"Алекс Каменев - Наемник"

Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
Topreading.ru

Алекс Каменев

Наемник

Глава 1

Станция технического обслуживания «Бринга-17», Лиманский Союз, приграничная территория Содружества.

— То есть как, заблокировали стыковочные захваты? О чем ты говоришь? — стоя в небольшой рубке пиратского корвета, недоуменно смотрю на развалившееся в ложементе пилота.

Пять минут назад, он вызвал меня по внутренней связи и сходу огорошил неожиданной новостью. Мы только что состыковались и почти сразу же происходит такое.

— Видимо Ролло не слишком мне доверял и установил особый «протокол подтверждения» на случай угона корабля, — закрытые глаза линковода создавали впечатление, что я общаюсь со спящим человеком или тем, кто находится в расслабленном состоянии и просто не утруждает себя смотреть собеседнику в глаза, относясь к тому с пренебрежением.

Подобное поведение раздражало, хотя и вполне объяснимо: пилот скорее всего занят чем-то действительно важным, работая с корабельными системами напрямую через нейрошунты.

— Бандит, боящийся угона своего корабля — это что, шутка?

— Нет, он действительно любил «Некроникс» и похоже постарался сделать так, чтобы даже если его угонят, то угонщиков быстро бы задержали. Специальное приложение идентифицировало его с диспетчерскими службами любого порта, куда мы до этого прилетали. В случае, если такого не происходит, оно автоматически посылает в ближайший пункт правопорядка сообщение об незаконном владении данным кораблем. Я как-то слышал о таких штуках, но никогда не думал, что бывший босс его тоже использовал.

— Не думал? Ты что не мог проконтролировать исходящий траффик? — я на самом деле очень сильно разозлился. Если нас обвинят в угоне корабля, то ничем хорошим это не кончится.

— Знаешь, что в Содружестве делают с пиратами? — подхожу к пилоту вплотную и требовательно встряхиваю за плечо. Глаза открываются и хмурый взгляд с трудом фокусируется на мне.

— Знаю, — не менее яростный ответ показывает, что пилот вполне осознает в какую сильную переделку мы влипли. — Лично меня, как пилота, точно отправят лет на тридцать в какие-нибудь радиоактивные рудники, где я сдохну уже через два года. Вам с техниками, как сообщникам, дадут лет по десять. Но учитывая, что отправят нас всех скорее всего в одно место — вы тоже ненадолго переживете меня. А может и вообще просто казнят. В приграничных территориях такое вполне допускается.

Недовольно дернувшись, Логан Сатон отсоединил линки подключения к импланту и уселся на ложемент, тяжело упершись вниз руками.

— Что можно сделать? Принудительная отстыковка?

— Нет, — отрицательно качание головы в ответ. — Корабль в жестких захватах — не вырваться.

Да и если бы получилось — далеко отлететь не успели бы. Станционные турели защиты разнесли бы быстрее, чем корабль смог бы удалиться на безопасное расстояние.

— «Фиксирую движение у главного перехода с внешней стороны. Два полицейских взвода готовятся к штурму. Рекомендую не оказывать сопротивление. Судя по данным внешних камер у них боевое оружие».

А вот и ожил древний искин Предтеч и как всегда с весьма оригинальным советом. Как будто сам не понимаю, что устраивать войну с прибывшей полицией не лучший выход из ситуации.

Капитан очевидность блин…

Дистанционное подключение к внешней камере у шлюзового коридора через наносеть и картинка разворачивается перед глазами.

Грязно выругавшись от увиденного, задумываюсь.

Три десятка человек в тяжелой сине-черной броне позади здоровенного штурмового дроида, такого же цвета, вооруженные импульсными винтовками серьезного калибра, никак не внушали оптимизма. Парни явно готовились зайти сюда во что бы то ни стало.

Мда, ситуация мягко говоря не в нашу пользу. Похоже совет искина и впрямь актуален.

Вообще, сеграст оказался вполне полезной вещью в плане решения некоторых вопросов. Особенно касательно помощи в изучении возможностей и управления модулем-имплантом «сосудом душ», позволяющим расщеплять свое сознание на несколько частей.

Хотя на этот счет пока все не так радужно, как хотелось бы и каанр на данный момент адаптировался с организмом всего на пятьдесят два процента, а значит использовать био-устройство Ушедших на полную мощность нельзя. Но перспективы весьма неплохие.

Сам искин чем-то напоминал управляющий боевой комплекс «Стальной страж» из старого бронескафа «Элита А9». Разве что чуть поумнее и не такой узкоспециализированный. Полноценной личностью, как некоторые искины последнего поколения его назвать нельзя. Хотя возможно со временем «кэп» и до них дорастет. Если только меня раньше не прикончат…

— Открывай шлюз и деактивируй входную переборку, — медленно говорю и отцепив бластер, найденный в каюте Ролло, кладу на ближайшую панель управления, а потом направляюсь к выходу. Делать нечего, нужно сдаваться.

Прятаться на корабле бесполезно, сверху донизу его просветят сканерами, сразу же, как отбуксируют в отдельный док. Когда арестовывали Эсток ловцов удачи на Тахол-ра, я ради интереса просмотрел порядок процедуры ареста межсистемных звездолетов и поэтому знал, что последует дальше.

Нас не пристрелили сходу, что лично меня весьма обрадовало, учитывая просмотренные до этого материалы об отношении жителей Содружества не только к настоящим пиратам, но и даже к их потенциальным сообщникам. Получить заряд в голову при операции задержания таких преступников — вполне обычная практика во многих мирах.

Уже знакомые силовые наручники и приказ не делать глупостей завершили короткий штурм.

Я очень расстроился от всего этого и по большей части даже не из-за ареста, а из-за того, что

теперь не удаться продать харанский корвет. Мы с пилотом договорились по прилету в какое-нибудь цивилизованное место сразу же продать это корыто, а деньги разделить между всеми в почти равных пропорциях. Почему в почти равных? Потому что я сумел убедить троицу из бывшей команды «Потрошителей», что за причиненные неудобства мне полагается определенная компенсация. А если быть точным, то ровно семьдесят процентов от всей суммы вырученных денег. Остальные тридцать будут равномерно распределены между пилотом и двумя техниками.

Вполне справедливый обмен на мой взгляд.

Были мысли забрать корабль себе, а троицу подельников Ролло вышвырнуть в открытый космос. Соучастие в гибели экипажа Зимородка могло послужить неплохим оправданием. Но в таком случае я бы не смог довести корабль до обитаемого пространства, так как имел только изученные базы малых межсистемников и ни за что не справился бы с корветом. Пришлось договариваться.

Сидя в небольшой камере после оформления задержания и глядя в серый потолок я лениво рассуждал о дальнейших действиях.

Уже здесь, оставшись один и получив краткую передышку хорошенько все обмозговать, пришло понимание, что на самом деле все не так уж и плохо. Сразу не пристрелили, значит будут проводить расследование. А где расследование, там и ментосканирование при допросе. После этого, даже самый тупой судья, ознакомившись с этими данными, безоговорочно оправдает меня. В конце концов — это ведь не я захватывал и убивал ученых с Бетельгейзе. Как раз наоборот, в той ситуации меня даже можно назвать героем.

А пилот с техниками… Что же, их скорее всего осудят, ну туда им и дорога. Ведь по правде они несколько лет служили у Ролло и наблюдали за его зверствами, никак не мешая. Сдохнут — будет вполне справедливо.

Правда был еще момент с ожившими метаморфами. Таким обязательно заинтересуются всякие местные ФСБ-ФБР и ЦРУ в придачу. Но хоть не казнят сразу, в общем-то с натяжкой можно назвать хоть каким-то успехом.

— К вам посетитель, — неожиданная надпись перед глазами на экране наносети заставила удивленно наморщить брови. Что еще за посетитель в одиночную камеру для потенциально опасного преступника? Какой-нибудь государственный адвокат?

— Гра Вольф? — вошедший в узкий дверной проем мужчина выглядел довольно странно на мой непритязательный взгляд.

Расфуфыренное одеяние ярких цветов с множеством не менее ярких драгоценных украшений создавало впечатление, что странный визитер приперся ко мне с какого-то не менее странного бала-маскарада. Не хватало маски на холенную и высокомерную морду с выражением презрения ко всем окружающим. Этакая компиляция из серии: «все дерьмо, а я весь в белом».

Где-то в глубине души появилось чувство раздражения и злости. Терпеть не могу подобных надутых болванов. Можно поставить пару сотен тысяч кредитов против кружки самого дешевого пойла, что сам из себя он ничего толкового не представляет. Пустая оболочка, получившая кучу денег по наследству, накупившая кучу дурацких тряпок, но как личность абсолютно никчемная и ни на что не способная.

— Тебе чего надо, морда? — сходу начав грубить, я понадеялся, что разряженный субъект

побыстрее оттарабанит предложение и свалит отсюда. Наверняка член какого-нибудь идиотского движения «спасения заблудших душ» или «преступники тоже люди». Сливки высшего общества любили участвовать в подобных балаганах, показывая, что им небезразлична судьба всякого рода бандюков.

Характерно, о жертвах при этом никогда не вспоминали.

Я, конечно, не такой, но ведь этот павлин не знает об этом.

— Вы Макс Вольф? Официально зарегистрированный на Бирже Найма наемник с изученными базами по тактике ведения боевых действий в атмосферных условиях, третьего ранга, боевыми скафами класса «А» и «Б» четвертого ранга, стрелковых систем и управления суборбительными челноками? — нисколько не изменившись в лице от моего обращения монотонно спросил гость.

— Да, — несколько неуверенно протянул я.

То, что он продиктовал размещено на моей личной странице центрального сервера обслуживания контрактов Биржи Найма Камеи. Даже в регистрационных данных указывались только усеченная информация без больших подробностей. Зачем всем подряд знать о том, что я хорошо разбираюсь в боевых скафах и умею неплохо стрелять? А вот потенциальным клиентам такое будет интересно.

Похоже предположение о гуманитарной миссии гостя с призывом к заблудшей душе встать на путь истинный оказалось ошибочным.

— Меня зовут Стюарт Ламонт, я доверенное лицо баронессы Канваль, предлагаю вам краткосрочный трехмесячный контракт с полным страховым пакетом и бонусными прибавками на все время участия в боевых действиях.

— Контракт? Здесь? Спятили что ли? — честно говоря, такого я не ожидал.

Зачем кому-то нанимать солдата удачи на вшивой станции техобслуживания, расположенной на космических задворках? Да еще при личной встрече? Ерунда какая-то.

— Нет, я полностью в своем уме, — невозмутимо ответил странный посетитель. — И прежде чем вы в категорической форме скажете убираться отсюда, перед этим вдоволь посмеявшись и потренировавшись в создании того, что вы называете шутками, я хотел бы предупредить, что в случае отказа уже завтра в девять утра по станционному времени вы будете мертвы. Вас казнят по обвинению в пиратстве.

— Ну это вряд ли. Расследование не может закончится за такой короткий срок. Нас не успеют всех допросить на ментосканере, — с усмешкой заявляю и разваливаюсь на кровати, закинув руки за голову. — А вообще идея розыгрыша довольно оригинальна. Сами придумали? Снимаете сейчас все через камеры, чтобы потом показать в сети и посмеяться над придурком, поверившим в какую-то баронессу и какой-то контракт?

— Это не розыгрыш, — спокойно продолжил говорить мужик в дурацкой одежде. Шмотки прямо-таки резали глаза своей нелепостью и аляповым окрасом.

Великая пустота, я конечно понимаю: разные миры, разные культуры, то да се… Но ходить в таком виде, да еще скорее всего каждый день?! Боже мой, да я бы спятил уже через неделю. Это же дурдом какой-то. Представитель неведомой баронессы похож на помесь дворянина

эпохи Ренессанса на Земле, клоуна из цирка и американского рэпера, обвешенного украшениями с головы до ног.

Глядя на него, совсем не хотелось смеяться, наоборот — хотелось плакать от жалости к бедняге, вынужденному ходить в таком прикиде на людях. А еще лучше — пристрелить дизайнера, выдумавшего сей кошмарный костюм. Таким «законодателям мод» нельзя позволять жить на свете, чтобы дальше создавать подобные «шедевры ткацкого искусства».

— Местный управляющий станцией решил завладеть харанским корветом, как только узнал о его незаконном происхождении. Полноценного длительного суда не будет. Ускоренное рассмотрение начнется завтра в восемь утра по станционному времени и в основном будет заключаться в беглом опросе обвиняемых с развернутым зачитыванием приговора. Вас казнят еще до того, как управляющий сядет завтракать. Ему очень приглянулся корабль, и он не намерен упускать его из своих рук. Но я могу помочь избежать смерти. Небольшая взятка и вы будете полностью свободны. Конечно, если договоримся.

Несправедливый суд в Содружестве? Коррупция в обществе, в технологическом плане, ушедшем далеко вперед Земли?

Да легко! Человек остается человеком, даже получив в свое распоряжение продвинутые нанотехнологии и возможность летать среди звезд.

Умение строить гигантские космические станции в вакууме и огромные межзвездные корабли не изменили саму сущность людей. Они так же жаждут денег, власти и силы. Так же хотят жить лучше, в более комфортных условиях и наслаждаться красивыми вещами. Природа человека осталась неизменной.

Да что говорить: если метаморф сказал правду, то даже сотни тысяч лет назад, мы были такими же свиньями, как и сейчас, оставаясь самими собой и нисколько не изменяя своей внутренней сути.

Поэтому в возможность местных властей резко ускорить процессуальные процедуры и вынести обвинительный приговор только на основании вероятной кражи корабля, я моментально поверил.

На какой-нибудь центральной планете можно и потрыпыхаться, взывая к вышестоящим инстанциям и обращаясь к общественности. Но в этой дыре такой фокус не пройдет. Прикончат по-быстрому, а корабль реквизирует в свою пользу без лишних разговоров. Ведь не мелких мошенников судят, а пиратов, дело серьезное и опасное, не терпящее проволочек.

Продажные твари… Навестить бы этого управляющего и всю его кодлу в полном боевом обвесе для душевного разговора…

— Что за контракт? — став серьезным спрашиваю, вставая на ноги и делая шаг в сторону выхода. — И вообще, почему вы хотите нанять потенциального пирата? Вы не знаете обо мне ничего. Может я из наемников перешел в угонщики кораблей. Такое, знаете ли, тоже случается.

— Стандартный договор на сопровождение и охрану определенного лица, — посторонившись и приглашающе поведя рукой, ответил Стюарт Ламонт. — А насчет вашей невиновности — все очень просто: пилота-линковода с корвета уже успели допросить на ментосканере. Выяснились подробности нападения на научно-исследовательский корабль с Бетельгейзе и множество других дел, связанных с бывшим наемным отрядом «Потрошители». Разбираться в этом дерьме

здесь никто не хочет и не будет. Приказано по-быстрому всех осудить и забыть об этом грязном деле. К счастью для вас, мне сейчас срочно нужны люди, умеющие обращаться с оружием, а судья, ответственный за дело, как и его боссы, тоже любит деньги.

— А что с пилотом и двумя его помощниками? — серый коридор станционной тюрьмы нагонял депрессию своей безликостью. Я был совсем не прочь побыстрее отсюда уйти.

— Они не нужны, — равнодушный голос разряженного павлина показал о полном отсутствии интереса к судьбе трех других членов экипажа харанского корвета «Некроникс». — Их казнят завтра, как и планировалось.

— Понятно, — кивок головой и молчаливое шествие дальше.

Что сказать, похоже судьба достала сообщников Ролло за все их старые грешки. Именно они всаживали ракеты в двигатели Зимородка, тем самым отдав на растерзание мясникам-потрошителям свыше семидесяти человек научной экспедиции из команды корабля. И хотя своими руками троица никого не убивала — это их нисколько не оправдывало. Помощь в преступлении ничуть не лучше совершения самого преступления. Туда ублюдкам и дорога.

— «Кэп, подключись к местной сети и собери информацию об управляющем станции. Проанализируй вероятность вынесения обвинительного приговора без проведения всех следственных действий и коррупционную составляющую здешней власти. Только сделай быстро. Можно даже приблизительные данные», — как только вышли из зоны тюремных камер, где вся связь с внешним миром наглухо отсекалась специальными подавителями, я сразу же отдал приказ сеграсту.

— «Приступаю».

Доверять на слово своему «спасителю» я не собирался. Кто его знает, что он мне наплел. Может все было ложью. Не слишком понятно зачем ему это делать, но кто его знает.

Преодоление всей охранной цепочки, получение электронного сообщения о снятии всех обвинений с условием немедленного покидания станции, заняло чуть меньше тридцати минут. И пока мы шли к долгожданному выходу, встроенный в левую руку древний искин в шустром темпе просматривал и оценивал все данные, до которых смог дотянутся.

Ясно дело, «кэп» пока совсем не тянул до уровня суперпродвинутых искусственных интеллектов последнего поколения, являющихся по своей сути самыми настоящими личностями с электронными мозгами. Но и в нынешнем виде, он оказывался вполне полезным помощником для решения некоторых задач. Особенно в сфере анализа информации.

— «Предварительное заключение: уровень коррупционной составляющей среди высшего управляющего блока станции технического обслуживания Бринга-17 Лиманского союза не менее девяносто девяти процентов от общего числа сотрудников. Причины такого высокого показателя в первую очередь заключаются в удаленности от главных центров государственного образования, а также…

— «Короче», — мысленно прервав разошедшегося искина, тороплю с окончательным выводом.

— «Вероятность казни по несправедливому обвинению оценивается в восемьдесят девять процентов. Но существует семидесятипроцентная возможность того, что все причастные к этому будут наказаны при посещении станции следующей проверяющей комиссии. Учитывая

состав группы проверяющих можно спрогнозировать степень наказания…»

— «Не надо».

Какая разница, что будет потом? Меня к тому времени уже не будет в живых. Похоже наряженный павлин не соврал насчет планов управляющего прикрыть дело с харанским корветом и забрать корабль себе любимому.

Теперь вариант с контрактом казался уже не таким страшным.

Черт с ними, поработаем по специальности. В конце концов, я ведь на самом деле самый настоящий наемник.

— Так что там за срочная необходимость в стрелках?

Мы вышли за пределы сектора административных офисов и направлялись в горизонтальном лифте к посадочным докам. Металлическая кабина неслась с большой скоростью, не делая по пути дополнительных остановок. Новый работодатель оплатил экспресс-поездку не моргнув глазом, как только очутился внутри.

— Слышали когда-нибудь о секторе Доминион?

Кивок головой довольно уверенный с моей стороны, потому что еще на Тахол-Ра, станции объединения Верон, я нашел время для поверхностного изучения почти всех стран, входивших в состав Содружества.

Если говорить кратко, то данный галактический сектор с претензионным названием остался единственным местом в обитаемой вселенной, где власть до сих пор сохраняли в своих руках старые аристократы.

Даже Империя, самая большая страна в Содружестве, лишь формально давала дворянские титулы некоторым своим гражданам за особые заслуги. Никакой практической роли они не играли. В том же Сенате, например, больше половины вообще никоим боком не относились к аристократическому сословию. А Император вообще избирался из числа членов Верховного Совета, где также не наблюдалось большого количества баронов и графов. В отличие от тех же военных, ученых или сотрудников крупных межзвездных корпораций.

Идея заслуг человека только на основании каких-то достижений его предков не прижилась в цивилизованном обществе. Мало кто хотел давать больше прав и свобод кому-то за то, что его прадед сделал нечто выдающееся. Тут судили по личным поступкам самого человека, а не его давно умерших родственников.

Конечно, из правил случались исключения и детям успешных родителей устроится в Содружестве можно куда лучше, чем выходцам из нищих окраинных миров. Но социальные лифты тут все же работали вполне успешно. Умные и талантливые ребятишки с высоким уровнем интеллекта вполне могли достичь властных, денежных или иных вершин успеха при должном старании.

А вот в Доминионе все обстояло не так.

В сотне звездных систем располагалось десяток крупных государств и множество небольших владений, где вся полнота власти оказалась сосредоточена в руках родовых дворян, уходивших корнями родословных на многие тысячи лет назад.

Королевства, княжества, множество всяких графств и герцогств представляли собой змеиный клубок постоянно выясняющих отношения друг с другом благородных родов.

Пару тысяч лет назад они даже попытались влезть силовым путем на основную территорию Содружества. Но Империя и Федерация Сайкон тогда задали им хорошую трепку.

Объединенный флот Содружества, возглавляемый двумя самыми мощными государственными образованиями в галактике, катком прошелся по территориям обнаглевших аристократов, почему-то решивших, что их союзная армия сможет захапать себе несколько лишних систем.

Преподанный урок был жесток, но вполне оправдан — никаких военных вторжений из того сектора больше никогда не случалось. Только торговые караваны и дипломатические представительства.

Со временем они тоже стали входить в Содружество и даже иногда посылали свои корабли в объединенный флот, став частью цивилизованного сообщества людей.

— Хотите сказать, надо будет лететь туда? — удивление на моем лице смешанно с определенной долей ужаса. Переться в место, битком набитое высокомерными чудилами, имеющих отвратительный вкус в одежде, совсем не хотелось.

— Именно, причем времени у нас совсем нет. Вы присоединитесь к другим нанятым здесь людям прямо сейчас.

— Вы кого-то еще нанимали на станции? Тут же в основном проводят техническое обслуживание. Откуда здесь солдаты удачи? — спросил я, еще больше удивляясь.

— Это не совсем профессиональные наемники с официальной лицензией Биржи Найма, а скорее люди, желающие заработать лишние деньги, — несколько смущенно отвечает Ламонт, на секунду сменив выражение высокомерного презрения на лице и утратив поучающий тон. — Я также хотел бы обговорить возможность нескольких дополнительных занятий для них под вашим руководством на предмет более слаженных действий. Вы единственный на корабле, кто имеет практический опыт в таких делах. Я приобрел несколько специализированных баз, правда невысокого ранга, так же на корабле есть оружие и снаряжение…

— Тройная ставка от первичных условий стандартного договора, плюс увеличение бонусных выплат в период активных боевых действий в пять раз и полная компенсация стоимости билета первого класса обратно в Содружество, — категоричным тоном заявляю я. Набрали каких-то бомжей непонятно зачем и требуют сделать из них отряд. Это им дорого встанет. — И рассказывайте начистоту, что происходит? Зачем вы в такой спешке набираете людей, причем в месте, совершенно не приспособленном для этого?

— Согласен. Формирую исправленный контракт и заверяю его через сервис Биржи Найма. Образец пересылаю вам.

Через пару минут перед взором развернулось сообщение от администрации Биржи наемников с уже подписанным договором от Стюарта Ламонта.

Секунду поколебавшись, и быстро просмотрев электронный документ, все же ставлю подпись и отправляю обратно на сервер Биржи.

Все, теперь я официально нанят, как боевая единица в интересах дворянки из далекого галактического сектора. Будем отстреливать благородных болванов на вполне законных

Topreading.ru

основаниях. Неплохо, учитывая общие суммы будущих выплат. За такие деньги можно и повоевать, особенно принимая во внимание нынешнее состояние моего счета.

— Так в чем там проблема? — лифт затормозил, и мы теперь шли по коридору непосредственно в сторону шлюзовых коридоров.

— Время. Его у нас очень мало. Через десять дней баронесса должна участвовать в Ритуале Предков, где она подтвердит происхождение и возьмет власть над родовым владением Канваль. Последнее время она жила на территории Империи. Еще в детстве потеряв родителей, юная Тисара большую часть жизни провела в Содружестве. Но теперь пришло время возвращаться.

— Слушайте, Стюарт, давайте короче — при чем тут резкая необходимость в наемниках? Ее хотят грохнуть? Разве у вас не должно быть целой кучи охранников?

— Три дня назад от шпиона пришло сообщение о гибели командира гвардии. Он единственным, кому можно было безбоязненно доверить жизнь молодой баронессы. Но внезапная гибель и какие-то перестановки в гвардии… В общем, теперь власть в баронстве находится в руках дяди баронессы.

— Думаете вашу девчонку хочет прикончить дядюшка из-за наследства? — снова оборвал я собеседника. Услышанное настолько банально, что хочется даже рассмеяться.

Все-таки рассуждения о человеческой природе оказались весьма верными. Большая часть из нас, те еще фрукты. Мало денег, мало власти, еще… еще… еще… Ненасытные животные.

Можно спорить на что угодно, что этот «дядюшка-опекун» точно не голодал и не жил на улице, но ему этого казалось мало. Захотелось больше.

— Да, скорее всего. Есть такое крупное объединение под названием: «Консорциум Т.А.О». Недавно они заявили о намерении развернуть в нашей системе крупный транзитный узел для гиперврат.

— Так в чем проблема? Пусть баронесса соглашается и дает торгашам строить узел, уверен, на этом неплохо можно срубить денег, — я говорю нарочисто грубо, с удовольствием глядя, как каждый раз дергается в гримасе неприятия лицо дворянина. Наверняка надутый индюк не привык к такому общению. Ничего, пусть терпит обычную речь, мы люди простые, к куртуазным оборотам непривычные.

— Они в целом согласны, но похоже бывший опекун хочет единолично получить деньги от сделки. До недавнего времени небольшое баронство не стоило много. В отличие от нынешней ситуации.

— А наняли вы меня и тех других здесь, потому что узнали об всем только несколько дней назад? Раньше просчитать такую ситуацию не могли?

— Я думал, командир гвардии гра Шоу со своими людьми является достаточной гарантией безопасности юной баронессы. Он всю жизнь был предан ее отцу и перенес эту преданность на нее. Но похоже он за это поплатился жизнью.

— А наняли вы меня и тех других здесь, потому что узнали об всем только несколько дней назад? Раньше просчитать такую ситуацию не могли?

— Я думал, командир гвардии гра Шоу со своими людьми является достаточной гарантией безопасности юной баронессы. Он всю жизнь был предан ее отцу и перенес эту преданность на нее. Но похоже он за это поплатился жизнью.

— А сейчас думаете, что кучка плохо обученных парней из Содружества поможет отстоять право на трон?

— Там нет трона, — машинально заметил Ламонт, одновременно поправляя длинную цепь из какого-то яркого металла, сбившуюся при ходьбе вбок. — А людей в баронской страже, называемую всеми гвардией, не так много, как может показаться. Пять десятков человек под командованием решительного лидера без проблем справятся с ними. Владение на самом деле не слишком большое. До последнего момента им мало кто интересовался. Придумать что-то еще, я за такой короткий срок попросту не смог. Если через десять дней баронесса не подтвердит права на Скале Власти, она лишится титула и всех прав на домен. Пришлось торопиться.

Следующий поворот вывел на небольшую обзорную площадку с видом на ближайшие пристыкованные корабли. От пола до потолка стеклянная стена, усиленная силовым полем, позволяла взглянуть наружу без всяких помех и препятствий. Сейчас отсюда виден только один межсистемник, освещенный с одного бока местным солнцем.

— Родовой корабль семьи Канваль, — с совершенно непонятной интонацией гордости заявляет Стюарт Ламонт, указывая на здоровенный корабль правой рукой. — Впечатляет?

С веселым недоумением смотрю на жутко переделанный старый пассажирский лайнер имперской постройки и не знаю, что сказать в ответ.

С одной стороны, огромная металлическая туша, обвешанная многочисленными дополнительными листами брони и усеянная таким же количеством автоматических лазерных турелей, внушала уважение своей монументальностью и может даже мощью.

С другой стороны, более уродливого корабля еще в жизни не встречал.

На мой взгляд — эстетическая красота звездолета значила довольно много и коверкать завершенный образ творения, созданного для космических перелетов, являлось каким-то извращением.

Я сейчас не говорю про модернизацию военных или гражданских судов. Такое вполне допустимо и правильно. Но пытаться сделать из последних, боевые корабли — значит попросту их изуродовать.

Достаточно представить земной океанский лайнер с парой десяткой установленных орудийных башен, десятком ракетных пусковых установок и пятеркой контейнеров для торпед. Та еще картина.

— Да, впечатляет, — неопределенно отвечаю я, а потом развернувшись интересуюсь: — Вы вроде бы что-то говорили о закупленных базах и наличие на борту оружия со снаряжением. Позволите взглянуть?

— Конечно, следуйте за мной, — доверенный баронессы обозначив легкий кивок, направляется в сторону коридора перехода.

Еще раз глянув наружу, но теперь уже все внимание уделив слегка притухшим от света

местного солнца звездам, через пару мгновений присоединяюсь к своему временному работодателю.

Несмотря ни на что, космос удивительно прекрасен в первозданной красоте.

* * *

Родовой корабль семьи Канваль — «Звезда Тисары».

— Дорогая, возвращаться в Доминион безумие! Ведь посланник оттуда заявил, что преданных тебе людей убили и тебя ждет там только смерть. Твой дядя обезумел и обязательно захочет избавится от твоих притязаний на власть вместе с тобой, — молодой человек с длинными волосами, уложенными по последней имперской моде в замысловатую прическу, сидел на бежевом пуфике и уже целый час пытался убедить возлюбленную вернуться обратно в Империю.

— Если не вернусь, то кроме титула потеряю доходы баронства, регулярно поступающие на мой счет. Деньги вроде и не слишком большие, но без них мне совсем не на что жить, — в отличие от юноши, имеющего несколько изнеженный вид ленивого столичного повесы, его собеседница выглядела несколько по-иному.

Дело не в зеленом платье с длинным вырезом в районе бедр, глубоким декольте, драгоценностях или не менее сложной прическе, забирающей волосы вверх. Внешний вид жгучей брюнетки с ярко зелеными глазами стопроцентно отвечал всем тенденциям имперской моды и ни один кутюрье не смог бы придраться к нему.

Нет, дело в глазах молодой наследницы владения сектора Доминион. В них четко видна воля к достижению поставленной цели несмотря ни на что. Гордость вольных баронов Великой пустоты, текущая в крови, требовала забрать то, что принадлежало ей по праву.

В собеседнике, типичном представителе золотой молодежи Бетельгейзе, такого стержня воли видно не было.

— Мои родители обеспечат нас на всю жизнь. С деньгами не будет проблем.

— Слушай, Гарри, если не хочешь, ты можешь не лететь, я тебе уже миллион раз об этом говорила, — устав слушать про одно и то же, Тисара направилась к выходу из каюты: — Я прогуляюсь, не нужно меня сопровождать.

Коридоры старого корабля, помнящие еще дедушку баронессы, как ни странно сохранились в довольно приличном виде. Внешний несуразный вид с лихвой компенсировался внутренней отделкой. Мягкие тона стен и потолка, покрытие пола, без единой выщербенки, отлично работающие механизмы, начиная от ламп освещения и заканчивая бортовым реактором — обеспечивало довольно комфортабельный полет на «Звезде Тисары».

В детстве, узнав про название родового корабля, маленькая Тисара очень обрадовалась, подумав, что тот назвали в ее честь. Но оказалось так же звали и ее прабабку, чей муж и купил тогда большой межсистемник и дал ему имя своей жены.

За сотни лет на борту проводилось множество изменений и модернизаций, но название всегда оставалось старым.

Стюарт Ламонт неплохо следил за ним за время ее отсутствия. По внутренним ощущениям,

здесь ничего не изменилось с последнего посещения.

Только подумав об управляющем баронского хозяйства, Тисара почти в тот же момент столкнулась с ним в одном из коридорных перекрестков, огромного по площади корабля.

Шедший рядом с ним высокий парень, с мускулистой фигурой, видной даже под ветхим комбезом, оказался незнаком. Необычные волосы серебристого цвета с темным оттенком и черные глаза, ставшие сразу оценивающе оглядывать юную баронессу с головы до ног, так поразили Тисару, что она сбилась с мысли и не знала, с чего начать разговор.

Прибывшие до этого новые охранники, если и рассматривали ее, то делали это украдкой. Они понимали порядок вещей и знали место. Оплата их услуг более чем щедра для такого поведения.

А этот нахал разглядывал ее, как какую-то девку на улице, лениво раздумывая о том, стоить ли прямо сейчас тащить ее в номер ближайшего отеля или же найдется кто-то получше.

— Гра Вольф, я прикажу корабельному искину показать каюту и оружейный отсек.

Слегка кивнув и еще раз пройдясь взглядом по фигуре Тисары, наемник едва заметно усмехнулся, а затем пошел по одному из коридоров расслабленной походкой человека, вышедшего на легкую прогулку.

— Это еще кто? Стюарт, я конечно понимаю, у нас трудное положение, но вам не кажется, что всякий сброд, мнящий себя великими воителями мало сможет помочь? Видели, как на меня пялился этот наглец? Немыслимое поведение! Никто еще не смел на меня так смотреть, ни в Империи, ни где-то еще!

— Я понимаю, ваша милость, и сам нисколько не в восторге от поведения тех людей, что недавно попали на борт «Звезды Тисары», но у нас нет другого выхода. Тяжелый крейсер «Элдридж» наемного отряда «Дети Гнева» прибудет в баронство только через три-четыре недели. Эта команда солдат удачи входит в двадцатку лучших по рейтингу Биржи Найма, и они смогут защитить владение от любых посягательств. Но до их прибытия надо еще продержаться, используя любые средства. Ритуал Предков надо провести точно в срок, иначе ваши права не признают.

— Да, вы правы, — девушка почти сразу забыла о недавней встрече с наглым наемником. — Думаете у меня есть шансы остаться в живых и взять власть в свои руки?

— Несомненно, баронесса, но для этого необходимо сделать следующее…

Глава 2

Родовой корабль семьи Канваль — «Звезда Тисары». Главный транспортный отсек.

Чтобы из обычного человека сделать обычного солдата необходимо две вещи: время и хороший инструктор.

Чтобы из обычного человека сделать отличного солдата нужно также две вещи: хороший инструктор и еще больше времени.

Лично я считал эти утверждения прямым руководством к действию.

Знаю, кто-то скажет, что есть люди, просто рожденные для воинской службы, а кому-то опасно доверить подержать даже на минуту в руках боевое оружие — обязательно подстрелит или себя, или стоящего рядом товарища.

Но это неправда. Из любого можно сделать солдата, при условии наличия достаточного количества времени.

Но это неправда. Из любого можно сделать солдата, при условии наличия достаточного количества времени.

Ежедневные монотонные и изматывающие тренировки по боевой подготовке превратят даже законченного пацифиста с неуклюжей координацией во вполне приемлемого военного, с навыками профессионального убийцы. И никакие особенности характера человека и предпочтения совершенно не будут играть роли.

В конце концов, точно и вовремя выполнять приказы можно научить даже обезьяну, не то что хомо сапиенса. Было бы время и желание.

К большому сожалению, если с желанием все в порядке, то вот со временем просто беда.

За десять дней превратить толпу отбросов с космической станции технического обслуживания в слаженный боевой отряд наемников, на данный момент казалось нереальной задачей.

— Меня зовут Макс Вольф, я являюсь вашим непосредственным командиром на ближайшие две недели, — стоя перед разношерстно одетой толпой мужиков неопределенного возраста и такого же неопределенного вида занятий, во мне медленно зарождалось довольно паршивое чувство, которое можно характеризовать одним емким русским словом: «вляпался».

Из стада, кучкующегося в одном из углов главного корабельного грузового отсека, ни за что в жизни нельзя будет сделать хоть какой-то приличный боевой отряд.

На лицах большей части индивидов, находящихся здесь, легко можно заметить последствия долговременных приемов либо алкоголя, либо наркотических веществ, а то и обоих вместе.

Что и говорить, при таких условиях ни о каких приемлемых физических кондициях новоявленных солдат удачи не могло идти и речи.

Мелкие бандиты, выпивохи из припортовых баров, хулиганы и драчуны — их никак нельзя назвать подходящими новобранцами для профессиональных наемников.

Боже мой! Где напыщенный болван по имени Стюарт Ламонт их набирал? Неужели тупо прошелся по ближайшим кабакам «Бринги-17» предлагая всем подряд хороший заработок за пару месяцев в охране?

Просто невероятно!

Я, конечно догадывался что дело плохо и человеческий материал окажется не высшего сорта, но такого совсем не ожидал.

— Слышь, а не пойти ли тебе куда подальше «командир», у нас тут уже есть «командиры». Обойдемся без какого-то сопляка.

Повернув голову в сторону говорившего, я молча посмотрел на него.

Чуть крупнее остальных, хотя по росту и не дотягивает до меня, широкоплечий, но с весьма объемным брюшком, кулаки довольно внушительного размера, явно он ими уже неоднократно пользоваться. Маленькая голова, стриженная под ноль, с узким покатым лбом не выдавала высокий уровень интеллекта, а злобные маленькие глазки смотрят с нескрываемой угрозой. Плохо одетый коричневый технический комбез завершал отвратительный образ.

Колоритный персонаж.

Агрессивная форма поведения несомненно указывала на некую лидерскую позицию, занятую крикуном до моего прихода.

Хотя определенную роль также мог сыграть и мой внешний вид. По сравнению со всеми, кто сейчас тут находился, я действительно самый молодой, пожалуй. Или, по крайней мере, выгляжу так.

Трансформация организма не прошла незамеченной, в данный момент я выглядел лет на двадцать пять, не больше, а чувствовал себя и того лучше.

Надо сказать, что со старением дела в Содружестве обстояли в принципе неплохо. Земля в этом плане безбожно проигрывала.

В среднем здесь доживали лет до ста двадцати — ста пятидесяти без всяких проблем. Даже самая простейшая гражданская наносеть давала хозяину преимущество, о котором земляне могли только мечтать. Контроль и слежение за биологическими процессами в человеческом организме продлевала существование на десятки лет.

В дальнейшем можно пройти специальные процедуры омоложения и продлить свою жизнь еще лет на сто пятьдесят. А потом еще и еще. До тех пор, пока клетки мозга окончательно не начнут выходить из строя и человек попросту не сойдет с ума.

Эффект «затухания сознания» изучали все страны в галактике, множество научных институтов и лабораторий стремились найти способ избавится от губительного разрушения нейронных связей в мозгу.

Но пока безрезультатно.

Прошедшие несколько раз через омоложение люди сначала переставали адекватно воспринимать окружающий мир, забывали прошлую жизнь и вели себя очень странно, больше напоминая сумасшедших, чем тех, кем они были раньше.

А потом, всего за пару — тройку лет, и вовсе превращались в растения, никак не реагируя на внешний мир. Разум покидал их, оставляя в живых лишь пустую оболочку.

Что поразительно, зачастую остальные части тела бедолаг оставались в довольно приличном состоянии: здоровые, не имеющие болезней и дефектов. Только вот без сознания внутри.

Понятное дело, дожить до нескольких сотен лет мог позволить себе не каждый. А если быть точным, далеко не каждый.

Если первую процедуру омоложения легко покупал обычный среднезарабатывающий житель цивилизованных миров, то с каждой последующей цена возрастала. Причем не в каких-нибудь процентных долях, в геометрической прогрессии, на целые порядки.

Topreading.ru

Я ради интереса смотрел прайсы ведущих медицинских клиник, оказывающих подобные услуги. Самый последний уровень — «крайний порог», как его называли, обходился богатым долгожителям в девяносто миллионов кредитов.

Впечатляет да? За такие деньги в Содружестве можно купить средний боевой эсминец, напичканный оружием по самое небалуйся.

Впрочем, за это люди получали возможность прожить больше тысячи лет и заслуженно смотреть на Мафусаила с легкой усмешкой, если вдруг он повстречался бы им на пути.

Но подобное далеко не всем по карману. Обычно после первой процедуры жизнь людей заканчивалась. Мало кто мог скопить пять миллионов кредитов на вторую часть.

Индивиды, стоящие передо мною, явно относились к их числу.

Черт, да я не уверен, что они даже первый уровень могут позволить себе.

— Территория корабля «Звезда Тисары» не является территорией с действующими законами Содружества, — легкая и как мне казалось доброжелательная улыбка, почему-то заставила хулигана испуганно отшатнутся назад.

Но поняв, что все это видели, обрюзгший здоровяк упрямо двинулся в мою сторону, на ходу засучивая рукава своего грязного комбинезона.

— Че ты там бормочешь, хлюпик?

Болван пер вперед, как взбесившийся носорог, абсолютно не воспринимая окружающую обстановку. Не знаю откуда у него возникла уверенность, что он сможет со мною справится, но оставлять это так, я не собирался.

Палуба под ногами резко смещается вправо, вместо с размытым движением тела, знаменуя начало атаки.

Ждать, когда боров подойдет ближе и начнет брызгать слюной вблизи, крича о том, какой он крутой воин, я не хотел.

Мгновение и оказываюсь у него за спиной, а толстяк недоуменно останавливается, не видя больше перед собой объект ярости.

Быстрые и сильные удары, поочередно правой и левой руками, сжатыми в кулаки, заставляют противника кричать от боли. Печень не то место, куда можно бить без последствий.

Не смотря на боль, жирдяй довольно резво разворачивается и пытается ударить в ответ. Его замаху позавидовали бы олимпийские чемпионы по метанию дисков. Уверен, попади рука, толщиной с коровью ляжку по голове, я бы с трудом остался на ногах.

Только вот, становится боксеркой грушей не охота.

Поэтому, довольно легко уйдя от медленного удара, снова перемещаюсь за спину врага, перед этим врезав тому в район солнечного сплетения со всей силы и заставив согнутся тело в жутком приступе боли.

Снова удар, теперь уже по ногам сзади и противник оказывается стоящим на коленях перед толпой бывших товарищей.

Лица новоявленных наемников смотрят не потрясенно, почти каждый участвовал в кабацких драках и не считал махание кулаками чем-то особенным, но скорость победы их явно впечатлила.

Что же, нужно нанести завершающий штрих для полноценного запоминания урока.

Быстро мелькнувшие руки, хруст сломанных костей и тело недавнего бузотера падает на металлический пол ангара с неестественно вывернутой шеей.

Вот тут сброд действительно проняло. Легкость с какой их бывшего товарища только что отправили на тот свет, прямо у них перед глазами, заставила смотреть на меня уже совсем по-другому.

Стало ясно, как божий день — шутки кончились, никаких разговоров больше не будет. Либо они делают, что велено, либо страшный монстр, в обличии молодого парня, начнет снова убивать.

Жестоко? Несомненно! Только вот почему-то уверен, что появись у противника возможность, он тоже прикончил бы меня. Проявлять милосердие в такой ситуации и ждать удара в спину в будущем — абсолютная глупость.

— Наверняка у всех присутствующих стоят простейшие базы по обращению с импульсным оружием, как минимум на ручные бластеры точно, но сейчас этого недостаточно, — спокойно перешагнув через мертвое тело, я делаю шаг в сторону нестройной толпы.

От моего движения, впереди стоящие непроизвольно отодвигаются назад и вжимаются в людей позади.

Похоже урок усвоен более, чем хорошо. Жути я нагнал достаточно, чтобы все внимательно слушали, без всяких тупых криков и возражений.

А что делать? Как еще держать толпу субъектов с наполовину обдолбанными мозгами и не признающих никаких авторитетов? Можно поспорить на что угодно — их не слишком бы впечатлили заявления о принадлежности к Бирже Найма и наличия специальных навыков для ведения боевых действий в разных природных условиях.

Обычная драка с валянием на полу своего противника также не оказала бы эффекта, необходимого для командования таким сбродом. Как, я уже говорил выше, они все не раз и не два участвовали в драках и оказаться битыми для них было вполне привычным делом.

Смерть тоже в принципе для них не нова: грабеж зазевавшегося члена команды какого-нибудь транспортника, зашедшего в темный переулок станционных переходов, частенько случались на Бринге-17. Уверен, большая часть из толпы не раз и не два совала заточку в бок человеку при разбойном нападении.

Но одно дело нападать исподтишка на заблудившегося корабельного техника, ничего не смыслящего в рукопашном бое и совсем другое пытаться сделать это с подготовленным человеком. Тут самому запросто можно лишиться жизни. Ищи дураков.

В этом случае, дело принимало совсем другой оборот.

— Наш наниматель — Стюарт Ламонт приобрел несколько баз знаний по тактике ведения боя в

совместных командных действиях. Выучить в совершенстве вы их не сможете, но освоить первый ранг успеете. После этого отработаем полученные навыки на практике. Вопросы?

В ответ по грузовому отсеку угрюмым безмолвием разлилась тишина. Идея беззаботной прогулки в обмен на звонкие монеты с треском разбилась об мое появление. Ребятки явно не рассчитывали хоть как-то напрягаться на подвернувшемся деле.

Интересно, что им Ламонт наплел, когда предлагал контракт? Два-три месяца постоять в нужных местах с оружием наизготовку, изображая из себя крутых наемников Содружества? А потом целый год беспробудной пьянки на заработанные деньги? Вполне возможно. Я бы не стал отбрасывать такое развитие событий.

В противном случае, никто из этих постоянных клиентов припортовых кабаков ни за что в жизни не согласился бы лететь черт знает куда и рисковать драгоценной шкурой за интересы какой-то богатой фифы из благородных.

Бездна! Да они скорее всего даже не слышали до этого момента о Доминионе. Удаленный сектор не очень-то известен среди обывателей цивилизованных миров. О нем, если и вспоминали, то разве что парой кратких упоминаний за несколько лет по новостям, да и то, из-за какого-нибудь слишком уж значительного события.

В галактике и без напыщенных аристократов хватало, о чем рассказать. Человеческое сообщество на самом деле просто огромно. Ведь в Содружество входило даже не тысячи звездных систем — десятки и сотни тысяч, невообразимое число с гигантским количеством населения и развитых планет. Несколько сотен систем Доминиона просто терялись на этом фоне.

Еще раз окинув взглядом притихшую толпу, я раздал полученные от помощника баронессы пластиковые кругляши с базой первого ранга «Тактика ведения боевых действий на планетах атмосферного типа», «Пустотные боевые скафы класса «Б» и «Легкое энергетическое оружие класса «Б». Все первого ранга и довольно старого обновления.

Ну да ладно. Пока хватит и такого. Создать из этих заморышей суперсолдат за отведенный срок все равно не удастся, но хотя бы научатся азам. Тоже неплохо.

Проследив, чтобы все прямо в грузовом ангаре улеглись на хаотично разбросанные спальники, накупленные все тем же Ламонтом, и начали освоение полученных баз, я направился к выходу.

Нужно более внимательно оглядеться в оружейном отсеке, куда я до этого заглянул только мельком. Чувствую там тоже предстояла работа.

* * *

Родовой корабль семьи Канваль — «Звезда Тисары». Каюта баронессы.

— Ты это видела? Он же его попросту убил! Взял и убил! — Гарри в возбуждении прошелся по каюте баронессы дергано размахивая руками и не останавливаясь качая головой.

Представитель золотой молодежи Бетельгейзе все никак не мог поверить в виденное пару минут назад на мониторе систем внутренней безопасности.

До этого момента он никогда не видел настоящую смерть в такой близости от себя. Спокойная и размеренная жизнь на столичной планете Империи совсем не изобиловала потрясениями

жителей. Уровень преступности там один из самых низких в галактике и увидеть в живую настоящее убийство, человеку не покидающему планету, почти нереально.

— Насколько я поняла, мертвый первым атаковал нового инструктора, реакция последнего вполне ожидаема, — в отличие от спутника, Тисара оставалась вполне спокойной.

Правда только внешне. Внутри у юной баронессы все кипело от страшного возбуждения. Она тоже ни разу не видела, как по-настоящему лишают человека жизни.

Легкость с какой это проделал новый командир сборного отряда поражала.

Стремительные движения, молниеносные удары, хищная грация мгновенных перемещений — они казались нереальными. Как будто все происходило не на самом деле, а являлось какой-то постановкой для нового голофильма.

Теперь баронесса поняла, что принятые ею расслабленные движения, встреченного в коридоре наемника, на самом деле скупые жесты подготовленного человека войны.

Небрежная походка вовсе не означала небрежность ее хозяина. Он скорее экономил силы для чего-то более полезного, чем неуемное махание конечностями из стороны в стороны.

При этой мысли, Тисара задумчиво посмотрела на Гарри, все так же продолжавшего чуть ли не бегать по огромной каюте.

Разница между ним и парнем с серебряными волосами колоссальна. Как между милым домашним животным и хищным зверем, недавно вырвавшимся из дикой природы.

Даже внешний вид обоих мужчин кардинально отличался.

Казавшийся высоким только из-за своей модной прически, Гарри на самом деле имел довольно щуплую фигуру с неразвитыми мышцами. Не то чтобы это был его выбор, просто в данный момент в столице метрополии в моде именно такие мужчины.

Жеманные и всегда готовые поддержать разговор на любую тему, принятую в высшем обществе. Они с удовольствием показывали чувства и ранимость характера, готовые заплакать на плече девушки без стеснения в любой момент времени. Ведь чувственные натуры именно так поступают. А все мужчины обязательно чувственны и ранимы.

Наемник в этом плане совсем не походил на представителей столичного бомонда, к каким за последние годы привыкла Тесара.

Солдат удачи имел по-настоящему высокую и крепкую фигуру человека, привыкшего пользоваться мышцами постоянно. Мускулы проступали даже сквозь ветхую ткань старого комбеза и говорили о хозяине только в положительном ключе.

Он точно не будет плакать на женском плече, даже если вдруг неожиданно на него нахлынет целый океан слезливых эмоций.

Представив себе такую картину, девушка непроизвольно фыркнула. Забавная вышла бы сцена. Забавная и абсолютно нереалистичная.

Скорее тот головорез заставит лить слезы кого-то другого, чем сам начнет рыдать в жилетку. Было у нее такое ощущение.

Наверно именно такими тысячи лет назад были первые вольные бароны, отринувшие власть сюзеренов в родных мирах и отправившиеся в бездну космического пространства на поиски нового дома для своих семей.

Стальная воля и характер истинных воинов помогла далеким предкам Тисары взять под свой контроль целую звездную систему. А потом еще на протяжении многих веков отбивать попытки завладеть их собственностью.

Они не стали бы разговаривать и вести дискуссии с возможными захватчиками, голову долой, а тело в отхожее место, чтобы другим был урок.

Люди действия, а не пустой болтовни. Вот кем являлись члены рода Канваль в далекие времена.

Юная баронесса с неудовольствием подумала о том, что она по сравнению с ними выглядит маленькой запуганной девочкой.

— Тебе кажется это смешным? Нужно высадить этого убийцу в ближайшем порту, я не хочу лететь в его обществе, — спросил Гарри, очень не вовремя заметив ее предыдущую усмешку.

Заявление любовника, оказавшимся на самом деле полным ничтожеством, не способным перенести даже чужую смерть, неожиданно разозлили Тисару.

— Никого мы высаживать не будем, — ответила она ледяным голосом. — И никаких остановок больше не будет, до самого баронства. Если хочешь — можешь взять один из шаттлов и лететь куда угодно.

— Но там же нет гиперпривода, — остановившись, молодой человек в костюме от модного дизайнера Сен-Дилан стоимость в десять тысяч кредитов растеряно посмотрел на свою девушку.

До этого она еще никогда так с ним не разговаривала. Он вообще не знал, что ее приятный голос может становится настолько жестким.

До этого она еще никогда так с ним не разговаривала. Он вообще не знал, что ее приятный голос может становится настолько жестким.

— Тогда замолчи и больше не требуй невозможного. Наемники нужны для противостояния с дядей. Мне все равно, кто у них главный и как он ведет дела. Важен конечный результат — сохранение моей жизни и проведение обряда на Скале Власти, — Тисара сделала небольшую паузу, раздумывая, но затем решительно добавила: — И еще, Гарри, я думаю, что тебе лучше переехать в какую-нибудь другую каюту. Остаток пути мне надо изучать тонкости предстоящего обряда, для этого понадобится тишина и покой. Ты будешь мешать.

Последняя фраза хлестким ударом пришлась по лицу парня. Неверящим взглядом он смотрел на ставшую вдруг совсем незнакомой подругу.

— Ты можешь идти, искин корабля покажет свободную каюту.

Девушка встала с небольшого дивана, на котором до этого момента сидела и ушла в спальню. Ей не хотелось смотреть на физиономию мужчины, готового прямо тут разрыдаться.

Topreading.ru

Гарри еще несколько минут стоял и смотрел на раздвижные переборки, за которыми скрылась Тисара. Все ждал, что она передумает и позовет его обратно.

Но этого так и не произошло.

* * *

Родовой корабль семьи Канваль — «Звезда Тисары». Оружейный отсек.

— Пустотный боевой скафандр «Глазго-Элиот», класс «Б». Третий уровень брони, автономное время работы в безвоздушном пространстве — шесть часов со стандартными батареями, при необходимости можно использовать дополнительный блок питания. Боевой искин с программным паком «Пехотинец 11». Включает в себя:

— систему внутренней и внешней связи с возможностью подключения до ста юнитов в единую командную сеть,

— комплекс позиционирования и отслеживания каждой боевой единицы,

— ситуационная обработка данных в непрерывном потоковом режиме с выдачей советов поведения для оператора бронескафа,

— расчет вероятных траектории движений вражеских и дружественных объектов с одновременным проецированием результатов на дисплей оператора,

— комплекс прицеливания и сопровождения целей».

Кэп выдает информацию быстро и сухо, не слишком вдаваясь в подробности.

— Степень износа? — спрашиваю я, а затем уточняю: — В процентном соотношении.

— Тридцать один процент.

Вытянутое помещение, заставлено разнообразным оборудованием военного назначения, длинные ряды полок убегают на сотню метров вперед и почти везде что-то лежит. Световые полосы на потолках ярко освещают оружейный отсек корабля гостей из сектора аристократических семейств.

— И это самый лучший вариант? Неужели больше ничего?

— Согласно базе данных корабельного искина — нет. Остальные бронескафы уступают данному образцу.

— Ясно, что с комбезом и ручным импульсником?

— Полувоенная модель планетарного комбинезона «КР-7М», изготовленная корпорацией «Армакорп» по заказу Имперского департамента новых колоний. Неприхотлив в обращении, может сохранять определенный температурный режим, полностью отсутствует защита от энергетического оружия, хорошо держит физические повреждения механического характера: порезы, удары острыми предметам высокой скорости. Имеет единственный цветовой окрас.

— Где он лежит? — я обвожу взглядом многочисленные полки и пытаюсь угадать где тут может находиться контейнер с нужной вещью.

Topreading.ru

— Четвертый ряд, пятая полка снизу.

Прохожу к указанному месту и нахожу в пластиковой коробке искомое.

Прямо тут же выбираюсь из старой одежды и натягиваю темно-серый комбез, украшенный черными прямоугольниками, хаотично разбросанных по всей фигуре.

На камуфляж это мало похоже, скорее укрепление дополнительными слоями ткани отдельных участков от повреждений: колени, локти, боковые линии на боку.

Обновка удобно ложится на плечи, регулируемые фиксаторы позволяют подогнать длину рукавов и штанин без всяких усилий. Через пять минут стою переодетым и делаю резкие повороты и махи руками, проверяя удобство носки.

Комбез сидит просто отлично.

Ботинки оставляю старые, они вполне приличного качества.

— Что с оружием? — еще тройка приседаний и я с ожиданием снова начинаю оглядываться.

Настроение просто отличное, подбор нового снаряжения куда лучше ожидания казни на станции Лиманского союза.

— Ручной энергетический бластер «АРК — М», класс «Б», устаревшая модель, снятая с производства больше тридцати лет назад. Нерегулируемая мощность зарядов, ограничение частоты выстрелов…

— Причина? — если нельзя делать несколько выстрелов подряд, то такое оружие может быть бесполезным. Сейчас же не времена однозарядных пистолей.

— Возможный перегрев ствола, — голос кэпа звучит равнодушно и отстраненно. Искину плевать на переживания, он просто выполняет заданные приказы.

— Мощность зарядов?

— Коэффициент мощности — 0.3.

Что же, вполне неплохо.

В Содружестве не было понятия «калибра» патронов. Здесь измеряли убойную мощность выстрела и самого оружия в «КМЗ» — коэффициенте мощности зарядов или просто «коэффициенте оружия».

Расчет велся по какой-то сложной формуле, высчитывающей необходимое количество энергии для создания импульсного заряда в единичном экземпляре и времени его стабильного существования до попадания во врага.

Если из энергетического оружия выстрелить куда-нибудь в открытое пространство, то заряд вовсе не будет лететь бесконечно долго. Через определенное время он попросту рассеется, ничего после себя не оставив.

Легкие ручные бластеры имели, как правило показатель в 0.1 единицу, а тяжелые штурмовые винтовки — 0.5 и выше.

Topreading.ru

Корабельные плазменные орудия начинались от 1.0 — небольшие пушки, стоящие на легких истребителях и заканчивались гигантскими туннельными ускорителями с мощностью зарядов в 10.0 единиц.

Последние запросто могли полностью стереть город с орбиты, равный по площади американскому Нью-Йорку, за полчаса интенсивной стрельбы.

— Время между выстрелами полторы-две секунды, наверное, — задумчиво говорю я. С показателем 0.3 такой разрыв вполне объясним. — Где он лежит?

Через несколько минут, проверив уровень заряда батареи и удобство фиксатора на правом бедре, вооружившись уже хоть и старым, но вполне еще рабочим бластером, я снова оглядел помещение оружейной.

— Пятидесяти одинаковых боевых скафов тут явно не будет, я прав?

— Совершенно верно. На складе находится всего семьдесят два рабочих экземпляра бронированных скафов, — тишина, а затем сеграст продолжил, как будто самостоятельно решив, что будет интересно. — Также есть девяносто пять комплектов планетарного снаряжения, включающих в себя шлемы, бронированные щитки и пластины, закрывающие почти все тело носителя. В условиях боя в атмосферной среде, такой вариант выглядит лучше.

— Нет, — я ловлю себя на качании головой при ответе и усмехаюсь.

Как будто искин вживленный в руку может это увидеть.

— Индивидуальный боевой потенциал каждого пехотинца вырастет на десять процентов, в отличие от ситуации, где они одеты в бронескафы. Уровень подготовки человеческих ресурсов, в доступном оперативном подчинении, не достаточно высок для сложного оборудования.

— Ну да, — захотелось рассмеяться от рассуждений искина.

Ишь ты: «человеческие ресурсы в доступном оперативном подчинении». Как он корректно тот сброд обозвал. Прямо заслушаться можно.

— Даже увеличение индивидуального боевого потенциала на сто процентов не сделает из тех раздолбаев хороших солдат. Нынешний уровень их подготовки настолько низок, что никакое увеличение в суммарном отношении заметно не будет.

— В планетарном снаряжении наемники будут воевать лучше, чем экипированные в пустотные бронескафы, — упрямо повторил кэп, руководствуясь просчитанными данными.

— Они слабоуправляемая толпа в пустотных бронескафах и останутся такой же слабоуправляемой толпой в планетарных бронекомбезах с защитными пластинами. За десять дней нереально сделать из набранных в станционных кабаках хороший боевой отряд. Попросту не хватит времени.

В ответ — тишина. Краткий миг, когда появилось ощущение, что общение идет с разумным существом исчез. Или просто показалось, что сеграст похож на него?

— Поэтому выход один, — я с ожиданием сделал паузу, надеясь, что кэп задаст вопрос. Так бы поступил любой, имеющий сознание.

Topreading.ru

К сожалению, ничего не произошло. Искин молчал, почище белорусского партизана в гостях у немецких «освободителей».

— Если нет реальной силы, хватит только ее видимости, — скорее говоря себе, чем обращаясь к сеграсту негромко сказал я. Надеюсь со временем он все же раззовется во что-то более полезное, чем просто улучшенная версия компьютера. — В бронескафах парни из ангара, с винтовками в руках и закрытыми забралами будут выглядеть довольно эффектно и возможно удаться обмануть солдат в баронстве. Пусть думают, что у нас опытные наемники, а не стадо баранов.

Звук открывающихся входных створок отвлекает от дальнейших раздумий, внутри оружейного отсека появляется Стюарт Ламонт.

В такой же дурацкой разноцветной одежде, с множеством драгоценных украшений и все с таким же напыщенным видом.

— Хочу спросить: почему у вас так мало людей и хорошего оружия? Насколько я слышал, в Доминионе постоянно идут стычки между благородными семьями, порой выливающиеся чуть ли не в целые космические баталии. Или сетевые источники в Содружестве врут? — скрестив руки на груди и облокотившись плечом на ближайшую стойку, с ожиданием гляжу на помощника аристократки.

— Нет, все так. В секторе довольно часто происходят военные столкновения, зачастую с применением боевых кораблей Семей, — как ни странно, иногда Ламонт превращался во вполне обычного собеседника и не походил на раздутого от важности индюка.

Что было хорошо, так как говорило о его адекватности. С человеком, воспринимающий обстановку в реальном ключе намного легче работать.

— Только баронство никому не нужно и Канваль уже сотни лет никого не интересует из влиятельных семейств. Здесь нет дорогих полезных ископаемых или чего-то ценного. Кровной мести также ни с кем нет, чтобы все время опасаться неожиданной атаки. Расположение владения, до недавнего времени, тоже никого не интересовало. Одна атмосферная планета и три безжизненных пустых планетойда чуть меньшего размера — весь домен.

— Короче говоря — жуткое захолустье, — с усмешкой заявляю я, глядя, как кривиться лицо собеседника.

Можно поспорить на что угодно, он хотел бы служить кому-то более могущественному и значимому. Слуги всегда хотят хозяев получше.

— В общем так и есть. Основной доход идет от продажи различных сельскохозяйственных товаров.

— Высокотехнологичного производства совсем нет? Даже каких-нибудь фермерского оборудования или дроидов?

— Нет, все это стоит больших денег, которых у баронства нет. Техника в полном объеме завозится извне, — Ламонт подошел к одной из полок и принялся разглядывать надпись на ближайшем контейнере. — Все что здесь видите, покупалось на протяжении многих десятков и даже сотен лет предыдущими баронами.

— А что насчет корабля? С внешней стороны бронированные листы с лазерными турелями выглядят довольно неплохо, — оттолкнувшись от металлической стойки я сделал пару шагов из стороны в сторону.

— «Звезда Тисары» не является настоящим боевым кораблем. Его предназначение в первую очередь заключается в возможности ухода от схватки, а не участия в ней. Высокобронированная поверхность корпуса обеспечивает защиту от вражеских выстрелов, а множество автоматических турелей ближней обороны препятствуют абордажным группам захвата проникнуть на борт. Вести полноценный космический бой или поддерживать десант на планете корабль не может. Тут нет необходимого оборудования и вооружений.

— Что насчет дроидов?

— Охранные робототехнические комплексы повышенной автономности располагаются в специальных боксах, разбросанных по всей площади «Звезды Тисары». Их основная задача — антиабордажные действия в случае успешной вражеской атаки.

— Ну вот, — я обрадованно потер руки. — А говорите ничего путного нет. Какая модель дроидов и какое у них программное обеспечение?

— Я в этом не разбираюсь, — лицо Ламонта выражало недоумение с толикой презрение. Мол, нашел, о чем спрашивать такого важного человека. — Можете узнать у главного корабельного искина. Я уже приказал ему оказывать вам все возможное содействие.

— Ладно, позже посмотрю. Но вы ведь понимаете, что даже если баронессе удастся взять власть в свои руки, удержать систему потом будет непросто? Если, по вашим словам, баронство до этого времени обходили стороной из-за его никчемности и бесполезности, то с появлением транзитного узла арочных гиперврат, в Доминионе найдется множество желающих подмять под себя такой лакомый кусок. Торговые корпорации и союзы щедро платят за аренду таких систем, требуя в обмен полноценную защиту прибывающих кораблей. Кто-нибудь обязательно пожелает заполучить эти деньги. Полсотни слабо вооруженных и плохо обученных солдат на переделанном гражданском лайнере не смогут остановить даже один боевой корвет, не говоря уже о полноценной ударной эскадре эсминцев. Обойти дядюшку и провести ритуал не значит добиться победы, разве нет?

— Наемный отряд «Дети Гнева» прибудет в баронство в течении трех недель. Их тяжелый крейсер несет на своем борту несколько сотен тяжеловооруженных солдат и десятки истребителей, а также множество другого вооружения. Они защитят баронессу и ее владения на первое время. Позже, за счет полученных средств от консорциума Т.А.О. можно будет создать собственную армию.

Признавая разумность такого шага, я глубокомысленно киваю головой. Стюарт Ламонт оказывается совсем не тем, кем можно было бы его представить, руководствуясь только внешним видом. Вполне просчитанные действия, говорят о том, что он является неплохим управляющий баронского хозяйства. Ошибки по оценке дядюшкиной жадности и стремления к деньгам, конечно, есть, но в целом старикан сделал действительно все возможное, чтобы молодая наследница получила свое.

Окажись я на его месте, не знаю, что можно было бы еще предпринять в подобной ситуации.

— У вас уже есть план действий?

— Примерно, — я снова коротко кивнул. — Всех нанятых людей, мы оденем в бронескафы и

вооружим импульсными винтовками. Первые ранги соответствующих баз и некоторое время практики, позволят им вполне сносно передвигаться, изображая из себя опытных наемников Содружества. Насколько я знаю, слава Камеи и Биржы Найма распространилась далеко за пределы центральных миров. Узнав о целом отряде солдат удачи, надеюсь оставшиеся на территории баронства гвардейцы не будут пытаться мешать передачи власти.

— Думаете это сработает? — несколько скептично спросил Ламонт.

— Честно? Понятия не имею, — вполне искренне отвечаю, с пожиманием плечам. — Но лучше попробовать блефовать, чем начинать воевать по-настоящему. Собранная толпа в грузовом ангаре ни за что не станет крутым боевым подразделением за десять дней. Их всех легко перестреляют еще в начале боя. Такого развития событий лучше всего избежать.

— А как вы хотите этого добиться?

— Покрасив скафы в какие-нибудь угрожающие цвета, подремонтируем немного, установим скопированные отдельные элементы из программного пака «Пехотинец-11», чтобы на внутренние экраны выводились команды для синхронного движения. Отрепетируем построение и четкость шагов. Для более грозного эффекта. Короче говоря, создадим образ бывалых вояк, с легкостью побеждающих всех врагов. Если не выйдет, тогда постараемся подороже продать свою жизнь. По-другому действовать все равно не получиться.

Теперь уже управляющий кивал головой. Он тоже прекрасно понимал слабые шансы победить в прямом боестолкновении.

Дальнейший разговор касался вопросов проведения обряда и расположение скалы, где все действо будет происходить.

Судя по словам Ламонта, баронессе надо будет взойти на вершину огромной скалы, находящейся прямо посередине единственного города на планете и разрезав ладонь, измазать какой-то «камень Предков» кровью. Ритуал должен пройти точно в то время, когда наследнице исполнится ровно двадцать лет. Ни минутой раньше или позже.

Управляющий пытался что-то рассказать об истории зарождения обряда и его важности, но я даже не стал запоминать эту чушь.

Единственно, что я понял: если девчонка не сделает все вовремя, ее права не признают не только другие благородные Семьи сектора Доминион, но даже население планеты не согласиться ей подчиняться. У них там все завязано на каких-то древних обычаях и верованиях, отступать от которых категорически нельзя.

Что интересно, дядюшке такие сложности не грозят. Все напряги идут только для молодых наследников, а он сможет объявить себя хозяином просто по факту срыва ритуала.

Вот такой странный юридически-правовой выверт космической феодальной системы.

Общество, летающее на межсистемных звездолетах и одновременно верующее в силу древних обрядов. Мда, ну и занесло меня…

— Кэп, найди информацию у корабельного искина о боевых дроидах на борту для противодействия абордажным атакам, — отдаю команду, оставшись снова один.

— Выполняю, — несколько секунд мимолетно пролетают и сеграст начинает выводить

информацию: Тридцать единиц средних дроидов «Хантер 5+» входят в единый комплекс контрабордажных мероприятий наравне с системой скрытых лазерных турелей и режимом изолирования захваченных корабельных отсеков с последующей их разгерметизацией. Больший уровень доступа к подробной схеме действий корабельного искина в случае атаки на корабль для меня закрыт.

— И не надо. Лучше давай про ТТХ дроидов.

— Военная имперская модель «Хантер 5+» класса «А», имеет на вооружении две импульсных пушки коэффициента 0.7, бронированное покрытие состоит из пяти керратитовых пластин, защищающих самые уязвимые места и двух мини энерго-щитов. Установленный искин с программой поведения «Защитник» обеспечивает неплохой уровень отклика реакции в боевых условиях.

— Железяки в основном настроены для узких корабельных коридоров? Можешь рассчитать их боевую эффективность в условиях городских боев? — в отличие от людей, дроидов таким образом можно просчитать. Они не испугаются, не побегут, а также не будут палить куда попало, сжавшись от страха за ближайшим укрытием.

— Понадобится настроить сенсоры на более широкий диапазон с пятидесятипроцентным уменьшением дальности работы. А также полностью изменить алгоритмы прицеливания и выбора целей для поражения. Необходимо проведение перенастройки изменения методов передвижений и ориентирования дроидов на незнакомой местности.

— Это можно сделать программным способом? Без физического вмешательства, — спрашиваю, надеясь на положительный ответ. В дроидах я совершенно не разбираюсь, в отличие от бронескафов.

— Я не обладаю достаточным уровнем знаний в соответствующих сферах, — равнодушно отвечает на вопрос сеграст и замолкает, переходя в режим ожидания дальнейших приказов.

— Кто следит за работоспособностью дроидов? На борту есть какой-нибудь техник или еще кто? Вряд ли псевдоразумные машины обходились без регулярных ТО. Вдруг из-за долгого времени выйдут из строя, а в это время на корабль нападут? По идее их надо всегда держать исправными, хотя кто знает местных. Баронство, по признанию Ламонта небогатое, запросто могли сэкономить, — спустя пару минут размышлений снова начинаю расспросы.

— В составе корабельного экипажа есть два человека, отвечающие за всех корабельных дроидов. Кроме боевых, здесь находятся множество других робототехнических систем, отвечающих за различные сферы: уборка, погрузка, ремонтные технические работы.

— Ясно, тогда вызови этих двоих… — я прерываю сам себя и смотрю на выскочившее сообщение на экране наносети:

— «Гра Вольфу срочно пройти в коридор 21-Т, возникла чрезвычайная ситуация».

Интересно, что там еще случилось? Вроде бы этот коридор рядом с грузовым ангаром, где должны лежать в учебном трансе новоявленные солдаты удачи. Неужели до кого-то не дошел преподанный урок? Вот что бывает, когда мозги у людей совсем не работают или они начинают думать чем-то другим.

Глава 3

Родовой корабль семьи Канваль «Звезда Тисары».

— Что тут происходит? — открывшаяся мне картина в техническом коридоре серого цвета недалеко от главного грузового отсека напоминала банальную драку одного против троих. Причем этот один уже лежал на земле, а его противники с удовольствием доканчивали начатое, с кхеханем пиная того со всех сторон.

Судя по неважно выглядевшей одежде, троица драчунов была из рекрутов, набранных Стюартом Ламонтом на лиманской станции. Почему-то они не находились в учебном трансе, как все остальные, осваивая премудрости эксплуатации бронескафов и энергетических стрелковых систем, а занимались куда явно более привычным делом.

Услышав мой голос, троица моментально прекращает делать из незнакомого мне парня хорошо приготовленную отбивную, за секунду выстраиваясь стенкой против нового противника.

Глаза пылают азартом, недавно одержанная легкая победа требует законного продолжения, а все страхи от быстрой смерти одного из товарищей бесследно испарились в результате попадания в привычную ситуацию, напоминающую обычный день на Бринге-17.

Я просто физически ощущаю, как три болвана в паре метров от меня, готовятся напасть на случайного свидетеля. Сейчас они видят перед собой не того, кто всего пару часов назад прикончил одного из них, а лишь досадную помеху, мешающую закончить начатое веселье. Герои совсем забыли где находятся, их не волнует происходящее вокруг. Краткого мига превосходства над каким-то бедолагой хватило «умникам» снова вообразить себя «хозяевами жизни».

Повелители станционных закоулков, блин. Гопники с космической станции, никак не желающие избавиться от своих глупых привычек.

Совсем небольшое движение одного из хулиганов вперед, даже не движение, а только лишь маленький намек — легкий наклон тела в мою сторону, и я с жесткой ухмылкой кладу правую руку на рукоять бластера.

Никакого желания устраивать снова гладиаторские бои с попеременным вырубанием неугомонных дураков у меня нет. Если предыдущий урок до них не дошел, то меры воспитательного характера придется еще больше ужесточить. Точнее говоря — попросту пристрелить их прямо тут. Времени проводить беседы, даже с угрозами, совершенно не было. Через десять дней предстояло очень серьезное дело, так что тратить усилия на что-то кроме подготовки, совсем не рационально.

Видимо, на моем лице четко проступило желание решить проблему в радикальном ключе, потому что ситуация из агрессивной по отношению ко мне, резко перешла в другое направление.

— Он первый начал, мы его не трогали, просто мимо шли! — внезапно чуть ли не выкрикнул один из троицы, осторожно делая небольшой шажок назад, в сторону от своих подельников. — И Томми, его первым ударил.

Рука говорившего с готовностью ткнулась в сторону соседа слева, стоявшего по центру. Тот явно не ожидал такого хода от бывшего товарища, рот обвиняемого скривился от возмущения,

торопясь сказать хоть что-то в ответ.

Масла подлил последний из троицы, с готовностью начавший кивать головой, одновременно тыча пальцем в человека посередине.

Поняв, что друзья самым бесцеремонным способом сдали его, зачинщик драки со страхом глядя на мою руку на бластере, начал быстро говорить, порой глотая окончания предложений, стремясь как можно быстрее донести произошедшее событие в своей интерпретации, пока те два гада, еще что-нибудь не вздумали заявить, желая уйти от наказания:

— Мы не успели на раздачу пайки, а тут Джонни предложил… в сети указание на столовку персонала… никого не трогали, великой пустотой клянусь, только вышли из ангара, а тут этот… грязными убийцами обозвал и меня попытался ударить… он первый начал, я только защищался… Нам что же с голоду помирать? Там ведь первая база на двенадцать часа рассчитана…

Я задумчиво перевожу взгляд на лежащее тело.

Судя по внешнему виду, парень примерно моих лет, или чуть младше, явно не из обслуживающего персонала корабля. Одежда не похожа на некое подобие черно-зеленые ливреи, что тут носят подчиненные Ламонта.

Кстати, выгодно отличаясь от его разноцветного одеяния. Даже странно. И баронесса одета вполне в нормальную одежду. С чего бы ее помощнику ходить в попугайских одеждах? Может тоже, как-то связано с древними традициями? Нужно мол, ходить в таких шмотках, пока не будет избран новый барон.

Полный идиотизм…

Осознав, что уже секунд пять стою, раздумывая о причинах странного вкуса управляющего баронским хозяйством, я мысленно усмехнулся. Черт! Его донельзя необычный наряд жутко врезался в память, никак не желая покидать ее. Увидишь такое хоть раз — запомнишь на всю жизнь. Обязательно будешь периодически размышлять о причинах, заставившего нормального человека ходить в таком виде. Для практичного мира Содружества его костюм и впрямь выходил за определенные рамки. Такого буйства красок с обилием украшений не позволяли себе даже самые продвинутые модники из центральных миров.

— Ладно, значит так. Наказания за нападение на этого… эээ, кто бы это ни был, будет ваше дальнейшее голодание, — подбородком указав на коридор позади троицы, я приказал: — В темпе вальса возвращаетесь в ангар, ложитесь на спальники и принимаетесь за освоение баз. Мне плевать, что вам охота жрать, ссать или срать, потерпите, не умрете. Я вообще слышал, что голодание полезно для здоровья, так что если не хотите лечь рядом с вашим новым знакомцем, имея дыру в голове, быстро исчезли отсюда.

Почти в ту же секунду, как я договорил, вся троица довольно дружно развернулась и рванула в сторону видневшегося даже отсюда открытого входа в главный транспортный ангар.

— Искин, — обращение в пустоту может и выглядело со стороны глупо, но по идее главный корабельный мозг должен откликнуться на мой зов. Общаться через внутреннюю сеть заняло бы дольше времени, с учетом формирования запроса на допуск к прямому общению. Голосовой вариант намного быстрее. — Заблокируй вход в грузовой отсек на ближайшие двенадцать часов. И вызови сюда кого-нибудь для оказания помощи пострадавшему. Уж не знаю, кто это такой.

— Это личный гость Тисары Канваль — Гарри Траумен. Направляю в технический коридор 21-Т двух человек с медицинским дроидом, — ответ искина не заставил себя долго ждать. Приятный женский голос с немного металлическим оттенком бездушности машинного интеллекта раздался прямо в воздухе. Должно быть аудиопреобразователи разбросаны по всей площади корабля. — Входные двери в главный транспортный отсек будут деактивированы в течении двенадцати часов, начиная с этой секунды.

— Это личный гость Тисары Канваль — Гарри Траумен. Направляю в технический коридор 21-Т двух человек с медицинским дроидом, — ответ искина не заставил себя долго ждать. Приятный женский голос с немного металлическим оттенком бездушности машинного интеллекта раздался прямо в воздухе. Должно быть аудиопреобразователи разбросаны по всей площади корабля. — Входные двери в главный транспортный отсек будут деактивированы в течении двенадцати часов, начиная с этой секунды.

— Отлично, — удовлетворенно киваю головой, затем немного наклоняюсь к лежащему телу, чтобы убедиться, что оно хотя бы дышит.

Неожиданно парень вскакивает на ноги, одновременно с целым потоком ругательств, обращенных, как я понимаю, в сторону уже ретировавшихся обидчиков.

Весьма резвое поведение для недавно избитого человека. Даже удивительно.

— Искин, отменяй меддроида, пациент очнулся, — немного отодвигаюсь в сторону от продолжавшего истерично кричать молодого парня — слишком уж он активен для того, кто двадцать секунд назад лежал на полу, подвергаясь ударам ног от троицы бывалых драчунов.

Но не только его живость привлекла мое внимание. С удивлением смотрю на замысловатую прическу, украшавшую голову пострадавшего.

Длинные волосы, высоко стянутые вверх в некое подобие фигуры, чем-то смахивающую на старый развесистый дуб с мощной кроной листвы, необычно смотрятся на щуплой мужской фигуре.

Через пару секунд, вспоминаю, что уже видел почти такое же произведение парикмахерского искусства у еще одного человека на борту, несколькими часами ранее. Только вот тогда эта необычная прическа весьма шла своей хозяйке и не смотрелась прощальным приветом из сумасшедшего дома ее недавнему пациенту.

Хотя, стоит признать, в тот раз я большую часть времени уделил разглядыванию совсем не лица прелестной хозяйки этого корабля и моего нового работодателя. Основное внимание заняла подтянутая грудь не меньше второго размера в глубоким декольте и длинные стройные ноги, выглядывающие из разрезов весьма откровенного зеленого платья.

Вкупе с высоким ростом, молодая баронесса выглядела эффектно и крайне соблазнительно. Лично я, был бы совсем не против, с такой красоткой, пообсуждать галактическую политику Содружества наедине в ее каюте.

Прождав еще пару секунд и убедившись, что парень и впрямь чувствует себя неплохо, я развернулся уходить обратно. Нужно закончить работу над скафами до того, как «величайшие наемники» проснуться после изучения первого ранга пустотных боевых скафов.

— Стой! Ты грязный убийца! Тебе не место на этом корабле и вообще в жизни моей

возлюбленной! — крик с визгливыми интонациями ударивший в мою спину, когда я сделал уже пару шагов от места драки, оказался несколько неожиданным.

Развернувшись, с интересом спрашиваю:

— Что?

В ответ, обезумевший гость баронессы кидается с кулаками вперед, крик летит впереди него, обзывая меня всякими нехорошими словами.

Честно, я не хотел его бить. Трогать умалишенных и сумасшедших, значит навредить своей карме. Это тоже самое, как если ударить того, кто, полностью не осознает собственные действия и поступки. А у парня явно с этим большие проблемы. Напасть на вооруженного человека с голыми кулаками, мог только тот, кто точно не дружит со своей головой.

Но проклятые рефлексы, заточенные на молниеносное реагирование любого проявления враждебности, намного опережают мысленный процесс. Они не анализируют степень угрозы от нападающего врага, защитные реакции в отношении удара от хлюпика невысокого роста или громилы размером со шкаф, будут абсолютно идентичны. Различаясь разве что приемами.

Смещение влево от двигающегося навстречу телу и почти одновременный удар локтя в основание затылка противника с плавным переходом в новую позицию для следующей атаки.

Вторая база рукопашного боя, помноженная на гены хищников с Антары, дают прекрасный результат в плане рукопашных схваток. Конечно, далеко не идеальный, но для слабоподготовленных противников более чем достаточный.

Полторы секунды после того, как парень бросился на меня и вот он уже лежит на полу, теперь уже точно вырубленный до состояния нокаута. В последний момент, мне все же удалось сдержать силу удара, чтобы череп съехавшего с катушек остался непроломленным до смертельного исхода.

— Ну что за дела… — теперь уже я грязно ругаюсь вслух, глядя на неподвижное тело. Не корабль, а приют умалишенных. — Искин…

Фраза прерывается, а затем переходит в негромкий стон. Я хватаюсь за виски из-за резко возникшей боли. Такое ощущение, как будто в мозгу появился большой шар, начавшийся очень быстро расти, стремясь разорвать голову изнутри.

Боль не просто нарастает, она стремительно растекается по всему телу, превращая его в сильнейший пожар.

Не в силах устоять на ногах, падаю наземь, поверхность коридорного пола начинает принимать удары конечности, судорожно бьющихся от невероятной боли, казалось пронзившей все клетки организма. Ничего подобного я не испытывал еще со времен пробуждения в операционной корпорации «А.Н.Т.» после долгой заморозки у работорговцев. Только сейчас все намного хуже. Тело уже не пылает, а кажется хочет разорваться на единичные малекулы, ничего после себя не оставив.

* * *

Корабль «Звезда Тисары». Медицинский отсек.

— Что с ним? — Тисара сходу задала вопрос, как только очутилась в комнате корабельного врача.

— Сильный ушиб в затылочной части, множество обширных гематом по всему телу в следствии большого количества ударов. Но в целом состояние стабильное, экстренное вмешательство не требуется. Мы поместили его в капсулу с регенраствором, думаю через пару часов ваш гость будет в порядке, — успокаивающе ответил доктор Стил, служащий роду Канваль уже на протяжении нескольких десятков лет. — Вы знали, что у него имплантировано специальное медицинское устройство под названием «Пробуждение»?

— Нет, о чем вы? Гарри чем-то болен?

— Нет, этот имплант не лечит, а скорее приводит в чувство в случае обнаружения высокого содержания наркотических веществ в крови носителя. Такие устройства нередко используют наркоманы, чтобы избежать случаев смертельных передозировок. Когда человек начинает принимать, например, такой наркотик, как «Грезы», то с каждым следующим приемом, он хочет только увеличивать дозу, желая продлить действие препарата как можно дольше. Зачастую при этом переступая грань, отделяющую человека от смерти.

— Я знала, что Гарри иногда балуется этим, но не думала, что у него проблемы, — Тисара осторожно обойдя врача, встала у изголовья медкапсулы. Сквозь прозрачную крышку которой виднелось тело ее бывшего друга.

— В случае опасности передозировки, имплант вводит в организм наркомана группу нейтрализаторов и стимуляторов, убирая смертельные последствия наркотика за две-три минуты. Судя по всему, он у него уже очень давно. Полагаю, ваш друг, носит его уже больше года.

— О, боги! — покачав головой молодая баронесса сделала несколько шагов из стороны в сторону. Пройдя чуть дальше, она неожиданно наткнулась на еще одно тело в соседней капсуле. — А он что тут делает?

Неприкрытое удивление в ее голосе, сказало корабельному доктору о том, что она знает другого его сегодняшнего пациента.

— Их нашли рядом с друг другом в каком-то техническом коридоре. Искин корабля заявил, что на вашего друга напали трое новых охранников, после чего этот человек, прогнал их. А затем в короткой стычке с гра Трауменом отправил того в бессознательное состояние.

— Наемник ударил Гарри? Зачем?

— Ваш гость бросился на него и попытался ударить.

— Гарри, Гарри… — печально сказала Тисара. — Ты же видел запись и не мог не понимать о последствиях. Говорите, с ним будет все в порядке?

— С вашим другом? Несомненно, — утвердительно ответил доктор Стил. — А вот с другим человеком — даже не знаю.

— В каком смысле? Кстати, а что с ним вообще случилось? Другие наемники на него напали толпой? — подойдя ближе к капсуле с сероволосым молодым парнем, баронесса с интересом заглянула внутрь, спустя пару секунд на ее лице вспыхнуло удивление. — Что это? Что у него на коже?

— Я не знаю, ваша милость. Сканеры выдают невероятную информацию.

— Что значит — «невероятную»? Вы не можете определить, что это за полупрозрачное вещество? Его нанесли не вы?

— Нет. И судя по словам корабельного искина, этот человек просто упал на пол, без всяких сторонних воздействий.

Доктор Стил обошел капсулу с другой стороны, световые панели ярко освещали помещение медицинского отсека, давая Тисаре возможность хорошо рассмотреть недовольство на лице корабельного врача.

— Я понятия не имею, что с ним происходит. На данный момент, могу только сказать о каких-то сложнейших процессах на глубоком генетическом уровне, — сильно потерев лоб, доктор раздраженно продолжил: — До этого я никогда не сталкивался ни с чем подобным. Мало того, весь последний час я копался в Сети, там нет ничего даже отдалено похожего. Только в нескольких трудах сингерийских ученых я нашел упоминание о преобразованиях человеческого генома с частичной перестройкой ДНК-архитектуры. Великая пустота! Из тех работ, я вообще большую часть не понял. Тут нужен узкоспециализированный ученый, а не обычный корабельный доктор со стандартными базами.

Доктор Стил обошел капсулу с другой стороны, световые панели ярко освещали помещение медицинского отсека, давая Тисаре возможность хорошо рассмотреть недовольство на лице корабельного врача.

— Я понятия не имею, что с ним происходит. На данный момент, могу только сказать о каких-то сложнейших процессах на глубоком генетическом уровне, — сильно потерев лоб, доктор раздраженно продолжил: — До этого я никогда не сталкивался ни с чем подобным. Мало того, весь последний час я копался в Сети, там нет ничего даже отдалено похожего. Только в нескольких трудах сингерийских ученых я нашел упоминание о преобразованиях человеческого генома с частичной перестройкой ДНК-архитектуры. Великая пустота! Из тех работ, я вообще большую часть не понял. Тут нужен узкоспециализированный ученый, а не обычный корабельный доктор со стандартными базами.

— Постойте, а почему вы тогда заявляете о каких-то процессах? — Тисара с недоумением уставилась на врача.

— Данные сканирования, когда наемника поместили в капсулу, однозначно говорят об этом. Засечь изменения не так уж сложно, если в наличии имеется хорошее оборудование. Гра Ламонт позаботился о том, чтобы на борту находились медкапсулы самого последнего поколения.

— Но вы все равно не знаете, что именно происходит? — скорее утвердительно, чем вопросительно спросила хозяйка корабля.

— Именно так. Я бы предположил, что его организм, как будто самостоятельно трансформируется во что-то, перестраивая геном в невероятно бешенном темпе. Но, насколько известно, таких технологий сейчас нет даже в Сингарии.

— А может он оттуда? И это последствия неких экспериментов, — Тисара уже слышала до этого момента об «инженерах человеческих тел». Повернутая на генетике раса, известная всему Содружеству. Их представители были столь же прекрасны, сколь и холодны по

отношению к другим людям. Некоторые злопыхатели говорили, что в обмен на красоту и интеллект сингарийцы пожертвовали своими чувствами, стремясь создать идеальный человеческий организм.

— Может быть… — задумчиво протянул доктор все также не отрывая взгляд от капсулы с необычным наемником.

— Смотрите, что это? — Тисара в возбуждении наклонилась к прозрачной крышке. Внутри происходили стремительные изменения.

— О, всеблагие боги! Что произошло с нашим командиром наемного отряда? — незаметно зашедший в помещение Стюарт Ламонт с ужасом смотрел на капсулу, куда уставились баронесса с доктором. Оба ничего не ответив, продолжали наблюдать за необычными метаморфозами внутри.

Из черного прямоугольника на левой руке пациента стали быстро вылететь невесомые на вид пряди темно-серого оттенка. Они мгновенно разлетались внутри закрытой капсулы, чтобы почти сразу же осесть на тело обнаженного человека.

Еще недавно, покрытое лишь слегка заметной полупрозрачной неизвестной пленкой, чем-то напоминавшую обычный регенгель, прямо на глаза у изумленных людей, тело солдата удачи начало стремительно скрываться за ультратонким слоем серых нитей.

— Что это? Паутина? — удивленные брови доктора взлетели к самому краю лба. — Такого я точно еще никогда не видел.

Меньше чем за минуту, человек по имени Макс Вольф, оказался скрыт под тончайшим, но вместе с тем абсолютно непрозрачным слоем некой субстанции, возникшей из странного черного прямоугольника на его левой руке.

— Как такое возможно? — корабельный врач все никак не мог успокоиться, пораженно обходя капсулу по периметру, его голова, направленная вниз не отрывала взгляд от тела внутри.

— Он что умирает? Что тут вообще происходит, ваша милость? — спросил Стюарт Ламонт.

— Не знаю, думаю, это лучше всего спросить у нашего доктора, только вот, по его словам, выходит, что он и сам понятия не имеет о данных процессах, — ответила Тисара, покачав в задумчивости головой.

— Мне доложили о попадании в медотсек вашего личного гостя вместе с новым командиром временного наемного отряда. По словам искина произошла драка.

— Да, драка тоже имела место, но то, что мы сейчас видим, явно не ее результат.

— Тогда что? — управляющий с несколько брезгливым интересом заглянул сквозь прозрачную крышку, рассматривая лежащего человека. — Похоже на засохший омолаживающий раствор, да еще и сильно просроченный.

— В данный момент, в слотах медкапсулы не находятся картриджи, даже обычного регенгеля, — заметил на замечание ближайшего помощника молодой баронессы доктор Стил.

— Что же, судя по всему, чтобы это ни значило, мы никак на него не сможем повлиять. Вы же не хотите принудительно убрать серую паутину? — спросила Тисара.

— Полагаю, не имея никакой информации о происходящем, это было бы ошибкой, — утвердительно ответил доктор.

— Тогда я продолжу изучение ритуала Предков, оказалось там много нюансов: с какой именно ноги, стоит заканчивать восхождение, а с какой начинать уже сам путь к камню, какой глубины должен быть порез и точное количество капель крови. Уму непостижимо, что все это может настолько волновать людей. Иногда мне кажется, что в Доминионе живут одни психи, повернутые на древних обрядах сильнее, чем на своей собственной жизни. Гра Ламонт, полагаю, вы займетесь поиском нового инструктора для наших новых солдат? Как видите, старый сейчас немного не в форме для этого.

Высокая брюнетка еще раз взглянула на капсулу с наемником, а затем направилась к выходу, по пути даже не взглянув на другого пациента. Раздвижные створки при ее приближении ушли в сторону, выпуская девушку наружу.

— Несомненно, ваша милость, — несколько запоздало ответил управляющий, начиная вспоминать кого он хотел поставить главным у наемников, до появления Макса Вольфа.

* * *

Корабль «Звезда Тисары» Медицинский отсек.

Я уже сбился со счета, когда, открывая глаза, видел перед собой прозрачный пластик медицинской капсулы.

Крышка беззвучно съезжает вбок, умная аппаратура реагирует на пробуждение человека внутри, открывая выход наружу.

Встаю на холодный пол голыми ногами, все одежда куда-то исчезла, даже нижнего белья не видно. Но меня это сейчас совершенно не волнует. Какое-то тревожное чувство подсказывает — что-то изменилось, что-то не так, как прежде.

Поднесенная правая рука вплотную к лицу, неторопливое ее разглядывание не дает ответа на невысказанный вопрос. Рука та же, вроде бы, но я все равно ощущаю некую чужеродность, как будто тело не совсем мое.

Оглядываюсь вокруг: темно-серая комната с десятком одинаковых капсул несомненно медблок корабля, ярко горят на потолке и стенах осветительные полосы. Должно быть меня сюда принесли из технического коридора, где я отключился от болевого шока. Неожиданно вспыхнувший пожар в теле не выдержала нервная система, предпочтя отправить хозяина в небытие, чем ожидать, что он сойдет с ума от гигантских волн боли, растекающихся по всему организму.

Я хорошо помнил те мгновения, когда чуть ли каждая клеточка становилась новым очагом страданий. Не знаю с чем оно было связано, но вырубило оно меня основательно.

Душевая обнаружилась за одной из стенных панелей, на чьей поверхности я нашел соответствующий значок. Проведя рукой перед сенсорным замком, дожидаюсь срабатывания. Свет включается автоматически, стоит сделать один шаг внутрь небольшой комнатки.

И почти сразу же замираю на месте. Зеркало в полный рост, прямо напротив дверного проема показывает незнакомую фигуру, большую, чем моя прежняя, причем кажется еще и выше.

Удивление, недоверие, шок, самую малость паника — чувства мелькают быстро, идя друг за другом со скоростью экспресса.

Осторожно ступая, подхожу к зеркалу, нужно убедиться, что это не какая-то голограмма или что-то подобное.

Фигура стала массивнее, килограммов на тридцать, не меньше. Руки и ноги увеличились в объеме, как и все тело. Прежде немного худощавое сложение испарилось, заменив собой крепко развитую комплекцию. Как будто вчера я заснул спортсменом в среднем весе, а сегодня уже проснулся тяжеловесом. До показателей с приставкой «супер» мне еще далеко, но это уже явно и не обычная категория. Мускулатура еще больше развилась, а рост достиг метра девяноста, не меньше.

Стоя, почти в плотную к отражению, начинаю разглядывать лицо. Тут тоже заметны изменения. Черты еще больше заострились, скулы выступают резкими гранями, подбородок слегка потяжелел, а глаза из черных водоворотов превратились в озера синего льда. Голубые зрачки ярко выделяются на фоне бледной кожи, отвыкшей от ультрафиолетового загара. Волосы потеряли необычный оттенок темного серебра, потускнев, светлый цвет снова появился у меня на голове, как в былые времена на Земле, где я ходил обычным блондином.

Не знаю как, но засыпал я одним человеком, а проснулся кем-то другим.

— Кэп, ты здесь? — несмотря на видневшийся интерфейс наносети, поменявший густое черное оформление на полупрозрачные иконки, полной уверенности в работоспособности имплантированного искина Древних не было. Кто знает, как новая трансформация коснулась его систем.

Не знаю как, но засыпал я одним человеком, а проснулся кем-то другим.

— Кэп, ты здесь? — несмотря на видневшийся интерфейс наносети, поменявший густое черное оформление на полупрозрачные иконки, полной уверенности в работоспособности имплантированного искина Древних не было. Кто знает, как новая трансформация коснулась его систем.

— Личный сеграст готов к работе, — сообщение выскакивает в прозрачном окне чуть выше центра, немного смещенный вправо. Био-устройство метаморфов продолжает функционировать.

— Что опять произошло с моим телом? Оно снова не похоже на старое, как и в прошлый раз на Антаре.

— Каанр достиг уровня в семьдесят процентов адаптации к организму носителя. При этом выявились неожиданные проблемы в дальнейшем слиянии. Тело начало отторгать чужеродные элементы, быстро разрушая всю клеточную структуру. Каанр стал восприниматься вирусом, пытающимся захватить организм. Необычная генетическая ДНК-архитектура, не похожая на геном метафорфов, вступила в прямой конфликт с модулем улучшения. Вследствие чего каанр запустил процесс общего преобразования трансформации себя и организма носителя.

— Предупредить нельзя было? — спросил я, все еще стоя перед зеркалом. — Я чуть не умер от болевого шока. Казалось тело разорвется на миллион мелких кусочков.

— Скорее триллион триллионов, а если быть точным, то триллион в триллионной степени.

Впрочем, даже тогда цифра будет далека от реальной, — въедливо замечает искин, имплантированный мне в левую руку представителем старейшей цивилизации в галактике. — Клеточная структура проходила трансформацию на молекулярном уровне, подсчитать точное количество измененных частиц потребует больших вычислительных мощностей, чем сейчас мне доступны.

— Ладно, плевать, пусть будет — «неопределенно большое количество», — соглашаюсь с упертым живым компьютером. — Кроме внешности, что еще поменялось, не считая генетического строения? Я вроде бы стал еще сильнее или это просто визуальное впечатление?

— Преобразование затронуло физическую оболочку носителя, изменив ее на двадцать два процента от исходного образца. В среднем повысились такие показатели как: сила, выносливость, скорость реакции, общий интеллектуальный уровень, быстрота обработки информации, метаболизм, все другие стороны жизнедеятельности человека. При этом, уровень потребления полезных веществ возрос в три раза.

— То есть, теперь мне надо больше есть? — с ухмылкой спросил я, выходя из ванной комнаты. — Вкусно поесть — это я завсегда за. Только вот на кораблях питаются, как правило всяким сублимированным и концентрированным дерьмом, мало похожим на настоящую еду.

— Количество слот-сознаний, готовых принять новые образы, возросло до десяти единиц, — не отвечая на мою реплику, продолжает доклад искин. — Каанр самостоятельно принял решение распределить в два из них знания и навыки, относящиеся к разным сторонам личности носителя. Первый условно назван: «Воин», он содержит все, что связано с подготовкой в плане ведения обычных боевых действий. Второй — «Пилот», включает в себя специальности управления всеми искусственными механизмами для полетов. Переключение между двумя потоками сознания занимает мгновение.

— Как там говорил старина Синклер: «сейчас ты мастерски стреляешь по врагам в бронескафе, а уже через секунду виртуозно уводишь в небо ударный штурмовик»? Похоже, сдохший ублюдок оказался прав на счет «сосуда душ», эта штука действительно может оказаться весьма полезной, — вслух замечаю я, продолжая оглядываться в поисках хоть какой-то одежды.

— Также увеличено количество каналов подключения через наносеть отдельных элементов, увеличивающих некоторые характеристики. Сформирован нейтральный порядок определения новых элементов.

На пару секунд зависаю, пытаясь вдуматься в фразу кэпа.

— Хочешь сказать, теперь можно вставлять обычные импланты? Измененная наность их примет? Больше не нужно заказывать индивидуально спроектированные наниты?

— Да, — лаконично ответил сеграст.

— Хорошая новость, а сколько именно штук теперь можно поставить? — у меня прямо сейчас зачесались руки имплантировать себе что-нибудь, желание стать еще сильнее, еще умнее — присуще каждому человеку, если, конечно, он не дурак.

— В данный момент доступно тридцать каналов взаимодействия через наносеть.

— Неплохооо… — пораженно тяну я, с удивлением вспоминая о максимальных двадцати или

двадцати четырех имплантах для самой продвинутой индивидуальной наносети в Содружестве. Когда заказывал автономный блок увеличения памяти в Мире Сумрака, детальное знакомство с достижениями сферы имплантирования случилось само собой, нужно же было знать с чем я там имею дело.

— Что еще? — уже деловито спрашиваю, выходя наружу из медотсека. Никакой одежды так и не найдено, ну и плевать, поизображаю нудиста.

Светло коричневые стены, мягкое покрытие пола, вполне приемлемая температура — странно, но в медблоке казалось холоднее, чем в коридоре, а также приглушенное освещение вместе с хорошим настроением позволили пройти до выделенной мне каюты незаметно быстро, никого не встретив по дороге.

По пути кэп доводил до моего сведения еще некоторые нюансы произошедших изменений, в целом не настолько важные, как уже рассказанные до этого. Главное, что я понял из объяснений — каанр еще не закончил адаптироваться ко мне. Точнее уже не адаптироваться, а полностью сливаться с организмом.

Семидесятипроцентный порог, недавно им преодоленный, вовсе не был конечным пунктом трансформации тела. Еще как минимум одно преобразование могло произойти, пока наконец модуль Древних метаморфов полностью не станет частью меня. Сейчас он, конечно, тоже неплохо работал, но позже его возможности еще больше возрастут. Кэп даже упоминал контролируемые частичные физические изменения организма по желанию носителя. Окажусь, я скажем в открытом космосе без скафандра, тело можно будет преобразовать так, чтобы последствия вакуума не навредили здоровью. В данный момент, я, конечно, тоже сразу не умру в такой ситуации, но десять минут жизни и полчаса — существенная разница.

— Вижу с вами уже все в порядке, корабельный искин сказал, что вы покинули медотсек, — Стюарт Ламонт, встретил меня у дверей каюты, в уже привычном разноцветном одеянии. — Может скажете, во имя великой пустоты, что произошло? Когда я вас нанимал, то не думал, что у лицензированного наемника могут быть проблемы со здоровьем. Тем более такие…

— Какие? — с интересом спросил я, спокойно стоя голым посреди коридора.

— Непонятные… странные… — неопределенно ответил управляющий баронства Канваль, повертев раскрытые ладони в воздухе.

Так и не ответив ничего конкретного, он вдруг стал разглядывать мое тело. Стало немного неуютно, пристальное внимание старика настораживало своим интересом. Неужели он из «любителей флагов, цвета радуги»? Вот ведь… Ничего не имею против голубых и им подобных, но предпочитаю, чтобы они держались от меня подальше. И тем более даже не вздумали лезть с какими-то предложениями.

— Ваше тело изменилось, — заявляет Ламонт спустя пару секунд. — Как такое возможно?

— Я хорошо выспался, что непонятно? — ухмыляюсь, брезгливо обходя разноцветного старика по широкой дуге. Тот с удивлением следил за моими маневрами.

— В чем дело? Вы себя странно ведете.

— Я странно себя веду? По-моему, это вы себя странно ведете, какой нормальный мужчина будет с таким интересом разглядывать другого мужчину в голом виде? — раздраженно отвечаю я, злясь по большей части на себя за то, что не нашел одежды. Но кто знал, что

помощник будущей баронессы нетрадиционной ориентации? До этого момента, в Содружестве мне еще не попадались такие субъекты.

— Ха, ха, — обычно чопорный и слегка надменный Ламонт начал смеяться. — Я понял, что вы имеете в виду, гра Вольф, но можете не волноваться, в этом плане вы меня совершенно не интересуете, как и любой другой представитель мужского пола. Я был женат два раза за свою жизнь, обе спутницы жизни на сто процентов женщины. У меня никогда не возникало желания сменить предпочтения, как у графа Серико.

— Граф Серико? — переспрашиваю я, параллельно делая зарубку в памяти держаться от этого индивида подальше при возможной встрече в будущем.

— Да, есть такой человек, широко известный в Доминионе своими нетрадиционными развлечениями. Общество его, конечно не поддерживает, но и не осуждает. Каждый может делать то что хочет, пока это не вредит другим людям. Вы согласны?

— Несомненно, — согласно киваю головой, вполне адекватная позиция, управляющий снова подтвердил мое мнение о нем, как о здравомыслящем человеке. — Что насчет подготовки наемников? За сорок восемь часов, многое изменилось?

Резкая смена темы разговора, повлекшая напоминание о предстоящем обряде, меняет выражение лица Ламонта.

— Пока вы «высыпались», я назначил главным другого человека. Но боюсь, это было ошибкой, он не очень хорошо справляется с работой. Через неделю корабль прибывает в систему баронства, а наемники так до сих пор толком и не готовы.

— Ясно, — коротко киваю головой. Я уже стою в своей каюте, на кровати лежит комбез, найденный в оружейном отсеке корабля. Черт его знает, как он здесь оказался, но надеюсь, встроенные фиксаторы позволят подогнать его под мою новую фигуру. — Увидимся через несколько минут.

Хлопок по замку справа и горизонтальные створки со стуком ударяют друг о друга, оставляя Ламонта в коридоре одного.

Спустя двадцать четыре часа в главном транспортном ангаре наблюдалась любопытная картина: полсотни мужчин, одетых в самые разнообразные модели бронированных скафандров, предназначенных для ведения боевых действий в абсолютном вакууме, неловко передвигались по прямой поверхности пола. Сквозь активные внешние динамики слышалась ругань и проклятия, вперемешку со смехом над своими более неудачливыми товарищами, умудрившимся грохнуться на ровном месте.

Агрессивный ярко-красный цвет с черными вкраплениями по всей поверхности скафов, смотрелся жутковато и устрашающе. Некоторая броня оказалась улучшена дополнительными щитками, а импульсные винтовки с темным окрасом, создавали ощущение, что это и в самом деле настоящий отряд бывалых вояк.

Команда на общее построение выводиться через главный терминал моего «Глазго-Элиот», рассылаясь по индивидуальным каналам каждому солдату. Целую минуту будущие «гроза и совесть баронства Канваль» строятся в одну шеренгу.

Я наблюдаю за этим спокойно, пока не слишком торопя подопечных. В конце концов, они в

бронескафах меньше десяти минут, пусть чуть попривыкнут.

С другой стороны отсека, неподвижно стоят три десятка контрабордажных дроида имперской модели «Хантер 5+». Восемь стальных лап, выполнявшие функцию ног, два коротких дула энергетических пушек, броне-пластины, разбросанные по всему туловищу — они напоминают жутко мутировавших пауков, размером с легковой автомобиль с Земли. Цветовая гамма в алых и черных тонах, создают гармонирующий эффект с неуклюжей толпой напротив. Вроде бы дроиды стоят отдельно, прямо, не шелохнувшись, а люди в двух десятков метрах все время мельтешат, порой даже падая на пол со всей дури, но любой увидевший бы их вместе, первым дело решил бы, что это одна команда. В этом плане одинаковая раскраска творила чудеса.

— Ладно, посмеялись и хватит! — мой голос разносится по ангару, отскакивая эхом от металлических стен. — Приступим к отработке схем построения, а затем передвижения в боевых порядках.

В помещении моментально наступает тишина, любители злачных мест лиманской станции технического обслуживания «Бринга-17» начинают дисциплинировано прислушиваться.

Что ни говори, за последние сутки я снова успел напомнить всех присутствующим, что со мной лучше не спорить. Целее будешь.

* * *

Одна из центральных планет Содружества. Главная штаб-квартира корпорации «Консорциум Т.А.О.».

Высокое небо без единого облачка голубого цвета, приятные теплые лучи солнца вместе с легким ветерком создавали потрясающую атмосферу, когда человеку охота ничего не делать, просто лежа на зеленой лужайке.

Современный мегаполис, покрывающий почти всю площадь одного из двух материков на планете имел достаточное количество «зеленых секторов» для удовлетворения лирических настроений всего населения. Любой житель города мог прийти поваляться на свежеподстриженном газоне. Места хватало всем.

И надо сказать, что многие именно так и поступали, отдаваясь беззаботному отдыху на свежем воздухе.

В отличие от веселья, ощущающегося на городских улицах, на верхнем этаже высотного небоскреба, стоящего рядом с одной из парковых зон, настроения были несколько другие.

Комната совещаний высшего управляющего совета директоров тонула в полумраке, жалюзи намертво отсекали солнечный день, не позволяя людям внутри даже на секунду отвлечься на что-то другое.

Вытянутый овальный стол вмещал за собой более двадцати членов правления.

— Это данные за последний квартал, как видите общая динамика продолжает оставаться в негативном ключе. Прогнозы на ближайшие шесть месяцев также не дают оснований полагать, что в ближайшее время компания справится с кризисом, — человек во главе стола едва касаясь поверхности вывел в центр голографическое изображение с многочисленными цифрами, графиками и круговыми диаграммами.

— «БЕРТ» предупреждал об этом еще два года назад, почему никто не послушал его анализ? — спросила женщина за тридцать, сидящая в центре. Безукоризненная прическа прямых светлых волос, едва заметный макияж, сделанный скорее по привычке, чем по необходимости, дорогая одежда в деловом стиле — все это создавало образ «железной бизнес-леди». Судя по внимательной реакции на ее слова, других, сидящих за столом людей — вполне правдивый образ.

— Анализ главного искина корпорации был принят во внимание. Иначе мы бы никогда не начали разработку программы в секторе Доминиона, — возразил мужчина сидящий справа от председателя. Крепкое телосложение, короткая прическа и деловой костюм тоже немаленькой стоимости, создавал образ человека действия, что и блондинки в центре.

Впрочем, все члены совета директоров имели похожий вид, безошибочно относивший их к разряду бизнесменов высшего порядка.

— А что там кстати с ним? Как продвигается строительство первой входной точки? — в разговор вступил еще один из участников совещения.

— Мы собрались изучить возможность влияния на другие сферы нашей деятельности. Проект торговой экспансии в общество аристократических семей Доминиона будет обсуждаться на следующем собрании, — заявил председатель.

— Почему? Давайте сейчас обсудим. Все равно без этого проекта мы никак не вытянем компанию, куда нас загнала та сделка с астероидным полем, — сказал тот, кто интересовался насчет хода стройки точки гиперперехода. При этом он выразительно взглянул на человека, сидящего точно напротив него.

— Было голосование, большинство согласилось на сделку «Венника-Купера», — не выдержав красноречивого взгляда, слегка визгливым голосом неожиданно закричал тот. — Вы что, намекаете, что это я виноват в провале?

— Я ни на что не намекаю, факты сами за себя говорят.

Часть людей с готовностью принялась кивать головами, поддерживая обвинителя, те кто голосовал против покупки целого астероидного поля, оказавшегося пустышкой. Но большинство не поддержали травлю, готовясь защищать инициатора провальной сделки, в противном случае все обвинения ударят по ним самим — ведь как раз они и позволили своими голосами добиться одобрения вывода средств из других проектов, чтобы купить проклятые астероиды, оказавшимися никому ненужными булыжниками.

Чувствуя, что сейчас может начаться всеобщая склока, с перебрасыванием обвинений в некомпетентности от одного члена правления к другому, с последующей руганью, председатель решительно ударил ладонью по столу, давя конфликт в зародыше.

— Ладно, если угодно, будем обсуждать проект в секторе Доминион. И предвосхищая дальнейшие вопросы, могу сразу сказать, что пока никакого строительства арок не началось.

— Что? Почему? По плану там уже вовсю должно было идти возведение сразу пяти гиперврат, — недоуменно и встревожено спросила женщина с центра стола. — Искин просчитал весь ход работ строго до дня. Любая задержка выльется нам в убытки в будущем.

— Возникли проблемы с выбранной для начала экспансии системой.

— Разве проблему с владельцем не уладили? Кто там правит? Какой-то барон? — еще один член правления решил вступить в дискуссию.

— Не совсем. Там два претендента, хотящие взять власть в свои руки: прямая наследница — девушка, прожившая большую часть времени в Содружестве и ее родственник-опекун дядя, также изъявивший желание стать бароном, — председатель взмахом руки убрал голограмму с графиками, кресло тяжело качнулось назад, когда он откинулся на его спинку. Ему явно не хотелось вести этот разговор, но выбора не было — он не управлял корпорацией единолично. Члены совета могли требовать ответов на свои вопросы.

— И что? Помогите убрать одного из них. Пусть «БЕРТ» рассчитает кто нам выгоден, от другого можно избавиться, — спросил мужчина по правую руку от председателя.

— Проблема в том, что два дня назад со мной связался некто — герцог Оран, заявивший, что он вскоре захватит баронство. В условиях наличия такого количества желающих заполучить систему в свои руки, подписывать с кем-то контракт считаю преждевременным делом. Тем более отправлять оборудование для гиперврат, не хотелось бы потерять его в ходе возможных боевых действий.

В зале наступила тишина, все обдумывали полученную информацию. Затем кто-то негромким голосом предложил:

— Может сами захватим систему?

Председатель задумчиво обвел взглядом всех членов управляющего совета, на лицах многих он заметил признаки согласия с последним предложением.

— Думаю, это можно обсудить, — сказал он, пододвигая свое кресло ближе к столу.

Глава 4

Родовой корабль «Звезда Тисары».

По общей плотности заселения в соотношении суммарной площади пространства и количества населения, сектор «Доминион» может легко поспорить с центральными районами Содружества. Несколько сотен звездных систем включают в себя огромное количество людей, проживающих в нескольких десятках крупных государственных образований, наряду с мелкими владениями, состоящих всего из одной звездной системы или даже планеты.

Казалось бы, регулярно происходящие здесь схватки между благородными Семьями, порой даже с применением боевых межсистемников, должны в негативном ключе влиять на общий уровень популяции человеческого вида на такой опасной для жизни территории. Но это было не так.

В Содружестве, если бы вдруг началась война между странами, гибель людей почти моментально стала бы массовой. Орбитальные удары, уничтожение околопланетных станции и стыковочных терминалов, разрушение жизненно-важных коммуникаций, десант тяжелой пехоты прямо в центр густонаселенных жилых кварталов, применение оружия массового поражения — все это считалось нормой, еще одной стороной медали войны.

Topreading.ru

Победа не может обходится без жертв среди гражданского населения. Невольное участие мирных жителей в боевых действиях оправдывалось достижением поставленных командованием целей. Ведь захват планеты немыслим без десанта на поверхность. А десант немыслим без огневой поддержки с орбиты. То, что при этом, эти удары, как правило идут в большинстве своем не по военным объектам, никого в бою не волновало. Определенный процент погибших гражданских смело вписывался в графу допустимого ущерба.

Такая логика кажется немного варварской для далеко продвинувшейся в технологическом плане цивилизации. Но это только на первый взгляд.

На самом деле, подобное поведение вполне оправдано с человеческой точки зрения в условиях тотальной войны. Все для достижения победы! Ни шагу назад! Любой урон врагу приемлем!

И неважно, что при этом погибнет десяток-другой миллионов не участвующих в боевых действиях жителей, и неважно, что столица планеты будет наполовину лежать в руинах, главное — планета будет захвачена, а ваши войска возьмут под контроль все важные сферы жизни.

Тактика абсолютного превосходства, ведущая к стратегии абсолютной победы.

Все это понимали, все считали такую войну допустимой. И именно поэтому, в центральных мирах Содружества уже на протяжении пяти тысяч лет не было ни одного крупного военного конфликта. Даже мелкие стычки в пограничных регионах заканчивались, не успев толком разгореться в большой пожар. Командование с обеих сторон моментально пресекало такие поползновения.

Плюс создание объединенного флота играло стабилизирующую роль, не позволяя одному из государств, получить решающее преимущество над своими соседями, а затем попробовать реализовать его в захватнических действиях.

Несмотря на большое количество прошедшего времени, люди до сих пор помнили ужасы глобальных войн с масштабным применением многочисленных армий, повтора никто не хотел.

Именно отсюда пошло широко распространенное привлечение наемных отрядов профессиональных солдат для решение силовых вопросов. Компактные армии, а не армады вторжения. Модифицированные и тренированные специалисты, а не призванное ополчение, не умеющее толком держать винтовку в руках, передвигаясь в технеброне высокой защиты. Хирургическое вмешательство, а не полная ампутация конечности.

Правда, при всем при этом, у каждой страны, в своем распоряжении существовала вполне боеспособная армия, готовая встать на защиту родины при первых признаках атаки. Вариант полномасштабной войны никогда не отбрасывался властями далеко в угол. Вера в добрососедские настроения требовала подтверждения в виде нескольких ударных эскадр, готовых в любую минуту дать отпор любому непрошенному гостью. Соответственно, определенная возможность войны в Содружестве существовала всегда.

Ведь запрета на владение, применение, а также разработку мощного оружия массового поражения не было. В теории, любая страна, могла начать войну против другой, с обширным применением орбитальных бомбардировок вперемешку с тотальным уничтожением кораблей противника.

Доминион в этом плане выгодно отличался от Содружества.

В секторе аристократов бои шли постоянно. Причем, как между представителями отдельных Семей, так и между целыми королевствами. Вражда запросто могла тянуться тысячелетиями, имея в своем зародыше какой-нибудь пустяковый случай, по типу словесного оскорбления или небольшой денежный спор. Кровная месть не считалась здесь устаревшим пережитком, абсолютно неуместным в обществе, давно вышедшем в космос и свободно путешествующем среди звезд.

Правила отстаивания правоты, а может и неправоты, с оружием в руках, представители благородных родов в отдаленном галактическом секторе пронесли через века своей жизни. Здесь честь семьи считалось таким же осязаемым понятием, как и банковский счет. Оскорбления с удовольствием смывались кровью обидчика, порой даже в ответ на принесенные извинения.

Гордость. Достоинство. Честь. Никто не смел покушаться на эти атрибуты Семей.

Но при всем при этом, уровень здравомыслия присутствовал в Доминионе у представителей всех дворян — на всей территории сектора были введены определенные правила на ведения войны.

Да, да — именно так. Здесь существовали самые настоящие правила, по которым все воевали. Ограничения, установленные в далекие времена, для избегания полного уничтожения населения Доминиона, вместе с превращением его самого в мертвое пространство с полным отсутствием жизни.

Наличие спеси вовсе не означает отсутствие интеллекта, как могло бы показаться на первый взгляд. Гордость присуща не только глупым и высокомерным людям. А своей честью дорожит почти любой человек, имеющий чувство собственного достоинства.

Аристократические Семьи отлично понимали опасность возможной большой войны на их территории, править безжизненными мирами здесь никто не хотел.

Если бы кто-нибудь вздумал подорвать бомбу с кварковой боеголовкой над густонаселенным городом, в попытках сломить сопротивление защитников, то ему лучше сразу начинать искать убежище где-нибудь в глубоком космосе. Причем ни в коем случае ни на территории цивилизованных миров, где спрятаться от ярости представителей Семей будет невозможно.

Несколько случаев использования запрещенного оружия, приведшие к массовым жертвам среди населения, показали их инициаторам, что даже в самом центре Содружества невозможно уйти от наказания. В подобных обстоятельствах вражда между родами забывалась, все Семьи решительно объединялись, а по следу преступника отправлялись ликвидаторы с недвусмысленным приказом на уничтожение беглеца.

Конечно, это вовсе не означало, что в Доминионе не гибли мирные жители в результате боевых действий, такое бывало и частенько. Но ограничения наложенные на применение оружия массового поражения делали такие жертвы ограниченными.

Можно высадить десант тяжелой пехоты в городе с транспортных военных ботов, но если при этом атмосферные штурмовики начнут с воздуха наносить удары, прокладывая им безопасный путь, то это будет не лучше, чем орбитальная атака крейсера. Командующего операцией моментально объявят вне закона с последующей казнью. Кодекс Войны запрещал прямые боевые действия против мирного населения.

В этом отношении Содружество можно было сравнить с Землей начала двадцать первого века:

множество государств не ведет прямые войны друг с другом, но всегда готовы начать их по необходимости. Существует ООН, хоть и слабый, но все же орган контроля, множество других рычагов давления, в первую очередь экономического характера, и конечно, ядерное оружие — сдерживающий фактор начала глобальной бойни.

Доминион же скорее походил на средневековую Японию, где за своих господинов воевала лишь отдельная каста воинов — самураев. Профессиональные военные, имеющие привилегированное положение, они занимались лишь одним делом — войной, оставляя все остальные дела остальной части населения.

Каждый род, каждая Семья, имела определенное количество солдат, лично преданных только им. Именно между такими «боевыми специалистами», как правило и шли противостояния в секторе аристократов. Никаких призывов в армию или ополчение здесь уже давным давно не существовало. Никаких масштабных боевых действий.

Каждый род, каждая Семья, имела определенное количество солдат, лично преданных только им. Именно между такими «боевыми специалистами», как правило и шли противостояния в секторе аристократов. Никаких призывов в армию или ополчение здесь уже давным давно не существовало. Никаких масштабных боевых действий.

В войне участвуют только профессионалы, а все остальные выступают лишь в качестве зрителей.

За несколько дней полета до баронства я тщательно изучил эти особенности сектора Доминион.

Несмотря на проживание в городе Сен-Мар — столице баронства Канваль, больше полумиллиона человек, а на всей планете и того больше — порядка семи миллионов, на самом деле силовая операция для поддержки молодой наследницы казалась вполне осуществимой даже при наличии скудных сил.

На планете оружие было в распоряжении сил правопорядка в лице городских полицейских и может у кого-то из населения в домах на стене можно увидеть старую лазерную винтовку, доставшуюся от предков или же новую — купленную недавно для охоты в густых лесах единственного обитаемого мира баронства. Вооруженных людей, кроме переметнувшейся гвардии здесь хватало.

Только вот, их совсем можно не принимать в расчет. Никто из посторонних не будет влезать в борьбу за власть между двумя благородными из одной Семьи. Обычным людям плевать кому платить налоги, как и плевать на то — чей личный штандарт висит над городской ратушей. Сопротивления можно ожидать в случае вторжения из другого владения, да и то, не факт. А разборки внутри одного рода, жителей не слишком должны заинтересовать.

В гвардии баронства Канваль, за последнюю сотню лет, число солдат никогда не превышало ста человек. А в последнее время и того меньше. Противостояние именно с ними ожидает наш маленький сборный наемный отряд. Больше беспокоиться ни о ком здесь не надо, по крайней мере, до момента проведения ритуала, где длинноногая наследница должна объявить всему миру о своих правах на власть.

Если верить словам Стюарта Ламонта, как только девушка проведет обряд признания предков на высокой скале в центре города, все гвардейцы, в настоящий момент подчиняющиеся дяде баронессы, сразу перейдут на нашу сторону. Понятия не имею, насколько все это правда, но

для первоначальной задумки с блефом крутого отряда наемников Содружества такая ситуация идеальна.

Рано или поздно, все равно выяснится, что пятьдесят человек, в красно-черных бронескафах вовсе не крепко спаянная команда бывалых солдат удачи знаменитой на всю галактику Биржи Найма, а всего лишь кучка станционных отбросов с пустотной точки технического обслуживания где-то на задворках цивилизованных миров.

В прямом бою у нас нет шансов выстоять, разве что всем дружно полечь в бою, так что блеф, блеф и еще раз блеф. В конце концов, надо смотреть объективно: война — это состязание умов военачальников, а лишь затем применение силы. В истории немало примеров, когда противостояние двух сторон заканчивалось победой одной из них без прямых боевых действий. Насилие — хороший инструмент, примитивный и вполне действенный, но иногда пользоваться им вовсе не обязательно.

— Гра Вольф, вы готовы? Корабль выйдет из гиперпрыжка через десять минут, почти сразу мы свяжемся с планетой, ждем вас в главной комнате совещаний, — Стюарт Ламонт в этот раз решил воспользоваться системой внутренней связи, а не корабельной сетью.

Покосившись на оживший блок черного интеркома на стене, неторопливо нажимаю на кнопку ответа:

— Буду через пять минут.

Еще раз посмотрев в зеркало, где виднелось мое отражение в бронескафе военной модели красно-черного цвета, я спокойно направлюсь к выходу. Проигнорированный шлем остается лежать на одном из кресел — сейчас важно, чтобы мое лицо оставалось открытым. Предстоящий разговор будет либо залогом успеха предстоящей операции, либо ее полным провалом. Другого выбора не существовало.

* * *

Планета Канваль. Система баронства Канваль. Замок барона.

— «Звезда Тисары» вышла из гиперпрыжка в трех часах лета от планеты, — преемник на посту главы баронской стражи Квейн Берлиз с осторожностью посмотрел на нового сюзерена. Данная два дня назад личная присяга алмазной нитью связала его жизнь с Жераром Канваль, вероятным господином этого владения.

В отличие от простых солдат, еще не присягнувших, пока еще просто «его милости», а не «барону Канваль», ему обратной дороги уже не было. Молодая наследница обязательно прикажет казнить офицера-предателя, если ей вдруг удаться взять власть в свои руки. Рассчитывать на пощаду, в таких обстоятельствах, просто нереально.

Тридцатилетний мужчина поставил все в этой игре на нового сюзерена, проигрыш недопустим.

— Как считаешь, Квейн, зачем она вернулась? Ламонт не мог ей не доложить о смерти Шоу, — спросил уже седеющий человек за пятьдесят, в богато обставленном кабинете, чуть разворачивая кресло в сторону нового шефа гвардий.

Жерар Канваль, дядя Тисары, сидел за огромным деревянным столом, стилизованным под старину. Немного уродливое чудовище дизайнерского искусства, тем не менее отлично вписывалось в оформление комнаты, выполненное в духе старых времен.

Тяжелые деревянные шкафы, кресла с высокими спинками и с замысловатой резьбой, широкие витражные окна, толстые ниспадающие портьеры, ковры с глубоким ворсом, широкие коридоры с многочисленными картинами на стенах — не только кабинет владельца замка просто кричал о необычности хозяев жилища. Его принадлежность к благородному сословию видна простым невооруженным глазом любому посетителю резиденции рода Канваль.

— Может шпион не справился? Или сообщение не дошло? — высказал предположение Берлиз преданным взглядом смотря на сюзерена. Он стоял навытяжку сбоку от единственного в комнате стола, занимающего почти пятую часть совсем не маленького кабинета.

— Этого не может быть, мы же проследили за тем, чтобы он смог без помех воспользоваться терминалом гиперсвязи. Шпион стер логи сеанса передачи, но судя по данным искина замка, как раз в это время, в комнату связи увеличился поток энергии от реактора. Послание не могло не достичь «Звезды Тисары», — Жерар Канваль встал из-за стола, чтобы подойти к огромному окну в одной из стен. Кабинет располагался в южной угловой квадратной башне на третьем этаже.

Большие кроны могучих деревьев неторопливо раскачивались под сильным ветром, дующим с запада. До них метров двести, не меньше, но даже из-за высокого забора, листва казалась живым организмом, только и ждущим момента для наступления на жилище людей.

Ровный газон, короткостриженой травы, в отличие от своих дальних родственников, почти не шевелился. Зеленый фон казался безжизненным, даже мертвым и оттого несколько пугающим.

Возможный новый повелитель баронства слегка усмехнулся. Он отлично знал, что это впечатление не только не обманчиво, но и на все сто процентов неверно: пустое пространство между лесом и замком напичкано до такой степени смертельными ловушками, что даже мелкий зверек не смог бы преодолеть его, если бы вдруг высокочастотные устройства отпугивания перестали работать и сюда попытался бы зайти какой-нибудь представитель лесной живности. Не говоря уже о каких-то более крупных зверях — тех бы разорвало еще на границе владения.

Прежние бароны не опасались вторжения на планету больших армий: никто в здравом уме не будет тратить средства на захват обычной сельскохозяйственной планеты, которых в галактике хватает с избытком. К большому сожалению преобразователи планет создавали только хорошую экосистему, но никак не добавляли полезных ископаемых или заводов по производству электроники. На Канваль не было ничего того, что нельзя было бы купить по весьма дешевым ценам где-нибудь еще. Организовывать штурм сюда попросту не выгодно с экономической точки зрения.

Также у баронской семьи уже много столетий не случалось каких-то крупных ссор с представителями других правящих фамилий Доминиона. Так что никаких опасностей с этой стороны тоже можно не ожидать.

И все же, главное жилище хозяина владельца звездной системы довольно неплохо охранялось. На всякий случай.

— Тогда я не понимаю, на что девчонка рассчитывает, — пожал плечами Квейн Берлиз. Лет тридцати, одетый в черный боевой комбез, он совершенно не вписывался в антураж кабинета, в отличие его хозяина, щеголявшего в костюме наподобие удлиненного камзола зеленого цвета. — У нее нет времени просить поддержки у кого-то из Семей, а пытаться лезть к скале в одиночку — чистое безумие. Мои люди пристрелят ее быстрее, чем она успеет сделать даже

один шаг на первую ступеньку.

— Ты в них уверен? — спросил Жерар, отвернувшись от окна.

— Да, уверен, — как можно тверже ответил новый глава гвардий, не признаваясь даже про себя, что где-то в глубине души у него все же присутствовал червячок сомнений насчет верности некоторых гвардейцев. Не все поверили в версию несчастного случая с их бывшим шефом.

— Хорошо, значит все в порядке. По моим расчетам выходило, что сообщение о гибели Шоу пришло в момент их обратного пути. Я надеялся, что сразу после этого Ламонт развернет старое корыто обратно в Содружество, здравомыслие управляющего должно было взять вверх над жаждой сохранить баронство для соплячки, — циничная улыбка на лице Жерара не обещала ничего хорошего вернувшимся безумцам. Он не собирался отдавать власть малолетней пигалице, не прожившей здесь даже трех лет.

То, что он сам почти не жил здесь, предпочитая нести легкое бремя опекуна на далеком расстоянии не имело значение. Плевать на заслуги Стюарта Ламонта, фактически взявшего на себя весь груз забот о баронстве. Плевать на права прямой наследницы. Плевать на возможное неодобрение других Семей. Главное он станет бароном, а значит «Консорциум Т.А.О.» заключит договор именно с ним. И все деньги пойдут именно ему, а не кому-то другому.

Будущий барон плотоядно улыбнулся, теперь у него будут деньги, много денег. Можно забыть о приближающейся старости — как он до этого не пытался, но достать пять миллионов кредитов на вторую процедуру омоложения, Жерар так и не смог. Но теперь эта проблема решена. Точнее почти решена.

— Ваша милость, с корабля вышли на связь, требуют вас, — доложил Берлиз, получив через наносеть уведомление от «Ключника» — замкового искина.

— Выведи на этот терминал, — взмах руки в направлении стола, затем человек в камзоле легко прошел к недавно покинутому креслу.

Через несколько секунд, темно-коричневая поверхность столярного искусства ожила, сфокусировав почти в центре голоизображение с главного и единственного корабля рода Канваль.

Здесь все только выглядело антиквариатом, на самом деле замок напичкан вполне современным оборудованием, помогающим сделать жизнь человека намного комфортнее и приятнее.

Высокомерное выражение на лице молодой девицы двадцати лет в первое мгновение просто взбесило нынешнего хозяина планеты. Он уже почти ощущал себя повелителем всей системы, вольным бароном Великой пустоты, как иногда называли таких благородных, кто не мог похвастать обширными и богатыми владениями, но кто имел за спиной целую вереницу гордых предков на пару с самым настоящим доменом. А значит имел право на признание аристократического общества всего сектора и всех Семей.

Как эта дрянь, посмела так на него смотреть?

Одетая в обтягивающее платье цветов рода Канваль — зеленый и черный, с замысловатой прической, собирающей волосы кверху, девушка на голограмме при других обстоятельствах

обязательно бы заинтересовала стареющего дворянина. Такие красотки обращали на себя внимание любого мужчины, оказавшегося рядом. Но не в этот раз.

С трудом уняв резкую вспышку гнева, Жерар перевел взгляд на стоящих рядом с девчонкой людей.

Справа, чуть позади, стоял хорошо ему знакомый Стюарт Ламонт, старый управляющий баронством был в дурацком костюме «мастера-распорядителя обряда посвящения». Именно в таком разноцветном одеянии в далекие времена один из слуг барона помогал наследнику проходить через ритуал.

Похоже, старик на самом деле верит, что им удаться забрать систему себе. Никакой другой причины ходить в шутовском костюме у Ламонта не было. На всех личных встречах и сеансах связи в последние годы, он появлялся во вполне обычной одежде.

Бездна его побери! Не будь старик так упрям в своей идиотской верности прямой наследнице, Жерар с удовольствием оставил бы его своей правой рукой. Управляющий из него вышел просто отличный. Квалифицированный, педантичный, обязательный, а главное честный.

Какое это глупое чувство — верность, подумалось Жерару Канваль.

Но тут взгляд будущего барона переместился на третьего участника разговора со стороны племянницы, гнев на молодую-гордячку с раздражением на ее управляющего стремительно покинул стареющего аристократа.

Плечистый блондин в боевом скафе высшей защиты алой горой металла возвышался чуть позади слева от девушки. Взгляд голубых глаз с еле заметным интересом изучал Жерара, будто лениво прикидывая, как лучше всего убить человека с той стороны узкого канала космической связи.

Молодой парень с короткими светлыми волосами имел совсем не детский взгляд. Зацепившись с ним глазами, Жерар, почти сразу же пожалел об этом.

Ледяные водовороты затягивали своим нереальным сиянием, где-то далеко в глубине редко мелькали черные искры, создавая новому помощнику наследницы весьма жутковатый образ.

Жерар Канваль непроизвольно сглотнул, в горле почему-то стремительно пересохло, да и вообще, появилось острое желание прервать разговор, чтобы только не видеть два ярко синих сапфира на лице светловолосого здоровяка. Все естество опытного путешественника по злачным местам сектора Доминион, просто вопило внутри, предупреждая об опасности нового гостя. Даже однажды встреченные «ликвидаторы» не производили настолько пугающего впечатления.

С трудом взяв в себя в руки, Жерар заставил себя снова перевести взгляд на молодую наследницу. Теперь ее высокомерие уже не казалось ему раздражающим и вызывающим злость. Бездна с ней! Зато он больше не смотрит на вселяющего ужас ее нового соратника.

— Дорогая Тисара, я чрезвычайно рад тебя видеть в пределах родового владения семьи Канваль. Насколько я помню, это твое второе здесь появление за всю твою жизнь. Что же привело, жителя Содружества, в далекий и отсталый сектор Доминиона? — вежливым, но в тоже время с толикой издевки начал разговор Жерар. Он сразу, почти прямым текстом, дал понять племяннице, что делать ей тут нечего, баронство прожило без нее все эти годы и проживет прекрасно дальше. Здесь будет новый хозяин, не шляющийся в далеких странах в

поисках лучшей жизни.

— Не надо изображать ярого патриота, дорогой дядюшка, мне прекрасно известно, что ты сам здесь не появлялся годами, оставив владение почти без присмотра, — ответ молодой нахалки не заставил себя ждать, он просто сочился язвительным сарказмом. — Если бы не уважаемый гра Ламонт, вполне возможно, что мой домен давно бы разорился.

«Мой домен» — всего два слова и седеющий человек в камзоле снова испытал острый укол ярости. Маленькая тварь, что она себе позволят? Это его баронство, его и только его!

— Чего тебе тут надо? — кулаки Жерара непроизвольно сжались сами собой. К счастью его руки находились под столом, так что нервный жест остался никем не замеченным.

Вежливый тон испарился дымкой утреннего тумана, уступив место прямым грубым вопросам. Зачем терять время, притворяясь давно не видевшимися любящими родственниками? Все отлично понимали создавшееся положение.

— Мое баронство, конечно же, — притворная улыбка на красивом женском лице заставляла возненавидеть ее обладательницу еще больше. — Хочу представить вам гра Вольфа, командира подразделения наемного отряда «Дети Гнева». Их основные силы немного отстали, поэтому со мною пока только пятьдесят солдат с тридцатью боевыми дроидами. Они обеспечат мою безопасность до подхода тяжелого крейсера «Элдридж», который возьмет на себя полную защиту всей системы. И хочу вас сразу предупредить: не надо мне мешать. В противном случае гра Вольф лично позаботиться о вас.

При этих словах широкоплечий блондин едва заметно усмехнулся, а его льдистые глаза озорно блеснули, как будто в предвкушении от личной встречи с другим претендентом на титул барона.

Жерару захотелось кричать от еще большей злобы, яркой звездой, вспыхнувшей у него в груди. Высокомерная сука! Она наняла наемников в Содружестве! Как она посмела вмешивать в дела их семьи посторонних? Она должна была покорно улететь отсюда туда, где все это время находилась и не мешать его восхождению к власти! Тварь! Надо будет лично прикончить эту маленькую дрянь!

Не в силах сдержать гнев мужчина в зеленом камзоле ударом руки по столу разорвал канал связи. Все время простоявший безмолвной статуей рядом Квейн Берлиз осторожно пошевелился, замер, а затем тихо сказал:

— С корабля пришло сообщение: Тисара Канваль предупреждает всех людей на планете, что любые попытки помешать ей провести Ритуал Предков будет жестоко пресекаться вплоть до полного уничтожения нарушителя. Это только что прошло по всем открытым каналам.

Оставив слова нового командира гвардейцев без ответа, Жерар с отвращением толкнул кресло назад, встал и прошелся несколько раз по кабинету о чем-то усиленно размышляя.

— Сингариец, вот кто это был, — спустя пару минут наконец сказал он. — Я знал, что где-то уже видел таких людей, но никак вспомнить где именно. В столице королевства Лимара однажды на празднование дня рождения их королевы я встретил несколько человек из очень далекого мира где-то в Содружестве.

— И что? — недоуменно спросил Берлиз. Офицер решительно не понимал, о чем идет речь: какие еще дни рождения, надо срочно менять планы на фоне изменившихся обстоятельств, а

не заниматься воспоминанием былых праздников.

— И что? — недоуменно спросил Берлиз. Офицер решительно не понимал, о чем идет речь: какие еще дни рождения, надо срочно менять планы на фоне изменившихся обстоятельств, а не заниматься воспоминанием былых праздников.

— Сингарийцы — генетически улучшенные люди, считается, что они элита человечества. Умнее, сильнее, быстрее — даже без специальных имплантов они превосходят обычных людей, а модифицированные вообще достигают небывалых высот развития. Раса великих ученых и великих инженеров, своими открытиями они задают вектор развития для всего Содружества. Не только генетика, но и множество других сфер научной деятельности охвачена этими гениальными мыслителями.

Перед лицом будущего барона отчетливо появился момент встречи с «идеальными людьми». Их определенная похожесть друг на друга удивила. Правда, сначала он не слишком интересовался откуда они прилетели, и кто такие, больше занятый разглядыванием единственной женщины в их малочисленной группе.

Высокая длинноногая красавица со светлыми волосами тогда так поразила еще молодого повесу, что он несколько дней никак не мог забыть о ней. К сожалению, продолжить знакомство не получилось, а попытки привлечь к себе внимание закончились прямолинейным обещанием организовать юному дворянину «несчастный случай» в ближайшей подворотне, если он будет продолжать надоедать дальше. За Жераром Канваль не стоял могучий род, готовый прийти на помощь в любой ситуации, умение драться тоже не входило в заслуги молодого аристократа, а превосходящее все остальное жажда жизни перевесила чувство гордости, поэтому оскорбление прибывших издалека гостей ему тогда пришлось проглотить и забыть о женщине, сводящей с ума своей красотой.

— Но судя по словам, вашей племянницы, человек рядом с ней — наемник, он не слишком похож на представителя общества ученых, скорее на какого-то отпетого душегуба, с весьма обширным опытом в этом деле, — заметил глава баронской охраны. Необычный человек рядом с молодой наследницей тоже привлек его внимание.

— Солдаты у них тоже есть и как ты понимаешь они тоже считаются одними из лучших в галактике, — Жерар остановился, вспоминаю замораживающий взгляд блондина с голоэкрана. — Пустота ее забери! Лично бы прикончил эту маленькую сучку!

— Появление мерсеров требует коррекции плана. Надо укрепить оборонительные точки вокруг Скалы Власти, — сказал Квейн Берлиз.

— Появление кого? — удивленно спросил Жерар, теперь он стоял на другом конце кабинета, шаря рукой в барной нише в стене. Жутко захотелось выпить чего-нибудь крепкого, так чтобы все тревоги и страхи ушли из головы. Напряжение последних дней давало о себе знать.

— Мерсеры — так среди военных называют наемников Биржи Найма. Как правило у них довольно неплохая подготовка на пару с обширным опытом ведения активных боевых действий. Неумехи в их профессии долго не живут.

— Ты как будто восхищаешься этими ублюдками, — старик наконец нашел искомую бутылку любимого крога, целый стакан был опрокинут в рот, почти одним махом. Немного полегчало и отпустило, возбуждение от прошедшего разговора ушло в неведомые дали. — Они воюют за деньги, у них нет чести, у них нет совести. Грязные убийцы, берущие деньги за убийство кому-

то неугодных людей.

С этим Берлиз мог бы поспорить, приведя многочисленные примеры поведения еще хуже представителей аристократических семей в Доминионе. Гвардейцы благородных родов по своей сути занимались почти тем же самым, разве что получая деньги только от одного нанимателя, но при этом воюя с таким же рвением.

— Несмотря на то, что у нас мерсеры не так широко известны среди обычного населения из-за малого участия в делах Доминиона, многие гвардейцы слышали о жестокости и исполнительности наемников Камеи, — командир стражи неуверенно скрестил руки на груди, его голова немного опустилась вниз, а глаза уставились на ворсистый ковер под ногами.

— Хочешь сказать твои слабаки испугаются их? — громко спросил Жерар заливая в себя уже пятый бокал алкоголя. Его голос стал немного заплетаться, зато мысли теперь казались ясными и четкими. Он знал, что надо делать. Разыгравшееся воображение, усиленное опьянением, живо нарисовало стареющему аристократу ближайшее будущее.

Вот кучку трусливых ублюдков, почему-то называемой гвардией баронства Канваль до последнего человека приканчивают страшные мерсеры — наемники из далекого мира, где живут одни воины. Никаких шансов против закаленных в многочисленных боях пришельцев у местных солдат нет. Баронство уже многие годы остается мирной территорией, так что ее защитникам попросту негде было набраться боевого опыта чтобы успешно противостоять бывалым воякам по найму.

Юная выскочка успешно проводит Ритуал Предков, кровь рода Канваль обагривает камень на вершине Скалы Власти, знаменуя собой появление нового хозяина баронства.

Следующая картина касается уже его лично: страшный гигант со светлыми волосами и двумя льдинками вместо глаз, хватает несостоявшегося барона для публичной казни прямо на центральной площади в Сен-Мар. Смерть обязательно будет медленной и очень мучительной. Чтобы все видели, что бывает за сопротивление новой власти на планете. Ведь сам Жерар поступил бы именно так.

Но к сожалению, у него в распоряжении только кучка трусливых ублюдков, только по недоразумению называющие себя воинами. Они разбегутся в разные стороны, стоит им лишь узнать, что против них будет на одна малолетняя девчонка с кучкой корабельных слуг, а целое подразделение наемников из Содружества, крепкое, опытное, спаянное в единое целое в многочисленных боях за крупные вознаграждения на территории цивилизованных миров.

Седеющий мужчина в одежде устаревшего фасона тяжело оперся на край ближайшего узкого подоконника, мысли путались, алкоголь стремительно расходился по организму, вызывая чувство опьянения.

— Отправь им… сообщение… пусть сучка забирает баронство себе… только гарантирует жизнь, — сказал Жерар Канваль, угрюмо глядя в окно.

— А мне? — хмуро спросил Квейн Берлиз.

— Тебе тоже, пусть нас выпустят с планеты, бездна с ней, зато останемся живы.

Пройдя мимо остолбеневшего от стремительно развивающихся событий офицера, его милость гра Канваль направился к себе в спальню. Если уж ничего не вышло, то он намеревался хорошенько надраться, как уже частенько бывало и забыться в алкогольном угаре от

враждебной реальности.

* * *

Родовой корабль «Звезда Тисары». Комната совещаний.

Главный и единственный город на планете Канваль, названный как ясно из названия в честь далекого предка баронессы, представлял собой образование из трех-пятиэтажных зданий простейших архитектурных форм. Многочисленные квадраты с прямоугольниками, собранные по стандартным схемам из легкого металлопласта, вперемешку с самыми настоящими каменными строениями не произвели на меня большого впечатления на голозаписях из памяти корабельного искина.

До городских построек мира Вечного Сумрака с его вонзающимися прямо в небеса высотными небоскребами самых невероятных дизайнов, этому городку было как обычной деревеньке на пять дворов до многомиллионного мегаполиса.

Короче говоря, дыра дырой.

— Первая группа высадится в этой точке и прикроет в случае необходимости второй бот с наследницей, — овальная комната совещаний в данный момент вмещала в себя пятерых человек: меня, Стюарта Ламонта, молодую аристократку и двух моих помощников, выбранных буквально вчера из общей массы сброда Бринги-17.

На квадратном столе проецировалась схема-карта Сен-Мар, столицы баронства Канваль.

— Вы точно уверены, что никаких средств ПКО или ПВО на планете нет? Не хотелось бы получить заряд управляемого снаряда в брюхо катера. Я уже однажды побывал в такой ситуации и совсем не хочу ее повторения.

— Правда? — с интересом спросила Тисара, а ее управляющий неодобрительно покосившись на хозяйку твердо ответил:

— Нет, ничего подобного на планете нет. Такие системы стоят слишком дорого, никто не тратил деньги на защиту от вторжения извне, понимая, что все равно не удастся остановить захватчиков парой сбитых малых кораблей.

— Значит посадка будет чистой, — удовлетворенно качаю головой, невольно вспоминая падение атмосферного катера в пустыне Антары. Тогда мне здорово повезло, что система безопасности сработала как надо, наполнив кабину амортизирующим гелем, принявшим на себя удар об землю.

— А третий бот? — спросил Билли Бойд, моя правая рука в управлении сборища людей, называемого здесь «сборным наемным отрядом». — В два бота поместиться не больше сорока человек, а ведь есть еще дроиды.

Билли был парень довольно сообразительным, он самым первым умудрился освоить все базы по подготовке и даже попросил 2-й ранг по стрелковым комплексам, так молодого хулигана заинтересовало оружие военного образца. До попадания на корабль он ни разу не покидал лиманскую станцию технического обслуживания, совсем не рассчитывая, что когда-нибудь улетит оттуда, да еще в качестве наемного солдата. Смышленый пацан не собирался терять возможность достичь большего, чем его родители, закончившие жизни от многочисленных болезней вызванных ежедневным употреблением большого количества низкопробного

алкоголя.

Билли был парень довольно сообразительным, он самым первым умудрился освоить все базы по подготовке и даже попросил 2-й ранг по стрелковым комплексам, так молодого хулигана заинтересовало оружие военного образца. До попадания на корабль он ни разу не покидал лиманскую станцию технического обслуживания, совсем не рассчитывая, что когда-нибудь улетит оттуда, да еще в качестве наемного солдата. Смышленый пацан не собирался терять возможность достичь большего, чем его родители, закончившие жизни от многочисленных болезней вызванных ежедневным употреблением большого количества низкопробного алкоголя.

— Третий катер приземлится у основания скалы, когда мы начнем движение в том направлении по северной улице, — на схеме стали видны синие линии, обозначавшие движение каждого из отрядов. — Первые и второй отряды будут идти пешком от парковой зоны, где произойдет высадка основных сил. Лезть сразу к этой вашей «Скале Власти», считаю рискованным делом.

Разработка плана на самом деле не заняла много времени, сеграст оказался отличным помощником не только в поиске нужной информации, но и вычислении успешности действий при планировании десантной операции. Его подсказки здорово экономили время, а точное процентное соотношение выдаваемых расчетов делали его замечания вполне убедительными.

— Почему бы сразу не сесть у скалы? У вас будет время занять оборону вокруг, осмотреть близлежащие территории. Хочу напомнить, что времени осталось всего несколько часов. Если ее милость не успеет провести ритуал, признания не будет. Баронство достанется другому, — спросил Стюарт Ламонт.

— Потому что у ваших гвардейцев, вполне может оказаться где-нибудь в загашнике ручной комплекс пусковой установки ПВО, рисковать прямым наскоком без детальной разведки считаю неоправданно опасным делом, — отвечаю я, глядя прямо в глаза.

Старик в разноцветном одеянии продержался всего пару секунд, отведя взгляд в сторону, не выдержав моего напора. Замеченная мною новая способность у измененных глаз подавлять волю собеседника вновь отлично показала себя. Ледяные водовороты, поселившиеся там, затягивали внутрь не хуже черной дыры в космосе. Узнать, что именно кроется в глубине моих глаз, еще желающих не находилось.

— Тем более, что на площадь перед скалой мы все же кое-кого отправим заранее, — замечаю я.

— Кого? Разве на корабле всего не три больших орбитальных бота? Или вы используете пустотные шаттлы?

— Конечно нет. Если пустотный шаттл использовать в атмосфере, то он даже не доберется до планеты — развалится на куски от перегрузок. Разве что мелкие обломки долетят до поверхности, — ответил я с усмешкой. — Мы придумали кое-что поинтереснее.

Все присутствующие с готовностью наклонились к столу, ожидая моего рассказа.

* * *

Сен-Мар, столица баронства Канваль.

Впрыснутый стимулятор на пару с несколько жесткими заявлениями от нового лидера гвардии, пригрозившему старому аристократу сдать его в бесчувственном состоянии прилетевшей племяннице без всяких условий, заставили Жерара Канваль переместиться в одно из городских зданий поближе к Скале Власти и расположенным невдалеке гвардейцам.

Квейн Берлиз понимал, что, если просто сидеть в родовом замке, пассивно ожидая развития событий, юная баронесса, а точнее ее ближайший помощник — Стюарт Ламонт, захотят по-тихому прикончить бунтовщиков, вздумавших идти против вековых традиций наследования. Зачем оставлять в живых вероятных врагов, когда можно отдать приказ о их ликвидации? А потом заявить, что те оказали сопротивление или придумать еще что-нибудь в таком роде.

А вот в центре города такой фокус уже не пройдет. Убить без свидетелей здесь не получится, а значит все может пройти без эксцессов, договоренность будет соблюдена.

— Ну что там? Они уже летят? — получивший ударную дозу агрессивных медикаментов, нейтрализующих действие алкоголя в течении нескольких минут, старый аристократ находился в отвратительном настроении.

Все планы о будущей обеспеченной жизни пошли прахом из-за девчонки, неожиданно вздумавшей привлечь в дела Доминиона сторонние силы. Кто же знал, что она будет искать помощи не у других Семей или даже властей в каком-нибудь королевстве, а у наемников? До этого момента никто из благородных не пользовался услугами галактической Биржи Найма. Он и предположить не мог о таком шаге наглой соплячки, а ведь должен был. Девчонка прожила в Содружестве всю жизнь, успела нахвататься тамошних привычек.

Использовать наемников, заключивших контракт, ограниченный временными рамками, не принесшие личную присягу воины, преданные до самой смерти и служащие одному господину всю жизнь, а временные солдаты, легко меняющие хозяев, в зависимости от условий договоров. В аристократическом обществе Доминиона подобного мягко говоря не приветствовали и не одобряли. Как можно доверять людям, готовым через несколько дней, недель, месяцев воевать против бывшего работодателя? Может они не будут ждать и с удовольствием возьмут деньги у врагов прямо сейчас, предавая нынешнего хозяина? Такое более чем возможно.

— Первый бот сел, есть картинка, — небольшая комнатка в городской ратуше, где они ждали окончания ритуала, была оборудована вполне современными средствами коммуникации. Активные передатчики передавали изображение с камер городской системы наблюдения в прямом потоковом режиме.

— Почему в парке? От него идти минут десять до скалы, не меньше, — на одном из простых мониторов показывалась Скала Власти, двадцатиметровая каменная глыба в центре города, с вырубленными прямо в ней ступеньками до самой вершины.

— Боятся ловушки, наверное, — ответил несостоявшийся гвардейский офицер баронской стражи, пожимая плечами.

Четкие движения красно-черных фигур тяжелой пехоты в бронированных скафах показывали, что вздумай они устроить бой их тридцать солдат ожидали бы большие проблемы. Никаких шансов против опытных наемников у них не было.

— Второй бот, — пауза, заполненная ожиданием, а затем: — В ней Тисара и Ламонт, идут в окружении наемников по главной улице.

— Сейчас бы пристрелить ее, — мечтательно сказал его милость, с отвращением глядя на

длинноногую брюнетку в весьма откровенном зеленом платье, уверенно идущей по городской улице. Стерва, виновная в исчезновении его обеспеченного будущего. Как же он сейчас ее ненавидел.

— Тогда нас прикончат чуть позднее, — философски заметил Квейн Берлиз, продолжая отслеживать перемещения небольшой группы вторжения. — Мерсеры, перед тем, как улететь обязательно прикончат виновных в гибели нанимателя. Иначе пострадает их репутация.

— Репутация… — ворчливо сказал Жерар Канваль. — У этих наемников не может быть никакой репутации. Грязные солдафоны, воюющие за деньги…

— А это еще что такое? — прервав сюзерена воскликнул офицер.

На экране с центральной площадью происходили захватывающие события: прямо на нее сверху падали большие металлические сферы серого цвета, за пару секунд до прикосновения с землей, выпускающие вниз мощные струи пламени, чтобы спустя мгновение распасться на две половинки, выпустив наружу боевых дроидов, мягко спрыгивающие на землю, одновременно начинающие водить в разные стороны черными раструбами импульсных пушек в поисках врагов. Судя по черно-красной раскраске, их владельцы сейчас бодро шли с северного направления к точке высадки.

— Одноразовая система десантирования, я такое видел только в каталогах военной техники, — печально заметил Берлиз, качая головой.

Провинциальность баронства не позволяла его защитникам иметь или применять в больших количествах подобные игрушки. Да и не зачем им такое, по большому счету.

Дальнейшие события прошли несколько скучно: прилетел еще один транспортный бот с несколькими солдатами удачи, наследница с сопровождающими наконец добралась до Скалы Власти и начала триумфальное восхождение наверх вместе со старым управляющим, до сих пор щеголявшим в разноцветных ритуальных одеждах.

Глядя на наемников, занявших оборонительные позиции вокруг площади, Квейна Берлиза не отпускала какая-то мысль, промелькнувшая на задворках сознания, когда он смотрел на десантирование вражеских дроидов. Что-то в них было до боли знакомое, где-то он уже их видел, причем совсем недавно. Гвардейский офицер все же являлся вполне квалифицированным специалистом в военном деле, переход на другую сторону и некоторые неэтичные поступки никуда не дели эти навыки.

— О, бездна! — наконец, резко воскликнул он, тыча пальцем в голоизображение в центре комнаты. — Это обман! Нас пытаются провести!

Глава 5

Родовой корабль рода Канваль «Звезда Тисары». Палуба ангара ботов.

— «Активация боевого режима».

— «Активация боевого режима».

Шлем опускается на голову, срабатывают защелки креплений, сливая скаф в единое целое.

«Глазго-Элиот» полностью отсекает тело оператора от внешней среды.

В отличие от предыдущей брони «Элиты», здесь нет разворачивающихся наноботов, только старое доброе металлическое покрытие. Шлем и перчатки необходимо одевать отдельным элементом костюма.

— «Запуск единой командной сети».

— «Определение дружественных боевых единиц».

— «Данные переданы в оперативный блок памяти, запущен режим отображения в режиме реального времени».

Справа внизу на дисплее шлема появляется небольшая круглая карта с множеством зеленых точек. Все пятьдесят солдат удачи, нашего сборного отряда теперь у меня перед глазами. Любые передвижения, активные действия, ранение или даже смерть — станут известны мгновенно.

— «Начинаю процедуру слияния».

А это уже ожил сеграст, мой личный помощник.

Встроенный в бронескаф «Пехотинец 11» по своей сути являлся сильно модифицированным искином из модели боевого дроида «Пехотинец 2М», того самого, что корпорация «Техварп» активно использует на Антаре. Они оба работают на одном аппаратном ядре, различаясь только командами программного пака.

Не то чтобы я не доверял искину скафа, но все же лучше будет, если сеграст возьмет функции управления на себя.

— «Слияние завершено. Все системы находятся под моим управлением. Запускаю тестирование комплекса прицеливания и сопровождения целей».

На мониторе возник небольшой черный крестик, начавший быстро перебегать с одной человеческой фигуры в ангаре на другую, фиксируясь на каждом доли секунды.

— «Комплекс в работоспособном состоянии».

— «Формирую каналы связи с дружественными юнитами. Статус исходящей точки — «командир». Уровень шифрования — «2+».

Мда, слабовато. В теории, при наличии соответствующего оборудования, осуществить перехват наших разговоров, а затем расшифровать его, хорошим специалистам не составит труда. Точнее им на это не понадобься слишком много времени. На той же «Элите», например, применялся уровень «5++», почти полностью исключая возможность прослушки операторов бронескафов.

Хотя, чего еще ожидать от техники класса «Б», да еще довольно старой? Нанятые на Бринге-17 парни, сейчас щеголяли далеко не в идеальной техно-броне. Ничего лучшего на корабельном складе попросту не нашлось.

Взятая в руки импульсная винтовка с одного из ящиков в ангаре, провоцирует появление новой надписи на внутреннем дисплее:

— «Обнаружено новое оружие: энергетическая винтовка «Барра Л3», класс «Б». Произвести подключение в единую боевую сеть?».

Подтверждение на соответствующей кнопке, иконка со значком нового задействованного оружия уплывает вправо, а внизу появляется прямоугольная панель с изображением точного количества зарядов в винтовке и их мощности. На это раз никаких других режимов стрельбы не видно. Барра умеет стрелять только одним типом зарядов.

На правое бедро крепится одноручный импульсник, на экране появляется новая надпись:

— «Обнаружено новое оружие: ручной бластер «АРК-М», класс «Б». Произвести подключение в единую боевую сеть?»

Снова вариант выбора — «да», и уже другая икона создается на правой боковой панели. Внизу формируется небольшое окошко, где показывается состояние его боезапаса.

— «Единая боевая и командная сети активированы. Суммарная боевая эффективность повысилась на пятнадцать процентов».

Хм, тоже не густо, раньше показатель рос на треть, все же техника класса «Б» здорово проигрывает более новому поколению. Ну да ладно, хоть не воюем с классом «С», тогда вообще легче застрелиться, чем пытаться идти в бой.

Оружие в порядке, бронескаф с искином готовы, значит время выдвигаться на планету.

Обтекаемые формы ботов имеют зализанный дизайн и полное отсутствие защиты. Я бы, конечно, предпочел тяжеловооруженные, с кучей бронеплит и энергетических щитов, угловатые военные десантные катера, но где их тут возьмешь? Придется лететь на гражданских галошах, надеюсь Ламонт не ошибся насчет систем ПВО и нас не собьют еще на подлете.

Вытянутые овалы серебристого цвета не только мне не внушают доверия. Великая пустота, там даже прозрачные иллюминаторы были. Лететь на боевое задание в таком транспорте кажется безумием. Даже в низкоуровневой базе «тактики ведения боя на планетарных поверхностях» упоминались несколько основополагающих правил десантирования на планеты, где черным по белому говорится о необходимости использования бронированных средств передвижения. И многие из новоявленных солдат удачи сразу об этом вспомнили, стоило им увидеть туши катеров, предназначенных для полета вниз.

Чувство самосохранения никуда не делось у бывших мелких преступников, хулиганов и другого подобного сброда, нанятых на лиманской станции. Сразу около двадцати морд начали вопить, что они не полетят в «этих дырявых банках», рискуя сдохнуть еще по дороге.

Пришлось снова проводить некоторые меры воспитательного характера, закончившиеся полным провалом неудавшегося бунта. Хотя надо признать, что основное впечатление произвели не мои угрозы физического воздействия, а озвучивание очень простого факта: я, как и молодая аристократа, вместе с управляющим полетим вместе со всеми на тех же самых пассажирских ботах, что и остальные.

К счастью все опасения оказались полностью неоправданными — мы беспрепятственно достигли города Сен-Мар, столицы баронства Канваль.

Сначала один отряд, потом второй — высадка проходит строго плану, и вот мы объединенной

группой выдвигаемся в южном направлении, туда, где находится центральная площадь со Скалой Власти.

Новички-наемники идут довольно уверенно, крепко сжимая в руках большие черные импульсные винтовки. Стоит признать, не знай я, кто скрывается за раскрашенными в черно-красное бронескафы, то вполне мог бы решить, что это бывалые вояки из цивилизованных миров.

Дисплей шлема выводит результаты сканирования улицы и окружающих зданий, показывая полное отсутствие враждебных проявлений. Редко мелькавшие человеческие лица в окнах принадлежат только местным жителям, невооруженным и беззащитным, а значит не опасным.

Простые зрители решили поглазеть на прибытие, давно не виденной хозяйки планеты.

Одна из главный широких улиц, состоящая из двух-трех, иногда четырехэтажных зданий пустовала. Только немногочисленные машины на тротуарах, разбавляли городской пейзаж.

Местные средства индивидуального передвижения в основном наземные, хотя уверен, у кого-то в собственности можно найти воздушные флаеры. Дизайн машин футуристичный, с мягкими обводами, ни похож на земные автомобили, хотя некоторые черты и совпадают, как например: четыре колеса.

На высоте нескольких метров город плотно охватывает сеть прозрачных металлопластиковых труб — это местная система общественного транспорта. Сейчас она также замерла в ожидании грядущих событий. Двигающихся внутри вагонов не видно.

Оказывается, городок не такая уж и дыра, как я полагал до этого, даже по меркам Содружества поселение имеет весьма развитую инфраструктуру и красивый ухоженный вид. Этакий мини-полис для комфортного проживания обеспеченных граждан.

— «Дроиды на площади. Все сброшенные единицы достигли поверхности в целости. Началось создание периметра безопасности».

Сообщение от сеграста появляется, когда уже половина пути пройдена.

Отлично, значит план с выброской боевых роботов с корпуса третьего бота прямо к основанию скалы сработал как надо. Случайно найденные в захламленном оружейном отсеке десять одноразовых систем десантирования не подвели, дроиды спустились на поверхность в работоспособном состоянии.

Понятия не имею откуда на корабле аристократов оказалась «десантные капсулы «Капля-ДК», но идея их применения в предстоящей операции возникла моментально.

Помню очень удивился, когда искин доложил о находке из списка военного снаряжения оружейного отсека. В мирах Содружества подобные системы использовали чрезвычайно редко, в виду их дороговизны. Применение сложных одноразовых устройств в бою не очень выгодно с экономической точки зрения, хотя в некоторых ситуациях и оправдано.

— «Доклад от дроидов: периметр закрыт. Третий бот начинает заходить на посадку в центр города».

Ускоряемся. Времени остается все меньше, наследница должна успеть забраться на высокий каменный булыжник в определенный промежуток, с точностью чуть ли не до секунды.

Идущая с гордо поднятой головой, высокая брюнетка в обтягивающем зеленом платье выделяется среди закованных в металл фигур, как стройное деревце в окружение могучих толстых дубов. Не отстает от нее в этом и ее помощник — Стюарт Ламонт, все также одетый в дурацкие разноцветные одежды и совсем не вписывающийся в компанию вооруженных солдат.

На одном из перекрестков замечаю полицейскую машину, чем-то напоминающей массивный земной джип, только более брутального вида. Местные силы правопорядка блокирует проезд, не позволяя задержавшимся гражданам проехать по улице, где двигаемся мы.

Один из местных «копов», стоящий у бордюра, вежливо кивает в ответ на мимолетный взгляд Тисары, брошенный походя на образовавшуюся пробку. Молодой парень улыбается, глядя на открытое платье молодой баронессы. Ему явно больше нравится иметь в сюзеренах высокую стройную красотку, чем стареющего мужика.

Интересно, многие ли жители разделяют такой взгляд?

Его напарник, мужчина постарше, смотрит не на стройные ножки баронессы, мелькающие в длинных разрезах на бедрах, а на сопровождающих ее солдат в тяжелой броне. Битый жизнью полицейский неодобрительно косится на мощные винтовки в руках закованных в сталь наемников. Он понимает, что если начнется бой, то город может пострадать, возможно даже с жертвами среди мирных жителей. Такое положение вещей, человеку в годах, решительно не нравится, но он все же молчит, безмолвно провожая взглядом идущую процессию.

Наконец, мы достигаем цели нашего путешествия.

Скала Власти.

Грубый кусок камня, высотой с десятиметровый дом, треугольная форма с одной стороны имеет наклон, где в стародавние времена какой-то из предков семьи Канваль, самолично вырубил ступеньки наверх. Ни перил, ни других ограждений, ни промежуточных площадок, просто лестница шириной в три метра строго наверх.

— Дальше мы должны идти одни, — повернувшись ко мне, говорит Ламонт.

Удивительно, но старик довольно легко опознал меня в закрытом бронескафе, хотя в них совсем и не разбирался. Одинаковая раскраска делала членов отряда очень похожими друга на друга, несмотря на различные модели брони. Неподготовленный человек мог легко запутаться, но похоже это не относится к управляющему баронства.

— Мы укрепим защитный периметр, — мой голос из внешних динамиков звучит немного искаженно и грубо.

Ламонт молча кивает, беря наследницу под руку, та на секунду задержав взгляд на моем лице, полностью скрытым затемненным щитком, решительно направляется к каменной лестнице.

— Билли, схема построения 21, зона безопасности — вся площадь. Никого не впускать, все нарушители объявляются целями для уничтожения.

— Слушаюсь, — довольно молодцевато отвечает мой заместитель, приказы начинают шустро сыпаться из обрадованного парня. Он просто жаждет выслужиться, получив возможность в дальнейшем идти по пути солдата удачи.

Topreading.ru

Наемники, не то чтобы споро, но вполне резво занимают позиции на квадратной площади, беря под прицел близлежащие здания. Судя по сканерам бронескафа, в них нет живых людей, встроенный тепловизионный детектор показывает лишь пустые металлопластиковые коробки и каменные помещения. Население успело эвакуироваться.

Несколько машин, металлические тела дроидов, углы некоторых домов — в качестве укрытия используется все. Площадь на самом деле не такая уж и большая, места для полусотни человек в бронескафах и тридцати беспилотных механизмов хватает с трудом.

— «Движение в юго-западном направлении».

Сообщение искина дублируется указательным значком на карте в правом углу дисплея, кто-то из солдат засек в одной из боковых улочек передвижение неизвестных объектов.

Увеличенное изображение схемы города, развернутое по движению глаз в 3D картинку, показывает многочисленные кафе на пешеходном проспекте. Кто-то из посетителей не успел покинуть центр города? Возможно. Но тем не менее, на всякий случай приказываю двум «хантерам» выдвинуться в том направлении.

Механические убийцы, созданные для уничтожения абордажных команд на больших кораблях, успели преодолеть три десятка метров, когда неожиданно расцвели яркими взрывами.

Выпущенные откуда-то из глубины улицы сразу шесть мощных управляемых ракетных снаряда, не оставили дроидам ни единого шанса. Сила взрыва однозначно указывала на плазменные боеголовки с коэффициентом 1.5, не меньше. Защита не спасла, энергетические щиты и керратитовые пластины не сдержали грубою многочисленною атаку.

— К бою!!! — крик тонет во вспышках бластеров, раздавшихся со всех сторон.

Появление вражеских солдат на двух примыкающих улицах для некоторых бойцов оказывается полной неожиданностью. И хотя, стрельба началась с довольно большого расстояния — подойти незамеченными ближе гвардейцы не сумели, уровень подготовки противников стал виден почти с первых секунд боестолкновения.

Чтобы там не говорил Ламонт, баронская стража не зря ела свой хлеб. У них мало опыта настоящих боев, но это с избытком перекрывалось многочисленными тренировками, направленными на отточенность и слаженность действий гвардейского отряда.

— Пять дроидов на северо-запад, блокировать выход, — я нахожусь далеко от непосредственного места боя, раздавая приказы дистанционно.

— «Вероятный основной прорыв с южного направления. Атака с северо-запада отвлекающий маневр. Прогнозирую использование наземной техники для прорыва защитного периметра», — сеграст выдает информацию в аудиоварианте, не отвлекая сообщениями в окнах экрана наносети или тактического дисплея шлема.

— Билли, самая широкая улица с южной стороны — пусть кто-нибудь разбросает там «мелки».

— Принято, командир, — сейчас голос моего помощника звучит уже не задорно, но и страха в нем пока еще не слышно. Хорошо. Не хотелось бы разочароваться в парне.

Трое солдат быстро перебегают к широкому проспекту на ходу доставая из контейнеров за спиной плоские металлические блины.

«МЛ-7» — мина для ликвидации, взрывное устройство направленного действия, применяется как против вражеской техники, так и против бронированной пехоты. Термитный заряд пробивает любые типы защиты, имеет специальный ионный импульс, за доли секунды до подрыва, перегружающий энергетические щиты цели. Вектор взрывной волны идет точно в том направлении, где была зафиксирована цель, причем неважно с какой стороны она подошла к мине. Думаю, что даже экипированный в техно-броню класса «А» с множеством активированных щитов не сможет выжить, окажись он вдруг рядом с этой игрушкой в момент детонации.

Убойная вещица, до последнего времени лежащая бесхозным грузом на складе оружейного снаряжения корабля баронессы.

— Атака с запада, стреляют по нанимателю с крыши, — бывшее хулиганье станции технического обслуживания быстро перенимает термины солдат удачи. Кто-то не потерял головы в первом бою, докладом по каналу связи, предупреждая об опасности для нашего работодателя.

Быстро оглядываюсь назад и вверх, на каменные ступеньки идиотского булыжника в центре города. Наследница с управляющим преодолели уж больше половины пути, как раз поднявшись над крышами близлежащих зданий.

Старик Ламонт, похоже ошибся, заявляя, что в них с Тисарой гвардейцы стрелять не посмеют. Блеклые, фиолетово-синие энергетические заряды невидимого противника, ведущего огонь с одной из крыш, ударялись в скальную поверхность, все ближе и ближе подбираясь к жертвам. Стрельба шла не очень прицельно, явно не из снайперского комплекса, да еще с большого расстояния, поэтому молодая наследница и ее помощник пока еще оставались в живых. Но это явно не продлиться долго.

Чертыхнувшись про себя, резко бегу к скале. Два придурка совсем не собирались останавливаться, продолжая упорно идти по ступенькам вверх, лишь перейдя с шага на бег. На что они рассчитывали непонятно, глядя снизу мне отлично видно, что достичь вершины они не успеют.

Я подбежал только к началу каменной лестницы, когда очередной заряд наконец настиг первую цель: Стюарт Ламонт, высокий худощавый старик в своих невообразимых одеждах, вдруг упал на ступеньки, тяжело заваливаясь вперед, его тело медленно заскользило вниз, остановившись через несколько секунд безмолвной грудой разноцветного тряпья.

Молодая наследница замерла, глядя на управляющего баронством, не двигаясь буквально несколько мгновений, тем самым став прекрасной мишенью для вражеского стрелка.

Раз попадание, два — девушка падает рядом с Ламонтом.

Гигантскими прыжками возношусь наверх, перескакивая несколько ступенек за раз. Почти взлетев по наклонной лестнице, хватаю оба тела, спуск вниз проходит еще быстрее — прыжок вниз с десятиметровой высоты, сервомышцы бронескафа с легкостью гасят удар об местное подобие асфальта.

Девчонка без сознания, запекшаяся кровь в районе правой ключицы и плеча, сильный ожог и как следствие болевой шок, приведший к обмороку.

А вот Ламонт еще в себе, требовательно схватив меня за руку он яростно шепчет мне в закрытое матовым пластиком лицо:

— Мы не успели! Ритуал сорван! Убей Жерара Канваль! Он должен умереть!

А вот Ламонт еще в себе, требовательно схватив меня за руку он яростно шепчет мне в закрытое матовым пластиком лицо:

— Мы не успели! Ритуал сорван! Убей Жерара Канваль! Он должен умереть!

Какой-то подбежавший наемник чуть ли не на бегу вколол в обоих раненных по дозе успокоительных коктейлей. На первое время препараты должны сохранить им жизнь, пока не появится возможность использовать медкапсулы.

Наблюдая как медленно закатываются глаза Ламонта, в моей голове нескончаемым кольцом повторяются его последние фразы: «убей Жерара Канваль!», «он должен умереть!».

С удовольствием бы прикончил гада, что натравил на нас толпу метких гвардейцев, но к сожалению, выполнить желание управляющего сейчас категорически невозможно. Остаться бы в живых самим, баронская стража как будто взбесилась, заливая всю площадь океаном выстрелов.

— Командир, у нас уже погибло десять человек, еще столько же ранено, что делать? — в этот раз в голосе Билли слышна отчетливая тревога. Но к его чести, да и вообще, всех остальных новоявленных солдат удачи — паники ужаса не заметно.

Довольно странно, что станционные отбросы начали вполне себе решительно воевать. Хотя, если уж признаться честно, то — пытаться воевать. Кажется, наши потери не идут ни в какое сравнение с потерями нападающих. Есть у меня подозрение, судя по плотности не стихающего огня, что мы почти не нанесли ущерба баронским гвардейцам.

Но уверен рано или поздно бывшие завсегдатаи баров далекой лиманской станции техобслуживания поймут, что их тут попросту безнаказанно убивают, расстреливая живые мишени издалека без всякого ущерба для себя. И тогда все станет намного хуже.

— Так, начинаем отход, приказываю всем начать смещаться к северной улице. У кого еще есть «мелки», оставляйте их в качестве «подарков».

Блеф не удался, попытка обмана раскрылась, теперь пришло время уходить на корабль обратно. В одиночку бросаться на вражеский отряд я точно не собираюсь, не то место, не те условия и не то снаряжение.

Наши солдаты резво откатываться назад, несколько мин направленного действий остаются лежать серыми блинчиками в укромных местах. Маскировка отсутствует, но да это и не важно, главное они хоть немного задержат нападающих.

Когда последние наемники начали втягиваться в широкую улицу, по которой меньше получаса назад пришли в центр города, произошли события более присущие американскому блокбастеру, чем реалиям обычной жизни.

Но, великая пустота! Сейчас я был чертовский рад оказаться на месте никогда не проигрывающих бравых героев голубого экрана.

— Это первая рота десантной секции тяжелого крейсера «Элдридж» наемного отряда «Дети Гнева», мы здесь по приглашению ее милости Тисары Канваль. Начинается высадка в город,

любое сопротивление будет безжалостно подавлено! — на открытом канале, нагло и бесцеремонно, показывая всем окружающим, что им плевать на скрытность, сообщение яркой молнией проноситься в эфире, огибая чуть ли не всю планету.

Как по команде неожиданно стихают выстрелы со стороны баронской стражи, там тоже не дураки: многочисленные черные точки приближающихся военно-транспортных ботов, отлично видны через визоры в бронескафах не только мне одному.

Угловатые, покрытые керратитовыми плитами брони, летающие машины даже своим внешним видом внушают страх и уважение. Широкие дула плазменных пушек в носовой части и ракетные контейнеры, подвешенные к укороченным крыльям, говорят сами за себя о нежелательности иметь дело с этими парнями. Черно-красная расцветка, с преимуществом черного цвета и редкими алыми полосами, выглядит агрессивно и угрожающее, сторонние наблюдатели точно останутся под впечатлением от прилета новых гостей.

Выпрыгивая почти на ходу из низколетящих ботов, настоящие солдаты наемного отряда «Дети Гнева» начинают занимать центр города, придя в систему баронства раньше обещанного срока.

* * *

Замок Семьи Канваль. Резиденция барона.

Тисара проснулась от легкого прикосновения к своему телу не слишком охотно, приятный сон, вернувший ее в далекое детство не хотел отпускать молодую девочку с радостью играющую во внутреннем дворике родового замка. Живые родители с улыбкой смотрят на возню пятилетней дочери, пытающейся взобраться на только что купленные грави-качели.

Неожиданно появляется сухощавый мужчина, он подходит к отцу и что-то шепчет тому на ухо.

Стюарт Ламонт, бессменный управляющий баронского хозяйства. Он опять отвлекает папу от общения с любимым ребенком.

Девочке хочется подбежать к неприятному человеку, чтобы заставить его уйти навсегда, чтобы родители дальше молча продолжали сидеть, улыбаясь, глядя на дочь…

Вспышка воспоминаний, заставляет наследницу баронства резко сесть прямо.

Грубые каменный ступени на Скалы Валсти, тело Ламонта, безвольной куклой падающий вниз, яркие всполохи выстрелов из импульсного оружия, боль…

Ее ранили, как и управляющего баронством. Они так и не смогли дойти до вершины, а значит Ритуал Предков оказался сорван.

— С вами все в порядке? — спросила незнакомая женщина с короткой прической, больше подходящей мужчине, чем женщине, взгляд спокойный и изучающий.

Так смотрят доктора на своих пациентов, пытаясь понять насколько те уже пришли в себя. Молодой баронессе уже приходилось пару раз за свою жизнь видеть подобное выражение у врачей.

— Да, я в порядке, — судя по внутренним ощущениям с ней, действительно все нормально.

Осторожно проведя рукой в районе плеча, где снова появилась гладкая кожа вместо ожога от выстрела, она задумчиво посмотрела на собеседницу:

— Я в плену? Дядя решил проявить милосердие? Признаться, честно — не ожидала от него такого.

— Нет, что вы, — чуть улыбнулась доктор. — Я не представилась: Агата Форсит, корабельный врач крейсера «Элдридж».

«Эльдридж» — название показалось Тисаре знакомым.

— Наемный отряд «Дети Гнева», мы прибыли сюда по контракту, заключенному от вашего имени Стюартом Ламонтом, — как будто поняв затруднения девушки, решила пояснить женщина.

Верно, наемники, которые должны были охранять систему баронства до формирования собственных вооруженных сил. Только сейчас баронесса обратила внимание на одежду доктора: черный комбез с несколькими красными линиями, фирменные цвета отряда.

Сразу вспомнилась ее родовые цвета: зеленый и черный. Точнее ее бывшие цвета, она не смогла подтвердить свой титул, поэтому теперь не баронесса, а просто Тисара Канваль, разве что отношение к аристократическому сословию позволяет оставить обращение — «ваша милость».

— Что новый барон? Он уже официально принял титул? Кстати сколько я уже здесь нахожусь, — секунду спустя, спохватившись Тисара добавила: Стюарт Ламонт жив? С ним все хорошо?

— Да, он жив, — успокаивающе кивнула доктор. — Новый барон уже обсудил с ним первоочередные дела. Контракт на охрану системы полностью подтвержден.

Вот значит как, управляющий перешел на сторону дядюшки. Хотя, чего она ожидала? Что он будет верен ей до самой смерти? Ламонт попытался ей помочь, не вышло. Теперь у него новый хозяин, нужно дальше заботится о владении. Он любил планету, новые дела с консорциумом Т.А.О. позволят ему сделать из нее еще более лучшее место для жизни.

Тисара вздохнула, может с этим и связано то, что пока она жива. Старый слуга рода Канваль выторговал для нее жизнь, в обмен на свою службу дяде. Несмотря на лицемерность и предательство, тот отнюдь не дурак, чтобы отказываться от услуг опытного управляющего, знающего дела баронства, как никто другой.

— Хотите прогуляться? Может переодеться?

Занятая тяжелыми мыслями девушка не обращала внимание на окружающее помещение, а зря. Похоже она находилась в медицинском кабинете родового замка.

Нет, бывшего родового замка — строго поправила себя Тисара. Теперь это место навсегда принадлежит другому, больше сюда она скорее всего никогда не попадет.

Взяв, поданный доктором, простой серый комбез, юная аристократка легко выбралась из медкапсулы, переоделась, а потом решительно направилась к выходу.

Горизонтальные створки разъехались в стороны, выпуская девушку наружу. Коридор встретил

ее привычными с детства картинами, отделанными под старину стенами и пушистым мягким ковром. Ведя рукой по стене, она направилась в сторону главного холла, как будто заранее прощаясь с замком. Скорее всего дядя потребует, чтобы неудавшаяся претендентка покинула баронство, да и вообще сектор Доминион, как можно скорее.

Короткая прогулка закончилась быстро, полукруглый зал перед главной входной дверью вынырнул из-за последнего поворота даже немного внезапно.

Высокие окна, тяжелая люстра, две лестницы, идущие на второй и третий этажи, пара небольших столиков у стены, художественные репродукции над ними — обстановка нисколько не изменилась с тех пор, как она была здесь в последний раз. Все знакомо и привычно.

Разве что две человеческие фигуры, стоявших невдалеке и о чем-то оживленно беседующих друг с другом, совершенно не вписывались в обстановку.

Одного из них, Тисара узнала мгновенно: командир временного наемного отряда, собранного из людей на какой-то далекой станции. Парень, так неожиданно изменившийся на борту ее корабля. Удивительное событие, оказавшееся затертым предстоящей подготовкой к ритуалу.

Помниться Ламонт говорил что-то о сингарийцах, всегалактически известных ученых, поставивших перед собой цель создать «идеальных людей». Она тогда здорово удивилась, что один из них оказался в тюрьме на отдаленной космической станции.

Симпатичный наемник произвел на нее очень большое впечатление, даже вылившееся в разрыв с Гарри, с кем до этого они встречались целых два года.

Глядя на солдата удачи в черно-красном комбезе, полной копией того, что она уже видела на докторе пару минут назад, Тисара уже ничего не боясь смело призналась самой себе, что с удовольствием бы закрутила бы с ним роман. Такие мужчины редко встречались до этого в ее жизни.

Тут мысли бывшей баронессы прервались звонким коротким смешком, идущим от собеседника наемника. Точнее собеседницы: высокая статная блондинка с короткой стрижкой, но не такой короткой, как у встреченной ранее доктора Агаты Форсит, имела фигуру, которой может смело позавидовать любая женщина. Даже если она до этого считала свое тело полностью идеальным.

Длинные стройные ноги, высокая грудь, подтянутое спортивное тело, просто дышит неукротимой энергией. Все тот же самый черно-красный комбинезон совсем не скрывает идеальные пропорции хозяйки, а наоборот — выставляет в самом выгодном свете.

Несмотря на то, что светловолосая наемница стоит боком, а кто еще это может быть в такой одежде, как не член отряда «Дети Гнева», Тисара сполна могла оценить изящество ее лица. Чуть ли не совершенные четкие линии, кому-то могут показаться немного резковатыми, даже хищными, но прожившая большую часть жизни в обществе «золотой молодежи» девушка понимает, что у такой красоты намного больше поклонников, чем может показаться в начале. Мужчины просто сходят с ума, когда видят перед собой таких девушек, без всяких сомнений предпочитая им кого-то другого.

Тисара с ревностью подумала, что даже с ее ухоженностью, она проигрывает в этом высокой незнакомке. Наемник явно выберет эту красавицу-воительницу, чем ее, если бы ему вдруг пришлось выбирать между ними.

Topreading.ru

Совсем неожиданно для себя, девушка заметила, что оба человека, стоявших в десяти метрах от нее, чем-то очень похожи друг на друга. Выше среднего роста, светловолосые, имеющие ярко синие глаза, спортивные фигуры и спокойное поведение людей, абсолютно уверенных в себе и четко знающих себе цену. Странное впечатление, необычное. Ей еще не приходилось встречать таких сильных личностей.

Звук открываемой двери отвлекает от разглядывания наемников у стены, в зал стремительно входит солдат в бронескафе цветов рода Канваль: зеленом и черном. Он уверенно подходит к наемнику, легкий хлопок правой рукой по своей груди в древнем воинском приветственном салюте и гвардеец начинает говорить:

— Барон Вольф, ваше приказание выполнено: убийца и предатель Квейн Берлиз найден и уничтожен.

В первые секунды, Тисара не поняла услышанной фразы, но спустя секунду ее осенило: «барон Вольф».

О боги, что тут происходит?

Устало прислонившись спиной к ближайшей стене, молодая аристократка медленно съехала на пол, больше не в силах вынести резких перемен, так и сыплющихся на ее голову в последнее время.

* * *

Баронство Канваль. Главная резидениция.

— Нужна срочная медпомощь, — первые мои слова обращены к спасительной подмоге не с глупым вопросом: откуда вы тут взялись и почему не прилетели раньше, а с вполне определенной просьбой.

Высокая фигура в бронескафе, расцветки отличающейся от нашей в преобладающую сторону черного, чем красного, остановилась рядом с лежащими на земле раненными, перетаскиваемых на легких носилках моими временными подчиненными.

— Эвакуация начнется через минуту — боты сделают круг над городом, сканируя его на предмет скопления вражеских сил, — голос изменен металлическим оттенком, но четко слышна его женская принадлежность.

Кто другой может и удивился тому, что сотню закованных в броню солдат, да еще вооруженных по самую макушку возглавляет не мужчина, а женщина. Любой другой, но не я. Равноправие полов в Содружестве во всех сферах жизнедеятельности человечества на самом деле существует уже давным давно. Технологии наносетей и имплантов стерли разницу в части физической подготовки людей. Встретить среди профессиональных солдат женщину здесь также нормально, как и мужчину.

— Один из заказчиков, перед тем, как потерять сознание, приказал обязательно ликвидировать главного инициатора атаки.

— Кого?

— Жерара Канваль, другого претендента на титул барона, — я с ожиданием смотрю на скрытую шлемом наемницу. Мне не видно ее лица, но почему-то кажется, что она должна быть

красивой. — Он скорее всего сейчас попытается скрыться где-нибудь на планете. Не знаю, есть ли у него корабль, но думаю, что пока на орбите ваш крейсер, улететь он не посмеет. Но вот спрятаться вполне.

— Что вы предлагаете? — воительница повернулась в сторону своих людей, начавших споро грузить раненных в только что приземлившийся военно-транспортный бот.

— Наверняка, перед тем как удрать, он захочет забрать личные вещи из резиденции. Это местный замок, расположенный за городом, где-то пятьдесят километров отсюда. Дадите одну из «трясучек»?

Моя рука небольшим взмахом указала на один из ботов на площади. На самом деле, настоящее название у этих машин другое — «Ворп-700», но с легкой руки многих солдат, кому приходилось десантировать на них, в народных массах из называли просто — «трясучками». Слишком уж большая в них начиналась болтанка, когда начинался резкий заход на посадку.

— Разбираешься в технике? — мне показалась, что женщина усмехнулась.

— Немного, хотя предпочел бы все-таки ваших пилотов, — это действительно так, опыта у меня пока что не слишком много, даже в пилотировании обычных ботов.

— С вами пойдут еще десять моих людей, на всякий случай. Хотя мой непосредственный приказ — только вытащить нанимателя с планеты, но кажется будет не слишком хорошо, если претендентов на власть окажется больше одного. В конце концов, мы заключали контракт с Тисарой Канваль, а не с ее дядей.

— Я тоже так считаю.

Подождав, пока наемница отдаст приказы солдатам, я направился к одному из угловатых боевых машин. Необходимость в устранении родственника баронессы вынуждает действовать быстро, не задерживаясь на пустую болтовню. Уверен, у нас еще будет время пообщаться с лидером десантной секции тяжелого крейсера отряда «Дети Гнева».

Спустя десять минут, военный бот зависает над родовым замком семьи Канваль. С пятиметровой высоты, прямо во внутренний дворик один за другим сыплются наемники в черно-красных бронескафах. Выпущенные до этого несколько легких ракет класса «поверхность-воздух» не доставили транспортнику больших проблем. Ламонт оказался лишь отчасти прав по поводу наличия средств ПВО на планете, как оказалась в замке она все же была, хотя и очень слабая — броня с энерго-щитами бота, на пару с дистанционным постановщиком помех, легко отбили неуклюжую атаку местной охранной сети.

Квадратные формы замка, полностью имитирующие какой-то древний архитектурный стиль неведомого мне мира, откуда пришли далекие предки баронессы, чем-то отдаленно напоминали мощные крепости времен средневековья на Земле. Сходство хоть и не полное, но все же одинаковые черты там присутствовали. Должно быть, несмотря на разные миры, строители в поисках лучших методов возведения зданий для защиты от нападения примитивным оружием шли одинаковыми путями. Что в принципе, объяснимо, если принимать во внимание схожесть человеческой логики мышления.

Десять амбалов, закованные в техно-броню тяжелой пехоты вломились в жилище барона, как стадо носорогов, расшвыривая все вокруг. Система безопасности, настроенная противостоять в основном скрытным проникновениям ничего не смогла сделать против грубого напора.

Слон в посудной лавке говорите? Ерунда, мы же все-таки не дикари, так что в целом, обстановка внутри осталась целой и даже относительно невредимой.

А неудавшийся барон, умер очень скучно. Никаких эпических финальных сражений с главным злодеем не получилось.

В помещении гаража, где старый аристократ как раз собирался садится в зеленый флаер, какой-то дорогой модели, я вошел, держа винтовку наизготовку, в боевом положении. Но даже несмотря на это, старик каким-то чудом успел выстрелить первым. Миниатюрный бластер успел изрыгнуть целых два заряда, пока я не отправил его на тот свет. То ли ощущение близости смерти настолько обострили его реакции, то ли он наглотался каких-то стимуляторов, а может это я настолько расслабился, не принимая цель всерьез, но двигался мертвец очень даже быстро.

К счастью оружие барона имело весьма слабые по мощности заряды, так что никаких последствий его резвость мне не доставила.

Последующие часы прошли в ожидании полного исцеления баронессы и ее управляющего. Но перед этим произошло событие, заставившее меня удивиться и может даже немного поверить в судьбу.

— Смотрю ты немного изменился, — женский голос, раздавшийся сзади, показался жутко знакомым. Обернувшись, я с увидел Стеллу Хатан, мою соседку по плену на Антаре, родине самого редкого ресурса в галактике — лакрана. Мир, где каждый день идет война уже на протяжении нескольких лет.

— Откуда ты здесь? — удивление в моем голосе совсем не притворное. Встретить высокую красотку-валькирию для меня полная неожиданность.

— Как и ты — контракт. Я теперь командую боевым отрядом у «Детей Гнева». После возвращения на Камею было трудно снова браться за восстановление своего старого отряда, поэтому я приняла предложение одного старого знакомого. Он уже давно звал меня к себе на офицерскую должность. Немея улетела домой, а я подписала новый контракт.

Мы стоим на одной из пешеходных площадок, недалеко от замка. В округе разбросано несколько мобильных жилищных модуля, в которых временно разместили всех наемников.

На нас нет бронескафов, только личные импульсники и одинаковые комбинезоны.

Черный комбез, с небольшими вкраплениями красных ломанных полос, я всего пару часов назад приобрел у одного из наемников, богатого на снаряжение прибывшего отряда. Никаких проблем с современной амуницией у Детей Гнева нет и в помине.

— Так значит это ты была на площади, — сказал я.

— Да, хотя я тогда и не знала, что сборным отрядом внизу командует мой старый знакомый, по имени Макс Вольф, мне сказали просто какой-то одиночный наемник, — неожиданно светловолосая воительница слегка улыбнулась.

Интересно. В наше прошлое знакомство она не отличалась желанием близкого общения, предпочитая сохранять довольно большую дистанцию. Неужели она тоже хоть немного, но все же рада меня видеть? Признаться честно, лично я очень доволен неожиданной встречей.

Topreading.ru

К сожалению, дальнейшего разговора не получилось — пришедший срочный вызов от медперсонала с сообщением от очнувшегося Стаюрта Ламонта, заставил прервать наше общение. Договорившись еще раз обязательно встретиться, я направился к старику-управляющему.

В отличие от своей хозяйки, Ламонт получил более легкие раны, как следствие лечение не заняло много времени.

— Это точно? Вы лично его убили? — к моему безмерному удивлению на управляющему обнаружился самый обычный костюм, немного архаичного дизайна, но все же далеко не клоунские тряпки, что он носил до этого.

— Неужели сломалась стиральная машина? Или прачки сбежали из замка? — попытался пошутить я, указывая на его одежду. Странно, но недавняя встреча с высокой блондинкой сильно подняла мое настроение.

— Что? Не говорите ерунды, одежды официального мастера-распорядителя обряда посвящения во власть были нужны только для ритуала. Я носил их не потому, что в восторге от разноцветных костюмов, — раздраженно ответил Ламонт. — И вообще, не меняйте тему разговора, мне надо точно знать: вы или кто-то другой убил Жерара Канваль?

— Его убил я. Ну и что? Вы же сами этого хотели, — не совсем понятно, почему старик в таком возбужденном состоянии, но мне это почему-то совсем не нравилось.

— Отлично. Он умер, не успев принять официально титул, а значит по старым законам вы становитесь временным повелителем домена Канваль. Поздравляю, вы теперь барон, — с силой пожав мою руку, управляющий быстрее мысли испарился из комнаты, до того, как я ошарашенно успел вымолвить:

— Какого…?

Больше двух суток понадобилось, чтобы навести на планете порядок. К этому времени мою власть признали все оставшиеся гвардейцы, дав клятву новому барону на верную службу.

Понятное дело, это всего лишь игра, чтобы обойти провал, постигший юную наследницу, когда она не смогла провести ритуал на Скале Власти. Опытный управляющий, даже раненный сообразил, как превратить неудачу в победу. Нужно лишь убрать победителя, заменив его другой фигурой. А позже, можно вернуть ситуацию в прежнее русло. Например, через банальную женитьбу.

— Барон Вольф, ваше приказание выполнено: убийца и предатель Квейн Берлиз найден и уничтожен, — бодрый рапорт стражника в черно-зеленой броне прерывает беседу со Стеллой. Не успев ответить, я замираю на месте: сообщение через наносеть показывает высший приоритет:

— «Консорциум Т.А.О. срочно требует разговора с повелителем баронства Канваль».

И почти вслед за первым сообщение выскакивает следующее:

— «Герцог Оран срочно требует разговор с повелителем баронства Канваль».

Так, про первых я уже слышал, но что еще за герцог нарисовался на горизонте?

Пожав плечами, я извиняющее улыбнулся стоящей напротив девушке, а потом направился в комнату гиперсвязи. К сожалению, жизнь аристократа в секторе Доминион оказалась не так легка и беззаботна, как можно было предполагать.

Глава 6

Планета Канваль. Замок барона.

— Ламонт, что мешает мне приказать вытащить вас во внутренний дворик, где пара солдат повесит вас на быстро сооруженной виселице? — разговор идет в личном кабинете барона, куда я пригласил управляющего для общения, после того как узнал, что он отменил сеансы гиперсвязи с Консорциумом Т.А.О. и неким герцогом Ораном.

Большой стол, занимающий огромную площадь комнаты, резное кресло с высоким подлокотником, темно-синие портьеры на высоких окнах, несколько деревянных стеллажей у дальней стены — обстановка внутри органично вписывалась в общий стиль замка. Этакая претенциозность, указывающая на аристократические корни хозяина дома. Уверен, даже у самых ярых любителей старины не встретить такую обстановку, тут все просто вопило о древности рода семейства Канваль. Интерьер выверен с точностью до мельчайшей детали, чтобы любой оказавшийся внутри сразу почувствовал, что тут живут не какие-нибудь «нувороши», сколотившие состояние пару сотен лет назад и вдруг вздумавшие обставить жилище антиквариатом. Нет, здесь сразу становилось понятно о долгой истории этого рода.

— Может потому что казнь через повешение уже не применяют многие годы? Да и вообще в баронстве последняя казнь случилась более семи столетий назад, — Ламонт стоит перед длинным и широким столом с крайне гордым видом. Он явно не раскаивается в своем поступке, выставившим меня полным идиотом.

Когда я зашел в комнату гиперсвязи, чтобы потребовать вывести голоизображение на центральный проектор, то услышав заявление оператора об отмене разговора, сначала подумал о переменчивых корпи, обожающих всякого рода психологические игры для достижения превосходства над другой стороны в деловых переговорах.

Но оказалось, что это был приказ Ламонта. Без моего разрешения сорвавшего разговор и с корпорацией, и с неизвестным герцогом.

Тогда мне даже показалась скрытая усмешка в словах связиста, при его докладе о работе объекта: «…за два часа состоялось два вызова, оба отменены по прямому приказу Стюарта Ламонта…».

Не знаю точно, какое у меня в тот момент оказалось выражение лица, но оно явно принадлежало неосведомленному человеку.

— Думаете, традицию долго возродить? — при этих словах, дверь в кабинет открылась — внутрь зашли два наемника, оба в тяжелых бронескафах.

Красно-черная расцветка, с преобладанием красного над черным, ясно указывала на их принадлежность к рекрутам со станции Бринга-17.

— Билли, ты уже видел замковый дворик? — я обратился к одному из солдат удачи.

Они без шлемов и без винтовок, только ручные бластеры на креплениях сбоку, лица серьезные и сосредоточенные. Мой заместитель прекрасно выполнил приказ, подобрав себе в пару на это задание адекватного напарника, совсем не похожего на обычного завсегдатого припортовых баров. Короткие ежики на головах, почти в точности повторяют стиль причесок бывалых солдат удачи из наемного отряда «Дети Гнева». За последнее время, вчерашнее станционное хулиганье с удовольствием скопировало внешний вид и даже поведение опытных наемников.

Вон как сейчас — стоят кажется расслабленно, но в тоже время с настороженностью следят за поведением управляющего.

— Да, командир, видел — вместе с ответом Билли делает короткий кивок.

Он понял куда я клоню, поэтому его взгляд начинает смотреть на Ламонта с плотоядной угрозой. Наемник чуть ли не пускает слюни от желания прикончить высокомерного ублюдка, за все время перелета сюда неоднократно показывающего свое превосходство над «станционным быдлом» и «расходным материалом». Новобранцы тогда отлично запомнили поведение слуги аристократов из сектора Доминион по отношению к ним.

— Да, командир, видел — вместе с ответом Билли делает короткий кивок.

Он понял куда я клоню, поэтому его взгляд начинает смотреть на Ламонта с плотоядной угрозой. Наемник чуть ли не пускает слюни от желания прикончить высокомерного ублюдка, за все время перелета сюда неоднократно показывающего свое превосходство над «станционным быдлом» и «расходным материалом». Новобранцы тогда отлично запомнили поведение слуги аристократов из сектора Доминион по отношению к ним.

Несмотря на разумность в ведении баронского хозяйства, спесь Ламонта частенько давала о себе знать при общении с другими людьми. Видимо такая привычка возникает у всех слуг, которые со временем перенимают некоторые манеры своих хозяев или даже примеряя их роль на себя.

— Возьми этого гра, вытащи его туда и повесь, где-нибудь повыше. Насколько я помню во двор выходит мало окон из жилых комнат, так что вид не слишком испортит настроение нашим солдатам. Вешать снаружи не будем — зачем портить прекрасную панораму окружающего леса?

Наемники с готовностью подскакивают к управляющему, схватив его под руки с обеих сторон.

Сообразив, что дело вовсе не шуточное — угроза быть казненным материализуется со скоростью энергетического заряда, вылетевшего из скорострельной винтовки последнего поколения, Ламонт громко закричал:

— Я не хотел оспаривать вашу нынешнюю власть! Тот запрет на гиперсвязь был необходим для безопасности всего баронства!

— Стойте! — я приказал солдатам остановится, когда до выхода оставалось меньше метра. — При чем тут безопасность баронства? Разве наличие в системе тяжелого крейсера «Элдридж» не гарантирует ее?

— Нужно подготовиться, прежде чем начинать разговор с теми, от кого может зависеть дальнейшая судьба владения. Если бы представители Консорциума увидели бы вас в обычном военном комбезе цветов отряда «Дети Гнева», то могли изменить условия предстоящей

сделки, — зажатый между двух рослых стальных тел, старик в коричневом камзоле говорил быстро, стремясь как можно быстрее донести ход своих рассуждений. — А разговор с герцогом Оран, вообще нужно вести только осведомленными о цели беседы. Не знаю, о чем он точно хочет говорить, но это явно не обычные поздравления Вольному барону Великой Пустоты с его вступлением во власть.

Я задумчиво смотрю на Ламонта, стоит признать, говорит он убедительно, а главное вполне логично.

Облокотившись на одну сторону кресла, сжатый кулак упирается в подбородок, а ноги вытянулись далеко под стол, я несколько секунд изучаю лицо управляющего.

— Свободны, — кивок в направлении двери обоим бойцам.

Те с неохотой отпускают Ламонта, им жаль, что не удалось прикончить напыщенного богатого хлыща, чье наглое высокомерное поведение на корабле многим пришлось не по душе.

— Тогда на площади, будучи раненным, зачем вы сказали мне убить Жерара Канваль? Вы ведь понимали, что тогда власть перейдет в мои руки. Неужели в дальнейшем рассчитывали легко со мной справится? — оставшись наедине, я решаю немного сменить русло беседы.

— Вроде того, — устало опустившись на одно из кресел перед столом, Ламонт как будто опомнившись вопросительно посмотрел на меня. Я молча кивнул в ответ, разрешая старику присесть.

Удивительно, но он все же не выглядел слишком испуганным, хотя точно понимал, что никаких шуток или розыгрышей в возможной казни не было. Конечно, на самом деле я не собирался убивать Ламонта, потому что это было бы чрезвычайно нерациональным поступком, он слишком ценный ресурс для этого. Но я также не хотел становится послушной куклой для слуги бывшего барона, так как роль марионетки точно не для меня. Поэтому пришлось хорошенько припугнуть его, обставив все так, чтобы он безусловно поверил, а главное осознал — кто тут теперь хозяин.

Старик не мог знать о блефе — даже оба наемника точно не знали, что казнь будет не настоящая. А управляющий всего мог ожидать от человека, найденного им в тюрьме на отдаленной станции технического обслуживания. Так что, его хладнокровию можно только позавидовать.

— Я рассчитывал, что вы не захотите влезать в дела баронства и тем более не захотите оставаться здесь править. За несколько дней, что мы с вами знакомы, я успел хоть и немного, но все же изучить ваш характер, чтобы точно сказать, что жизнь владельца сельскохозяйственной планеты вас не прельстит.

— Здесь будет расположен транзитный узел для нескольких гиперврат. Спокойной жизнь тут явно не будет в ближайшие годы, — замечаю я, чуть сменив позу в кресле.

— Все равно, это будет жизнь строителя, по большей части занятая многочисленными переговорами, обсуждениями разных хозяйственных дел и тому подобной деятельности. Такой как вы, умрет от скуки при таком распорядке вещей, — уверено отвечает Ламонт.

— Огромные суммы, каждый месяц пополняющие мой счет от Консорциума Т.А.О с большим перевесом победят скуку и обыденность, — сказал я. — В конце концов, кто вам сказал, что зажиточная жизнь честного владельца целой звездной системы будет мне претить?

Ухмылка на моем лице вызывает негативную реакцию на лице собеседника. Ему точно не нравится услышанное, но он не смеет возражать в ответ.

— Однако… — продолжаю я. — По большому счету, мне совсем не хочется до конца своих дней сидеть на этой планетке, дни напролет размышляя о налоговых сборах с прилетающих кораблей, строительстве новых зданий, для увеличивающегося населения и тому подобной чепухи. В этом вы правы.

— Вы хотите денег! — утвердительно заявил Ламонт, спустя несколько секунд раздумий после моей последней фразы.

Наконец-то, догадался! Я уж думал, что ошибся с наличием здравомыслия у него.

Остаться править на планете, силой захваченной по какому-то полузабытому обычаю, каждый день рискуя быть отравленным или еще как убитым наемным убийцей, при этом большую часть времени тратя на обсуждения увеличения или уменьшения налоговой ставки отдельно для бизнеса, отдельно для обычных граждан…

Тоска смертная. От такой перспективы впору запить.

— Хочу, — легко соглашаюсь со словами управляющего.

Встав с кресла, я обошел стол, присев на него боком прямо перед сидящем Ламонтом, неторопливо покачал правой ногой.

— Как вы потом хотели передать власть Тисаре Канваль? Убить меня тихо, а потом заявить о каких-нибудь старых прецедентах, чтобы прежний род, снова получил титул? — мой ледяной взгляд жестко упирается в собеседника, давя на него и требуя ответа на вопрос. Нас разделяет не больше метра, я отлично могу рассмотреть реакцию на свое предположение.

— Женитьба. Я думал так будет легче, — не отводя взгляд, ответил Ламонт. — Убийство подготовленного солдата имеет определенную возможность закончится неудачей, и как следствие спровоцировать ваши ответные действия, — тут он замолчал, чтобы через мгновение негромко добавить: — Скорее всего повлекшие бы за собой большой ущерб для баронства.

— А это, значит для вас главное, — спросил я, с небольшим облегчением чуть откинувшись назад. Похоже, старик не врал. — благополучие баронства?

Стюарт Ламонт, одетый в этот раз во вполне приличную одежду, разве что чуть устаревшего стиля, высокомерно вскинул подбородок кверху:

— Для меня всегда на первом месте стоит эта планета и ее население. Я много лет потратил, стремясь сделать Канваль местом, куда люди с удовольствием будут прилетать, чтобы прожить здесь свою жизнь до конца. Благополучие, достаток, спокойствие и безопасность — вот с чем должен ассоциироваться наш мир.

Вот значит как. Патриот. Старик был просто напросто патриотом своей родины. Что же, это внушало уважение.

— И с девчонкой такой мир создать легче всего? Дохлый дядюшка на это никак не подходил? — нарочно грубовато спросил я.

— Жерар Канваль, все оставленное ему состояние потратил меньше чем за десять лет. Спустил

в развлечениях в других мирах Доминиона. Никаких рациональных действий от него нельзя ожидать, если бы он принял титул. А Тисара Канваль имеет взвешенный и рассудительный характер. Лично я считаю, что из нее выйдет идеальная баронесса. Может даже самая лучшая, со времен основания первого поселения, — уверено ответил Ламонт.

— Ясно, — кивнув, я прошел к одной из стен, где виднелся бар с целой батареей бутылок и стаканов с бокалами, самых разнообразных форм, размеров и даже расцветок.

Немного поколебавшись, я все же выбрал одну бутылку, воспользовавшись подсказкой наносети, мгновенно выводившей описание напитков, стоило мне только задержать взгляд на любом из них.

Два стакана, наполненные едва наполовину, встретились в безмолвном тосте.

Ламонт неторопливо делает небольшой глоток, продолжая вести себя спокойно и даже уверенно. Стоило признать, нервы у старика стальные, всего несколько минут назад, буквально пару шагов не дойдя до смерти, сейчас он вел себя вполне достойно. Такой воле можно только поаплодировать. Конечно, у него есть закидоны по части высокомерия к другим людям, но это не отменяет факта его безусловной веры в свою роль в жизни баронства и абсолютной убежденности в своей правоте.

— Я думаю, мы с вами договоримся, гра Ламонт, и найдем решение, пригодное для всех, — сделав небольшой глоток, я посмотрел на управляющего.

Тот расслабленно откинулся назад, прямо расположившись в кресле. Я все так же сидел на краю стола, слегка болтая правой ногой. Черно-красный комбез военной модели нисколько не стеснял движения, позволяя телу чувствовать себя свободно.

Надо сказать, что в своем ультратехнологическом комбинезоне я совершенно не вписывался в старинную обстановку кабинета, в отличие от того же Ламонта, одетого в коричневый камзол. Что, впрочем, не мешало мне чувствовать себя здесь хозяином, хотя бы только и временным.

— Так как вы хотели подготовиться для разговора с представителями корпорации Т.А.О.?

* * *

Одна из центральных планет Содружества. Главная штаб-квартира корпорации «Консорциум Т.А.О.».

— Гра председатель, с нами выходят на связь из баронства Канваль, — голос помощника раздается из интеркома на стеклянном столе кабинета главы компании, отвлекая его от работы с документами.

— Хорошо, оповести членов управляющего Совета, пусть соберутся в комнате главных совещаний. При этом разговоре должны присутствовать все.

— Да, гра председатель, — исполнительно ответил помощник.

Первое лицо корпорации «Консорциум Т.А.О.» в задумчивости откинулся назад в своем шикарном черном кресле. Их предыдущая попытка пообщаться с проблемной системой закончилась сообщением с той стороны о временной недоступности повелителя домена.

Topreading.ru

Тогда эта информация заставила многих исполнительных директоров вновь поднять вопрос о самоличном захвате системы. По их мнению, полный контроль над входящей точкой в сектор Доминион со стороны Содружества позволит лучше контролировать развитие ситуации с торговой экспансией в пространство аристократов.

К счастью, председателю снова, как и в прошлый раз, удалось остудить горячие головы, которые к большому сожалению, встречались даже среди высшего управляющего Совета корпорации.

Простая логика вместе с финансовыми данными по планированию будущего проекта не дали начать голосование за безумный план, высказанный кем-то из директоров.

Захватить систему, где располагается баронство Канваль можно. Но что потом? Ее необходимо удержать, а это потребует дополнительных ресурсов. В теории и на это можно пойти, небольшая ударная эскадра легко отвадит враждебные проявления.

Только вот при этом, велик шанс того, что все остальные аристократические Семьи Доминиона крайне негативно воспримут данное событие. И скорее всего весь план по завоеванию рынка сектора можно будет смело отправлять в утилизатор. Сразу возникнут опасения повторить судьбу хоть и не слишком известного, но все же входящего в их круг владения. С ними попросту не захотят иметь дело, а то и еще хуже — постараться отбить баронство обратно.

И что тогда? Объявлять войну всему сектору «Доминион»?

Нет, вариант с силовыми действиями категорически неприемлем. Пусть сражаются другие, а Консорциум будет только торговать. При этом с готовностью обеспечивая все стороны конфликта оружием и снаряжением.

Кстати об этом, у них там постоянно идут войны друг с другом. Желающих купить хорошее товары военного назначения должно быть с избытком.

Покачиваясь неторопливо в кресле, председатель совета с жадностью стал прикидывать, сколько прибылей они получат благодаря новому открывающемуся рынку. Вероятные суммы, уже заранее, поражали его воображение. Благодаря проекту «Аристо» корпорация вполне может выйти на первые позиции в галактике, как самое мощное торговое объединение, принадлежащее частным лицам. И во главе этого гиганта будет стоять он…

— Гра председатель, директора собрались в зале главных совещаний, ждут только вас, — помощник самым бесцеремонным образом вырвал главного бизнесмена компании из грез блестящего будущего. Но мужчина не обижался на него за это. Потому что понимал, что для осуществления задуманного обычных мечтаний не достаточно, необходимо действовать, а предстоящий разговор по гиперсвязи как раз был одним из таких необходимых действий.

Комната, где обычно собирались люди, олицетворяющие высший эшелон власти межзвездной корпорации, как обычно тонул в полумраке. Все тот же вытянутый овальный стол был уже полностью забит всеми членами правления, когда председатель опускался в свое кресло.

— Прямой канал гиперсвязи установлен, можно начинать.

Развернувшись в кресле спиной к столу, лидер Совета уставился в дальний конец прямоугольного помещения, где находилась свободная площадка в двадцать квадратных метров.

Верхние боковые и нижние проекторы замерцали белым светом, начав работу по преобразованию сигнала в объемное голоизображение. Техника в корпорации была самая лучшая, какую можно только купить за деньги. Поэтому развернувшаяся 3D картинка, на сто процентов создавала иллюзию присутствия собеседников друг напротив друга, несмотря на то, что на самом деле они находились на расстоянии в сотни световых лет.

Пара секунд и перед глазами директоров Консорциума Т.А.О. сформировался образ с далекой планеты Канваль. И почти сразу же он заставило председателя напряженно нахмурить брови.

Конечно, только мысленно. Показывать свою тревогу кому-то кроме собственного «я», опытный делец не собирался.

Хотя он точно не одинок в своем недоумении: почти все в совете стали обеспокоено переглядываться, глядя на картинку от голопроекторов. Такого они не ожидали.

А там было на что посмотреть.

Огромное каменное кресло, которое впору называть самым настоящим троном, вмещало в себя совсем молодого светловолосого парня лет двадцати, не больше. Одетый в какую-то техно-броню черно-зеленого окраса, стилизованную под старинные доспехи, он несмотря на юный возраст сразу произвел на присутствующих сильное впечатление.

Два ледяных вихря, затягивающие в глубину своей нереально яркой синевой легко набросили новому барону лет десять возраста, а то и больше. Холодный взгляд равнодушно переходил с одного члена правления на другого, заставляя каждого из них передергиваться, когда они оказывались под прицелом его глаз. Прожженные бизнесмены каким-то шестым чувством понимали, что этому человеку плевать на их богатство и влияние, они для него всего лишь обычные фигуры на огромной доске под названием жизнь. Те, кого не заставит труда убрать в сторону, стоит им лишь попробовать пойти наперекор силе, которая столь четко была заметна в глазах нового властителя домена «Канваль».

Справа от аристократа стояла, положив ему руку на закованное в металл плечо, молодая девушка в ярко зеленом и весьма откровенном платье. Черные волосы собраны в высокую прическу, драгоценности яркими изумрудами блистают на теле, гордый взгляд оглядывает «торгашей» с тем самым превосходством, что дают сотни благородных предков, живших по принципу — «честь превыше выгоды, и никак иначе». Красивые черты лица сразу привлекает внимание многих мужчин, но оно почти сразу разбивается, не успев толком сформироваться. Эта красотка явно не для них, даже со всеми их счетами, дорогими частными яхтами и многочисленной собственностью на других планетах. Однозначный посыл по этому поводу четко доходит до всех людей мужского пола в зале совещаний.

Слева от кресла находился старик лет шестидесяти, на нем зеленый камзол с черными узорами, немного старинного покроя. Председатель сразу узнает управляющего баронским хозяйством еще при прежнем владельце, по имени — Стюарт Ламонт. Данные о нем были собраны в период начальной подготовки проекта.

По бокам с разных сторон, чуть дальше, расположились еще двое: высокая девушка в черно-красном бронескафе, несомненно военной модели и мужчина за тридцать, тоже в тяжелой броне, но уже черно-зеленой расцветки.

Странная компания.

Когда планировались переговоры, руководство корпорации не ожидало такого внушительного

представительства со стороны баронства. Глядя на объемное голоизображение в нескольких метрах от себя, председатель оказался впечатлен видом людей на другом конце канала гиперсвязи.

— Приветствую уважаемых директоров Консорциума Т.А.О, — начал говорить короткостриженный блондин на каменном троне. — Меня зовут Макс Вольф, я с некоторого времени являюсь повелителем этого домена, так что можете меня называть просто: Барон Вольф!

Глянув в глаза юного аристократа, председатель непроизвольно захотел сглотнуть внезапно подступивший комок к горлу. Было во взгляде нового барона какая-то непреклонная решимость, не признающая ничьих законов, правил и порядков, кроме тех, которые только выгодны ему самому. Абсолютное превосходство и абсолютная уверенность в себе. Сильная личность с характером закалки керратитового сплава.

Глянув в глаза юного аристократа, председатель непроизвольно захотел сглотнуть внезапно подступивший комок к горлу. Было во взгляде нового барона какая-то непреклонная решимость, не признающая ничьих законов, правил и порядков, кроме тех, которые только выгодны ему самому. Абсолютное превосходство и абсолютная уверенность в себе. Сильная личность с характером закалки керратитового сплава.

— Вообще-то мы думали, что претендентов на титул барона Канваль всего двое. Не помню вас в этом коротком списке, — взяв себя в руки, ответил председатель. Он тоже умеет показывать твердую волю, годы деловых переговоров давали о себе знать.

— Мой жених стал бароном в результате необдуманных действий со стороны моего дяди, — вступила в разговор брюнетка в зеленом.

Председатель, быстро вызвал досье на действующих лиц в проекте «Аристо». Чтобы спустя несколько секунд грязно про себя выругаться: идиоты-помощники поместили туда фото наследницы баронства в каких-то подростковых одеждах. Похоже ее сняли на одном из мероприятий по грави-джампингу, где участники, да и зрители, предпочитали одеваться в свободные брюки и куртки, а девушки прятали длинные волосы в специальных заколках-зажимах, чтобы они не мешали при затяжных прыжках с большой высоты.

Идиоты сотрудники отдела информации не додумались, что, одев на девушку стильное платье, сделав ей макияж и осыпав драгоценностями — ее образ кардинально изменится.

— Грэса Тисара Канваль? — скорее утвердительно, чем вопросительно спросил председатель, обращаясь к заговорившей красотке.

— Совершенно верно. А это мой жених — барон Вольф. В настоящее время, здесь он является правителем. Так что все переговоры по поводу будущего сотрудничества между Консорциумом Т.А.О. и баронством Канваль вам нужно вести только с ним и ни с кем другим.

— Понимаю, — утвердительно ответил глава корпорации. Хотя на самом деле ничего не понимал. Что там у них произошло? И кто это такой — Макс Вольф?

— Я уже видел предложение, сделанное вашей корпорацией ранее. В принципе меня все устраивает, за исключением нескольких деталей, — снова взял слово барон.

— Каких? — вежливо спросил председатель про себя мысленно поморщившись.

Если новоявленный хозяин системы начнет требовать больше денег, то есть большая вероятность отмены сделки. Они и так предложили более чем щедрую плату за аренду пространства для транзитного узла. Многие системы в Содружестве получали меньше от веронцев, чем они будут платить этим «благородным».

— Общее соотношение к количеству прибывающих и убывающих кораблей меня устраивает. Но вместо полугодового начисления, предлагаю сделать выплаты ежемесячными, по конечным результатам последнего дня, последней недели.

Секунду подумав, глава совета согласно кивнул, директора за столом позади хранят молчание — они тоже не возражают.

— Расчет таможенного сбора по использованию пространства согласно Хартии Порядка, также не вызывает возражений. Это справедливо и обоюдовыгодно, — светловолосый парень говорит спокойно, уверенно, как будто до этого уже имел дела с подобными ситуациями или же успел изучать базы по правилам экономических взаимоотношении в Содружестве.

Председателя это впечатлило. На первый взгляд, плечистый молодой барон не создавал впечатление интеллектуально развитого индивида. Скорее походил на древнего воина, коими щедро изобиловали в последнее время некоторые голофильмы, повествующие о старых временах. Ему бы огромный двуручный меч в руки и на врага…

— Но в связи с некоторыми обстоятельствами, я хочу получить определенную часть суммы за аренду вперед. Разумеется, без накрутки процентов. При этом предлагаю уменьшить налоговую ставку на транзитные корабли за первые три месяца на двадцать процентов. Я понимаю ваше желание заработать и вовсе не хочу лишать вас доходов.

— Вы хотите взять у нас кредит, при этом предлагая в качестве процентов уменьшить налоги на еще не прилетевшие корабли? Хочу напомнить, что гиперврата будут строиться, как минимум шесть месяцев, а заработать в полную силу, для пропуска большого количества торговых грузовозов, они смогут вообще только через год-полтора. Лично мне это не кажется справедливым предложением, — едко заметил председатель, спиною почувствовав одобрение от членов Совета. — В конце концов, мы же не банковская структура чтобы выдавать кредиты, даже если речь идет о целых системах. У нас попросту нет на это свободных средств.

— Так привлеките со стороны, в качестве инвестиции в проект развития торговой экспансии в сектор Доминион. Уверен, в Содружестве найдется немало людей, согласных вложиться в такое выгодное дело, — легкомысленно заметил барон Вольф, при этом слегка улыбаясь. — И кто сказал, что это будет кредит? Давайте считать это ссудой, залогом наших дальнейших взаимовыгодных отношений.

— И какую сумму вы хотите получить?

— Не такую огромную, как вы подумали, — усмехнулся человек на каменном троне, чуть снизив градус своего ледяного взгляда. — И кстати, большую часть денег, я возьму сразу товарами, в основном военного назначения. Уверен, ваша корпорация имеет хорошие связи, чтобы приобрести нужное оборудование напрямую у изготовителей по сниженным ценам. Вы точно сможете компенсировать свои затраты. Как я уже говорил ранее: все должны иметь возможность зарабатывать деньги, и вы не исключение. Никто не собирается обирать или грабить вас.

Председатель всей спиной облокотился на спинку кресла, развернув его полубоком к членам правления. Вызванное меню в наносети для быстрого голосования по внутренней

корпоративной сети была запущена им сразу, как только он увидел, что большая часть директоров вполне нормально отнеслась к предложению нового владельца системы Канваль.

Во время того, пока члены управляющего и исполнительного совета консорциума голосовали, председатель с удовольствием подумал, что его мысли насчет популярности в секторе «Доминион» военной продукции заблаговременно начинают сбываться. Тамошним аристократам дай только волю — они всю свою жизнь будут только и делать, что убивать друг друга. Причем с огромным удовольствием.

— Мы согласны на ваше предложение, — дождавшись результатов голосования, сказал глава корпорации. — У вас уже есть конкретный список необходимого оборудования?

— Да, он будет прислан отдельным файлом, — утвердительно кивнул светловолосый барон. — Как и скорректированный договор на аренду пространственного участка в системе Канваль.

— Что же, тогда мы ждем от вас документов. Для более подробного обсуждения предлагаю связаться еще раз через несколько дней, пока наши юристы проработают все вопросы.

— Согласен, — губы барона растянулись в вежливой улыбке, но вместе с его ледяным взглядом, она оставила скорее пугающее впечатление, чем радостное настроение, какое возникает, когда видишь улыбку у обычного человека.

— Кстати, барон, а вы уже полностью контролируете систему? У вас достаточно сил для ее защиты от внешнего нападения? Если вы помните, в Хартии Порядка однозначно говорится об обязанностях хозяина системы защиты всех, как транзитных, так и пребывающих в конечную точку кораблей. Нам бы хотелось убедиться, что у вас там все под контролем, — неожиданно сказал председатель.

— Не волнуйтесь. У нас все под контролем, — утвердительно ответил новый повелитель баронства Канваль, а затем отключил канал гиперсвязи.

Голоизображение в дальнем конце комнаты совещаний замерцало и через секунду померкло, оставив после себя лишь полумрак, властвовавший здесь до начала переговоров.

— Почему вы не предупредили его о герцоге Оран? — спросил один из директоров. В его голосе не было слышно тревоги, обычное любопытство, не более.

— А зачем? — председатель неторопливо полностью развернулся, заняв свое прежнее место во главе стола. — Если этот новый барон говорит, что у него все под контролем, то значит он в этом уверен. Посмотрим насколько он прав, когда к нему в гости прилетит целая атакующая эскадра.

— Но разве нам это выгодно? Если мы пошлем туда оборудование, то после гибели барона, наш товарный кредит будет потерян, — подала голос женщина с середины стола. — Признаюсь, меня этот молодой человек очень впечатлил, как полагаю и большинство здесь присутствующих, но это еще не повод помогать ему, рискую потом получить большие убытки.

— Убытков не будет, не беспокойтесь. Если вы обратили внимание — договор на транзитный узел в системе будет подписан согласно Хартии Порядка, а это значит…

— Что все долги вешаются не на этого пугающего головореза-красавчика, а на саму систему, а значит и все баронство, — догадавшись, закончила вместо председателя бизнес-леди с центра овального стола.

— Именно, а значит нам плевать кто там победит, в любом случае — победитель будет обязан предоставить нам доступ в систему. Никаких других толкований Хартия Порядка не приемлет, — председатель обвел взглядом одобрительно закивавших головой директоров в зале. — Раз все согласны, предлагаю перейти к другому вопросу: необходимость снизить уровень издержек вынуждает нас сократить общее число представительств…

* * *

Планета Канваль. Замок барона.

Когда древнеримский полководец Сулла вытащил отрубленную голову своего поверженного юного противника на ступени Сената, он сказал очень верную фразу: «Сначала надо научиться грести, а лишь потом вставать у руля».

Давно умерший земной стратег был абсолютно прав, говоря о крайней необходимости набраться опыта и знаний, прежде чем вступать в бой.

И хотя в бой я вроде пока вступать ни с кем не собирался, быть готовым лучше всего заранее.

С опытом у меня дела обстояли не очень, даже по сравнению с обычным рядовым солдатом отряда «Дети Гнева», но с быстрым получением необходимых знаний все было куда лучше, если сравнивать с древнеримскими временами.

Кроме двух сотен тяжеловооруженной пехоты, двадцати истребителей и целой горы самого разнообразного оружия, на борту прилетевшего тяжелого крейсера обнаружилась целая библиотека загружаемых баз.

Почти сразу после окончания немного театрализованных переговоров с корпорацией из Содружества, куда Ламонт даже велел откуда-то притащить огромное, жутко уродливое каменное кресло, я обратился к прибывшему наемному отряду с просьбой поделится их запасами по базам со специальностями.

— Одиночная и групповая тактика на планетарных поверхностях есть до пятого уровня, у тебя сейчас какой? — спросила Стелла, параллельно подключившись к корабельному искину.

Мы находились внизу на планете, но проблем доставить сюда выбранные базы не должно составить труда. Несмотря на поздний вечер, мы уже около часа занимались этими обсуждениями.

— Третий. Но зато у меня бронескафы стоят пятого ранга, — ответил я.

— Что еще?

— Ту же тактику, но для пустотного боя, — за небольшой паузой я решил уточнить: — Одиночная и групповая. Насколько я понимаю это идет уже офицерский уровень?

— Да, все что выше пятого относится к командному составу. И хочу сразу заметить: они будут стоить дороже, — короткостриженая блондинка сидела в кабинетном кресле, ее глаза расфокусированы — идет прямая работа с наносетью, девушка просматривает списки доступных информационных пакетов. — Это не мое мнение, это предупреждение от лидера всего отряда. Он согласился дать тебе доступ к базам «Детей Гнева», но не бесплатно.

— Я понимаю. Ничего не имею против. Кстати, он так и будет сидеть на корабле? Вниз

спускаться не думает? — удивительно, но все общение с наемным отрядом шло только через Стеллу и никого другого. Командир отряда — Дик Норн пока предпочитал только каналы связи для разговоров, но не личное присутствие.

— Он отличный капитан крейсера, но в планетарных делах не очень хорошо разбирается. Это предыдущий лидер отряда умудрялся держать все под контролем, но его преемник предпочитает делегировать полномочия, доверяя заместителям другую работу.

— Он был «когтем», — спросил я, — предыдущий командир отряда?

— Да, в отличие от Дика Норна, тот был «когтем» — полноправным гражданином Камеи, — ответил Стелла. — Он погиб в одной крупной заварушке, где по слухам, даже приняли участие несколько штурмовых батальонов сайконских линейных частей. Подробностей не знаю, но слышала, что «Дети Гнева» понесли там тяжелые потери.

— Ладно, дело прошлое, нас не касается. Просто я думал, что нынешний лидер тоже окажется «когтем».

Стелла отрицательно покрутила головой.

«Когти» — лучшие из лучших наемников Биржи Найма. Граждане первой категории далекого мира воинов. Сумевшие пройти длинную цепь испытаний, чтобы доказать всем другим, что они достойны носить рядом со своим именем эмблему Камеи.

— «Личное оружие» тоже нужно довести до пятого уровня, — я вернулся к обсуждению выбора баз.

— Не слишком много за раз? Даже на освоение этих баз у тебя уйдет не мало времени, — скептично заметила Стелла, пробежавшись по уже составленному списку.

— Давай уточним:

— «Тактика ведения одиночных боевых действий на поверхности атмосферных планет» — 5-й ранг.

— «Тактика ведения групповых боевых действий на поверхности атмосферных планет» — 5-й ранг.

— «Тактика ведения одиночных боевых действий в пустоте» — 5-й ранг.

— «Тактика ведения групповых боевых действий в пустоте» — 5-й ранг.

— «Стрелковые оружейные системы, легкий и тяжелый тип, класс «А» и «Б» — 5-й ранг.

— Даже с учетом разгона и твоих способностей к ускоренному обучению полное освоение займет много времени. За две-три недели точно не управишься, — замечает Стелла.

— Не хватает рукопашного боя, — вместо ответа говорю я.

— Великая Пустота! Куда тебе столько? Не забывай, что мы еще не посчитали их стоимость, — открыв глаза сказал наемница.

— Еще я думаю нужно поднять «Общие принципы торговых операции в Содружестве», сейчас у меня только 3-й ранг, — не слушая девушку, сказал я. — Если уж мне до подписания договора

нужно будет общаться с корпи из консорциума, нужно получше овладеть этой тематикой. Чувствую, прошедшим коротким разговором дело не закончится.

— Да ты точно сошел с ума, — заявила Стелла, вновь выходя на связь с кораблем.

Спустя несколько минут она свободно откинулась назад в кресле:

— Все базы доставят на поверхность с ближайшим орбитальным ботом.

— Я тут подумал, а имплантов у вас там случайно нет? — невинно спросил я, глядя на округляющиеся голубые глаза светловолосой воительницы.

— Откуда, во имя всех богов Ушедших, на тяжелом боевом крейсере могут быть импланты? Это же военный корабль, а не пустотная научно-исследовательская или торговая станция. Конечно на борту «Элдриджа» нет никаких имплантов, по крайней мере на продажу точно. Разве что раненным членам отряда, но их тебе точно никто не продаст. Базы со знаниями это одно, они нужны для регулярного обновления, да и в использовании они довольно просты, но импланты — это уже другой разговор.

— Ясно, — в задумчивости потерев подбородок тыльной стороной руки я сказал: — Значит придется ждать доставки товаров консорциума. Среди прочего я внес в список несколько имплантов, для себя и для некоторых солдат.

— Разумно. Подготовленные воины всегда могут пригодится, — встав с кресла и сладко потянувшись, Стелла с легкой улыбкой посмотрела на меня: — Я здесь уже почти два дня, но так и не видела баронскую спальню, может проведешь небольшую экскурсию?

Весьма удивившись игривому настрою обычно серьезной наемницы, я тем не менее, как настоящий мужчина, с готовностью вызвался это сделать. В самом деле, какой дурак будет отказываться от такого предложения, исходящего от высокой стройной блондинки умопомрачительной красоты?

Лично я, точно нет.

* * *

Открытый космос где-то в секторе Доминиона. Боевая эскадра Семьи Оран.

— Ваша светлость, — в личную каюту герцога вошел его адъютант, короткий поклон по большому счету выражал не подобострастие, а уважение к своему сюзерену. — Провидицы срочно просят вас зайти к ним.

— Тебе не нравятся они да, Морн? — спросил герцог Оран поднимаясь из-за стола, где до недавнего времени он просматривал доклады по делам покинутого владения. От его слуха не укрылось недовольные нотки, мелькнувшие в голосе помощника.

— Они внушают опасение, своими способностями, — с готовностью ответил офицер хоть и не большого, но все же самого настоящего флота герцогства. — Нельзя, чтобы обычные люди могли видеть свое или чужое будущее. Это противно сущности бытия.

— А что такое сущность бытия? — с интересом спросил герцог.

Серые стены корабельного коридора не слишком увлекали внимание, поэтому старый

аристократ решил скоротать время разговором с молодым вассалом, совсем недавно присягнувшему ему на верность.

— Это когда давно устоявшийся порядок вещей не меняется на протяжении долгого времени, — убежденно сказал адъютант. — Зачем что-то менять, если жизнь до этого тоже была вполне неплохой? А возможность видеть будущее, обязательно может подтолкнуть людей к каким-нибудь необдуманным поступкам, которые приведут к разрушению сформировавшегося порядка.

— Интересная точка зрения, — немного удивленно ответил герцог. — Но в некоторых ситуациях, знать свое будущее может оказаться весьма полезным. По крайней мере для отдельных личностей. Например, как я. Сомневаюсь, что это может как-то навредить всему мироустройству.

Адъютант лишь неопределенно пожал плечами, промолчав на ремарку герцога. Было видно, что никакие слова не убедят его начать хорошо относится к двум женщинам, жившим с недавнего времени в самой комфортабельной каюте на борту корабля.

Адъютант лишь неопределенно пожал плечами, промолчав на ремарку герцога. Было видно, что никакие слова не убедят его начать хорошо относится к двум женщинам, жившим с недавнего времени в самой комфортабельной каюте на борту корабля.

Забыв о молодом помощнике, хозяин одного из крупнейших аристократических владений на границе сектора Доминион, начал думать о своих необычных гостьях.

Сестры-близнецы принадлежали к особенной расе, проживающей на далекой планете под названием — Дея. Псионическая раса, способная на такое, о чем другие даже мечтать не могли: вещественная материализация предметов, виденье будущего, управление природными стихиями напрямую через разум, ходили слухи, что некоторые деянцы умели даже путешествовать с планеты на планету без всякого использования кораблей или гиперврат. Невероятные создания. Могущественные и удивительные. А еще чрезвычайно жадные.

Услуги псионов-оракулов стоило не просто дорого, а невероятно дорого.

Но герцог с самого начала сотрудничества с ними еще ни разу не пожалел о потраченных деньгах. Та самая информация, которую ему дали провидицы по поводу начала строительства транзитной точки гиперврат в заурядном баронстве, уже многократно окупила все услуги двух одаренных женщин.

Войдя в богато обставленную каюту, блистающую роскошью и великолепием, герцог сходу начал разговор:

— О чем вы хотели поговорить со мной, «видящие истину»? — применив высокопарное название, используемое деянцами между собой в отношении оракулов, аристократ постарался сгладить резкое начало разговора. Но в данный момент у него попросту не было времени на вежливый этикет, предстояло много другой работы, требующей его личного внимания.

— Горизонт будущего оказался затянут бурей неизвестности, посреди которой мы видим два ярких грозовых разряда, блистающих в небесной вышине, — поднявшаяся в низкой тахты, усыпанной небольшими подушками, абсолютно лысая девушка лет двадцати пяти медленно подошла к их временному хозяину. На ее голове черными линиями извивалась татуировка с неизвестными знаками, уходящая дальше вниз по телу, под свободный балахон желтого цвета.

Еще одна девушка — абсолютная копия первой, обнаружилась прямо на полу, в окружении все тех же небольших подушек светлых тонов. Которых откуда-то в каюте обнаружилось великое множество.

Насколько помнил герцог Оран, их здесь не должно было быть в таком количестве. Хотя какая ему разница? Пусть хоть закопаются в них, лишь бы выдавали четкие прогнозы.

А вот с этим судя по всему, сейчас проблемы.

— То есть вы больше не видите прежнюю нить моей жизни?

— Не только твою, повелитель семи планет. Мы больше не видим будущее всех твоих людей, летящих с нами.

— Нас ждет смерть? — угрюмо спросил Оран, глядя прямо в бледно серые глаза провидицы.

— Этого мы не видим.

— В этом и проблема, герцог, — внезапно вступила в разговор другая видящая. — Даже смерть, мы должны были увидеть, но вместо этого весь горизонт событий затянут гигантской бурей, скрывающей за собой будущее. Только два ярких грозовых разряда, сверкают среди темных облаков. Это два огромных глаза гигантского лица мужчины, смотрящего с небес. Его взгляд стремится затянуть наши души внутрь, стремясь поглотить их навечно.

Подбородок герцога нервно дернулся в сторону.

— Вы знаете, кто это? Кто несет сюда эту бурю? — напряженно спросил он. — Как его имя?

Пауза томительным ожиданием затянулась на несколько мгновений, завершившись уверенным ответом:

— Его имя — Макс Вольф!

Глава 7

Планета Канваль. Замок барона. Тренировочный зал.

Удар, поворот, быстрый уход с линии атаки, смещение в сторону и снова контратака.

Два человеческих тела двигаются неуловимо быстро, руки и ноги мелькают в атакующих выпадах, сталкиваясь друг с другом с почти беззвучными хлопками. Черные тренировочные костюмы отлично защищают от травм, не давая возможности нанести спарринг-партнеру серьезный урон.

— Неплохо, — улыбаясь сказала Стелла, отступая назад.

Ее короткие волосы немного растрепаны от резких перемещений, но глаза смотрят с озорными огоньками. Двадцать минут учебного боя показались для наемницы лишь короткой разминкой.

Неожиданный острый выпад в район колена заставил меня сделать короткое движение назад и вбок. Совсем небольшой шаг чуть не завершился моим поражением: ладно скроенное тело девушки в обтягивающем комбинезоне, как по волшебству оказалось в том месте, откуда

Topreading.ru

лучше всего было атаковать мою изменившуюся позицию.

Два сильных удара любого другого отправили бы, по крайней мере в нокдаун, а третий — завершающий, довершил бы начатую атакующую связку, отдав неоспоримую победу стройной воительнице.

Кого-то другого. Но не меня.

Смещение вправо в момент еще первого удара, меняет ситуацию кардинальным образом: теперь моя партнерша в учебном бою оказывается в уязвимой точке. Удар, еще, еще и еще — вместо ожидаемой победы Стелла сама оказывается на полу, чуть грубовато прижатая сверху. Ее левая рука в жестком захвате, шея придавлена правым коленом, немного усилий и смерть. Шансов вырваться нет.

Поддержав ее в таком состоянии пару секунд, я затем отпускаю захват.

— Как быстро, — разминая левое плечо замечает Стелла. Она поднялась с пола и теперь стоит прямо напротив меня. — Ты очень быстро двигаешься. У меня стоят парные импланты на увеличение скорости мышечных реакции на «+50» унифицированных единиц от «НейроКорп», но даже я не заметила начала твоего ухода с линии атаки.

Женский голос звучит не обиженно или зло, нет, в нем скорее можно заметить скрытое одобрение, а может даже и небольшое восхищение.

— Ты пыталась меня отвлечь, — чуть улыбнувшись, заметил я. — Не слишком честно.

— В бою не бывает честности, — серьезно ответила Стелла. — Когда я не смогла тебя достать в прямой атаке, то сделала небольшую паузу, рассчитывая хоть на долю секунду уменьшить внимание. Но к сожалению, не получилось.

— К сожалению? Тебе так хочется меня поколотить? — все еще улыбаясь сказал я.

— Иногда ты жутко действуешь на нервы, — усмехнулась блондинка-наемница.

В пустом спортивном зале никого, заметно, что прежние хозяева не слишком любили им пользоваться. Много тренажеров находились в неработоспособном состоянии, а каучуковое покрытие в некоторых местах по краям площадки для спаррингов пообтрепалось.

— У тебя очень сильный прогресс по изучению рукопашного боя, за пять дней поднять уровень с «двойки» до «четверки» — совсем неплохо. Практики и опыта конечно маловато, но это компенсируется нереально быстрой реакцией и силой, — тут Стелла сделала паузу: — Интересно будет посмотреть тебя в работе с имплантами. Ты ведь будешь ставить на увеличение «физики тела»? Или будет упор на интеллектуальное развитие?

— Думаю и то, и то полезно, — неопределенно ответил я, не решаясь говорить, что пока обдумывал предстоящий апгрейд лишь в общих чертах.

— Еще? — поняв, что продолжения разговора не будет, спросила Стелла, а затем не дав времени ответить, внезапно начала новую атаку…

Примерно через час, уставшие, но довольные мы выходили из душевых тренировочного зала, где почти сразу столкнулись с одним из наемников «Детей Гнева». Рослый темноволосый верзила смерил меня хмурым взглядом, в котором было заметно что угодно, но только не

симпатия ко мне.

Интересно, что это я ему такого успел сделать?

— Командир Норн требует очередного суточного отчета, — сказал наемник, чуть ли не с ненавистью покосившись на меня.

— Прислал бы сообщение через сеть, необязательно лично передавать, — спокойно ответила Стелла, одновременно правой рукой взлохмачивая волосы сзади. Сейчас мы уже снова в обычных черно-красных комбинезонах военной модели.

— Он пытался, но оказалось, что вы поставили запрет на любые сообщение, не относящиеся к важности «ультра», — зло сказал солдат удачи.

Да что с ним такое? Чего он так взбесился?

Внезапная догадка промелькнула в голове. Скосив глаза на девушку, я обратил внимание на ее и свой собственный вид: полувлажные волосы, не до конца застегнутые комбезы и определенные ощущение, какие возникают от парочки, совсем недавно занимающуюся сексом. Даже слепой мог понять, чем мы со Стеллой были заняты в душе.

Неудавшийся поклонник? Похоже на то.

— Если капитан не пробился сквозь ограничение, то значит его сообщение не так уж и важно, — Стелла тоже обратила внимание на поведение подчиненного.

Ее голос налился холодом, а глаза заледенели в два пронзающих клинка, принявшихся сверлить человека перед собой. Я помнил какое влияние оказывал такой ее взгляд на обычных людей, еще со времени бункера Техварпа на Антаре, так что нисколько не удивился, когда наемник, что-то быстро пробормотав быстрым шагом исчез в ближайшем коридорном повороте.

— Кто это? — с интересом спросил я. Но очень легким, тем самым как бы говоря: скажешь — хорошо, нет — я не настаиваю.

— Один из взводных первой роты. Когда я только появилась в отряде, он почему-то решил, что из нас выйдет отличная пара, — ответила Стелла.

Мы неторопливо двигались по шикарному коридору, оформленному в старинном стиле. Высокий мягкий ворс коврового покрытия заглушал шаги в тяжелых военных ботинках.

— Судя по всему, не очень удачно для него?

— Конечно нет, — с равнодушием ответил девушка. — Не мой типаж.

Много позже, уже ночью, лежа обессиленными от страстных ласк, Стелла неожиданно вспомнила дневной эпизод с солдатом удачи.

Огромная баронская кровать легко могла бы вместить даже не двух, а куда больше людей. Широкое окно освещало комнату светом ясного звездного неба. Невесомое одеяло почти не скрывало женского тела, длинные вытянутые ноги и упругие груди свободно позволяли любоваться идеальными формами наемницы. Расслаблено откинувшись на подушку Стелла начала говорить тихим голосом:

— Как правило, мы предпочитаем вступать в отношения только со своими, тем более если это касается продолжения рода. Точнее — особенно если это касается продолжение рода. В отличие от кхайя, сингарийки не ищут партнеров на стороне.

— Тогда почему я? — резонный вопрос возник сам собой.

— Ты в какой-то мере один из нас. Разве ты не знал? — чуть повернув голову в мою сторону недоуменно спросила Стелла.

— В каком смысле? — удивление в моем голосе на самом деле подлинно. Я понятия не имел, о чем она говорила.

— На Антаре, в лабораториях Филоры, нам пытались пересадить гены друг друга, перестроив геном обоих в кардинально ином ключе. И несмотря на варварские методы доктора Гэлберт ей это отчасти удалось. Откуда думаешь необычная внешность после твоего перерождения на корабле баронессы? — не дожидаясь вопросов с моей стороны, девушка сразу дала объяснения своей осведомленности: — Твое суточное нахождение в медблоке и необычные изменения тела активно обсуждают все солдаты, что вы наняли на лиманской станции. Они кстати считают тебя одним из нас.

— Сингарийцев?

— Да. Как, впрочем, и старый управляющий, и даже сама баронесса. Когда здесь появилась я, то посмотрев на нас с тобой, все только утвердились в своих догадках.

— Мда… — неопределенно протянул я.

Хотя может это и к лучшему, пусть уж лучше считают сингарийцем, чем незнакомым, а значит опасным феноменом. Новость про генетические эксперименты безумной докторши тоже удивили, хотя и не слишком. От мертвой последовательницы доктора Менгеле можно было ожидать чего угодно. Но теперь хотя бы стала понятна последняя трансформация: должно быть неудачно прижитые гены сингарийки «выстрелили» когда каарн — модуль Древних, провел трансформацию организма. Как итог всего этого невероятного безумия моей жизни — я теперь почти не отличаюсь от обычного сингарийца.

— А ты что по этому поводу думаешь? — спросил я.

— Что даже без имплантов ты сильнее, быстрее, возможно умнее любого встреченного мною до этого человека. И что ДНК-образцы, которые я отправила домой почти сразу после прилета на веронскую станцию «Тахол-ра» помогут нашим ученым еще больше изменить сингарийскую расу к лучшему, — вполне мирно ответила Стелла, нисколько не смущаясь неожиданного признания.

— Ты отправила образцы моего ДНК на Сингарию? — мне бы злиться и переживать, но я почему-то оставался спокоен. Пусть их. Хотят создавать новую расу на основе моего генома — я не против, лишь бы меня не вздумали в это втягивать, в качестве подопытного кролика для исследований.

Как будто прочитав мои мысли, Стелла заметила:

— Наши ученые намного искуснее той филорской дикарки. Ее варварские методы исследований больше подходят диким цивилизациям, чем просвещенным мирам Содружества. Мне уже сообщили из дома, что тесты по новой архитектуре генетического строения

закончились успешно. В ближайшее время эти методики применят на животных, а потом возможно и на людях.

Как-то необычно было слышать, что твои гены активно используют для совершенствования других людей. Но в целом, учитывая прожитое время в Содружестве и виденные здесь чудеса — это уже не казалось чем-то экстраординарным и удивительным.

— Что такое «талиш»? — я решил сменить тему разговора, вспомнив однажды слышанные необычные слова на Антаре. — И что такое «талайя»?

— Название моего старого отряда — «Талиш», с древнесингарийского оно означает — «клинок», а талайя — уважительное обращение к женщине-воительнице, к мужчине — талайр, — совсем не удивившись резкому переходу, ответила девушка.

— Талайя, созвучно с кхайя. У вас какие-то общие связи с зеленоволосыми любительницами матриархата?

— Нет, — усмехнулась Стелла, при этом чуть сдвинувшись в сторону, благородя чему тонкое одеяло соскользнуло с одной из ее стройных ног, обнажив гладкое бедро. — Мы с ними терпеть друг друга не можем с самого начала их появления среди цивилизованных миров. Когда эти бешенные самки дорвались до космоса, то первым делом решили подчинить себе несколько соседних систем, пока наконец не дошли до территории одного государства, входящего в Содружество. Где получили жесткий отпор. Наши ученые занимались изучением пленников агрессивной расы. Тогда-то и было обнаружено, что они идут по пути евгеники, целенаправленного выявления и скрещивания определенных человеческих видов. «Кхайя» — с древнесингарийского означает изъян, ошибка, неправильность. Так наши ученые хотели сказать, что их путь ошибочен. С их легкой руки название прижилось среди остальных государств.

— А зачем они заводят детей от других, за пределами своих планет, а затем еще и убивают отцов? — спросил я. Когда я это впервые услышал, то здорово удивился «забавным времяпрепровождениям» этой расы.

— Новые точки развития. Таким чокнутым способом они пытаются открывать свежие ветки генеалогического древа. Если образец даст хорошее потомство, его привлекут для селекции полноправных граждан, — чуть помолчав Стелла презрительно заметила: — Идиотки.

— А мужчин-отцов зачем убивать?

— Чтобы те не вздумали предъявлять права на своих отпрысков.

— А почему ваши ученые считают их путь не правильным? — спросил я, про себя подумав о том, что ненависть со стороны кхайя по отношению к сингарийцам может даже оправдана. Это же надо было назвать целую расу «ошибкой», да еще сделать так, чтобы все другие приняли это слово за их настоящее название. Конечно, они это сделали не специально, но агрессивные зеленоволосые феминистки вряд ли скоро забудут такую подложенную свинью, если вообще забудут.

— Потому что за тысячи лет, пока они проводили свой так называемый «Путь к вершине», он закончился абсолютно ничем. Когда они встретились с другими народами Содружества, то оказалось, что их раса по общим показателям нисколько не превосходит других в галактике. Разве что немного по индексу интеллектуального развития они на пару пунктов обходят общий показатель всех живущих в пределах цивилизованных миров. Да и то, есть подозрение, что они

уменьшили при подсчетах общее количество населения страны, чтобы повысить суммарный уровень, исключив не слишком развитую часть общества.

— То есть, они ни умнее, ни сильнее других?

— Именно так. Обычная раса, только с дико извращенным социальным устройством, где перекос к власти женщин просто невероятно огромен. У них мужчины почти даже не считаются за людей. Какая глупость! — тут короткостриженая блондинка лукаво потянула оделяло вниз, полностью оголившись, а затем сказала: — Хватит об этих дурочках, лучше займемся чем-нибудь более приятным.

Покосившись на обнаженное женское тело, чьи идеальные линии в свете ярких звезд казались еще совершеннее, я с охотой потянулся к красотке-сингарийке…

Следующее утро у меня началось не с обычного учебного транса под разгоном в медкапсуле. Все предыдущие дни большая часть времени тратилась на изучение выбранных ранее баз, но сегодня я решил сделать небольшой перерыв. Нужно кое-что предпринять в части финансовых вопросов.

Контракт с профессором Кохлером, принес мне порядка двухсот тысяч кредитов, выплаченных в качестве аванса еще в начале экспедиции на затерянную базу Древних. Конечных выплат, в виду смерти заказчика, понятное дело, не было, но половина суммы — тоже вполне неплохо, учитывая, как все печально закончилось на далекой планете.

Стюарт Ламонт перевел мне на лиманской станции сто пятьдесят тысяч — тоже ровно половину за утроенный трехмесячный контракт, с учетом бонусных выплат и услуг тренера-инструктора для новобранцев с Бринги-17.

Еще в моем распоряжении оказалась вся баронская казна, после смерти Жерара Канваль полностью перешедшая в мое распоряжение. К большому сожалению там оказалось всего навсего чуть меньше трехсот тысяч кредитов.

Еще в моем распоряжении оказалась вся баронская казна, после смерти Жерара Канваль полностью перешедшая в мое распоряжение. К большому сожалению там оказалось всего навсего чуть меньше трехсот тысяч кредитов.

Так что в суммарном отношении, если брать во внимание все доступные средства, в настоящий момент я мог оперировать суммой в шестьсот тысяч. Это считая потраченные несколько дней назад пятьдесят тысяч на новые базы, купленные у отряда «Дети Гнева».

Если сравнивать старые времена, то чуть более полумиллиона могли бы показаться смешными деньгами, не достойными того, чтобы тратить время на то, чтобы обдумать, что с ними делать. Миллионы, полученные от продажи лакрана меньше полугода назад, в этом отношении выглядели куда более впечатлительно.

Но было одно большое «но». Сейчас я владел, как это говорилось на Земле: «инсайдерской информацией». Точнее, я точно знал о предстоящих работах по строительству целой сети гиперпереходов, ведущих в сектор Доминион.

Знание об экономической экспансии консорциума Т.А.О. — это не хуже забитого корабельного трюма лакраном, а может даже и намного лучше, если знать, как с этим поступить.

Только вот шестисот тысяч будет явно маловато, чтобы суметь использовать это преимущество. Придется искать сторонние источники дополнительных денежных вливаний.

— «Кэп, подключись к терминалу гиперсвязи и выведи меня на ближайший сервер «Галактик Бэнк Инкорпорейтед».

— «Выполняю»

— «Подключение к терминалу гиперсвязи, исходная зарезервированная точка «Канваль».

— «Открытие прямого канала».

— «Коннект с сервером банковской структуры».

— «Запрос входящего сигнала».

— «Соединение с приемной администрацией».

— «Отвечает дежурный менеджер Аванти Джита».

— Приветствую от лица «Галактик Бэнк Инкорпорейтед», — миловидная смуглокожая девушка блеснула ослепительной улыбкой. На ней строгий темно-синий костюм, позади однотонный белый фон стены, никаких украшений, все аскетично, в деловом стиле.

— Меня зовут барон Вольф, я связался с вами из сектора Доминион.

— Искин администрации сообщил подробности входящего звонка, — кивнула сотрудница банка. — Что я могу для вас сделать, гра барон?

— Связать с кем-нибудь из старших менеджеров. Того, кто сможет решить вопрос по кредитному соглашению на сумму от десяти миллионов, — веско ответил я.

В отличие от предыдущих разговоров по гиперсвязи, этот я вел наедине — в личном кабинете хозяина замка. Одетый в черную рубашку и темно-зеленый камзол, я сидел за огромным столом и совсем не походил на обычного себя: наемного стрелка за деньги. Более приличный, более респектабельный — то что надо для общения с банкирами.

— Конечно, ваша милость, — с готовностью кивнула девушка, назвав меня так, как принято обращаться к благородным в Доминионе. Наверное, ее наносеть вывела соответствующую подсказку по этому поводу. Все во имя комфорта и удобства клиентов. Даже привычные для них речевые обороты в беседе.

Голоизображение в центре стола мигнуло, симпатичная женская мордашка исчезла, заменив собой мужчину лет сорока с оценивающим взглядом и все той же белоснежной улыбкой в тридцать два зуба.

— Меня зовут Сильвио Фредерик, мне передали, что у вас есть дело в кредитный отдел нашей организации.

— Барон Вольф, сектор Доминион, баронство Канваль, — представился я.

— Чем могу помочь, гра барон?

— Деньгами, уважаемый гра, деньгами, — вежливо сказал я, слегка улыбаясь. — Прежде чем

Topreading.ru

мы продолжим разговор, позвольте выслать подтверждающее веритас-свидетельство, подтверждающее мой статус, — пара команд отправляет за сотни световых лет особый электронный документ.

Всего день назад его создали Ламонт вместе с Тисарой. Завязанный на личную наносеть, он являлся своего рода документом о гражданстве, но только с функцией идентификации меня, как повелителя баронства Канваль. Сложная система защиты делала подделку подобных файлов, имеющих даже не два и не три слоя многоступенчатой защиты, абсолютно невозможной. Цивилизация, пронзенная сетевыми технологиями сверху донизу не могла обходится без подобных электронных подтверждающих файлов. Здесь в ходу были облигации, договоры, контракты — существующие только в виде цифровых кодов в сетях. Бумага в Содружестве не котировалась в этом плане.

— Искин банка подтвердил подлинность веритас-свидетельства, — вежливо сообщил менеджер кредитного отдела. — Вы действительно с недавнего времени являетесь владельцем целой звездной системы с одной атмосферной планетой типа «G-P». Поздравляю вас!

— Спасибо, — я мысленно поморщился. Надо побыстрее переходить к делу, болтать по гиперсвязи — недешевое удовольствие.

— Вы хотите взять кредит? Какая сумма и на какой срок? — уловив мое недовольство спросил Сильвио Фредерик.

— Десять миллионов на два года. На какие условия я могу рассчитывать?

— На лично ваше имя, такую сумму получить невозможно, — с печалью в голосе, но с холодным расчетом в глазах ответил банковский служащий. — Но если вы согласитесь заключить договор на условиях Хартии Порядка, то речь пойдет о десяти процентах годовых.

— Я согласен, — сказал я.

— Хочу предупредить, что в этом случае все последствия ложатся не на вас, а на…

— Баронскую систему, я знаю, — утвердительно закончил я.

Мне и в самом деле известно об особенностях юридических соглашений, заключающихся между двумя сторонами под защитой Хартии Порядка. В этом случае, кредиторы обязательно получали свои деньги обратно, независимо от того — оставался ли жив хозяин собственности, которую использовали в гарантийных обязательствах. Немного суровое, но в целом вполне справедливое требование.

— Хорошо, высылаю вам…

— Но я хотел бы обговорить вариант досрочного погашения, — перебил я менеджера, уже готовящегося выслать мне документы.

Скорость работы банка все-таки поражала, никаких тебе многодневных проверок, всего пара запросов искину и одобрение на кредит получено. Что интересно, на вполне приличных условиях, если сравнивать с земными делами, конечно.

— Досрочное погашение? — удивленно переспросил Сильвио Фредерик.

Похоже ему до этого клиенты из Доминиона еще не ставили такие вопросы, а то что

благородные до меня обращались в крупнейший банк галактики — я не сомневался.

— Да, — сказал я. — Я смогу выплатить кредит, в случае необходимости, раньше оговоренного года?

— Ммм… Одну минуту, — глаза служащего расфокусировались, он вышел с кем-то на связь через наносеть. Консультация длится недолго, уже через десяток секунд Фредерик снова глядит на меня: — Процентные ставки будут действовать на протяжении всего срока и начисляться по факту начала года. Если вы захотите погасить кредит в течении первого года, то вы будете обязаны выплатить десять процентов от суммы кредита в независимости от того, в какой именно месяц вы это сделаете. Десять процентов банк получит в любом случае. Тоже самое касается последующих годов.

— То есть во второй год — это будет двадцать процентов, даже если я переведу деньги в первый день года? — уточнил я.

— Именно так, — все с такой же вежливой улыбкой ответил банковский сотрудник.

Прикинув сроки строительства гиперврат с началом разворачивания точек в других системах, я с сожалением подумал, что выплаты от Консорциума могут и не достигнуть необходимых объемов. Впрочем, расчет все равно шел не на их налоговые сборы.

— Хорошо. Как я понимаю, в договоре будет прописано невозможность пересмотра условий в пользу увеличения процентной ставки? — на всякий случай спросил я.

— Конечно, по условиям Хартии Порядка, контракт, заключенный под ее защитой не подлежит пересмотру ни при каких обстоятельствах.

— Отлично, тогда высылайте договор на личную подпись, — соглашаюсь я.

— Момент, — короткая пауза, затем: — Договор ушел на ваш личный сетевой адрес.

— «Входящий файл. Тема: Договор кредитного займа. Отправитель: Кредитный отдел «Галактик Бэнк Инкорпорейтед».

— «Принять?»

Кликаю «да» — перед глазами разворачивается семистраничный документ. Быстро пробегаю глазами пункты, дополнительные параграфы, общие положения. Остаюсь довольным, ставлю индивидуальную подпись и отправляю обратно.

— Договор подписан, — информирую голоизображение менеджера на столе кабинета.

— Секунду… Все получено и одобрено. Деньги будут переведены в течении пары минут. Если возникнут какие-нибудь сложности буду рад вам снова помочь, было приятно познакомиться, барон Вольф.

— Всего доброго, — я кивнул, объемная цветная проекция моргнула и погасла.

А очень скоро пришло уведомление с личного счета о зачислении десяти миллионов прямым переводом от галактик банка. Полюбовавшись на крупную сумму, я снова открыл канал гиперсвязи, но теперь уже с другой организацией.

Topreading.ru

— Брокерская контора «Кавальканти и сыновья», слушаю вас, — ответил парень лет двадцати, одетый в строгий деловой костюм.

— Барон Вольф, домен Канваль, — короткое представление, затем сразу переход к делу: — Я хочу приобрести акции через вашу компанию на главной торговой биржевой площадке имперской столичной планеты — Бетельгейзе, это возможно?

— Несомненно, гра барон. Какую сумму вы хотите инвестировать? У нас есть множество предложений самой различной направленности: сберегательные, накопительные, с возможностью срочной продажи или быстрого вывода в твердые средства. Наши специалисты помогут вам сформировать любой портфель ценных бумаг, исходя из ваших личных пожеланий. Главное, скажите, что вы хотите, чтобы я смог переадресовать вас нужному специалисту.

— Я просто хочу купить акции одной определенной корпорации на пять миллионов кредитов, — спокойно сказал я, даже не пытаясь вдуматься в недавно сказанное молодым клерком.

— И все? Может вы хотите проконсультироваться со специалистами?

— Нет, никаких консультации, только одна операция и все, — твердо сказал я, подпустив в глаза холода.

Почти сразу ощутив перемену настроений, уже более ни на чем не настаивая, меня соединили с нужным человеком.

— Акции какой корпорации, вы хотите приобрести, гра барон? — на удивление брокером оказалась женщина, с несимпатичным лицом, но с повадками профессионала своего дела.

— Межсистемная корпорация «Консорциум Т.А.О.». На пять миллионов.

— В данный момент цена на их акции очень сильно упала из-за недавней неудачной сделки с вложениями в астероидное поле. Судя по динамике последних квартальных отчетов трудно ожидать, что в ближайшее время они смогут оправиться от удара. Вы уверены, что хотите вложить деньги именно в эти активы? — уточнила женщина в дорогом костюме. Быстрый анализ выбранной компаний, судя по всему, показывался на каком-то боковом мониторе ее офиса.

— Да уверен. Высылайте необходимые документы на мое имя.

— Как пожелаете, — согласно кивнула брокер. — Открыть вам текущий счет на пять миллионов?

— Именно так, — теперь уже я киваю в знак согласия.

Примерно через полчаса активного общения в моей собственности оказалось порядка трехсот миллионов акции не слишком крупной, но и не мелкой в масштабах Содружества межзвездной корпорации «Консорциум Т.А.О.».

Когда всплывет информация об их проекте строительства гипервpат-Арок в секторе Доминиона, цена начнет возрастать даже не на проценты, а на целые порядки. И тогда, пять миллионов легко превратятся в пятьдесят, а то и все сто.

Если, конечно, все пойдет как надо и торговля внутри пространства аристократов развернется в полноценную сеть торговых путей. Определенный риск есть, но я все же настроен более

оптимистично. Про шампанское в конце — не стоит забывать.

Остался еще один звонок, на этот раз в место, расположенное намного ближе, если считать в абсолютных астрономических единицах.

— Да! Кто это?! — недовольное мужское лицо в засаленном комбезе, появившееся в центре кабинетного стола в виде голопроекции нисколько не смутило меня.

Судя по внешнему виду, главу небольшой транспортной компании, работающей на периферии цивилизованных миров, вызов по гиперсвязи отвлек от какой-то черновой работы. Корабль он там, что ли ремонтировал?

— Барон Вольф, сектор Доминион, — уже в третий раз за день представился я.

— Доминион? — недоуменно переспросил человек. — Где аристократы всякие живут?

— Именно так гра Хаят, аристократы и миллиарды других людей, — вежливо ответил я.

— Что вам нужно? — в отличие от внимательных служащих банка и брокерской конторы, хозяин фирмы, занимающейся перевозками на границе Содружества не утруждал себя этикетом.

Когда я начал искать компанию, подходящую для инвестирования, то первым критерием для меня был общий срок ее работы, на втором месте шло бедственное положение в финансовой части. «КУД» Бена Хаята полностью отвечала этим требованиям.

«Куда угодно довезем» работала в сфере перевозок вот уже более шестисот лет, где поколения Хаятов, не прерывая традицию, сменяли друг друга на посту владельцев семейного бизнеса на протяжении всего этого времени. Компания за сотни лет, так и не смогла развиться во что-то более крупное, но и позиции не теряла. Сложившаяся репутация надежного перевозчика обеспечивала заказами ничуть не хуже громкой и яркой рекламы в Сети.

До последнего времени.

Около полугода назад, кто-то целенаправленно стал им вредить. Все началось с обычного распространения слухов о проваленных контрактах по доставке, а с месяц назад все десять кораблей-грузовозов заразили каким-то сильным вирусом, уничтожившем командные цепи управления межсистемников до основания. Это был конец. Денег на такой масштабный ремонт у фирмы не оказалось. Кредиты под металлолом, в который превратились транспортники, никто давать не хотел. И только из личного упрямства владелец еще не объявил себя банкротом и не ликвидировал предприятие.

— Хочу предложить сотрудничество, — сказал я. — Точнее партнерство, в обмен на инвестиции в вашу компанию.

— Инвестиции? — задумчиво протянул плотный невысокий человек с темными волосами. Он исподлобья разглядывал меня, особенно уделив внимание дорого выглядевшему темно-зеленому камзолу с многочисленными черными узорами. — Деньги хотите вложить значит…

— Именно так, — подтвердил я.

— Сколько? — подозрительно спросил Хаят, а затем опомнившись уточнил: — И какое еще партнерство?

— Я дам вам пять миллионов кредитов, — веско ответил я. — За это я хочу половину вашей компании.

Пауза. Уже с морщинкам, но еще далеко не старик, Хаят думал красиво, выразительно. Хмурил брови, показывая, что сильно сомневается, кривил лицо в страшных раздумьях. Но я-то заметил вспыхнувший огонек надежды, мелькнувший в его глазах, когда он услышал об инвестициях.

Терпеливо ожидая положительного решения — а куда еще ему деваться? — я лениво прикидывал, сколько времени он будет орать, когда услышит требования по перестройке своего бизнеса. Обычные транспортники с гипердрайвом меня совсем не устраивали.

— Ну положим я соглашусь, — ворчливо заметил перевозчик, — но половина — это много, пусть будет треть. За пять миллионов более чем достаточная доля, — Тут он недовольно добавил: — Догадываюсь, что позвонили не зря, явно выяснили ситуацию заранее, не сами конечно, а помощники, но тяжелое положение компании — не повод отдавать ее в чужие руки.

— Я и не хочу забирать ее полностью. Управлять делами останетесь вы, — сказал я. — Это не обсуждается. Так же, как и пятьдесят процентов компании, а значит и половина ее доходов в будущем.

Бен Хаят несмотря на простецкий вид этакого грязного работяги, на самом деле имел вполне живой и развитый интеллект, а хоть и не высокое, но все же какое-то деловое чутье, передалось ему от предков-бизнесменов.

— Каких еще доходов? — он сообразил, что дело с партнерством не совсем то, что он себе представлял. — Что вы хотите сделать с моей компанией?

— Общее направление: межсистемные торговые перевозки — останутся, но…

— Что но? — нервно вытерев грязные руки о комбез спросил Хаят.

— Тип кораблей и сам характер доставки изменится: вместо кораблей с гипердрайвом будут «арочные транспортники», — под конец речи, я блеснул слэнгом пустотников.

В ответ обескураженное молчание. Такого он не ожидал. Дальше началась то, о чем я подозревал пять минут назад: крики о невозможности этого сделать, общей глупости затеи и о некоторых сумасшедших благородных, зачем-то вздумавших отвлекать людей от серьезных дел идиотскими розыгрышами.

— После того как продадите все нынешние корабли, вместо них возьмете в лизинг двадцать веронских грузовозов, половину среднего типа, половину — большого — тяжелого, — переждав взрыв негодования, спокойно продолжил я. — Первые полгода будете входить в новый вид перевозок, осваивать тонкости дела, вникать в детали. Потом мы с вами займемся тем, ради чего собственно и сделан этот звонок.

— Ради чего? — все еще зло, но уже без явно выраженной ярости спросил Хаят.

— Ради денег, конечно же, — с улыбкой ответил я. — Мы с вами будем зарабатывать очень много денег на перевозках через гиперврата.

— Этот рынок услуг давным давно уже поделен между несколькими крупными игроками, — желчно заметил владелец транспортной фирмы с периферии. — Я хоть живу и не в развитых

мирах Содружества, но знаю, что те же веронцы, например, не дают влезать в их дела по маршрутам внутри центральных систем. Там такие препоны, что легче удавиться, чем пробовать лезть.

— А кто вам сказал, что мы будем работать в Содружестве? — на моем лице все так же гуляла улыбка. — Все подробности я вам расскажу, только после подписания договора. Но уверяю вас, гра Хаят, со мной за один год, вы заработаете намного больше, чем в любое другое время. А в результате нашего сотрудничества, ваша компания расширится настолько, насколько никто из ваших предков и мечтать не мог.

— А кто вам сказал, что мы будем работать в Содружестве? — на моем лице все так же гуляла улыбка. — Все подробности я вам расскажу, только после подписания договора. Но уверяю вас, гра Хаят, со мной за один год, вы заработаете намного больше, чем в любое другое время. А в результате нашего сотрудничества, ваша компания расширится настолько, насколько никто из ваших предков и мечтать не мог.

Еще несколько минут мужик в измазанном технической смазкой комбезе возражал, находил какие-то отговорки, при этом почти сразу же сам и опровергая их, пока наконец не заявил о своем согласии. Лишаться семейного бизнеса он все же не хотел, а так как был далеко не дурак, то понимал, что, если ничего не делать, это все равно придется сделать. Я со своими деньгами появился весьма вовремя.

— Юридическая фирма «Крейслер и Крейслер» будет с моей стороны заниматься договором, не возражаете? — спросил я.

На что впечатленный названием одной из лучших адвокатских компании Бетельгейзе Хаят отрицательно покачал головой. Я на самом деле еще не был их клиентом, но полагал, что устроить все не составит проблем. Лишь бы не кончились деньги на гиперсвязь.

Последующее время заняло составление и оформление партнерского договора, при участии юристов из «Крейслер и Крейслер», подключившихся на трехстороннюю конференц-связь.

Когда все формальности остались позади, мы с Хаятом продолжили разговор наедине.

— Итак, — глядя на оформленный по всем правилам Содружества договор, сказал я. — Поговорим о деле.

Несмотря на то, что планета, где жил мой новый партнер, находилась в приграничных территориях на периферии, цивилизованные законы там продолжали действовать. Это хоть и не центральные миры, но и не дикие, так что Бену Хаяту волей-неволей придется соблюдать подписанные условия. Хотя в этой ситуации я все же больше верил в честность этого человека, чьи предки на протяжении всей своей жизни гордились выполнением взятых обязательств. Полагаю, что в верности слова Хаят нисколько не уступал благородным аристократам из Доминиона.

— Первые шесть месяцев изучайте новый тип бизнеса. Ни в коем случае не покупайте корабли, только лизинг и только веронские — они лучше всего приспособлены для интенсивных перелетов через многочисленные гиперврата.

— Что потом? — вполне спокойно спросил совладелец компании «Логистик Групп». Название поменяли по моему настоянию в виду слишком уж простецки звучавшего старого имени фирмы.

— Потом, наша компания получит подряд от корпорации «Консорциум Т.А.О.» на доставку товаров в сектор Доминион. Очень большой и хорошо оплачиваемый контракт. Это я вам гарантирую, — весомо ответил я.

Посмотрев мне прямо в глаза, Бен Хаят медленно и понимающе кивнул. Во время всех переговоров я не давил и не угрожал ему ни на словах, ни даже во взгляде, мне не нужен партнер, согласившийся на раздел компании под внешним давлением, нужно добровольное, полностью осознанное согласие и я его получил. Поэтому слабые доверительные отношения, возникшие в ходе прошедшей беседы, заставили если и не безоговорочно, то хоть и без большого скептицизма отнестись к моим словам.

Еще раз обговорив небольшие детали работы компании в следующие полгода, я попрощался с Беном Хаятом, а потом устало пошел к себе. Весь день я провел в кабинете, участвуя в деловых переговорах по гиперсвязи, даже обед и ужин проходил здесь. Надо сказать, что такой стиль жизни выматывал не хуже, а может даже и сильнее, чем физические тренировки в спортзале.

Уже поздним вечером, поднимаясь по лестнице на второй этаж через западную башню, мне пришло в голову, что я бы ни за что не хотел прожить всю жизнь, постоянно сидя в кабинете. Воспоминания о прошлом средней руки предпринимателя на Земле оставили после себя, все что угодно, кроме череды приятных событий. Повторять жизненный путь бизнесмена меня точно не тянуло. Именно поэтому, теперь я предпочитал выбирать для соответствующей работы подходящих людей. Ведь можно было самому все организовать для создания фирмы транспортных услуг. Не слишком сложно, если судить со стороны, особенно на первых порах. Только вот, впоследствии обязательно пришлось бы все больше и больше погружаться в пучину деловой жизни грузоперевозочной компании. Доверить решение проблем обычным наемным менеджерам в этой ситуации никак нельзя — обязательно что-нибудь испортят. Нужен глубоко мотивированный человек, тот, кто будет «болеть душой» за фирму. Бен Хаят выступал в этом статусе идеальной фигурой.

Резко мелькнувшая тень, вместе с тенью угрозы, промелькнувшей где-то на задворках отвлеченного размышлениями о делах, сознания, заставили тело дернуться назад.

Длинное лезвие абсолютно черного цвета, изогнутого вытянутого меча прошелестело всего в паре сантиметре от моей шеи. Инстинкты хищников с Антары в который раз не подвели.

Оттолкнувшись от ступеней назад и даже не пытаясь сохранять равновесие, я быстро полетел с лестницы назад, умудрившись извернуться в воздухе так, что на площадку уже приземлялось не падающее тело неуклюжего человека, а готовый к схватке воин, полностью контролирующий ситуацию.

Два силуэта в темно-коричневых балахонах, с полностью закрытыми лицами атаковали меня сверху уже через доли мгновения. Рассекающие воздух клинки стремились достать тело жертвы, неотвратимо мелькая все ближе и ближе к цели.

Хлопнув по-пустому крепления на бедре, я про себя грязно выругался: чертов бластер забыт в кабинете из-за дурацких размышлений о новых бизнес-проектах. А еще я никак не мог взять в толк, откуда эти ухари смогли появится посреди хорошо освещенной лестницы. Их точно не было наверху, когда я поднимался до первого лестничного пролета. Там попросту негде спрятаться.

Быстро уворачиваясь, я медленно отступал, стремясь не попасть под оружие убийц. Они двигались не просто быстро, а очень быстро, почти не уступая в скорости мне.

Две секунды, три, может пять. Не знаю сколько прошло времени, но разбитые статуи у стены уже должны по идее переполошить весь замок. Если не живая охрана, то защитная сеть местного искина уже обязана орать во весь голос о нападении.

Только вот этого почему-то все не случалось. Как будто в замке все вымерли.

Мелькнувшее предположение заставило на секунду сбиться, чем сразу же воспользовался один из нападающих: острая боль на плече, показала, что меня смогли достать.

Яростно рыкнув, я ушел в сторону по кривой траектории, использую ближайшую стену как опору для начала маневра. Финт удался, один из противников оказался в удобной позиции, без колебаний мой кулак устремляется в его шею, чтобы к моему безмерному удивлению провалиться в пустоту.

Он не ускорился и не ушел от удара — это я могу сказать однозначно. Враг как будто исчез, окрасившись на секунду в легкое свечение. А потом появился справа от меня, все с тем же, едва заметным фиолетовым цветом по краю фигуры.

Я так удивился, что чуть опять не поплатился жизнью: второй противник попытался всадить свой клинок мне прямо в живот.

К счастью у него ничего не вышло, смертельный танец трех тел продолжился в еще более ускоренном темпе, потому что враги уже не стесняясь стали часто применять свой прием с мгновенным перемещением.

Какое-то время мне даже казалось, что вот и все — пришел мой конец, пока один из противников не допустил ошибку, благодаря которой я смог пробить ему сначала просто в голову, а потом добавить туда же, но уже ногой, по упавшему навзничь телу.

Характерный хруст ломающихся костей ясно показал, что череп убийцы не пережил встречи с моею ногой.

Второго удалось достать спустя несколько секунд после смерти первого. Не мудрствуя лукаво, взятая в жесткий захват шея, оказалось свернутой градусов так на сто восемьдесят, не меньше.

Мертвое тело отброшено в сторону и только потом понимание, что сеть полностью не работает. Пришлось поднимать всех на уши по старинке — криками, вперемешку с ругательствами в сторону остолопов-охранников.

Только после этого первый этаж западной башни оказался заполнен прибывшими наемниками, слугами и спустившейся Стеллой.

— Какой-то вирус, искин замка в полной отключке, как и вся местная охранная сеть, — доложил Билли Бойд. — Эти двое явно не жалели на него денег — защита вырублена качественно.

— Деянские клинки, — Стелла держала в руках длинный изогнутый меч, весьма отдаленного напоминающий земную саблю восточных мотивов. — Обратите внимание: он не полностью из керратитового сплава, только напыление и молекулярная заточка. Это очень дорого, так как приходится после каждого применения проводить процедуру повторно, но зато режущие показатели у такого клинка превосходят стандартные. Что-нибудь было в необычности нападения?

— Необычность? То, что они это сделали, во вроде как, хорошо охраняемом замке тебе мало? — раздраженно ответил я. Из-за своей невнимательности, я сегодня чуть не лишился головы, причем весьма вероятно — в самом прямом смысле этого слова. Будь у меня бластер, эти два урода лежали бы на полу гораздо раньше.

— Необычность? То, что они это сделали, во вроде как, хорошо охраняемом замке тебе мало? — раздраженно ответил я. Из-за своей невнимательности, я сегодня чуть не лишился головы, причем весьма вероятно — в самом прямом смысле этого слова. Будь у меня бластер, эти два урода лежали бы на полу гораздо раньше.

— Они не светились случайно, когда дрались? — не обращая внимание на мою злость уточнила стройная наемница.

— Было такое, — утвердительно сказал я, загоняя гнев внутрь. Срываться на посторонних — последнее дело. Я сам во всем виноват, в следующий раз не буду хлопать ушами, оставляя оружие где попало.

— Прием «Мерцание» — это деянские воины, — без тени сомнения заявила Стелла. — Слабые псионы, из кого не вышли полноценные «кудесники», специально тренированные для боевых действий.

— Я слышал о деянцах, — сказал Билли Бойд, зачарованно глядя на мое плечо где чуть ли не на глазах затягивался шрам от клинка убийцы. — Говорят жадные до одури и сволочи все.

— Ну с последним я пока полностью согласен, — сказал я, пинком переворачивая ближайшее тело. Сорвав коричневую тряпичную маску — тоже мне ниндзя недоделанный — я уставился на лицо под ней. Лысый мужик, лет под тридцать-тридцать пять, ничего особенного, абсолютно незнакомый.

— Так, со всем этим будем разбираться завтра, — наконец, сказал я. — Усильте охрану, Билли, расставь людей на каждый этаж в полном боевом обвесе. Системой безопасности потом займутся техники с Элдриджа. Надеюсь они смогут ее починить.

Кивнув Стелле, я направился по лестнице наверх, где огромная баронская кровать приняла меня в свои объятия. Пытаться решить возникшую проблему лучше всего завтра, на свежую голову.

* * *

Планета Канваль. 51-й округ. Управление шерифа.

— А я тебе говорю, надо рассказать все новому барону, без его разрешения дальше заниматься этим — опасно, — заявила молодая девушка в провинциальной форме сил правопорядка.

Невысокой брюнетке весьма шли бежевые штаны и строгая рубашка с кожаной курткой. Только вот ее собеседника похоже совсем не интересовали формы симпатичного помощника шерифа. Может потому, что он сам был ее боссом и уже давно оставил попытки переспать с иногда дерзкой, но все же отлично знающей свое дело служащей закона.

— И что мы ему скажем? — спросил шериф, чуть полноватый мужчина за пятьдесят. — Что старый барон-опекун заставил нас чуть ли не охранять эти плантации? Видела записи обращения нового сюзерена? Мало того, что он мерсер из Содружества, так судя по его виду

он еще и сингариец, а эти вообще бешенные. Перебьет тут всех, невзирая на правых и виноватых. Уже поверь мне, я в молодости успел попутешествовать по Содружеству, знаю о чем говорю.

— Все равно, мы не можем оставлять все как есть, — упрямо повторила девушка. — Если раньше еще можно было говорить о распоряжении хозяина планеты, то что теперь? Нас же могут посадить за это.

Неожиданно девушка замерла, ее глаза расфокусировались, кто-то выходил на связь через наносеть.

— Что там? — дождавшись осмысленного взгляда помощницы, спросил шериф.

— Сообщение от Эдди — сюда летит Давино лично. Что теперь скажешь?

— Вот куска дерьмо! — выругался шериф. Пару секунд он напряженно смотрел в стену напротив, пока его взгляд снова не перешел на девушку, стоящую напротив стола. — Бездна с тобой! Вызывай Замок, будем сдаваться!

Глава 8

Планета Канваль. Замок барона.

— Знаете, Ламонт, я, наверное, вас все-таки повешу, — мы снова разговариваем с баронским управляющем в личном кабинете, только вместо двух наемников, теперь с нами находится Тисара Канваль.

— Десять лет назад, затея его милости, мне показалась неплохой, — Стюарт Ламонт, осторожно покосился в сторону единственной в комнате двери, вероятно ожидая новых посетителей в лице парочки дюжих солдат удачи. Прошлый раз ему хорошо запомнился.

— И вы развернули на планете выращивание пыльцы Зуза? — на первый взгляд я говорил спокойно, но это только видимость. Сказать, что я зол, это ничего не сказать. Ярость внутри просто клокотала, требуя выхода. Причем желательно с чьей-нибудь смертью. Это же надо так подставить меня и все баронство.

Уже под вечер, несколько минут назад, Ламонт заявился в кабинет, вместе с наследницей с признанием: здесь уже не один год сажают плантации растения, которое при цветении дает так называемую «пыльцу Зуза», весьма редкий и очень дорогой растительный ингредиент для наркотика под названием «Грезы Зуза». Просто невероятная дрянь, распространенная на территории Содружества. Всего один прием этой гадости создает полную зависимость у любого человека. Не помогают ни кибердоки с процедурами очищения, ни самые разнообразные программы реабилитации психологического и химического характера. Абсолютное привыкание, делающее из людей тупых животных, мечтающих только о следующей дозе.

После случая, когда население целого города, меньше чем за год подсело на «грезы», власти всех стран, на специально организованном собрании, постановили только одно наказание за производство и сбыт «грез» — смерть. Этот наркотик по степени опасности поставили на один уровень с космическим пиратством, безжалостно уничтожая всех, кто хоть каким-то образом оказывался с ним связан.

Что интересно, Доминион в этом вопросе был полностью солидарен с остальной частью галактической цивилизации, препятствуя распространению ужасающего по своим свойствам препарата.

— Как вас только не поймали за десять лет? Может сдать вас флоту Содружества? — высокая спинка кресла немного скрипнула под моим напором назад. — Хотя нет, флотские вас просто пристрелят. Лучше полисам — эти перед казнью хорошенько поупражняются над вашим телом в интенсивных допросах третьей степени. А может хэдам? Слышал охотникам за головами много платят за добытую информацию о грезах Зуза. Эти будут пытать вас до тех пор, пока не выжмут полностью.

Мой голос звучит равнодушно, отстраненно — как будто я не спрашиваю мнение стоящего перед столом человека, а размышляю вслух. В комнате четко повеяло угрозой для жизни управляющего, она стала настолько осязаемой, что Тисара не выдержала:

— Он ведь заботился о баронстве, ни одного кредита не перепало лично ему, все в казну планеты, на строительство новых зданий, городских коммуникации, закупки различного оборудования, — слова звучат горячо и убедительно, но только по глазам брюнетки, прожившей много лет в Содружестве отлично видно, что она понимает степень прокола слуги рода Канваль.

— Если об этом дерьме станет широко известно, то сюда обязательно явятся разобраться с проблемой. Грезы не зря считаются самым опасным наркотиком, подсевшие ради него готовы на все, — сказал я. — В том числе и насильственные действия. И это после всего-навсего одной дозы.

— Здесь, на планете, его нет ни одного грамма, — угрюмо заметил Ламонт. — Мы поставляем только пыльцу, само производство идет в другом месте.

— И те, кто его производят, сейчас летят сюда? — спросил я. С силой оттолкнутый стул — я резко встаю из-за стола — управляющий от неожиданности дергается назад.

— Да, они хотят договориться с новым бароном.

— Как вообще Жерару Канваль, такое пришло в голову? Он не мог не слышать о наказании за эту гадость, — , я сделал несколько шагов в сторону задернутой шторы темного синего цвета, скрывающей оконный проем, где ночь медленно входила в свои права.

— На одной из подпольных вечеринок, где в ходу любые удовольствия для всех, кто сможет за них заплатить, он встретил человека по имени Давино. После небольшого разговора, тот предложил барону-опекуну план по зарабатыванию, при минимальных усилиях. К тому времени Жерар Канваль успел промотать большую часть своего наследства, так что идея попала на благодатную почву.

— А потом и вы присоединились к этим «бизнесменам»? — чуть повернув голову, спросил я.

— Только при условии отдачи половину дохода в пользу баронской казны, а не личного счета его милости, — ответил Ламонт.

— Дебилы! — с чувством выдал я. — Странно, что вас еще не раскрыли и не прикончили в назидании другим.

— Баронство очень далеко от миров Содружества в абсолютных расстояниях, сюда мало кто

прилетает, а наши партнеры с той стороны, обеспечивают очень запутанный путь в точку конечного назначения — лаборатории, где наркотик производится. Насколько я понял из краткого общения с Давино, про плантации не все знают даже в руководстве их организации.

— Организации? — переспросил я. — Преступная организация?

— Да, — кивнул Ламонт. — Довольно мощная, насколько я знаю. Охватывает своей деятельностью многие миры Содружества.

Прелестно. Только межзвездной мафии здесь не хватало. Одно хорошо, там похоже работают профи своего дела, раз целых десять лет умудрялись не попасться ни полисам отдельных государств, ни хэдам — галактическому сообществу охотников за головами, ни даже флоту, обожающему устраивать досмотры любым кораблям на периферии.

Прелестно. Только межзвездной мафии здесь не хватало. Одно хорошо, там похоже работают профи своего дела, раз целых десять лет умудрялись не попасться ни полисам отдельных государств, ни хэдам — галактическому сообществу охотников за головами, ни даже флоту, обожающему устраивать досмотры любым кораблям на периферии.

— Хорошо, — сказал я. Смысла ругаться нет, надо начинать действовать. — Завтра полетим на эти плантации, посмотрим, что там, да как. Собираетесь, возьмем один из штурмовых ботов Детей Гнева.

Ничего не сказав, лишь молчаливый кивок головой, в качестве того, что управляющий меня услышал, а затем быстрое покидание кабинета.

В отличие от старого слуги, Тисара не стала выходить. Поплотнее прикрыв дверь, она повернулась в мою сторону:

— Может сейчас и не время, но как я подозреваю, потом может быть еще хуже, учитывая все обстоятельства, — девушка прошла к одному из кресел перед столом, закинутые нога за ногу, сбросили короткий подол зеленного платья еще больше, оголив ноги молодой баронессы до крепких икр.

— Слушаю, — сказал я, глаза лишь мельком скользнули по привлекательным конечностям собеседницы.

Несмотря ни на что, она все же не дотягивала до уровня Стеллы. Привлекательна? Да, несомненно. Может даже красива. Но точно не ослепительно красива, как сингарийка, с ее идеальными чертами лица, представляющие само совершенство. На ее фоне, дочь рода Канваль легко терялась. Что в целом неудивительно, учитывая работу множества ученых-генетиков, трудившихся над телом наемницы еще до ее рождения. Баронесса в этом плане проигрывала, хотя среди других женщин она несомненно могла бы попасть в топ десять.

— Рассказ Ламонта навел меня на мысль о наших будущих взаимоотношениях, — ровным голосом начала говорить Тисара.

Ее поведение совсем не соответствовало психотипу обычной молодой взбалмошной девицы из круга «золотой молодежи». Скорее серьезного человека, привыкшего иметь дела с большими проблемами. Характер многих поколений благородных предков давал о себе знать.

— Ты о чем? — в отличие от управляющего, с Тисарой мы легко перешли на ты,

непринужденно общаясь так друг к другу почти с первого дня прилета сюда.

— О будущем, когда ты улетишь с планеты, оставив власть в моих руках, о всех местных делах, которые лягут на мои плечи, — ответил девушка. — В частности, мне бы хотелось прояснить вопрос доходов с баронства.

— Хочешь обсудить сейчас? — спросил я с недоумением. Нашла время, нечего сказать.

— Позже возникнут другие проблемы, потом следующие, им конца края не видно будет, — благоразумно заметила Тисара. — Предпочитаю закрыть вопрос прямо сейчас, чтобы потом избегнуть недоразумений.

Она свободно откинулась в кресле, руки удобно лежат на подлокотниках, вся поза раскованная и расслабленная, голос невозмутимый, с отчетливым деловым оттенком.

Сейчас со мной уже разговаривает точно не двадцатилетняя девица, с головой, забитой проблемами скидок в популярных шопах и новыми шмотками на ближайшую вечеринку. Напротив меня находилась будущая баронесса Канваль — повелительница вольного домена в секторе Доминион.

Признаться честно, такой образ прибавлял очков привлекательности, сразу вознося ее в разряд желанных женщин.

— Сколько ты хочешь? — спросила Тисара.

— А сколько ты дашь? — флегматично ответил вопросом на вопрос я, усаживаясь обратно в кресло за единственным в комнате столом.

— Три процента — вполне достойная плата на мой взгляд.

— Думаешь? — бесстрастно вопрос с моей стороны не заставил дрогнуть ни один мускул на ухоженном лице баронессы.

— А что? Ты ведь никак не будешь занят в делах баронства. Ежегодная рента в три процента от доходов владения — большая сумма. Думаю, что смерть дяди вполне потянет на такое вознаграждение.

— Слушай, мы можем спорить о деньгах хоть всю ночь. И у каждого будут аргументы в пользу своих позиции. Но мне не охота здесь сидеть несколько часов, грозясь попросту вышвырнуть тебя с планеты, а все баронство оставить себе, чтобы позже его вообще продать Консорциуму в полное управление. Так что давай сократим время споров.

— Торопишься к своей наемнице? — изумрудные глаза брюнетки зло сверкнули. Стелла ей явно не нравилась.

— Тороплюсь, — легко согласился я, вслед за этим на моих губах мелькнула улыбка. — Она очень хороша в постели, жаль тратить время здесь на пустую болтовню.

— Это ты просто еще не встречал по-настоящему страстных женщин, — усмехнулась Тисара, — вот тебе и нравятся всякие фригидные ледышки, только и умеющие, что убивать других людей.

Язык девушки медленно прошелся по губам, а левая рука как-бы невзначай пробежала от груди до талии и обратно, демонстрируя стройную фигуру.

Ничего себе! Да она меня соблазнить пытается! Однако. Быстрый переход от деловой беседы к соблазнению. Чертовка умеет вести разговор.

При прочих других обстоятельствах, я бы с удовольствием поддался на чары, включившись в предложенную игру, но наличие этажом выше светловолосой воительницы, в совершенстве владеющей искусством убийства себе подобных делало такое поведение маловероятным. Я может и псих, но точно не сумасшедший.

— Десять процентов от доходов баронства, вся власть на планете твоя, за исключением транзитного узла гипервpат — там все решаем сообща, включая отношения с Консорциумом Т.А.О., - твердо сказал я, теперь уже стараясь не смотреть на открытые стройные ноги, закинутые одна на другую. Как бы там ни было, но ореол властной аристократки, с тысячелетним шлейфом из благородных предков делал свое дело. Вместе с весьма привлекательной внешностью, такое могло заставить чаще биться сердце любого мужчины.

— То есть внизу я буду полной хозяйкой, а в космосе ты хочешь поделить власть? Зачем? Разве ты не улетишь отсюда, при первой возможности?

— Улечу, но влиять на новый торговый путь хотелось бы и дальше. Думаю, он еще может пригодится в будущем, — упоминать две появившиеся строчки в созданном личном кабинете наносети под красноречивым названием «Активы» я не стал. Зачем Тисаре Канваль знать про:

— Личный счет: 592 тысячи кредитов.

1 — «300 миллионов акции корпорации «Консорциум Т.А.О.»

2 — «Совладелец транспортной компании «Логистик групп. Начальный капитал — 5 миллионов кредитов».

Пусть пока это будет моим маленьким секретом.

— Я подумаю над твоим предложением, — сказала моя формальная невеста.

Она поднялась с кресла, уже без всяких попыток выгоднее показать тело и направилась к двери, где замерла, как будто вспомнив что-то очень важное:

— И кстати, перед вылетом — не одевай комбез в черно-красных цветах, ты же не хочешь, чтобы поданные тебя принимали за одного из мерсеров? Пусть люди видят, что ты принял местные порядки, хотя бы только и в одежде. Полагаю, у гвардейцев найдется пара лишних боевых комбинезонов для нас обоих. Сыграем роль счастливой пары для подданных. Ты не против?

Несколько удивленный резким завершением разговора — так ни о чем толком и не договорились, стоило вообще начинать — я неопределенно пожал плечами. В чем ходить из одежды, мне по большей части наплевать. Лишь бы удобно и комфортно. Пусть будут комбезы гвардейцев.

* * *

Планета Канваль. 51-й округ.

Ранним солнечным утром — хотя здесь круглый год теплая погода — угловатый военно-транспортный бот, весь покрытый черными броне-пластинами, с редкими алыми кривыми

полосами, создающими ломанный рисунок на поверхности боевой машины, заходил на посадку по крутой траектории, именно так, как любят летать наемники. Это даже не демонстрация высшего пилотажа, а скорее въевшиеся в сознание привычки на уровне инстинктов у пилотов, все время ожидающих активное сопротивление систем ПВО при каждом вылете.

Боковые створки расходятся вбок, выпуская из недр первую двойку солдат удачи, за ними выпрыгивают другие, потом следующие. Короткая трава впечатывается под тяжестью закованных в металл тел. Нас с Тисарой сопровождают пять людей из баронской стражи и пять детей гнева во главе со Стеллой.

Мы с наследницей, одетые в одинаковые комбезы черно-зеленого окраса, синхронно ступаем на землю последними. Стоящий в паре десятках метрах пузатый шериф с допотопным бластером на боку и его помощница — девчонка лет двадцати пяти, не двигаются до тех пор, пока мы не подходим ближе. Рядом с ними трое каких-то гражданских, должно быть руководство местного поселка, чьи жители занимались выращиванием «пыльцы Зуза».

Короткое представление, разговор ни о чем и наконец мы видим со склона невысокого холма то, ради чего сюда прилетели.

Я смотрю вниз в полном обалдении от увиденной картины: гигантские поля идеальной прямоугольной формы, общей площадью в пару десятков гектаров, раскинулись в низине долины. После цветения растений, даже трудно представить на сколько доз здесь хватит пыльцы. На миллион? Три? Десять? Или все сто?

Бездна! И это при урожае два раза в год! С ума сойти!

— Ламонт, — сказал я, не глядя на управляющего справа от себя, — вас не вешать надо, а сразу четвертовать. Причем живьем.

Тисара молчит, даже не пытаясь вступаться за старого слугу, она тоже потрясена увиденными масштабами.

Остальные присутствующие также поддерживают тишину, местные уже явно привыкли к открывшемуся виду, а наемники ждут приказа.

Просто невероятно, что на планете происходило такое. Если бы этот «кружок любителей-садоводов» продолжал бы действовать здесь во время прилета спецов Консорциума Т.А.О. и если бы они его обнаружили, то дальнейшие события развивались бы только в одном русле: техники улетают, Дети Гнева разрывают контракт и тоже улетают, а сюда заявляется ближайшая боевая эскадра Содружества, с категоричным приказом разбомбить тут все к едрене-матери.

Потому что в отличие от обычных наркотиков, грезы можно смело сравнивать с самым настоящим вирусом, а его распространение с масштабной эпидемией. Так что все поля внизу, в соответствии с этим определением являются самым настоящим производством биологического оружия. Тут даже Содружества не надо — аристократы Доминиона, согласно положениям Кодекса Войны, сами с удовольствием прикончат всех причастных к делу.

— Стелла, — обратился я к наемнице. Она затянута в боевой бронескаф, как и все прилетевшие с нами солдаты, — пусть пилот пройдется над полями, надо тут все сжечь, пока никто посторонний не увидел это безобразие.

— Но скоро цветение, — подал голос один из гражданских. — Это же многие миллионы кредитов.

— Тем более, что скоро сюда прилетит Давино лично, — хмуро добавил шериф.

— А мне плевать, — жесткая ухмылка стерла признаки возражения с лиц присутствующих местных.

Мой взгляд леденеет, начиная переходить с одного человека на другого, изучающе, оценивающе, прикидывая кто из них посмеет пойти против озвученного приказа.

Наемники с гвардейцами одновременно запускают боевой режим техно-брони, головы скрываются под забралами, у некоторых тяжелые винтовки начинают едва слышно гудеть. Атмосфера стремительно накаляется. Пятеро местных оказываются в стальном кольце бронированных солдат. Шериф с помощницей растерянно кладут руки на бластеры, сбитые в кучку люди смотрят на окруживших наемников с испугом.

Но тут на сцену неожиданно выходит Тисара Канваль:

— Думаю, произошло недоразумение — никто не будет возражать против уничтожения полей. Я права, Ламонт? — высокая брюнетка требовательно развернулась к баронскому управляющему. — Ни местные жители, ни местные силы правопорядка не будут препятствовать исполнению приказа нового барона Канваль.

— Именно так, — опомнившись, сказал Ламонт. — Все, кто будет пытаться сопротивляется — станет мятежником, с соответствующим наказанием.

Его голос разнеся по округе, доставая до группы людей из поселка, стоящую в сотне шагов от нас, скорее всего пришедших поглазеть на прилетевшее начальство. Они не слышали точно, о чем мы говорили, но напряженную ситуацию почувствовали сразу. Не хотелось бы их убивать, но если они попробуют мешать — придется.

К счастью, становится массовым убийством почти безоружных гражданских не пришлось: народ опомнился и сдал назад.

— Тут есть еще охрана? Какие-нибудь вооруженные люди в поселке? — спросил я шерифа.

Стареющий мужчина с выпирающим брюшком настороженно покосился по сторонам, окидывая в первую очередь фигуры гвардейских солдат в черно-зеленой броне.

— Вот они должны были сюда прилететь, в случае возникновения проблем, — ответил он, кивком указывая на баронскую стражу. — Старый хозяин планеты обещал охранять плантации, но запретил Давино размещать здесь своих людей.

— Ясно.

— Шериф, вы знаете, что такое «грезы Зуза»? — включилась в беседу Тисара. — Это не совсем обычный наркотик. Вдохнув его раз человек навсегда становится наркоманом. Логические связи в мозгу нарушаются, все остальные потребности исчезают, оставляя только одно желание — получить следующую дозу. В Содружестве его считают не просто опасным, а ставят в один ряд с эпидемиями болезни. Однажды целый город погиб только из-за того, что в нем оказалось достаточное количество этой отравы для всего населения.

— Я бывал в Содружестве, — угрюмо ответил шериф. — Но мы живем не там и ваш дядя считал, что все будет в порядке.

— Вам еще повезло, что цепочку поставок и саму лабораторию не отследили, — сказал я. — Иначе здесь давно бы все уничтожили, а вас, не взирая на помощь баронских солдат, до единого перебили бы.

При последних моих словах, внизу полыхнуло — штурмовой бот прошелся над первым полем щедро поливая его из бортовых плазменных пушек.

— Когда прилетает этот ваш Давино? — отвернувшись от полыхающего зарева внизу, спросил я шерифа.

* * *

Дальнемагистральный рейсовый транспортный корабль «Огрила». Экипаж: 25 человек. Пассажиры: 7 человек. Груз: промышленные товары для сектора Доминион.

Не сказать, чтобы человек, прошедший путь от обычного уличного грабителя до одного из руководителей мощной преступной группировки, сильно переживал от отсутствия комфортных условий на корабле. В его жизни были моменты, когда скудно обставленная каюта с минимальным набором удобств могла бы запросто показаться шикарнейшим дворцом, где провести безопасную ночь он почел бы за удовольствие.

Только вот со временем, уровень достатка, молодого гангстера по имени Винсент Давино, значительно вырос. И места ночлега тоже изменились далеко в лучшую сторону. Дорогие номера отелей, роскошные квартиры, даже блистательные частные виллы — где он только за последние годы не жил. А как известно, человек очень быстро привыкает к хорошему. Так что сидя в небольшой каюте на борту грузовоза, настроение посланца организации «Костра Инк.» стремительно уходило в минус. Из-за нежелания привлекать внимание к планете Канваль, вместо роскошной частной яхты, на которой он обычно путешествовал по Содружеству, сейчас он вынужден использовать в качестве средства передвижения обычный грузовоз.

— Босс, там сообщение пришло на мобильный терминал, — в дверном проеме материализовался давний подельник, друг и телохранитель по кличке «Тонкий».

Они были знакомы вот уже больше двадцати лет, но до сих пор Давино удивлялся превратностям человеческой фантазии, умудрившейся дать верзиле под два метра ростом, с шириной плеч в небольшой флаер, настолько не подходящее ему прозвище. Бандиты в приграничных мирах, откуда был родом Тонкий, иногда руководствуются весьма странной логикой, наделяя своих товарищей по улице необычными именами.

— Давай сюда, — рука Винсента требовательно потянулась к небольшой прямоугольной пластиковой коробке.

Прочитав сообщение, он задумался, не замечая, все так же стоящего недалеко от двери личного охранника и помощника.

— Что-то серьезное? — спросил тот.

— Да. Похоже за время пока мы сюда добирались на планете Канваль произошли некоторые изменения, — негромко сказал Давино. — Эдди, паренек, кого я оставил присматривать за нашими плантациями, написал, что наш старый друг — Жерар Канваль больше не является

бароном.

— Девка его одолела? — удивленно спросил телохранитель.

Подробности спора между родственниками за власть над баронством не являлись секретом для гангстеров. С их стороны даже поступало предложение временному барону решить проблему с девчонкой. Но тот заявил, что справится сам. Должно быть не хотел становиться обязанным властью опасным партнерам.

Собственно говоря, именно поэтому они и направлялись в баронство — чтобы подтвердить договоренности со старым бароном или же заключить соглашение с наследницей. Смотря по обстоятельствам — кто одержит вверх. Из-за этого лететь пришлось самому — Винсент Давино лично курировал данный проект.

Здоровяк всегда ставил на старого жадного ублюдка — Жерара Канваль, а вот его босс не исключал победы молодой аристократки — племянницы опекуна-барона.

— Нет, власть теперь в руках какого-то наемника из Содружества. Эта тупая дура притащила с собой несколько десятков солдат удачи, чтобы противостоять дяде. Но что-то пошло не так и титул вместо девки забрал себе один из них, — невысокий Давино неторопливо прошелся по каюте: четыре шага вперед, четыре назад — большего размеры помещения не позволяли.

— Мерсер? Бароном стал какой-то мерсер? — Тонкий коротко хохотнул. — Вот это номер!

— Тебе это кажется смешным? — неожиданно взъярился босс.

— Нет, но… — моментально заткнулся помощник, — разве с наемником будет не легче договорится? Они же все жадные до денег. Из-за них и воюют постоянно, вместо того чтобы заняться чем-то более полезным и прибыльным.

— Нет, но… — моментально заткнулся помощник, — разве с наемником будет не легче договорится? Они же все жадные до денег. Из-за них и воюют постоянно, вместо того чтобы заняться чем-то более полезным и прибыльным.

Тонкий вообще не слишком жаловал наемников Биржи, считал их слишком самодовольными и наглыми. Выучили пару баз, купили себе броню с большой пушкой, лицензия Камеи — как же без нее, и давай выделываться перед легкодоступными девицами, а те дуры и рады верить пустобрехам об их «великих подвигах» на далеких планетах. А живут, как правило, не больше пяти лет, быстро складывая головы из-за чрезмерной алчности в глупых авантюрах.

— Я в этом не уверен, — негромко сказал Давино. — Эдди прислал запись обращения нового сюзерена, ты только глянь на него.

Пластиковая коробка терминала перекочевала в руки телохранителя. Несколько манипуляции с кнопками вывели на небольшой экран изображение видеозаписи.

Молодо выглядевший парень с короткими светлыми волосами говорил о новой эре развития баронства, скорой женитьбе на последней из рода Канваль и о своих приверженностях закону и порядку. Стоящая рядом привлекательная брюнетка молча улыбалась в центр объектива вначале, а в конце полностью поддержала своего жениха в начинаниях. Одетые в какие-то зеленые костюмы устаревшего покроя, они тем не менее очень органично смотрелись на записи.

— Обрати внимание на девку справа, — заметил Винсент.

Тонкий перевел взгляд высокую блондинку, стоящую по правую руку от нового барона, по левую стояла брюнетка-наследница, а чуть дальше какой-то старикан.

— Красивая зараза, — с чувством сказал телохранитель. — Даже лучше баронессы.

— Идиот, — с чувством заявил Давино. — Обрати внимание на ее внешность и внешность мерсера в центре.

Подручный босса послушно уставился на обоих людей на экране, только сейчас замечая их некоторое сходство: оба статные, светловолосые, заостренные черты лица создавали какую-то притягательную красоту, от которой не хотелось отводить взгляд.

Неожиданно Тонкого осенило, где он уже видел нечто похожее:

— Сингарийцы! Это же сингарийцы! — через секунду гангстер недоуменно добавил: — Что они там делают, во имя кровавой Мэри?

— Наконец-то заметил, — едко сказал босс. — Понятия не имею, что там делают эти ублюдки, но нам от этого точно ничего хорошего не светит. Что-то здесь явно не чисто, скажи торпедам быть готовым, пусть проверят оружие.

«Торпеды» — городские боевики, громилы-бандиты, используемые преступной организацией в качестве пехоты. В полете под началом Тонкого находилось пятеро бойцов.

— Босс, мы не выстоим против мерсеров, — с сожалением признался охранник.

Давино на секунду замер, потом понимающе кивнул. Что-то его занесло — собрался воевать с профессиональными наемниками. Есть более быстрый способ покончить с собой.

— Может договоритесь? — продолжил помощник. — Сингарийцы тоже люди, если уж пошли в наемники, то значит деньги тоже нужны. Отказаться от таких доходов могут только полные психи. А за сингарийцами такого еще никто не замечал.

— Ну да, — ворчливо сказал Давино. — Замечали только их бешенный характер и высокомерие ко всем и вся, кроме своих соотечественников.

В каюте наступила тишина, главный обдумывал сложившуюся ситуацию, идущую совсем не в том направлении, на которое он рассчитывал, а его помощник любовался красивой сингарийкой на стоп-кадре экрана мобильного терминала.

— Все же плохо, что среди них не бывает шлюх, — с сожалением вдруг сказал Тонкий.

— Что? — Давино недоуменно уставился на здорового телохранителя.

— Я говорю: жаль, что среди синагариек не встречаются шлюхи. Я бы любых денег не пожалел, чтобы провести ночку другую с такой красоткой, — ответил подручный.

Винсент Давино громко рассмеялся в ответ:

— Сингарийка — шлюха, ха ха, да тебе надо выступать в комедийных шоу на голо-тв, Тонкий! Надо же такое выдать — сигарийка-шлюха, ну ты и фантазер!

— А что? — немного обиженно сказал охранник. — Я как-то пытался к одной подкатить на веронской станции, в очень крутом баре, так белобрысая стерва на меня так посмотрела, как будто я какое-то надоедливое насекомое, мешаю ей отдыхать. Чуть охрану не вызвала, сука! А вот если бы я заплатил за ее внимание, то никаких выделываний не было бы. Раз заплачено — то пусть отрабатывает. Я так однажды поимел одну ведущую с новостного канала, не общегалактического конечно, а планетарного, но все же. Правда вместо денег использовал подарок в виде колье, но ведь принцип-то остался тот же: телка получила драгоценности и обязана была отработать по полной. И отработала — всю ночь делала в постели все что ей велел. А с сингарийками такой фокус не проходит: глядят своими голубыми буркалами, как будто прикончить обещают, если ты не отойдешь от них подальше. За людей не считают! Стервы!

Под конец, голос бандита звучал уже неприкрыто обиженно, его явно задело за живое отношение женщин светловолосой расы.

Выслушавший с веселым удивлением тираду подчиненного, Давино восхищенно повертел головой:

— Не знал, что ты такой дамский угодник, Тонкий, да еще и эстет по части женской красоты. Прямо скажем — неожиданное открытие. Всегда думал, что ты имеешь дела только с обычными проститутками, а тут: ведущая новостного канала, — на лице босса появилась улыбка. — Молодец, нечего сказать!

— Да ладно, чего там, — сконфужено ответил телохранитель, раскаиваясь о своем откровении — теперь босс при самом удобном случае будет ему это припоминать. — Пойду я, проверю парней, пусть все же будут наготове, мало ли что.

— Давай, — кивнул Винсент, все еще улыбаясь.

Все-таки помощник своим рассказом здорово поднял ему настроение. Может из поездки и выйдет что путного. От таких огромных денег, за почти ничегонеделание не смогут отказаться даже сингарийцы. Им же не предлагают отдать ту стройную блондинку Тонкому на пару ночей. Всего лишь дальше закрывать глаза на существование одного участка на планете и не задерживать корабли с определенным грузом.

Но как обычно бывает в жизни, события пошли совсем не так, как один из руководителей «Костра Инк.» планировал.

Когда средний транспортник сел на посадочную площадку в центре единственного на планете материка, куда до этого уже сотни раз прилетал, недалеко от единственного города на планете, вместо обычных процедур таможенного досмотра с понятливыми чиновниками-клерками, с удовольствием берущие подарки в виде чипов с наличностью, на борт корабля ворвались вооруженные до зубов металлические монстры в образе наемников.

Экипаж грузовоза и немногочисленные пассажиры, в полном составе представляющие собой гангстеров из Содружества, оказались связанными пластиковыми ремнями в главном трюме корабля. Откуда позже Давино с подручными погрузили на военный шаттл, а членов команды оставили на борту, с категоричным приказом не рыпаться, если хотят остаться в живых.

Глядя на агрессивную раскраску бронескафов черно-красных цветов, босс прилетевших бандитов с сожалением думал о том, что похоже просчитался в решении продолжать полет. Надо было сразу после получения сообщения от Эдди, приказать разворачивать корабль обратно.

Мерсеры далеко не полисы и даже не хэды, грозная слава не зря рекомендовала не связываться с наемниками Биржи Найма без острой нужды.

Одному из торпед Тонкого даже за простое замечание так врезали прикладом штурмовой винтовки, что бедняге точно понадобиться пара часов в медкапсуле, чтобы поправить сломанную челюсть.

А надеяться убедить мерсера, да еще и сингарийца продолжить выращивать пыльцу Зуза — вообще из области фантастики. Это не алчный старик из благородных, спускающий деньги быстрее, чем они у него появлялись и ни его соплячка-племянница, которую можно при случае запугать. Наемник точно знает, что такое грезы и что за них бывает, а угрожать он, скорее всего, и сам неплохо умеет.

После посадки бота, грубо выволоченные тела гангстеров поставили на колени с краю невысокого холма, откуда виднелись огромные черные проплешины сгоревших полей. Винсент сразу узнал плантации. Он бывал на планете несколько раз, организовывая дело и внушая местным уважение к себе и организации.

— Поднимите главного, — сбоку раздался приятный мужской голос.

Винсента Давино легко вздернули на ноги, двое наемников зафиксировали главаря по бокам.

Прямо перед ним стоял тот самый светловолосый парень, с экрана мобильного терминала гиперсвязи, только в этот раз на нем был не зеленый камзол с причудливыми темными узорами, а черно-зеленый комбез военной модели. На боку виднелся ручной бластер с зализанным дизайном, короткая стрижка не скрывала ярко синих глаз, похожих на два ледяных кристалла, затягивающих куда-то в глубину своего отражения.

Чем больше Давино смотрел, тем больше ему казалось, что где-то там скрывается что-то настолько ужасное, что лучше всего ни в коем случае не тревожить это.

Матерый бандит, вознесшийся на вершину криминальной структуры с самых низов за всю жизнь поучаствовал во множестве переделок, на его руках была кровь стольких людей, что хватило бы набить салон среднего пассажирского планетолета, он встречал самых ужасных преступников в самых разных мирах, но даже ему стало неуютно под взглядом молодого человека.

С трудом отведя глаза в сторону, Винсент повернул голову к стоящей рядом высокой девушке. Стройная фигура в комбезе, таких же расцветок, что и скафы наемников привлекла его внимание.

Еще одно знакомое лицо с монитора терминала: блондинка-сингарийка. Взгляд почти не отличается от взгляда нового барона, разве что более отстраненный и равнодушный, как будто перед ней не живой человек, а что-то неодушевленное, почти не заслуживающее внимание голубоглазой девушки.

Чтоб их всех бездна забрала! Высокомерные ублюдки-сингарийцы, отродья пустоты! И зачем он поперся сюда? Нужно было разворачивать корабль!

— Меня зовут Макс Вольф. Поговорим? — улыбка на лице плечистого барона не сулила для бандитов ничего хорошего.

Topreading.ru

* * *

Планета Канваль. 51-й округ. Территория бывших плантации грез Зуза.

— Если вы нас убьете, то вы поплатитесь за это, — хмуро сказал босс прилетевших мафиози.

Невысокий, хотя и крепкого сложения, с вполне обычным лицом рядового гражданина — он не производил впечатления какого-то матерого бандита. Скорее офисного служащего, прилетевшего сюда в отпуск.

— А кто сказал, что я вас собираюсь убивать? — с веселым недоумением спросил я. — Мне просто необходимо узнать где действует ваша организация. Вы ведь являетесь членом какой-то криминальной структуры?

— Да, — в глазах гангстера мелькнул интерес. — Не понимаю, если вы знаете, что мы представляем не только себя, а кого-то более могущественного, почему вы не понимаете, что наша смерть вызовет ответную реакцию? Такое не останется безнаказанным.

— Еще раз — я не собираюсь вас убивать, — терпеливо повторил я. — Я хочу выяснить: где ваша преступная группировка в основном работает.

— Зачем? — на лице Винсента Давино появилось непонимание. — Хотите уничтожить организацию, чтобы они не смогли до вас добраться? Это нереально!

— Я? Ну что вы! Как будто мне больше нечем заняться, чем искоренять преступность в Содружестве. Лучше предоставить это дело другим, — тут я сделал небольшую паузу. — Именно поэтому мне и нужно знать, кому вас отдать: Департаменту разведки Сайконской Федерации, Службе Безопасности Империи или же Тайной полиции Ситойского Альянса? А может кому-то еще? Кому вас передать? — на этом месте я снова сделал паузу, чтобы задумчиво добавить: — Хотя зачем передавать? Лучше продать. Уверен за вас можно выручить немало кредитов. Ведь в вашей голове полно секретов теневой жизни на центральных планетах.

По мере моих слов гангстер все больше хмурился и смурнел. Ему совершенно не нравились озвученные планы в отношении себя.

— Как думаете, Ламонт, сколько за него можно будет выручить? — неожиданно резко я поворачиваюсь к стоящему чуть в стороне баронскому управляющему. Его привезли сюда по моему приказу наемники Детей Гнева. — Вы ведь хорошо знаете этого гра? Не так ли?

Ламонт в замешательстве отступил назад.

— Что-то мне подсказывает, что это вы организовали тут бизнес с наркотиками. Жерар Канваль если и был вначале инициатором, то все дальнейшие шаги предприняты уже лично вами, в том числе и общение с другой стороной преступного предприятия, — я сделал пару шагов к Ламонту. — А еще меня не покидает уверенность, что прибыль делилась отнюдь не поровну, между бароном-опекуном и планетой. На сколько я успел узнать о дяде Тисары, он был обычным алкашом, прожигателем жизни. Имей он достаточно денег, то никогда не стал бы влезать в дела с Консорциумом Т.А.О. и играми за титул. Девчонку вообще убили бы почти сразу, когда началась эпопея с пыльцой. Но все пошло по-другому.

Стюарт Ламонт нервно облизнул губы, смятение на побледневшем лице ясно выдавало точное попадание в цель моего умозаключения.

— Для одного человека половина дохода от наркотиков слишком много, а для баронства слишком мало, — наконец открыл рот управляющий. — Я не взял из тех денег ни одного кредита себе, все пошло на развитие планеты.

— Знаю, — кивнул я. — Иначе вы бы давно лежали с дырой в голове. Признаться честно, я с удовольствием прикончил бы вас лично, за лживую натуру, но тогда будущая баронесса останется одна, что не слишком хорошо. И учитывая вашу преданность баронству, вы скорее всего еще сможете принести здесь пользу. Но я вам не советую пытаться обмануть меня еще раз. Вам понятно, Ламонт?

Я почти вплотную подошел к слуге рода Канваль, требовательный взгляд впился в лицо старика, ожидая ответа на вопрос.

— Да, — глухо сказал Ламонт пересохшим горлом. — Я никогда не осмелюсь пойти против вас, ваша милость.

Внимательно посмотрев в глаза управляющему, чтобы убедиться, о достигнутом взаимопонимании в дальнейших отношениях, я снова развернулся в сторону гангстера Давино.

Может быть и не стоило оставлять старого хитреца в живых, но в далекие времена на Земле один из древних философов сказал довольно правильную вещь: политика — это искусство компромиссов. А как ни гляди, в данный момент я выступал именно в роли политика и не имел права разбрасываться такими ценными кадрами, как Стюарт Ламонт. Хоть он и та еще сволочь, как оказалось. Но его патриотизм можно использовать в будущем.

— Командир, смотри, — один из наемников ударом ноги резко опрокинул самого большого бандита на землю, связанные руки оказались вздернуты вверх.

— Что там? — я подошел ближе.

— Эта штука двигалась, — солдат удачи показал дулом винтовки на широкий черный браслет, видневшийся из-под рукава комбеза полувоенной модели.

Подойдя ближе, я начал рассматривать непонятную вещицу. Уже через пару секунд мои глаза в удивлении расширились.

— «Техико»! — схваченный за грудки огромный гангстер, метра под два ростом, не меньше, повис на моих руках, как пушинка. — Откуда у тебя элемент «техико»?

Охватившее меня возбуждение можно было понять. То, что обнаружил наемник на руке бандита, не было в свободном доступе для продажи.

«Техико» — броня, полностью основанная на нанотехнологиях. В отличие от той же «Элиты 9А», имеющую в своем распоряжении только шлем и перчатки из наноботов, «техико» вся состояла из них. На руки, ноги, пояс и шею, одевались специальные небольшие и легкие полосы. По приказу они активировались, скрывая под защитой тело оператора за считанные секунды.

Общий уровень костюма по ряду показателей проигрывал обычным скафам, в частности в бронировании и автономности работы в пустоте, но зато он всегда оставался под рукой. Скрытое постоянное ношение делало «техико» весьма желанным для многих людей в галактике.

К большому сожалению, эту игрушку нельзя купить просто так, даже имея очень большие деньги. Малые партии уходили только напрямую спецслужбам некоторых стран: свитской охране Императора, президентскому полку Сайкона и тому подобных организации.

— Я могу сказать не только откуда он у моего помощника, но и возможно достать вам полный комплект, — спокойным голосом вдруг заявил Винсент Давино, за последние минуты так и не сдвинувшийся с места.

— Слушаю, — здоровяк-бандит отброшен назад на землю, я опять нахожусь лицом к лицу с главарем прилетевших мафиози.

— «Армакорп». Знакомое название?

— Главный военный подрядчик Империи? — недоуменно спросил я. — Это они делают «техико»? О производителе никто ничего точно не знает. Многие корпорации подозревали в его изобретении, но твердых доказательств до сих пор нет.

— Это «Армакорп», — кивнул Давино. — Подробностей не знаю, но могу сказать, что если мы договоримся, то многие их новинки, вы сможете испытать лично. Наша организация уже много лет ведет с ними дела.

— Как-то слабо верится, чтобы одна из крупнейших военных компании в галактике имела что-то общее с обычными бандитами, — скептично сказал я.

— В любом месте можно найти людей, желающих большего, чем им дает жизнь, — серьезно заметил гангстер. — И кто вам сказал, что мы обычные бандиты? Мы ведь не какая-то уличная банда с приграничных миров.

— Допустим. Что вы предлагаете? — кивком указав наемникам, чтобы подняли остальных подчиненных гангстера, я внимательно уставился на него самого.

— Взаимовыгодное сотрудничество. Мы обеспечим вам доступ к технологиям «Армакорп», а вы…

«Срочное входящее сообщение от капитана Норна».

Взмахом руки прервав Винсента Давино, я развернул окно с посланием от командира «Детей Гнева»:

«Срочное входящее сообщение от капитана Норна».

Взмахом руки прервав Винсента Давино, я развернул окно с посланием от командира «Детей Гнева»:

— «В систему из гиперпрыжка вышла неопознанная эскадра боевых кораблей. Судя по траектории движения, они направляются к планете Канваль. Время подлета: двадцать шесть стандартных часов».

Я повернулся к солдатам удачи:

— Грузите их обратно, мы возвращаемся в замок. По прибытии всех под охрану.

И уже обращаясь к ничего не понимающему боссу-мафиози, уточнил:

— Мы с вами еще обязательно обсудим наше возможное сотрудничество, но чуть позже. Сейчас у меня появились более срочные дела.

Наемники шустро затолкали всех пленников на борт, раздвижные двери захлопнулись, а еще через секунду военная машина стремительно взмыла в небо, оставив сожженные плантации в одиночестве.

Глава 9

Планета Канваль. Замок барона.

В личном баронском кабинете собрались все, кто так или иначе относились к властной верхушке небольшого домена.

Моя формальная невеста быстро ходила вдоль стены с двумя широкими окнами, не переставая хмурить брови. Старый управляющий, довольно спокойно сидел в одном из кресел, должно быть про себя радуясь, что вернулся из последней поездки в сектор 51 живым. Стелла неподвижной статуей застыла у края широкого стола, никак не реагируя на других присутствующих. Билли Бойд вместе с командиром баронской стражи притулились у двери, подпирая собою стены.

— Капитан Норн, вы на связи, — спросил я в направлении центра стола. — Замковый искин установил прямоточный канал.

— Слушаю гра барон, — раздалось в воздухе. Преобразователи аудиозвука работали превосходно, догадаться где они расположены в комнате, пробуя отследить их источник очень сложно.

— Это я вас слушаю, — немного раздраженный ответ с моей стороны, в целом вполне понятен.

К нам тут какая-то эскадра пожаловала, а капитан единственного нашего корабля не слишком переживает по этому поводу. По крайней мере, голос Норна звучал спокойно и даже расслаблено. Как будто он там сейчас какой-нибудь мохито попивал у себя в рубке.

Хотя о чем это я? Он и должен быть спокоен. Истерика и дикие крики: «все пропало», только навредят делу. В бой надо вступать с холодной головой и собранной в кулак волей.

— Боевая эскадра из пяти кораблей, вышла из гиперпрыжка тридцать одну минуту назад по внутрисистемным координатам: 897-133-1. Сразу после обнаружения, центральный корабельный искин начал просчитывать точку назначения по вектору движения неизвестных, — капитан Элдриджа сделал паузу. — Они летят сюда, гра барон.

— Вы определили их типы?

— Да, узконаправленным сканированием удалось идентифицировать всех прилетевших. Это четыре легких эсминца имперской модели «Хмарь» и один лиманский грузовой транспортник большого типа. Судя по данным, что мы получаем — последний модифицирован из гражданского судна в военно-транспортное. Хотя точно можно будет сказать, только после приближения.

— Какое вооружение на эсминцах такого класса? — спросил я. К большому сожалению, начать

изучать базы по средним кораблям, к которым относились пришельцы я не успел. Только малые, да и то, пятого ранга.

— Основные орудия: две плазменных пушки с коэффициентом мощности — 7.5. Имеются также турели ближней обороны — 2.0 — до семи штук. Три силовых щита «УС-100»: один фронтальный и два боковых. Они легко сдержат до десятка прямых попаданий усиленных зарядов. Реактор «Булла Плюс» может работать в режиме «экстра» для прямой подпитки щитов. — вместо капитана неожиданно ответила Стелла.

Странно, а когда мы с ней в последний раз виделись до баронства у нее были изучены только базы по малым кораблям, как у меня сейчас. Видимо за несколько месяцев она существенно подтянула знания по средним моделям. Точнее, изучила их с нуля. Интересно, какого ранга специальность?

— Есть какие-нибудь слабости? — выслушав наемницу, спросил я.

В этот раз успел ответить капитан Норн:

— Покрытие корпуса. Основной упор при защите на эсминцах такой модели делается на щит, а не на бронеплиты. «Хмари» — это корабли дальнего космического боя, когда противоборствующие стороны обмениватся выстрелами через долгие промежутки времени, если сравнивать их с близким околопланетным боестолкновением.

— То есть их тактика будет такая: они подлетят, но не слишком близко, а затем начнут в восемь плазменных орудий стрелять по Элдриджу, принимая на щиты ответные удары, — резюмировал я полученную информацию. Разум работал быстро, ритмично и абсолютно отстраненно, именно так, как и надо в бою. Я решил последовать примеру командира Детей Гнева, не забивая голову отвлеченными эмоциями. — Чем вы будете отвечать?

— Главное орудие тяжелого крейсера — туннельный ускоритель «Гамма 9», с коэффициентом мощности заряда в 9.0 единиц, — ответил Норн.

Вполне неплохо, подумалось мне. Даже очень. С таким «аргументом» уже не так страшно встречать непрошенных гостей.

— Если вас впечатлил калибр, то спешу разочаровать — мы не сможем пробить «УС-100» с одного выстрела. И даже трех будет маловато. А если учитывать режим наполнения энергией от корабельного реактора в экстра-режиме на эсминцах, то думаю понадобиться не меньше десяти прямых попаданий для полноценного поражения цели. С учетом наличия четверых противников, я могу смело прогнозировать — да и центральный искин подтверждает эти выкладки, — враги не будут подставлять один и тот же корабль под огонь. Скорее всего они закрутят «карусель».

Мда, вот об этом приеме космического боя мне известно. База межсистемников 5-го ранга малых типов не узкоспециализирована под космические бои, но в ней приводились данные о некоторых методах ведения войны в пустотном пространстве.

Если говорить упрощенно, то «карусель» представляла собой обычную замену впереди атакующих юнитов через определенный промежуток времени. В нашем случае, думаю, все будет выглядеть так: трое стреляют по Элдриджу, один висит чуть позади, в недосягаемости для его пушек. Когда щиты одного из эсминцев начнут выходить из строя, его быстро заменит запасной корабль, дав время истощенному прийти в себя и вновь напитать защиту энергией. Потом настанет очередь следующего, потом еще одного. Эти гады, могут так плясать здесь

сутками напролет, пока у них топливо в реакторах не кончится. Они просто напросто возьмут наш крейсер измором.

— Это неприемлемо, — сказал я, быстро прокрутив в мозгу вероятное прохождение будущего боя. — Надо заманить их поближе к планете, чтобы кроме туннельного ускорителя, крейсер мог использовать другое вооружение. Кстати, у вас на борту есть пустотные истребители?

— Да, двадцать «Ведьм», — теперь все время отвечал капитан Норн.

Стелла поняла, что лучше не влезать в разговор обычными замечаниями, перебивая непосредственного командира. Что у сингарийки не отнять, так это обостренное чувство понимания обстановки. Другая женщина обязательно бы стала пытаться советовать, как правильно поступать в бою, даже если она о происходящем имела весьма смутные представление. Главное открыть рот и высказать свои «очень важные мысли» вслух.

Впрочем, может я и неправ, насчет всех женщин: вон Тисара, как облокотилась молча с начала совещания на подоконник, так и не отлипает от него, чутко прислушиваясь к обсуждению, но не влезая в него.

— Ракеты?

— «Копье-5МР» — коэффициент подрыва 5.0, но радиус действия слишком короткий. Они попросту не долетят до эсминцев. Да и если бы долетели, то их скорее всего сбили. На них не стоят системы противодействию активному ПРО, — ответил капитан. — Но зато их очень много.

— Дистанционное управление? — с надеждой спросил я.

— Конечно, — глава наемников понимающе добавил: — Хотите разбросать на орбите пусковые контейнеры?

— А это сработает?

— Скорее всего их засекут. Но если выбросить еще какой-нибудь металлический хлам в одном месте, то затерять их будет не трудно. Проблема в том, что скорее всего противник догадается, что с кучей непонятно железа в космосе рядом с планетой что-то не так и будет держаться подальше.

— Значит надо вынудить их сблизиться с ними, — категорично заявил владелец всей звездной системы и единственного обитаемого в ней мира, то бишь я. — Есть идеи, как это можно осуществить?

Наступила тишина, все присутствующие в кабинете напряженно уставились в центр пустого стола, откуда до этого шел голос капитана тяжелого крейсера Элдридж.

За окном уже давно полдень, самое время обеда, но никто даже не заикнулся, чтобы сделать перерыв. Все отлично понимают степень угрозы, нависшей над обитателями планеты Канваль.

— Мандарский прием, — наконец раздалось в воздухе. — Думаю можно попробовать устроить им засаду по мандарскому образцу.

— Капитан я не слишком эээ… разбираюсь… — неуверенно протянул я.

— Принимайте голосигнал, — вместо ответа сказал Норн.

Отдав команду замковому искину, я уставился в развернувшуюся 3D модель плотной голограммы синего цвета. До этого момента обсуждения шло только в аудиорежиме, кажется в рубке крейсера, где сейчас находился капитан, не были установлены голопроекторы для сканирования людей с той стороны. Все-таки корабль по большей части боевой, лишняя аппаратура ни к чему. Двухмерное видеоизображение и звуковые каналы — этого достаточно для общения с внешним миром. А может комната с оборудованием голосвязи находится где-нибудь еще на борту. Честно говоря, меня такие моменты не слишком интересовали.

Сформированная центральным корабельным искином картинка, развернулась на деревянном кабинетном столе в виде модели-схемы планеты Канваль и нескольких удаленных точек, обозначающих приближающуюся эскадру.

— Мы расположим истребители — вот здесь, — начал объяснять капитан Норн. Группа небольших точек сформировалась рядом с синим шаром, обозначающим мир Канваль. — Они будут находиться за горизонтом сферы, но не полностью на другой стороне. Благодаря выключенным двигателям и силовым установками, а также естественным преградам в виде планетарной поверхности и атмосферы, наш отряд в засаде нельзя будет обнаружить до определенного момента.

«Отряд в засаде» — да у нас тут просто засадный полк, как в Куликовской битве прям. Неожиданная мысль заставила невольно улыбнуться. Дело Дмитрия Донского живет и процветает даже спустя многие сотни лет и в тысячах парсеках от Земли.

— Мандарцы потеряли четверть истребителей из-за гравитационного притяжения. Ровно половина пилотов не успела катапультироваться, когда их корабли начали падать на планету, — тихо заметила Стелла, но капитан ее услышал.

— Это так, многие их люди погибли, даже не успев вступить в бой. Но они тогда действовали больше по наитию, чем на основе точных математических расчетов, — сказал лидер наемного отряда. — И конечно — не надо забывать о победе. Веронский флот в той битве здорово умылся кровью. Торгаши думали легко захватить независимую планету, а вместо этого удрали из системы, по пути бросая поврежденные корабли. Я думаю нам удаться добиться того, чтобы истребители зашли к эсминцам в корму и бок при атаке. К этому времени большая часть энергии у них будет идти на фронтальные щиты, оставив без прикрытия другие участки корпуса. К тому же, в данных моделях вообще не предусмотрена оборона задней части — это корабли дальнего пустотного боя.

На голограмме отобразился план действий возможной атаки. Сфера планеты медленно вращалась вокруг своей оси, точки двигались по разным траекториям, показывая движение кораблей противника, нашего крейсера и истребителей в засаде.

— Но вы сможете все точно просчитать? Чтобы никто не стал падать на головы добропорядочных жителей баронства? — спросил я.

Признаться честно, услышанная информация о небоевых потерях напрягала. Терять людей и технику до начала сражения — что может быть ужаснее?

— Центральный искин Элдриджа все сделает, — уверенно ответил Норн. — После того как вражеские корабли сблизятся с планетой, истребители начнут атаку, вынудив тех начать перестроение, чтобы в конечном итоге сблизиться с ловушкой из ракетных контейнеров. Думаю, массированный залп с близкого расстояния хорошо проредит их ряды. Ну а мы, позже,

довершим разгром.

— Вы сказали, что у них там есть военный транспортник, — впервые подал голос Билли Бойд. — Значит они везут еще и пехоту? Для захвата планеты?

— Полагаю, да, — чуть с заминкой сказал капитан крейсера.

Он явно уже в голове прокручивал предстоящий бой в космическом пространстве, мелочи в виде какой-то планетарной пехоты его не интересовали.

Я поощрительно кивнул молодому парню за проявленную инициативу. Мы понятно дело, не забыли бы о пятом корабле, но рекрут с Бринги-17 стремился думать, а не только бездумно следовать приказам. Это заслуживало одобрения.

— Какая грузовместимость у корабля такого класса?

— Очень большая, — ответил Норн. — По данным узконаправленного сканирования — это «Лепесток», переделанный и измененный, но вряд ли утративший большую часть полезного внутреннего пространства. Хотя ситойцы в последнее время и перешли на производство арочных тихоходов, но их старые корабли все еще летают по галактике.

— Насколько большая? — решил уточнить я. — Сколько туда может влезть людей.

— Смотря какое вооружение: если тяжелые скафы, то с учетом всего думаю не меньше батальона должно поместиться. А если это легкая планетарная пехота, то и весь полк, в количества тысячи-полторы солдат.

Ну ни хрена себе… Захотелось грязно выругаться вслух, смачно так, с оттягом.

Целый полк… Просто прелестно…

— Так, и куда они попытаются нанести удар? — я быстро взял себя в руки, отбросив негативные чувства в сторону. — Искин выведи карту материка.

Электронный мозг замка убрал синюю проекцию планеты, вместо нее появилась цветная голограмма изображения баронства с большой высоты. Надо признать, все было очень точно и подробно. Местным картографам можно ставить твердую пятерку за проделанную работу.

— Скорее всего в так называемый местный космопорт, — снова включалась в беседу Стелла. Теперь это снова ее стихия. — Вот сюда, на посадочную площадку, где сейчас тот грузовоз с бандитами.

— Почему бы не выбрать другое произвольное место? — спросил я. — Захват города можно начать с любого направления. Здесь полно свободных площадей, пригодных для высадки. Они ведь не будут сажать весь корабль. Если у того, большой класс, то он скорее всего не приспособлен для посадок на поверхность. Возьмут боты и свалятся куда угодно.

— Вряд ли, — возразила светловолосая наемница. — Логика военных действий требует определенного порядка поведения: им нужна оперативная точка для начала развертывания. Ты правильно сказал: высадка будет частями, но если у них много людей, а шаттлов скорее всего нет, то нужен подготовленный плацдарм, где можно накапливать прибывающие силы. Космопорт хоть и весьма примитивен, но он достаточно близко расположен к городу и имеет с ним дорожное сообщение. А также оборудован для приема космических кораблей. Вполне

возможно, что позже они захотят посадить эсминцы на поверхность. Орбитальных доков здесь нет, а проводить ремонт после боя лучше всего без угрозы разгерметизации. Средний класс боевых кораблей вполне позволяет им комфортно чувствовать себя на планете.

— Хорошо, — я согласно кивнул. Нить рассуждений опытной воительницы казалась вполне убедительной. — Значит надо устроить им теплый прием. Но сейчас меня волнует еще один важный вопрос.

Медленно обведя взглядом людей в комнате, я спросил:

— Кто во имя всех богов великой пустоты на нас вообще напал?

* * *

Эскадра герцогства Оран. Недалеко от системы баронства Канваль.

Большая по площади каюта просто утопала в золотых и серебряных тонах: стены, невысокие пуховики, множество подушек, несколько кресел и стульев оказались задрапированы тканью подобных цветов.

Его светлость, герцог Оран мысленно морщился, каждый раз, когда попадал в обиталище нанятых провидиц-оракулов. Слишком уж вычурно все тут обставлено, слишком шикарно и напоказ. Такой стиль ценители называют «аляповым» и вполне возможно, что они в этом правы.

Несмотря на огромное состояние, сам повелитель семи планет выбирал более скромную обстановку, отдавая предпочтение в пользу удобства и комфорта, чем кричащей роскоши.

— Теперь вы утверждаете, что нас ждет стопроцентная смерть, — спросил он двух молодых женщин, расслабленно лежащих на разных тахтах.

— Чем ближе время происходящего, тем более ясным мы все видим, — ответила одна из сестер-близнецов.

В этот раз, вместо просторных балахонов, на обеих провидицах был какой-то весьма откровенный наряд, с множеством разрезов, вырезов и других решений дизайнерского искусства, позволяющих любоваться отдельными частями женских тел.

Хотя на взгляд герцога это больше всего походило на произвольно сцепленные между собой длинные тканевые полоски желтого цвета, а не на полноценные платья. Что не мешало ему иногда пялится на стройные ножки дэянок. Абсолютно лысые головы, вместе с черными татуировками, обвивающими почти все тело не делали из женщин уродливых монстров. Скорее наоборот, это придавало им какой-то экзотический ореол вожделения и страсти.

— Вам надо было сразу сказать, что мы имеем дело с сингарийцем, — сказал вторая провидица, девушка немного изменила положение — теперь она полулежала, облокотившись на правый локоть.

— Я сам узнал об этом недавно, — ответил герцог, потом будто опомнившись громко рявкнул: — И вообще, это ведь вы должны видеть будущее, а не я! Где ваши обещанные предсказания? Почему операция должна опираться на данные обычной разведки? За что я вам плачу такие огромные деньги?

— Я сам узнал об этом недавно, — ответил герцог, потом будто опомнившись громко рявкнул: — И вообще, это ведь вы должны видеть будущее, а не я! Где ваши обещанные предсказания? Почему операция должна опираться на данные обычной разведки? За что я вам плачу такие огромные деньги?

— Не стоит кричать, — мягким голосом сказал первая дэянка. — Сингарийцы очень сложная раса для наблюдения. К тому же, говоря о расходах, не забывайте, что мы потеряли двоих воинов из своей охраны. А ведь мы вас сразу предупреждали, что посылать их одних против Макса Вольфа будет ошибкой.

— Если мне не изменяет память, кто-то очень гордился воинскими умениями тех бойцов, — желчно заметил Оран. — И все это была лишь пустая похвальба? Насколько я вижу, вся слава дэянцев на данный момент лишь пустой звук, разнесенный по вселенной тупым доверчивым сбродом, именуемым простым народом. Ваши услуги явно слишком переоценены.

Казалось бы, после такой резкой отповеди, сестры должны были прийти в ярость и набросится с упреками в сторону нанимателя, но вместо этого обе провидицы остались вполне спокойными.

— Сингарийская раса — это необычные создания. Когда их еще в форме зародыша начинают подвергать генным изменениям, хочу заметить — весьма радикальным, то природные связи рождающегося существа истончаются, а многие и совсем рвутся. Проследить нити судьбы таких преобразованных людей становится очень сложно. Чем больше человек изменен, тем больше происходит корректировка в плане его соединения с мирозданием, — тихим голосом ответила на критику вторая девушка.

— Хотите сказать, что за сингарийцами вы следить вообще не можете? — все еще зло, но уже остывая, спросил герцог.

— За обычными можем. Только видение предполагаемого будущего сокращается по отношению к тому моменту, когда оно произойдет, — небольшая пауза от одной из лысых сестер-близняшек, а затем продолжение: — Если говорить проще, то будущее представителей других рас Содружества, мы можем увидеть в любой момент, а сингарийцев только за определенный промежуток времени до начала события. Их нити судьбы слишком запутаны и истончены.

— Поэтому вы не видели наше будущее в баронстве Канваль? Потому что там сейчас главным сингариец? — Оран нетерпеливо поерзал в кресле.

— Нет, будь он обычным сингарицем, мы бы еще за две недели вызвали бы точное видение, — категорично ответила первая. — Это достаточный срок, чтобы вуаль неопределенности спала. Но мы увидели картину событий только сейчас, когда оно уже почти наступило, слишком короткий срок.

— И что это значит?

— Только одно: Макс Вольф — еще больше изменен от своей первоначальной сути, того создания, что должно было появится на свет. Его нити судьбы в своем большинстве разорваны или же настолько тонкие, что идти вдоль них почти невозможно. Должно быть раса генетиков сделал большой рывок в своих изысканиях и создала новую модель человека.

— Причем из-за того, что он имеет право отдавать приказы в баронстве, то есть самым что ни есть прямым способом влиять на множество людей, пелена, окутывающая его в эфирных

мирах, скрывает также всех людей, связанных с ним, — добавила вторая провидица.

— Если вы теперь видите будущее, гибель эскадры, то значит можете рассказать причины, которые к этому привели, — спустя некоторое время задумчивого молчания спросил Оран.

— Нет, мы видим лишь смерть, ваша светлость, причины неизвестны. Мы не видим точного развития событий, но ясно видим, что этот путь несомненно ведет к гибели.

— То есть мой план все равно не удатся? Даже после его корректировки? — негромкий голос герцога звучал вполне спокойно, хотя в нем явственно ощущался скрытый гнев.

— Да, ничего не выйдет, — утвердительно кивнула первая девушка-оракул. — Если этот корабль полетит туда, куда он должен, то погибнем и мы, и все кто будет с нами. Это видно очень четко.

Повелитель семи миров встал с кресла, презрительно оглядел полуобнаженных дэянок, а затем так и ничего не сказав, решительно направился к выходу.

— Но зато вы можем точно сказать, когда в систему баронства прибудет груз оборудования от Консорциума Т.А.О., - неожиданно ударило в спину уходившего аристократа.

— Вы знаете, когда привезут оборудование для гиперпереходов? — быстро развернулся герцог обратно.

— С точности до минуты и даже примерные координаты выхода транспортных кораблей из гиперперехода, — веско заявила вторая провидица.

Еще раз оглядев два женских тела, едва скрытыми золотистой тканью, Оран медленно протянул:

— Интересно… Давайте-ка об этом подробнее …

* * *

Планета Канваль. Район космопорта.

То, что называлось на планете космопортом, на самом деле являлось слишком громким для него названием. Залетающие сюда три-четыре раза в месяц корабли не требовали каких-то специально оборудованных площадок и технического обслуживания. Большая часть территории занимали склады, где до момента вывоза хранилась сельскохозяйственная продукция, идущая на экспорт. И как я понимаю — до последнего времени пыльца Зуза, компонент опасного наркотика.

Прямоугольное двухэтажное бетонное здание, выполняло роль диспетчерской, на пару с миниатюрным залом ожидания, где прилетающие капитаны решали вопросы с поставщиками, обсуждая куда и какой груз складывать.

И, конечно же, целых пять грави-колей, сходящихся в точке грузового терминала. Монорельсы служили для перевозок местного варианта транспортных вагонов. Надо сказать, что по сравнению с их земными аналогами, здешние были раза в три больше по размеру. Двигающиеся при помощи антигравитационных отталкивателей, они вполне шустро могли передвигаться чуть ли не с одного конца единственного здесь материка на другой. Грави-сцепки обеспечивали, чтобы многотонные поезда не отклонялись от курса заданного

маршрута, двигаясь только по проложенным рельсам, а не гуляли бесконтрольно по поверхности планеты.

Я стою недалеко от космопорта и наблюдаю за постепенно стихающей суетой — поступил приказ всем служащим покинуть территорию, без подробного объяснения причин — мы же не хотели лишних жертв в будущих столкновениях.

Двести наемников Детей Гнева, двадцать баронских гвардейцев и двадцать рекрутов Бринги-17 спрятаны под защитой маскировочной системы «Дестени Лайт», три комплекта которых обнаружились в запасниках Элдриджа. Нас не заметно ни в сканирующих диапазонах, ни даже в био-сенсорных локаторах. Разве что кто-то визуально сможет заметить металлические тела в окружающих лесах. Но даже на этот счет техники-умельцы с крейсера успели позаботиться: все бронескафы солдат выкрашены в зеленый камуфляж с черными разводами, великолепно подходящий под местный ландшафт.

Оставшаяся часть моего невеликого войска, под командованием Билли Бойда, очень возмущенного тем, что его не взяли сюда, осталась в районе замка, вместе с тремя военно-транспортными ботами, все тех же Детей Гнева. Это мой оперативный резерв и возможная группа прикрытия.

— Неплохо у них тут налажена транспортная сеть, — стоящая рядом Стелла удовлетворенно кивнула головой, наблюдая за деятельностью рабочих грузового терминала. Она, как и я в бронескафе, но шлемы пока не закрывает головы, позволяя общаться без использования технических каналов связи.

— Да, — согласился я, глядя в ту же сторону.

Мне вдруг подумалось, что уже через пару сотен лет, этот мир самым невероятным образом измениться. Наличие сразу нескольких транзитных арок кардинально повлияет на планету.

Это уже не будет тихая провинциальная дыра, куда редко залетают корабли. Здесь появится самый настоящий перекресток торговых путей космического масштаба, а значит изменения будут не просто большие, а невероятно огромные.

Воображение с готовностью рисует картину будущего мира Канваль.

Например, на месте старого городка с несколькими сотнями тысяч жителей вырастает гигантский мегаполис, где ультравысотные здания своими шпилями подпирают облака. Между ними двигается плотным потоком воздушные флаеры — новоявленные граждане баронства спешат по своим делам.

Тонкая линия орбитального лифта уходит далеко в небеса, связывая неразрывной нитью между собой поверхность и космос. По ней ежедневно вверх и вниз двигаются люди и грузы. Трафик не останавливается ни на мгновение, привозя и увозя гостей планеты каждую секунду.

Общая территория города выросла даже не в десятки, а в сотни и тысячи раз, подмяв под себя значительную часть материка. Коммуникации опутывают мир плотно, позволяя моментально передвигаться в любую точку планеты.

Население стремительно увеличивается, его менталитет тоже меняется, теперь это уже не жители отсталого сельского мирка, а граждане развитого общества. При этом их благосостояние так же резво уноситься вверх. Новые специальности, новые виды услуг, новые компании, и чем черт не шутит — возможно целые новые межзвездные корпорации возьмут

свое начало с Канваль. Уверен, моя компания «Логистик Групп» совсем не откажется заиметь здесь собственный небоскреб для размещения главной управляющей штаб-квартиры.

Запредельная космическая дыра самым невероятным образом преобразилась. Как золушка, получившая вместо замызганных лохмотьев и швабры — роскошное бальное платье и позолоченную карету с личным кучером. Вот только в отличие от бедной девочки, баронство не лишится своих богатств ровно в полночь, а наоборот, со временем будет их только приумножать.

Нарисованная картинка встала перед глазами так ярко и реально, что у меня даже на долю секунды перехватило дыхание.

Все-таки зря я думал отказаться от такого лакомого куска. Нужно обязательно будет поменять решение.

И вообще — что за дурацкий порыв альтруизма вдруг напал на меня? А если быть точнее: почему я до этого момента полностью не просчитал весь будущий путь баронства, опираясь на дальнейшее изменение его статуса?

Хотя, на последний вопрос был ответ: все дело в плотной загруженности. Чуть больше недели, что я провел на планете была занята массовым изучением вновь закаченных баз и отработкой практики в рукопашном бою со Стеллой. Плюс еще ночи оказались заняты белокурой наемницей, но никак не рассуждениями о неожиданно свалившемся в руки баронстве. Трансформация, что со мною произошла, вовсе не сделала из меня бездушную машину с абсолютной логикой мышления, став умнее, быстрее я вовсе не стал застрахованным от возможных ошибок.

Великая пустота! Хорошо, что я не успел толком ни о чем договорится с Тисарой.

Давешние мысли о возможных ассасинах, пытающихся меня убить из-за титула, показались настолько смешными, что захотелось рассмеются вслух.

Пусть, ублюдки приходят, я буду отрубать им головы, бальзамировать и вывешивать в отдельный коридор, в качестве трофеев. Неплохая должна получиться достопримечательность в замке.

А если Тисара или Ламонт попробуют что-то выкинуть против меня, то их головы тоже смогут найти там себе уютное местечко…

Правда вот, оставаться и жить здесь мне все же совсем не хочется. Следующие двести лет сидеть на планете, строя тут счастливое общество? Не вылезать из кабинета днями напролет, ведя переговоры по голосвязи, просматривать за один день целые тонны деловых бумаг, хоть и электронных, но от этого все равно не ставших более увлекательными? Встречаться с людьми, притворяясь, что уважаешь их, а вместо этого горя желанием всадить наглому гаду заряд прямо в голову? Думать в первую очередь не о себе, а о делах баронства, выдвигая его благополучие всегда и везде на первую роль?

И множество других столь же «увлекательных» дел, будут ждать меня, если я останусь тут править, как настоящий барон.

Мда, ну и перспектива. Легче сразу вешаться, чем начинать такую жизнь.

Видимо, с баронессой все-таки придется договариваться. Только при этом несколько пунктов соглашения надо будет изменить. Скажем, на время моего отсутствия она будет главной, но навсегда власть я не теряю. А доходы… доходы пусть использует в полном объеме на развитие. Хотя нет, десять процентов я себе все-же возьму. Зря что ли даже сейчас стараюсь во благо этого владения? Награда за труды обязательно нужна, без этого никак…

Строительство планов будущего взаимоотношения с Тисарой и баронством неожиданно прервалось докладом с орбиты от капитана Норна:

— Мы начали отходить вдоль планетарной оси. Пока все идет по плану: эсминцы продолжают движение в нашу сторону, а транспортник стал замедляться. Должно быть готовятся к десантированию.

— Помните, все должно начаться только после того, как их первые шаттлы отойдут от матки-носителя, — напомнил я командиру наемного отряда. — Нужно обязательно дождаться начала захвата, прежде чем ударить по эсминцам. Отсюда никто не улетит без нашего ведома. Преподанный урок должен быть очень серьезным, чтобы в будущем отвадить нежелательных гостей.

— Я все помню, — сухо ответил Норн. Ему не понравились мои повторные указания.

Да и черт с ним. Если хочет — может обижаться, но операция «Киндер Сюрприз» не имеет право пойти не так. Все надо сделать с ювелирной точностью.

— Внимание, — уже через несколько минут, вновь раздался голос лидера Детей Гнева. — Мы фиксируем еще пять кораблей. Выходят недалеко от орбиты планеты. Начинаем сканирование.

Томительная пауза ожидания заканчивается вынесенным приговором:

— Еще четыре имперские «Хмари» и один переделанный военный транспортник ситойского происхождения.

— Ламонт оказался прав, — флегматично заметила Стелла. У нее тоже есть права доступа к офицерскому каналу, так что все переговоры с крейсером для нее не являются тайной.

— Угу, — ответил я. — Старик просто ходячая энциклопедия по всем соседним доменам Семей. Моментально выдал кто, где, сколько, какие интересы и амбиции. Нисколько не жалею, что не пристрелил его у сожженных плантаций.

— Еще бы, — слегка усмехнулась наемница. — Он подаренную жизнь уже отработал на все сто.

— Даже угадал точное количество кораблей, которое сможет выставить герцог против баронства, при этом не оголяя свои владения.

— Зато про то, что они могут пойти двумя волнами, догадался Норн, — справедливо заметила Стелла.

— Да, — я чуть кивнул, — этого у лидера Детей Гнева не отнять. Он вполне точно спрогнозировал сразу несколько вариантов поведения врагов, один из которых в итоге оказался верным. Что в целом не удивительно, учитывая его многолетний опыт в сфере пустотных боев.

В памяти немедленно всплыл момент в кабинете, при обсуждении вероятных кандидатов на

хозяев вторгнувшейся эскадры, когда слово взял баронский управляющий. Он с точностью до мельчайших деталей разложил повелителей всех близлежащих доменов. С перечислением сил, которые они могут выставить для атаки, без потери обороны собственных владений. Но главное — личные характеры глав этих Семей и их честолюбивые устремления.

Идеально подходящим под все пункты оказался некий герцог Оран, прозванный так же — «Повелителем семи планет». Очень наглый засранец, считающий себя обделенным в плане власти. Всегда хотевший влезть на чужую территорию, чтобы подмять под себя что-нибудь еще. Тот самый, что тогда пытался со мной связаться …

— Боты пошли на посадку, — снова проинформировал капитан крейсера. — Судя по глиссаде снижения они направляются прямиком в космопорт. Мы тоже скоро начинаем.

— Хорошо, — я поднял с земли шлем. — Удачи, капитан!

— Удачи, барон!

— «Активация боевого режима».

— «Определение дружественных целей».

— «Создание единой командой цепи управления. Статус исходной точки — командир».

— «Подключение всего имеющегося оружия в единую боевую сеть».

— «Боевая эффективность увеличилась на пятнадцать процентов».

Перед глазами расцветает панелями и кнопками дисплей шлема бронескафа. На мне сейчас все тот же «Глазго-Элиот», какой использовался при первой высадке. Вполне нормальная рабочая лошадка, уже проверенная в реальном бою. Со временем его, конечно, придется менять на более продвинутую версию, но пока скаф вполне справляется со своими обязанностями. Тем более, что мне ведь по большей части не лично надо будет воевать, а только командовать другими.

Небольшое усилие и слева внизу появляется значок общего канала, запущенного в режим «всем юнитам».

— Итак, враги пошли на посадку, идут сюда, как мы и предполагали, — негромким голосом начал говорить я, обращаясь ко всем солдатам в лесу, вокруг космопорта. — Знаю, что среди вас есть те, у кого не так много настоящего боевого опыта, как у Детей Гнева, но я уверен…! — под конец слегка театральная пауза в речи, направленной для новичков с Бринги-17 и баронских гвардейцев, а затем уже громко, продолжение: — Я уверен! Что никто сегодня не подведет ни меня, ни всю планету! А главное — не подставит своих боевых товарищей! Мы разобьем врага, пришедшего в наш дом, и не просто обратим его в бегство, а полностью уничтожим! Именно так, как это делали всегда в баронстве Канваль, на протяжении тысячи лет! — еще одна пауза, закончившаяся мощным криком: — Страх и Ужас!!!

— Страх и Ужас!

— Страх и Ужас!

— Страх и Ужас!

— Страх и Ужас!

— Страх и Ужас! — донесись многочисленный крики в наушниках.

Мне показалось, что к гвардейцам, а затем и парням с лиманской станции присоединились даже бывалые наемники Детей Гнева, настолько им понравился древний клич вольных баронов великой пустоты.

«Неси страх — вселяй ужас» — старые покорители сектора Доминион в далекие времена понятия не имели о современном Кодексе Войны, предпочитая действовать более решительно и напористо. Они полностью истребляли противников до единого, не оставляя шансов на ответный удар. Тогда многие жители участвовали в сражениях, а войны были намного кровопролитнее и беспощаднее, чем сейчас.

Уж не знаю почему я вдруг вспомнил об уже подзабытом девизе, но эффект он оказал достойный. Не зря потрачено время на мельком просмотренную книгу о временах основания баронства. С учетом численного преимущества врагов, усиленный боевой дух вовсе не помешает нашим солдатам.

Уж не знаю почему я вдруг вспомнил об уже подзабытом девизе, но эффект он оказал достойный. Не зря потрачено время на мельком просмотренную книгу о временах основания баронства. С учетом численного преимущества врагов, усиленный боевой дух вовсе не помешает нашим солдатам.

Десантные боты заходили на посадку красиво, по двое, ровным строем, не отвлекаясь на лишние маневры. Мелькнувшие разведывательные дроны за несколько минут до начала основного прибытия, так и не заметили скопление отрядов внизу. Маскировочная система сработала на отлично.

— Ждем прилета второй партии, — едва слышно шепчу сам про себя, молясь, чтобы кто-нибудь не вздумал выстрелить раньше времени.

Восемь шаттлов довольно шустро разгрузились, а затем стремительно взмыли вверх, оставив на земле около двухсот вооруженных солдат в планетарной броне и три десятка тяжелых беспилотных платформ.

Пришельцы быстро начали сооружать защитный периметр, формируя идеальный полукруг с прямоугольным основанием у посадочной площадки.

— Давай же… где остальные? — я говорю сам себе, вся связь наглухо вырублена, чтобы исключить возможность обнаружения и пеленгаций наших позиций.

Следующий раз прилетело уже не восемь, а сразу пятнадцать транспортников — похоже второй десантный носитель тоже начал участвовать в высадке.

— Это еще что за хрень? — недоуменно смотрю на восьмиколесное чудовище с огромной пушкой на лафете, медленно съезжающее с трапа одного из шаттлов.

Ничего похожего в изученных базах по тактике боя, где описывалась почти вся имеющаяся военная техника на вооружении стран Содружества не было. Какая-то местная самоделка? Вполне возможно. Аристократы вроде бы даже корабли научились делать. Не слишком большие и мощные, но все же. Для мобильной артиллерийско-плазменной установки, на что

походила диковинка, такой производственной базы должно хватить с лихвой. Может даже и для игрушек поинтереснее.

Непонятно правда, зачем они сюда эту дуру притащили? Замок что ли хотят из нее обстреливать? По городу-то палить нельзя. Остается только резиденция, больше достойных целей тут нет. Шутники-затейники блин…

— К бою! — командую в микрофон. Эфир моментально взрывается множеством криков.

Сразу с двух сторон, мои солдаты начинают стрелять по высадившимся десантникам.

За долю секунды до этого земля у посадочной площадки взрывается, выпуская наружу тела боевых дроидов. Черно-красные Хантеры открывают ураганный огонь, заливая перед собой пространство фиолетово-синей плазмой. Третья сторона треугольника окружения замкнута.

— «Небо» докладывает, что в город началась высадка десанта. Похоже у них просто переизбыток людей в транспортниках, — донеся голос Стеллы по офицерскому каналу, отвлекая меня.

Все последние минуты, я занят формированием секторов обстрела для солдат и переносу интенсивности с одной стороны на другую, вынуждая противника наконец-то решиться на прорыв именно в том направлении, куда мы запланировали.

Около сотни замаскированных «МЛ-7» должны снести вражеские группы, захотевших вырваться из огневого мешка. Участвовать в долгой перестрелке не выгодно с тактической точки зрения. Как ни посмотри, а нас меньше, зато винтовки у легкобронированных солдат в планетарном снаряжений достаточно мощные, чтобы нанести бронескафам смертельный урон. Пока мы их всех перестреляем — сами рискуем понести большие потери. Так что минное поле, в качестве ловушки идеальное решение проблемы численного преимущества солдат герцога.

— О боги!!! — голос сингарийки звучит пораженно. — Да они там с ума посходили!!!

* * *

Баронство Канваль. Город Сен-Мар.

Капитан Троттер первый раз в жизни участвовал в такой масштабной баталии.

Хотя у герцога Орана и были очень большие амбиции в плане расширения домена, но до этого момента ни о каких завоеваниях речи не шло. С самого начала принятия его светлостью титула они еще никогда не вторгалось такими большими силами на чужую территорию.

Это первая масштабная операция, проводимая армией герцогства за последние несколько десятков лет. Обычно в стычках участвовали отряды гвардии, но до основной массы подготовленных солдат дело, как правило, не доходило. А ведь их владение достаточно богато, чтобы содержать в постоянной готовности внушительные силы. Но до этого момента обычная пехота всегда оставалась дома. Так что практического опыта у большинства военных не было.

Ходили даже слухи, что его светлость нанял дэянских оракулов, только чтобы все прошло отлично и не случилось никаких осечек.

Капитан не знал, правда ли это или же ложь, но в любом случае, он чувствовал себя достаточно подготовленным и уверенным в своих людях, что справится с любой поставленной

задачей.

Приказ на занятие тремя ротами единственного на планете города, он выслушал молча, только поинтересовавшись степенью возможного сопротивления и предварительными разведанными. А потом начал формировать группы высадки, действуя все также спокойно и методично.

Когда они свалились на сонный городок в глухом баронстве, Троттер с гордостью наблюдал за подчиненными: быстро, но без суеты, они действовали так, как на обычных тренировках в родных мирах.

Создание многочисленных патрулей, взятие под охрану наиболее важных объектов — все проделано моментально и без единой ошибки.

— Капитан, вам надо это видеть, — его заместитель, как всегда не вовремя отвлек капитана от разглядываний планов города, для формирования маршрутов передвижения отрядов, вскоре ожидаемых из космопорта. На них там вроде напали, но скорее всего это ненадолго. Та кучка мерсеров из Содружества, что по данным командования здесь окопалась, не сможет оказаться достойного сопротивления их бравым войскам.

Экран на стене большой комнаты в ратуше, которую они использовали в качестве штаба, замерцал, выводя изображение какой-то зеленоглазой брюнетки. Одетая в бронескаф с камуфляжным покрытием, она не слишком уверено держала в руках большую плазменную винтовку. С первого взгляда понятно, что девчонка совсем не профессиональный солдат. На ее фоне виднелись какие-то деревья и несколько других металлических фигур в похожей раскраске.

— Кто это? — презрительно спросил Троттер.

— Слушайте, — вместо ответа сказал лейтенант. — Это уже несколько минут идет по всем каналам на планете.

— … и я сегодня стою плечом к плечу с нашими солдатами не только ради титула, но и ради всех вас. Тысячи лет наш мир не знал чужаков, но сегодня они пришли. Пришли, чтобы установить здесь свои законы и свои порядки, лишая коренных жителей той свободы, что даровал мой далекий предок — основатель баронства — Арлен Канваль. Разве мы можем позволить им это?! Нет!!! И это не только мои слова, но и слова моего жениха!

Дальше картинка сменилась, вместо яростной красотки на экране возник плечистый светловолосый парень, лет двадцати-двадцати пяти. Он тоже носил бронескаф и говорил не менее зажигательно. Только почему-то его показывали глядящим не прямо в центр камеры, а откуда-то сбоку. Но его речь несла не менее воинственный призыв к зрителям.

— … пришедшего в наш дом, и не просто обратим его в бегство, а полностью уничтожим! Именно так, как это делали всегда в баронстве Канваль, на протяжении тысячи лет! Страх и Ужас!!!

Где-то вдалеке раздались крики поддержки:

— Страх и Ужас!

— Страх и Ужас!

— …

— Что это? — недоуменно спросил капитан, и хотел сделать замечание помощнику, чтобы он не отвлекал его больше какими-то глупостями, когда за окном неожиданно послышалась выстрелы.

Спокойно наблюдающие до этого момента за прилетевшими солдатами, местные полицейские неожиданно яростно открыли огонь по стоящим у главных дверей ратуши часовым. Двое копов, изрешетив противников, быстро прыгнули в свой джип и лихо рванули с площади.

— Это патруль 9-15, Нас атакуют! — раздалось из мобильного интеркома.

— Это 3-21, мы под обстрелом, какие-то психи гражданские стреляют по нам из окон, у нас трое раненных…

— … огонь ведут с западной стороны…

— … потери, уже семеро убитых. Эти гады секунду назад стояли спокойно, а потом как будто с ума сошли…

— … эвакуация, нужна срочная эвакуация…

— … штаб, высылайте поддержку, мы не продержимся. На нас напали местные полицейские вместе с гражданскими.

Меньше чем за полчаса город превратился в гигантскую ловушку, где обезумившие жители вдруг стали нападать на солдат герцога Орана. Капитан Троттер так растерялся, что ничего кроме попыток вызвать главный корабль не предпринимал. Его совсем не готовили к такому развитию событий.

Когда в ратушу ворвалась беснующая толпа, ведомая несколькими десятками стражей порядка в полном защитном обмундировании, внутри им не оказали почти никакого сопротивления.

Когда в ратушу ворвалась беснующая толпа, ведомая несколькими десятками стражей порядка в полном защитном обмундировании, внутри им не оказали почти никакого сопротивления.

Получивший заряд прямо в грудь, командующий десантом лежа на полу, услышал последние в жизни слова от подбежавшей молоденькой девушки. Она всадила непропорционально огромный нож Троттеру прямо в сердце и яростно выкрикнула:

— Страх и Ужас!!!

Глава 10

Крейсер «Алмео», главный флагман вооруженных сил герцогства Оран. Система баронства Канваль.

Военный корабль герцога отстал при атаке от основных сил. Идея начать вторжение по частям пришла Орану после общения с командиром его хоть и небольшого, но все же самого настоящего флота — Кироса Хогга.

Предупреждения дэянок были приняты во внимание и первоначальная схема нападения скорректирована, но полностью отменять ее он не собирался ни при каких обстоятельствах.

Слишком много поставлено на кон, слишком много вложено сил и средств, и слишком много уже людей знают о его притязаниях на баронство Канваль. В том числе среди собственных людей. Если будет простое отступление, даже без попытки вторжения, его авторитет упадает так низко, что кое-кто может вообще задуматься — а нужен ли Семи мирам такой правитель? Может есть более достойные кандидаты? Младшие аристократические семьи, связанные вассальной присягой, моментально захотят воспользоваться моментом слабости, чтобы отгрызть себе кусок побольше.

Информация о транспортниках «Консорциума Т.А.О.», предоставленная провидицами несомненна интересна, но даже ради нее отменять атаку будет ошибкой. Нападение на баронство Канваль предопределено и отступать уже никак нельзя.

— Корабли вышли в заданный район. Вторая группа прыгнула по координатам первой эскадры по маяку, — доложил адмирал Хогг.

Сам крейсер «Алмео» появился чуть вдали от основного боя. Несмотря ни на что, рисковать своей собственной жизнью, бездумно бросаясь в гущу сражения, герцог не собирался. Сестры-близнецы могли вполне оказаться правы, хотя в последнее время доверие к ним и подорвано, но ведь начало строительства гиперврат они предсказали верно, как и борьбу за власть в баронстве между родственниками рода Канваль. Так что осторожность не повредит.

— Корабль мерсеров стал уходить назад, смещается по оси планеты, — спустя секунду Хогг презрительно добавил: — Они бегут. Наемники отступают. Должно быть поняли, что против восьми эсминцев ничего не смогут сделать. Теперь спасают шкуры.

— Я бы не была в этом так уверена, — решительно влезла в разговор одна из дэянок.

Обе провидицы также находятся в командной рубке крейсера, настояв на этом при встрече с его светлостью. Тот согласился, при условии, что те оденутся в более подходящие одежды для помещения, где принимают решения по боевой обстановке. Так что теперь вместо откровенных нарядов, на обеих красовались застегнутые по всей форме серые пилотские комбезы. Но даже это не скрывало их необычные лысые головы, черные татуировки и стройные фигуры, привлекая внимание корабельных офицеров, косившихся на экзотичных красоток при каждом удобном случае.

— Почему? — спросил Оран, разворачиваясь в сторону подавшей голос девушки.

В настоящий момент они стояли перед большим полукруглым углублением, где формировалось голоизображение происходящих событий. Даже Хогг, капитан крейсера, спустился с командирского кресла на возвышении.

— Вы очень правильно назвали хозяев корабля противника — мерсеры, наемники. Только вы похоже не очень хорошо воспринимаете значение этих слов, — провидица сделала паузу, к ее словам с интересом прислушивались даже обычные вахтенные офицеры, стоявшие сейчас в рубке за пультами управления. — Мерсеры — это прежде всего «люди войны». Они не бегут с поля боя, они живут им.

— То есть — это маневрирование часть какого-то плана? — герцог дернул в бок подбородком, стоячий воротник флотского мундира оказался чересчур узким.

За исключением провидиц, щеголявших в обтягивающих комбинезонах, все остальные в рубке одеты в форму вооруженных сил герцогства. Поэтому комната пестрела сине-белым — родовыми цветами Семьи Оран.

— Скорее всего, — кивнула дэянка.

— Мы не можем отменить преследование только на основании слов этой… — тут командующий флотом неопределенно замолчал, явно пытаясь подобрать слово не слишком ругательного толка. Все-таки рядом находился сюзерен, — … женщины.

Так ничего и не придумав, адмирал решил ограничиться нейтральным названием.

— И не надо! — резко сказал герцог, мрачный взгляд мазнул по лицам провидиц, не обещая им ничего хорошего.

Он уже пожалел, что разрешил им тут присутствовать. В условиях боя, такого рода замечания, вносящие сумятицу и неуверенность в ряды командного состава, абсолютно неуместны.

— Пусть продолжают атаку.

— Да, ваша светлость, — Хогг с готовностью ударил рукой по левой груди, салютуя повелителю.

Следующие полчаса не происходило ничего интересного, за исключением начала высадки первых десантный партий на поверхность планеты. Тяжелый крейсер мерсеров все так же продолжал отход назад, двигаясь вдоль орбитальной оси и уходя все дальше от мира Канваль, а нападающая эскадра из объединенных сил в количестве восьми эсминцев неотвратимо преследовала его.

— Первые десантники заняли плацдарм на территории космопорта. Начали строить защитный периметр, — доложил Хогг. — Центральный искин докладывает, что на всю операцию с высадкой уйдет не меньше двух часов. У нас на борту оказалось слишком много солдат. Аналитики просчитались с необходимым количеством.

— Может часть направить сразу в город? — предложил Оран. — Средств ПВО у них нет — в этом мы уже убедились, активного сопротивления можно не ждать

— Отличная мысль, ваша светлость, — браво заявил адмирал. — Так и сделаем, пошлем три роты солдат для контроля Сен-Мар. Остальные подтянутся к ним позже.

Снова тишина, изредка нарушаемая рядовыми докладами корабельных офицеров, в данный момент, выполняющих роль координаторов операции.

Разноцветные значки голограммы-проекции передвигались, обозначая изменение положения всех подразделений и кораблей, задействованных в атаке. Глядя на четкую работу подчиненных Хогга, Оран с удовольствием подумал, что не зря потратил целое состояние на их обучение. Вымуштрованная и подготовленная армия — прямой путь к победе…

— Нападение! Десант в космопорте подвергся нападению, — громко воскликнул один из офицеров.

— Этого следовало ожидать, — вполне спокойно сказал Хогг. — Мерсеры похоже не все погрузились на свой корабль и теперь хотят помешать. Но сделали это слишком поздно — на поверхности уже находится большая часть десантников, в том числе и со средствами усиления, в виде беспилотных платформ и другого вооружения. У них никаких шансов против наших солдат.

Topreading.ru

— Территория космопорта окружена с трех сторон, — продолжал доклад офицер штаба. — Данные наблюдения ничего не выявили перед высадкой, должно быть использовался какой-то маскировочный комплекс. В атаке принимают участие тяжеловооруженная пехота, экипированная в бронескафы и штурмовые дроиды неизвестной модели. Ничего похожего в базах по планетарной тактике нет. Секунду…

Военный застыл, его глаза прикипели к монитору.

— Искин докладывает, что это «Хантеры 5+», дроиды имперского производства. Обычно их применяют на кораблях большого класса во время контрабордажных действий. Похоже, наемники приспособили их для ведения боя на поверхности планеты.

— Видите, — торжествующая усмешка появилась на лице командующего операцией, — у этих нищебродов из Содружества нет даже специализированных боевых дроидов. Они не смогут нас остановить.

— Спокойнее, гра адмирал, — решил поумерить самодовольный пыл вассала повелитель семи планет, — мы еще не захватили планету и баронство. Давайте будем праздновать после…

Герцог не успел докончить фразу, как неожиданно подал голос напрямую центральный искин «Алмео»:

— Фиксирую появление двадцати неизвестных объектов. Начинаю сканирование… Идентификация завершена: ситойские пустотные истребители модели «Ведьма». Плотная группа начинает заходить по атакующей глиссаде из-за горизонта планеты на четыре крайних эсминца.

— Внимание, — спустя секунду, еще до того, как люди смогли толком переварить услышанную информацию, машинный разум вновь стал передавать в рубку, так же выполнявшую роль оперативного штаба наступательной операции, следующие данные:

— …вражеский крейсер меняет траекторию движения…

— … прогнозирую выход на атакующую позицию…

— … мощная скоординированная атака истребителей…

— …вражеский крейсер меняет траекторию движения…

— … прогнозирую выход на атакующую позицию…

— … мощная скоординированная атака истребителей…

— Внимание! С борта эсминца «Рандрог» приходят данные о многочисленных повреждениях… Начинается заход на следующий корабль… Массированный залп с близкого расстояния… пробитие щитов… по данным телеметрии началась разгерметизация отсеков корабля…

Отрывочные данные быстро мелькают, знаменую собой кульминацию от искина с паком военных программ:

— Рекомендую срочно начать перегруппировку эскадры. В этом случае полное уничтожение истребителей гарантировано.

Как будто ждавший чего-то подобного, герцог, без подтверждения от адмирала, скомандовал:

— Разрешаю провести необходимые маневры.

В резко наступившей тишине громким ударом прозвучали слова одной из провидиц, заставив многих присутствующих непроизвольно вздрогнуть:

— Люди войны.

И почти сразу за этим опять взял слово офицер, контролирующий поступающую информацию с поверхности планеты, где в это время шла десантная часть операции по установлению контроля над захудалым доменом:

— Высаженный в городе батальон подвергся нападению. Десантники несут очень большие потери. Командир спрашивает, что ему делать? Атакующие — местные сотрудники полиции и гражданские жители.

— Что? — удивление в голосе адмирала неприкрыто, это даже не удивление, а скорее неверие в слова штабного оператора. — Ты что несешь?! Они там что, совсем с ума посходили?! Как это полиция и обычные гражданские могут нанести урон нашим бравым солдатам?! Пусть немедленно прекращают нести чушь и продолжают выполнение поставленной задачи!

— Тихо, Хогг! — резко прервал адмирала герцог. — Десантники как-то спровоцировали местных? Им же строго приказали ни в коем случае не стрелять по гражданским. Не хватало еще, чтобы нас обвинили в нарушении Кодекса Войны.

— Никак нет, ваша светлость, судя по информации от заместителя капитана Троттера, командира десантного отряда, все началась после ролика, выпущенного в эфир по местному голо-тв и сети.

— Что за ролик? — нетерпеливо спросил Оран.

— Одну секунду, ваша светлость… — офицер замолк, выполняя какие-то манипуляции с пультом перед собой. — Нашел, скачиваю, запускаю.

Голо-проекторы моргнули, изображение с проекцией данных о ходе боевой обстановки исчезла, заменив собой вид молодой девчонки в бронескафе с тяжелой энергетической винтовкой в руках. Отчаянный взгляд ярко-зеленых глаз смело смотрел в центр камеры, а голос был прямо-таки переполнен яростью и призывом.

— Сегодня наша планета подверглась вероломному нападению со стороны превосходящих сил! Тысячи солдат, спустя всего несколько минут начнут штурмовать нашу Родину! Они придут сюда, чтобы убивать, насиловать и грабить, неся с собой разруху в наши дома! Многие годы мы жили в благоденствии и довольстве, не зная ненастных дней над головой, но теперь это закончилось…

— Что это за бред? Кто это? — недоуменно спросил адмирал.

— Бывшая наследница и похоже будущая баронесса Канваль, — мрачно ответил герцог.

— … я сегодня стою плечом к плечу с нашими солдатами не только ради титула, но и ради всех вас…

— Она с ума сошла? Это ведь нарушение Кодекса Войны! Гражданские и полицейские силы не принимают участие в боевых действиях.

— С чего это вы так решили? Где в Кодексе об этом есть хоть слово? — брови повелителя семи планет удивленно взлетели вверх. — Защищать свой дом может любой житель любого домена. Они же не сбрасывают на города сверхмощные бомбы и не занимаются уничтожением жилых кварталов, ведущих к многочисленным жертвам.

— Но они могут дождаться такой ответной реакции от нас, — категорично заявил адмирал. — Раз они нападают на наших солдат, то мы имеем полное право ответить массированными ударами.

Герцог обескураженно замолчал, не понимая точно — шутит ли командующий флотом или говорит на самом деле всерьез. Если последнее, то он явно ошибся, назначив на такую важную должность этого человека.

— Похоже это вы с ума сошли, если считаете, что другие Семьи примут такое умозаключение в качестве оправдания применения оружия массового поражения, — так ничего и не решив, все же ответил герцог. — Нас быстро объявят вне закона за нарушение Кодекса Войны.

Адмирал недоверчиво уставился на своего повелителя, не зная, что сказать в ответ. Ситуация была настолько нестандартной, выходившей за рамки общепринятого, что у военного просто отказывало воображение.

— Ваша светлость, думаю вам будет интересно. Получено с видеофиксатора брони одного из солдат в городе, — нарушил тишину офицер-оператор.

Через пару мгновений, после едва обозначенного кивка герцога, голопроектор сформировал двухмерный экран, на котором стала видна некая городская улица с десантниками в планетарной броне. Судя по количеству — одного из пеших патрулей. Виднелись мерцание выстрелов, плазменные заряды ярко синего цвета уносились в сторону невидимого противника. Картинка все время дергалась — солдат непрерывно перемещался. Бой шел ожесточенно и крайней скоротечно, уже через несколько секунд вся четверка солдат лежала на мостовой. Ракурс камеры изменился, стали видны крыши близлежащих зданий и голубое небо — рядовой, с чьего костюма шла съемка, упал на землю.

Последние секунды показали молодого человека в форме стражей порядка баронства Канваль. Он подбежал к раненному бойцу армии герцога Орана и без всяких колебаний всадил ему в грудь сразу несколько зарядов из бластера, напоследок выкрикнув всего два слова:

— Страх и Ужас!

— А вот это уже нарушение Кодекса! Он добил раненного! — торжествующе воскликнул адмирал.

В ответ на это герцог довольно мрачно взглянул на своего полководца и задал вопрос:

— А вам не показалась знакомой фраза того полицейского, перед тем как он нажал на спуск?

— Страх и Ужас? — Хогг неопределенно пожал плечами. — Да вроде бы нет. На том ролике тоже что-то подобное кричали. Ну и что?

— Вы не изучали историю? — отчего-то еще больше нахмурясь, спросил Оран. — «Время

Отказов» — знакомое название? — потом скорее себе, чем другим герцог, негромко сказал: — Не думал, что сингариец слышал этот клич. Девица надоумила? Или старик-управляющий?

— «Эра Исхода»? — неуверенно произнес адмирал, на его лице четко виднелась непонимание озабоченности властвующего аристократа.

— Кто-то называет тот период и так, — согласно кивнул Оран, а затем процитировал: — «Неси страх — вселяй ужас», — выдержав паузу, он продолжил: — Тысячи лет назад, когда многие аристократы не захотели подчинятся все более ужесточающийся власти королей и терять свои вольности и привилегии, они улетели за пределы родных систем в дальний космос. Именно в те времена Доминион, начал свое рождение, в конечном итоге став самим собой нынешним. Когда пара десятков звездных систем превратилась в многие сотни.

— А при чем тут «страх и ужас»? — с интересом подала голос одна из сестер-близняшек.

— Некоторые монархи не смирились с бунтами вассалов и отправили по их следам армии, с приказом покарать строптивцев. В те далекие времена не существовало Кодекса, поэтому войны шли жестокие: сжигались новые поселения, в полном составе уничтожались молодые колонии — при этом убивали всех: мужчин, женщин, дети — каратели не знали милосердия. Вольные бароны Великой пустоты, как стали называть себя ушедшие аристократы — причем среди них довольно часто встречались и бывшие графы, маркизы и даже принцы крови — не захотели стать послушными куклами для избиения. В ответ на жестокость древних королей, они ответили еще большей жестокостью, истребляя нападавших до единого, без жалости и пощады. Тогда кровь лилась рекою. Известны случаи, когда отказывавшиеся от вассальной клятвы возвращались в свои миры, неся туда смерть и разрушения, безжалостно наказывая бывших соотечественников за действия их правителей. Позже, некоторые владения стали укрупнятся, подминая под себя соседей и бароны самостоятельно назначали себя графами и герцогами. Так было и с моим доменом, выросшем с одной планеты до семи миров.

— Хотите сказать, баронесса и наемник специально вызвали такую реакцию? — спросил адмирал. Теперь он уже говорил без пренебрежения по отношению к местным, на военного явно все это произвело впечатления.

— Видимо в баронстве даже рядовые жители прекрасно знают историю и пронесли память о тех событиях через поколения предков. Они сплотились вокруг сюзерена, как в старые времена, когда бароны были не просто хозяйственными руководителями, но еще и военными лидерами, вождями. Теперь население планеты настроено против нас. Удержать здесь власть даже после завоевания будет очень трудно, если вообще возможно. Прикажите людям уходить из города к основным силам в космопорт. Объединившись, они смогут нанести поражение мерсерам…

— Эсминцы под новой атакой! — бездушный голос искина развеял атмосферу завороженности о былых временах, установившуюся в рубке буквально на несколько секунд от короткого рассказа герцога. — Массированная ракетная атака! Внимание! Массированная ракетная атака!

— Проклятье! Это была ловушка! — потрясенно сказал адмирал. На вновь развернувшейся голо-картинке четко была видна плачевная ситуация, в которой оказалась их эскадра. — Корабли начали перестроение и сместились в сторону какого-то хлама, разбросанно в одном месте на орбите. Тактический искин советовал держаться от него подальше, но приоритет приказов изменился и эсминцы приблизились к металлическому мусору. А там оказались

спрятаны ракеты.

— Отступаем. Пусть десант немедленно грузится на боты, а корабли начинают новое перестроение. Мы уходим! Еще есть время! — почти выкрикнул его светлость.

Адмирал Хогг, как будто не слыша повелителя, невидящими глазами смотрел на выводимые данные, а затем пораженно вымолвил:

— Поздно… уже слишком поздно… мы проиграли… это разгром!

* * *

Планета Канваль. Район космопорта.

— Докладывайте, капитан, — мой приказ звучит устало, прошедший бой вымотал так, как будто мы весь день воевали, а не всего два часа.

— Из восьми эсминцев трое полностью уничтожены прямыми попаданиями главного орудия Элдриджа. Туннельный ускоритель частиц с мощностью в 9.0 единиц не оставил вражеским кораблям не единого шанса. Полное разрушение корпуса с последующей детонацией бортового реактора. Ракетная ловушка и атака истребителей нанесла серьезный урон оставшимся кораблям. По оценкам центрального искина из живой пятерки ремонту подлежат только три эсминца. На двух других слишком большие повреждения.

— Что с военными транспортниками?

Я стою на поле недавнего боя, вокруг видны тела солдат герцога Оран, невдалеке догорают три орбитальных бота, их сбили встроенными в бронескаф легкими ракетными установками парни из Детей Гнева. Выпущенные сразу несколько десятков снарядов начисто сожгли прилетевшие суда для эвакуации, вынудив остальные спешно ретироваться обратно на носители.

Густой черный дым уходит в голубые небеса, окрашивая солнечный день в серый оттенок. Запах горящей человеческой плоти стелется над землей, вынуждая людей без шлемов кривиться в отвращении.

Я тоже стою с открытой головой, запах, хоть и ужасный, но он в большинстве своем уходит далеко в сторону от ветра, а после напряженного боя так охота ощутить солнечное тепло и вдыхать обычный, не отфильтрованный воздух.

— Оба транспортника успели взять разгон для гиперпрыжка, как и неизвестный средний крейсер, возникший из гиперперехода в самом начале атаки на некотором удалении. Допускаю, что это мог быть командный штаб управления операцией захвата.

— Герцог решил лично пожаловать? — усмешка расцвела на моих губах.

— Возможно. Хотя ему хватило ума не лезть вперед во главе эскадры.

— Хорошо, капитан, отличная работа. То, что некоторые ушли, может даже и к лучшему — пусть расскажут остальным, что баронство Канваль больше не беззащитное место, куда любой может прилететь и делать здесь все что захочет.

— Вы там тоже неплохо постарались, гра барон. Судя по данным с боевой сети Детей Гнева все десантные силы врага полностью уничтожены. Это победа, ваша милость, вас можно

поздравить, — как ни странно, но я не почувствовал в голосе Норна фальши, он в самом деле говорил искренне. Хотя если честно — он сыграл намного большую роль в произошедшем разгроме, чем мы на планете.

— И я вас поздравляю. До следующего сеанса связи.

— До связи.

Еще раз оглядевшись, я заметил стоящую недалеко Стеллу, потоком ссыпавшиеся приказы ясно свидетельствовали о том, что она не теряла времени даром.

Подойдя ближе, стало понятно, что наемница распоряжается начать сбор трофеев и организовать уничтожение мертвых тел десятников. Их сожгут, а пепел развеют в космосе, именно так, как обычно поступают с телами своих товарищей все мерсеры Биржи Найма.

— На данный момент известно о двадцати погибших. Четверо Детей Гнева, остальные новобранцы с Бринги-17 и баронская стража. Еще сообщают о гибели шестидесяти гражданских и полицейских в городе, — заметив меня, начала доклад Стелла. — Также там ликвидировали весь десант в составе батальона из трех рот. Но на всякий случай, я приказала Бойду взять оперативный резерв и прочесать улицы на предмет выживших солдат.

— Хорошо, — я кивнул. — И кстати говоря, ты не видела нашу молодую затейницу-баронессу?

Просмотренный ролик прямо-таки требовал хорошенько всыпать черноволосой аристократке за проявленную самодеятельность.

— Злишься? — Стелла понимающе качнула головой. — В общем-то зря. Имей в виду: она, в отличие от тебя, думает не как полководец на поле боя, а как правитель.

— В смысле?

— Для тебя главное — одержать победу, другие варианты категорически неприемлемы. Ты даже думать об этом не хочешь. А она предположила, что поражение возможно, а значит, надо сделать так, чтобы в случае чего, все население баронства оказывало сопротивление агрессорам. Чтобы даже после захвата планеты, они не чувствовали себя здесь в безопасности, — тут короткостриженая блондинка сделала паузу: — Знаешь, а эта девочка имеет очень большой потенциал в качестве будущей хозяйки домена. Не знаю, сама ли она до этого додумалась или же ей посоветовал Ламонт, но то, что Тисара не испугалась и сделала все как надо — внушает уважение.

— Ну да, — ворчливо ответил я, хотя в глубине души признал правоту услышанных аргументов. — Быстро вы с ней спелись, а я боялся, что…

— Что? — улыбнулась Стелла. — Что я буду ревновать к твоей невесте и плохо относится к ней? Не будь дураком, мы же взрослые люди.

— Ладно, ладно, — усмехнувшись, я чуть приподнял руки перед собой. — Не надо злиться, сдаюсь. Давай лучше займемся делами. Обещаю, за ролик никаких экзекуции не последует.

Остаток дня пролетел незаметно, разбор прошедшей битвы на земле и в космосе только начинал свой путь. Слишком много людей и кораблей поучаствовало в такой казалось небольшой стычке. Даже следующие сутки мы все еще возились с мертвыми телами солдат и продырявленными корпусами эсминцев.

Кое-какие итоги можно стало подвести только через два дня после разгрома вторгнувшихся сил герцога Орана.

— Итак, окончательные потери с нашей стороны: двадцать человек из числа объединенной группы Детей Гнева, рекрутов с Бринги-17 и гвардейцев, шестьдесят пять гражданских, из них семеро полицейских, — начал я совещание в кабинете барона. На этот раз лично присутствовал даже капитан Норн, оставивший ради такого дела свой крейсер. Теперь худая фигура, затянутая в черно-красный пилотский костюм, стояла у одного из окон, опершись на высокий подоконник. — Согласно заключенному договору, за погибших наемников отряд «Дети Гнева» получит соответствующие посмертные страховые выплаты, которые они сами распределят в пользу живых родственников. Так же, по настоянию моей невесты — благородной Тисары Канваль, — я кивнул в направлении стройной брюнетки в обтягивающем зеленом платье, — семьям остальных погибшим будет выплачены компенсации из баронской казны. Об этом вскоре будет объявлено по всей планетарной сети.

Как ни посмотри, а юная баронесса умела завоевывать себе расположение среди подданных. Она и впрямь идеально подходила на роль повелительницы домена.

— Потери со стороны напавших значительно серьезнее: полностью уничтожены члены экипажа восьми эсминцев. В космопорте, с учетом подорвавшихся на минной ловушке и сгоревших от рухнувших на них сбитых шаттлов, потери составили больше шестисот человек. Принимая во внимание убитых десантников в городе, общий счет подходит к почти тысяче человек. Что, на мой взгляд, вполне неплохо.

Присутствующие согласно закивали, соотношение потерь очень впечатляло, перекос в нашу сторону весьма значительный, да еще при одержанной победе. Нужно было бы уточнить, что основной урон нанесли минная ловушка, рухнувшие горящие боты и обезумевшая толпа граждан баронства, но зачем. Солдаты тоже сыграли свою роль, даже если не все их выстрелы достигли цели, без них победы все равно не получилось бы.

— Теперь к трофеям, — я вызвал в меню наносети текстовый файл, подготовленный сеграстом на основе поступивших докладов. — Согласно отчетам технических специалистов Элдриджа, полному восстановлению подлежат три средних эсминца имперской модели «Хмарь». Два других имеют слишком сильные повреждения, поэтому оборудование с них будет применено в ремонте их собратьев, а оставшиеся части я планирую продать людям Консорциума, после того, как они прилетят сюда налаживать строительство Арок.

— Наша доля в трофеях? — быстро спросил капитан Норн и Стелла согласным кивком поддержала его.

— Наша доля в трофеях? — быстро спросил капитан Норн и Стелла согласным кивком поддержала его.

Наемники оставались наемниками, даже несмотря на близкие отношения, я это отлично понимал и в целом не имел ничего против. В конце концов, воевать просто так за чужой мир будут либо маньяки, алчущие крови, причем неважно чьей, либо безумцы, не отдающие отчет в своих собственных действиях. Оба командира Детей Гнева ни к одной из этих групп не принадлежали, так что их требования вполне ожидаемы.

— Согласно подписанному договору, трофеи будут делиться поровну между баронством и наемным отрядом. Денежные выплаты по всем позициям начиная от потраченных ресурсов и заканчивая полученным ущербом рассчитаем согласно общему своду правил Биржи Найма.

Совместная оценка будет сформирована на основе рыночных цен периферийных территорий Содружества. Вы согласны?

Капитан Элдриджа молча кивнул, стройный командир десантной секции тоже не имела ничего против.

— Хорошо, значит продолжим. От погибших десантников в относительной целости осталось пятьсот комплектов планетарной брони «Заслон-5» и больше семисот энергетических винтовок — «БР-АР», все относятся к классу «Б», все изготовлены корпорацией «Грейс Индастриз». Комплекс для развертывания оперативного штаба в полевых условиях — «Опора-3000». Также ремонтнопригодными оказалось десять беспилотных боевых платформ «Юникон — 71М» от корпорации «Техварп».

При последнем слове, мое лицо непроизвольно скривилось. Бывший враг на далекой планете Антара, массово использующий механических убийц в битвах за обладание лакраном не до конца стерся из памяти.

Правда, я отлично понимаю, что в сфере производства боевых и не только роботов, и других подобных беспилотных систем, они по праву считаются одними из лучших в галактике. Так что можно кривиться сколько угодно, но не использовать великолепную продукцию только из-за негативного отношения к компании было бы глупо. Черт с ними, главное теперь металлические болваны, чьи собратья раньше меня пытались убить, теперь будут мне также хорошо служить. Небольшой выверт судьбы в мою пользу, так сказать.

— У них все снаряжение унифицировано? У десантников одинаковая броня и винтовки? — с интересом спросил Билли Бойд. Он стоял в том же месте у двери, что и раньше, подпирая собой стену.

— Да, все одинаковое, — подтвердил я. — Что в целом не удивительно, учитывая, что по своей сути мы воевали с самой настоящей армией. По данным Ламонта, в состав герцогства Оран, входит целых семь обитаемых миров. Так что одинаковое снаряжение у солдат вполне нормально.

— И куда все это пойдет?

— Думаю… — тут я бросил быстрый взгляд в сторону зеленоглазой аристократки. Мы с ней уже обсуждали судьбу большей части полученных трофеев и сошлись во мнении, что лучше всего их не продавать, а начать использовать в своих интересах. Мы с ней хоть и формально будем супругами, но общая цель по сохранению в безопасности домена объединяла нас, — … думаю, баронство выкупит долю трофеев военного назначения у Детей Гнева и рекрутов с лиманской станции. Не волнуйся Билли, все получат свою долю.

— Да я не об этом, — неожиданно засмущался еще совсем молодой парень.

Ему ведь лет семнадцать-восемнадцать — вдруг пришло в голову. Пацан еще, ему бы за девчонками бегать, а не с огромной плазменной винтовкой наперевес, закованным в металл бронескафа, воевать.

Хотя, что в этом плохого? Его жизнь на станции технического обслуживания запросто могла закончится в темных подворотнях, где все только и делают, что мечтают о новой дозе как можно более убойного наркотика. Вполне возможно, что согласившись на предложение Ламонта, он круто изменил свою судьбу.

— А о чем?

— Между гвардейцами и наемниками ходят слухи, что вы будете формировать собственную армию. Вот мне и подумалось… — окончательно сбившись, Билли замолчал. До него дошло некоторая несуразность момента — одно дело высказываться при планировании боевой операции, как командир одного из отрядов, и совсем другое дело влезать в дела управления целым миром, где живут несколько миллионов человек.

— В принципе все правильно подумалось, — я одобряюще улыбнулся. — Будет сформирован отдельный корпус планетарной обороны, для защиты от вражеского десанта. И взятые с солдат герцога трофеи прямым ходом пойдут на оснащение этого нового подразделения.

— А…? — начал вопрос Билли, но я его не дослушал:

— И конечно же, все желающие смогут записаться в корпус, — тут я покосился на юного рекрута: — А ты разве не хотел пойти в солдаты удачи? Стать профессиональным наемником?

— А разве это будет не одно и тоже? — удивленно спросил лидер всех новобранцев с Бринги-17.

— Конечно нет. Наемники воюют за тех, кто платит деньги, а солдаты Корпуса только за свою планету. Никаких полетов в другие миры по контракту не будет, — я перевел взгляд на Стеллу, потом обратно на Билли. — Думаю, ты сможешь это обсудить подробно с более опытными людьми из Детей Гнева, уверен, они не откажутся в случае чего протестировать желающих к ним присоединиться.

На мой красноречивый взгляд, наемница, едва заметно скривившись, но все же коротко кивнула в знак согласия. Их отряд входил в двадцатку лучших по Рейтингу Биржи Найма, брать туда кого попало они не привыкли. Тем более какой-то сброд с технической станции. Ничего потерпят. Куда девать всех парней с Бринги, после окончания контракта я понятия не имел, пусть пробуют идти по пути наемников. В любом случае, набирать в Корпус планетарной защиты планировалось только местных. Чтобы стимул драться до конца, перевешивал возможность подкупа. А бывшие завсегдатаи баров никак на это не годились.

— Что там дальше… ага… кроме «Юникон — 71М», так же в относительной целости нам досталось двадцать легких разведроидов «Быстроход-3», производства все той же корпорации «Техварп». Еще куча мин, гранат и несколько десятков переносных ракетных комплексов. И довольно необычное устройство: мобильный оружейный реактор для быстрой подзарядки блоков питания — «Краса-Кило», имперской сборки от «Армакорп». Где Оран достал эту штуку — ума не приложу…

Я задумчиво провел рукой по подбородку.

Все же неплохие вещички нам достались. Те же «Юниконы» — гусеничные боевые платформы, если смотреть со стороны бывшего землянина — представляли собой огромные беспилотные танки, где вместо одной пушки и пары пулеметов, на вооружение стояло плазменное орудие с коэффициентом мощности 3.1, под управлением продвинутого искусственного интеллекта. Сразу девять пластин из керратитового сплава защищали тела военных машин, а мощный движок обеспечивал ему неплохую скорость и маневренность.

«Быстроходы» — роботы-пауки, размером с большую собаку, оборудованные кучей сенсоров, сканеров, био-радаров и другой подобной техники, в качестве разведчиков будут просто незаменимы.

Комплекс полевого оперативного штаба — «Опора-3000» — состоял из двух быстровозводимых палаток из металлопластика с аппаратурой связи и управления. Позволял осуществлять контроль над подразделениями численностью до тысячи солдат-юнитов всего десятью офицерами-операторами. Новому Корпусу это очень пригодится.

Как и «Краса-Кило» — мобильный реактор для одновременно массовой подзарядки истраченных блоков боепитания. Просто незаменимая вещь в условиях долговременных боев.

Планетарная броня «Заслон-5» и винтовки «БР-АР» по своим характеристикам вполне отвечали требованиям любого военизированного подразделения, как недорогое, но надежное оружие.

Все это класса «Б», но честно говоря, разевать варежку на класс «А» для нескольких сотен солдат, а то и тысяч, еще далеко не время. Нужно быть благодарным и за это.

— А что за огромные пушки на колесах я видел в космпорту? — с интересом спросил командир баронских гвардейцев. — В базах по тактике вроде бы ничего похожего не упоминалось

— Ааа, это, — я усмехнулся. — Местное творчество, не изделия Содружества. Называется — «Удар Грома». Не знаю насчет боевой эффективности, но коэффициент мощности указан в 7.5 единиц. Должно быть перезаряжается целую вечность. Что-то наподобие артиллерийско-плазменного комплекса. Нам досталось три штуки, четвертый уничтожили.

— Легкая мишень, — презрительно заметила Стелла. Она помнила, что солдаты герцога ни разу даже не успели выстрелить из этой «вундервафли».

— Хорошо, — не дав разгореться обсуждению достоинств и недостатков боевой техники — а то вижу вон, как у некоторых загорелись глаза подискутировать о применении огромной пушки на колесах — я переключил внимание присутствующих на другие вопросы. В частности, дальнейшую занятость на ближайшие дни. Кто и какую работу будет выполнять до прилета кораблей Консорциума Т.А.О. Нельзя оставлять вооруженных людей, слоняющимися без дела, в противном случае они обязательно что-нибудь устроят. А нам сейчас совсем не нужны инциденты на планете, с населением просто переполненном адреналином от своего участия в прошедшей победе. Как бы ярые патриоты на Детей Гнева не стали бросаться. Тисара с этим роликом ну очень удивила…

— «Адаптация каарна?»

— «73 %»

— Негусто, — едва слышно шепчу себе под нос, цифры по устройству метаморфов не радуют. Хотя что ожидать от древнего биомеханизма? Кто его знает, когда он полностью развернется и начнет работу. В преддверии скорого прилета транспортников с оборудованием, надо осмотреть уже выученные базы и прикинуть дальнейшие шаги в этом деле. Кроме арочных переходов для гиперврат, на борту находится груз заказанных мною товаров, среди которых должны быть новые уровни специальностей.

— «Развернуть доступные на данный момент слот-сознания».

Сеграст выполняет приказ, на внутреннем экране наносети появляется десять сглаженных прямоугольных эмблем-значков, выстроенных в ряд. На двух из них изображены схематичные картинки: человеческая фигурка воина в доспехах, стоящая прямо и держащая перед собой упертый в землю двуручный меч и что-то похожее на птицу, на фоне звездного неба. Два слот-

сознания — «Воин» и «Пилот». Образы, наверное, каарн взял из моей ассоциативной памяти, когда формировал знания и навыки по разным направлениям. На третьем изображен полупрозрачный ромб без надписей. Там находятся все то, что не вошло в предыдущие слоты.

Мысленным усилием нажимаю на вооруженного рыцаря. Перед глазами разворачивается перечень изученных баз, отнесенных к этой категории:

1 — «Планетарные бронекостюмы класса «Б» — 2 ранг.

2 — «Боевые наземные дроиды класса «Б» -2 ранг.

3 — «Рукопашный бой» — 5 ранг.

4 — «Тактика ведения одиночных боевых действий на поверхности атмосферных планет» — 4 ранг.

5 — «Тактика ведения групповых боевых действий на поверхности атмосферных планет» — 4 ранг.

6 — «Тактика ведения одиночных боевых действий в пустоте» — 3 ранг.

7 — «Тактика ведения групповых боевых действий в пустоте» — 3 ранг.

8 — «Стрелковые оружейные системы, легкий и тяжелый тип, класс «А» и «Б» — 3 ранг.

9 — «Пустотные боевые скафы класса «А» — 5 ранг.

Выбранные ранее базы до пятого ранга в тактике и стрелковых системах пока еще находятся на четвертом уровне. Кроме рукопашного боя, изученного до пятого, остальные лишь закачены на автономный модуль памяти, но полностью не освоены.

Время. Его всегда не хватает.

Кликаю на другой значок с изображением птицы, список меняется:

— «Управление суборбитальных челноков» А и Б — 3 ранг, максимальный.

— «Энергетические щиты средних кораблей межсистемного типа класса «Б» — 2 ранг.

— «Малые межсистемники» — 5 ранг.

Подбазы:

— «Навигация» — 5 ранг.

— «Энергосистемы» — 5 ранг.

— «Орудийные системы» — 5 ранг.

— «Связь» — 5 ранг.

— «Структурное строение корпуса» — 5 ранг.

— «Система жизнедеятельности» — 5 ранг.

Topreading.ru

— «Корабельные энергетические щиты» — 5 ранг.

— «Пилотирование малого межсистемного корабля» — 5 ранг.

Глаза быстро пробегают по списку, потом нажимаю на третью иконку — «Разное». Последний значок в виде стеклянного ромба содержит множество баз с самыми невероятными названиями:

— «Биосфера планет типа «G» 2 ранг.

— «Правила музицирования на «сикроном-галларде» в классическом мантигарском исполнении» — 5 ранг, максимальный.

— «История работ художников эпохи Клинго по первому восприятию» — 3 ранг, максимальный.

— «Оценка моделей ландшафтных скульптур по одиннадцати параметрам» — 2 ранг.

— «Изобразительное искусство Моонтраанской художественной академии» — 1 ранг.

И еще с десяток похожего бесполезного хлама.

Чертовы костоломы из Филоры, закачивали всякую ерунду, чтобы проверить изменившуюся наносеть. Будь моя воля, я бы этих уродов оживил, чтобы еще раз прикончить. А доктора Гэлберт мог бы убивать хоть каждый день. Эта сука на всю жизнь запомнилась мне своими «экспериментами», больше подходящими испанским средневековым инквизиторам, чем просвещенным ученым из галактической цивилизации. С удовольствием бы еще раз с ней встретился…

Взяв себя в руки и отбросив эмоции в сторону, я продолжил копаться в интерфейсе наносети. Через несколько секунд нахожу вкладку с надписью: «Импланты». Развернутое окно содержит двадцать девять пустых угловых скобок-строчек. Только в первой имеется надпись:

— «Автономный модуль памяти — ОБП-1». Занято: 21 %.

Все правильно: пока у меня один имплант, который судя по выведенным данным загружен всего на пятую часть базами, купленными у наемников Детей Гнева. Еще полностью не изученные, но уже перенесенные внутрь наносети, на отдельный блок памяти.

В трюмах кораблей Консорциума будут также несколько имплантов, очень полезных для дальнейшего развития. Хотя точного плана по увеличению отдельных характеристик у меня пока нет. На что делать упор? С учетом изменений физических кондиций тела, наверное…

— Гра барон! — громкий стук бесцеремонным образом прерывает размышления.

— В чем дело? Заходите, — недовольно говорю я.

Дверь кабинета распахивается, на пороге вырастает один из наемников в черно-красном бронескафе. Он без винтовки, без шлема, но в перчатках и с ручным бластером на боку.

— Что случилось? Если что-то срочное, почему не по сети?

— Так ваша наносеть заблокирована. Стоит приоритет — «ультра», а у меня нет такого допуска, — солдат удачи пожал металлическими плечами.

— Значит так надо. Что случилось? — повторил вопрос я.

— Те бандиты, что вы приказали запереть под замок, с раннего утра ноют про встречу с вами. Мы их проучили немного, чтобы голос не поднимали, но они все никак не угомонятся. А так как вы приказали сохранить их шкуры в целости, то я не знал, что еще делать. Может они нужны не такими уж и целыми? — с надеждой поинтересовался стриженный под ежик верзила из Детей Гнева. Гангстеры его явно достали своими воплями. Бедняга просто кипел от негодования и желания хорошенько проучить наглых преступных элементов.

— Не успокаиваются, говоришь, — голосом товарища Сухова спросил я. — Что же, пойдем поговорим. Если окажется, что позвали зря, можешь с напарником сыграть ими в пинг-понг во дворе замке.

— А это как? — с интересом спросил наемник.

— Увидишь, — я обещающее усмехнулся и вышел в двери кабинета.

Глава 11

Планета Канваль. Замок барона.

До этого момента, Винсент Давино еще никогда толком не задумывался о смерти. Будучи молодым, ему казалось это глупым и не стоящим внимания — все когда-то умрут, какой толк об этом переживать. А став одним из руководителей крупной преступной организации считал, что конец его жизни наступит очень и очень нескоро. Благодаря деньгам, можно не переживать за процедуры омоложения, а власть и влияние защитят от физических угроз.

Но, как это зачастую бывает, жизнь распорядилась иначе. Все богатства и авторитет совершенно не играли роли на одной затерянной планетке, вдалеке от центральных миров Содружества.

Уже пошли вторые сутки взаперти, а дальнейшая судьба после пленения так и неизвестна. Это невероятно выводило из себя человека, привыкшего самому распоряжаться чужими жизнями. Почувствовать себя с другой стороны оказалось чрезвычайно неприятным событием.

— Босс, я тут пообщался с одним из охранников — он тоже оказался родом с приграничного мира, — Тонкий прошел в отдельную комнатку, забранную Давино себе в личное пользование.

Их поместили не в какие-нибудь мрачные казематы с сырыми каменными стенами и темным полумраком освещения, как можно было бы ожидать по внешнему виду строения, куда привезли захваченных. Две скудно обставленные комнаты с очень узкими окнами, похожие на вертикальные щели и крошечная уборная. Напоминало камеры предварительного содержания в отсталых мирах периферии, где гангстер как-то давно провел несколько дней.

Странно, что все же здесь нет подземелий. Замок снаружи выглядел очень колоритно. Этакий древнеаристократический стиль, какой иногда мелькает в современных голо-фильмах с историческими сюжетами. Неужели барон решил их не слишком мучить?

Подумав об этом, Винсент с грустью про себя усмехнулся. Жалость — это явно не то, что можно ожидать от мерсера. Ярко синие хрусталики льда на лице сингарийца отчетливо вспомнились Давино, он сильно сомневался, что в них когда-нибудь можно будет заметить

Topreading.ru

милосердие или сострадание. Будь у него возможность, новый барон, скорее всего, с большим удовольствием засунул бы нежданных гостей куда-нибудь в более мрачное место. Это четко ощущалось.

— И что? — Давино, наконец соизволил обратить взгляд на помощника. На самом деле ему совсем не хотелось о чем-то говорить. Настроение хуже некуда.

— Он говорит, что на планету кто-то собирается напасть, — немного торжественным голосом заявил двухметровый верзила.

— Когда?

— Меньше чем через сутки, — телохранитель с надеждой продолжил: — Может наемники проиграют, и победители нас освободят?

— И что? — Давино, наконец соизволил обратить взгляд на помощника. На самом деле ему совсем не хотелось о чем-то говорить. Настроение хуже некуда.

— Он говорит, что на планету кто-то собирается напасть, — немного торжественным голосом заявил двухметровый верзила.

— Когда?

— Меньше чем через сутки, — телохранитель с надеждой продолжил: — Может наемники проиграют, и победители нас освободят?

— Или казнят, если узнают о том, зачем мы сюда прилетели и чем раньше занимались, — возразил босс. — А может вообще, по замку всадят чем-нибудь убойным с орбиты и от нас даже праха не останется.

— Да, такое возможно… — задумался Тонкий. — Что же делать?

— Ждать. Что еще? Судя по всему, сбежать мы отсюда самостоятельно не сможем. Ты пробовал договорится с охранником о денежном возмещении за помощь? Если тут начнется заварушка, может получится удрать под шумок. Грузовоз еще здесь? Об этом твой новый «друг» ничего не говорил?

— Нет, про это не говорили, — правая рука Давино покачал головой. — От денег, наемник тоже отказался. Сказал, что еще жить хочет. Нового барона-сингарийца даже приезжие наемники побаиваются. Прикинь, босс, он пару дней назад голыми руками дэянских «мерцающих» завалил, сразу двоих, в одиночку.

— Дэянских воинов? — удивленно переспросил Винсент.

— Ага, самых настоящих. Охранник говорит сам их видел: лысые, с клинками, а на сингарийце едва заметная царапина!

Давино впечатлено протянул:

— Интересно у них тут…

Он уже слышал и даже больше — как-то пользовался услугами «мерцающих» для устранения конкурентов. Дэянцы зачастую не брезговали предоставлять услуги не только охраны, но и

более «специфических дел» любому, кто сможет заплатить достаточно большую сумму денег. Их чрезмерная жадность стала нарицательным именем среди жителей Содружества также, как и высокомерие сингарийцев. За деньги готовы пойти на что угодно. Ходили слухи, что даже «кудесники» — полноправные маги расы псионов — могли прикончить кого-нибудь за щедрую плату. Если, конечно, условия покажутся достаточно хорошими.

Сразу двое воинов не смогли убить барона Вольфа. Они учли, что выходят против сингарийца, но все равно проиграли. А ведь обычно даже на самую сложную цель хватало одного «мерцающего»… мда… похоже с этим светловолосым не только у Давино проблемы.

Всеблагая грешница Мэри, как же с таким совладать? Двух дэянцев голыми руками… невероятно…

Следующий день пролетел незаметно, попытки выбраться из каменной клетки, пойманные бандиты не предпринимали, справедливо опасаясь быть за это убитыми. Непреклонная жестокость наемников Биржи Найма также широко известна в галактике. Зачем их провоцировать?

Известию о победе баронских сил над армией вторжения бандитский босс не слишком удивился, было у него сильное подозрение, что нового правителя этого мира, так просто с наскока не взять. Только кровью умоешься.

В общем-то так и случилось. Потери сторон в конечном итоге оказались просто несопоставимым: больше тысячи человек убитыми, восемь кораблей уничтожено, а у Макса Вольфа всего несколько десятков погибших, причем большая часть вообще гражданских.

Об этом сидящим в заточении напоследок поведал охранник, с кем Тонкий свел небольшую дружбу. А вот пришедшие взамен наемники уже не отличались разговорчивостью, приказавшие к смотровому окну в двери не подходить и не пытаться с ними разговаривать, иначе наркоторговцы об этом будут долго жалеть.

Чем больше проходило времени, тем больше Винсент Давино начинал переживать. В конце концов, по его приказу торпеды стали шуметь и кричать, требуя вызвать на разговор барона.

Накаченные верзилы в красно-черных бронескафах на возникшие беспорядки ответили привычным применением силы: сразу трое боевиков схлопотали закованными в металл кулаками.

Разбитые носы, свернутые набок челюсти — бывший уличный грабитель и наемный убийца, сразу заметил, что рядовые мерсеры сдерживают удары. Пара брошенных в лицо оскорблений заставила одного короткостриженого аж побелеть от гнева, но вместо сокрушительного удара с проламыванием черепа обидчика, дело закончилась лишь еще одной оплеухой.

Это явно не сострадание к бедным нарко-мафиози от мерсеров Биржи Найма. Похоже им отдали приказ оставить пленников целыми и пригодными для дальнейших переговоров, иначе комнаты давно бы превратились в филиал имперского отдела департамента юстиций по вынесению смертных приговоров.

Так что, шум продолжился, пока наконец створки дверей не разошлись, впуская внутрь плечистого барона в черно-зеленом комбезе. Льдистые голубые глаза скользнули по пленным бандитам, равнодушно пропустив разбитые лица, а затем уперлись в Давино:

— В чем дело? Только коротко, у меня мало времени.

— Эээ, — несколько заторможенно начал исполнительный руководитель корпорации «Костра Инк.», скрывающей под своей вывеской одно из крупнейших преступных образований в галактике. Взгляд молодого сингарийца просто вымораживал, такая в нем виднелась смертельная стужа.

Ублюдочные генетики и их творения! Да в этом парне вообще не чувствуется человек! Взгляд у распоследнего убийцы теплее, чем у этого сопляка. Винсенту захотелось выругаться, до этого момента он не имел дела с расой усовершенствованных людей, даже лично ни с кем не встречался. И вот теперь можно лично убедиться, что слухи не врут: сингарийцы и впрямь полностью подтверждают мифы, что ходит о них по галактике. Хорошо еще, что их мало, по сравнению с остальным населением Содружества. Если бы из таких молодцов стали формироваться силы правопорядка, то житья таким, как Винсет точно бы не стало. Попробуй, дай такому взятку…

— Ну, я жду, — поторопил высокий блондин.

— Если через определенный промежуток времени мы не выйдем на связь, то в нашей организации поймут, что дело провалилось и сюда будут направлены корабли на выручку.

— Корабли, говоришь? — с какой-то странной интонацией спросил барон Вольф. — А какие именно корабли? Боевые? Класс? Тип? Средние, большие?

Давино замолк, ему моментально на ум пришел рассказ дружелюбного охранника о недавней победе. Неужели этот красавчик сейчас раздумывает над тем, чтобы захватить прилетевших сюда коллег Винсента? С него станется…

— Я только хочу сказать, что если в будущем произойдет столкновение между нашими людьми, то договорится о возможном партнерстве в дальнейшем будет намного сложнее, — босс гангстеров на секунду умолк, а потом напомнил опасному хозяину красивого замка о последнем разговоре: — Вряд ли мои товарищи захотят давать доступ к технологиям «Армакорп» людям, убившим их подчиненных.

Всего секунда понадобилась сингарийцу, чтобы принять решение:

— Пошли за мной, — и направился в сторону выхода, бросив через плечо: — Один.

Тонкий начал было подниматься со стула, на котором до этого сидел, явно намереваясь возразить, но Давино успокаивающе кивнул ему, веля не лезть.

Мельком брошенный взгляд на соратника, заставил подумать о колоссальной разнице между бароном и Тонким. Несмотря на внушительные общие физические кондиции последнего — телохранитель совсем не оказывает впечатления настолько опасного существа, как идущий впереди молодой парень, из которого просто волнами исходила сила и уверенность.

Поставь обоих вдалеке и любой человек увидит, что помощник Винсента и выше на полголовы, и шире в плечах, но приблизившись, так же станет понятно, против кого можно пытаться выступать, а с кем лучше всего не связываться.

Опытный гангстер, прошедший не одну бандитскую войну, понимал это как никто другой. Вся интуиция киллера в прошлом, не раз спасавшая ему жизнь, говорила ни в коем случае не идти на прямое столкновение с новым повелителем баронства Канваль.

Они шли по шикарно обставленному коридору, где на полу лежал толстый ковер, а по стенам

висели старые картины, несколько скульптур дополняли обстановку благородного стиля. Везде тишина, как будто замок обезлюдил на данный момент. Но попавшиеся по дороге несколько караульных в полном боевом обвесе, развеяли это впечатление.

Шаги глушились высоким ворсом, не позволяя заметить приближение человека. Таким образом, вынырнувшая из-за поворота стройная женская фигурка в черно-красном, заставила Давино вздрогнуть от неожиданности.

Прошедшая мимо уже виденная ранее сингарийка лишь коротко переглянулась с соотечественником, не обратив никакого внимания на идущего позади пленника и молча направилась дальше.

Винсент с жадным любопытством присмотрелся к ее отстраненному лицу и весьма соблазнительной фигуре. Резкие черты создавали удивительную красоту, оказывающую двойственное впечатление магнетизма и опасности, когда не хочется отводить взгляд в сторону, но в то же время осознаешь, что восхищаться лучше всего на приличном расстоянии, не вызывая гнев ее владельца. А идеальные пропорции тела легко заставляли учащенно биться сердце любого мужчины.

Винсент с жадным любопытством присмотрелся к ее отстраненному лицу и весьма соблазнительной фигуре. Резкие черты создавали удивительную красоту, оказывающую двойственное впечатление магнетизма и опасности, когда не хочется отводить взгляд в сторону, но в то же время осознаешь, что восхищаться лучше всего на приличном расстоянии, не вызывая гнев ее владельца. А идеальные пропорции тела легко заставляли учащенно биться сердце любого мужчины.

Что ни говори, а сингарийские генетики-ученые отлично знают свое дело, этого у них не отнять.

— Заходите гра Давино, поговорим в более приятной обстановке, — Барон Вольф приглашающе указал на открытую дверь, давая возможность пройти первым.

Коротко выдохнув, босс наркоторговцев решительно вступил в светлый дверной проем.

* * *

Планета Канваль. Замок барона. Личный кабинет.

На первый взгляд, главарь прилетевших бандитов не оказывал сильного впечатления: очень скромная фигура, хотя и крепкого сложения, обычное незапоминающееся лицо — он совсем не походил на крутого гангстера, босса крупной преступной группировки межзвездного масштаба. Скорее на офисного клерка средней руки на отдыхе или кого другого столь же мирной профессии. Неопределенного вида комбез серого цвета походил на пилотский, но явно имел корни полувоенного назначения. Такие покупали для полетов в космос, так как там обычно встраивалась система жизнеобеспечения, позволяющая прожить в разгерметизированном пространстве определенное время.

Короче говоря — ничего особенного. Встретишь такого в любом космопорте — пройдешь мимо, не обратив внимания.

Но если более внимательное приглядеться к глазам нынешнего собеседника, то очень четко можно заметить, что в кресле для посетителей сидит точно не рядовой гражданин

Содружества.

— Итак, по поводу «техико», — я достаю из верхнего ящика стола черный браслет и кладу перед собой. — Вы заявляли, что сможете достать полный комплект, причем не один, а также другие разработки «Армакорп».

— Совершенно верно, — крутнув в руке наполненный бокал со светло-коричневым напитком, отвечает Давино, делая при этом небольшой глоток. Он впечатлен качеством угощения. Жерар Канваль знал в этом толк, выбирая для себя только самое лучшее.

— Когда вы сможете их сюда доставить?

— Прошу прощения, уважаемый барон, но для начала нам необходимо договориться о нашем сотрудничестве. Насколько я помню, речь шла именно о партнерстве, а не о том, что я и мои коллеги будем просто так снабжать вас продвинутыми технологиями от крупнейшего военного подрядчика Империи, — мирно возражает на прямой вопрос гангстер.

Я откидываюсь на стуле назад, задумчивый взгляд скользит по лицу бандитского босса, а в душе несмотря на спокойный тон беседы поднимается волна раздражения. Так и охота сдать этого субчика вместе с подельниками каким-нибудь специальным органам. Пусть с ним порезвятся, выбивая информацию о местной мафиозной организации. Но наличие темного предмета на столе делает это желание пока неосуществимым. Мне нужно добраться до сокровищницы «Армакорп».

— Откуда мне вообще знать, что вы точно имеет туда доступ, а не ваш «ходячий шкаф» достал его где-нибудь случайно? — лениво цежу слова, внимательно отслеживая реакцию. — Лично мне помнится, что в прошлый раз вы находились в шаге от того, чтобы попасть с моей помощью в комнату допросов к полисам или кому-то другому, также заинтересованному в общении с вами.

— Это правда, — спокойный ответ с едва заметным пожиманием плечами, Давино сделал еще одних глоток, он не отводил взгляда. — Мы уже давно пользуемся услугами нескольких сотрудников корпорации, причем многие из них находятся на довольно внушительных постах. Не на самом верху, в управляющем совете директоров, но с вполне высоким уровнем допуска. Подделать несколько бланков заказа приемки и доставки, а также изготовления лишних изделий, не составляет для них труда. За хорошую плату разумеется.

Встаю из-за стола, чтобы медленным шагом прогуляться вдоль двух широких окон, яркий солнечный свет бьет прямо глаза, заставляя прищуриваться, но я довольно подставлю под него лицо. Погода теплая, но и не жаркая, сейчас бы искупаться, да позагорать…

— Хорошо, допустим я вам верю, — снова поворачиваюсь к Давино. — По поводу сотрудничества могу сразу сказать, что никаких плантаций грез Зуза на планете больше не будет. Никогда.

Мафиози хочет что-то сказать, но я не даю ему на это времени:

— Но, вы получите кое-что ценное взамен. Если окажется, что ваши отношения с «Армакорп» обстоят именно так, как вы говорите.

— Деньги? — слегка презрительно спросил Давино. — У вас нет столько, сколько мы зарабатывали на «грезах».

— Нет, не деньги, — я скрещиваю руки на груди, облокачиваясь задом на подоконник. Местное светило начинает приятно нагревать ткань гвардейского комбеза, в котором я в последнее время предпочитаю ходить по настоятельной просьбе невесты. — Безопасный доступ к транзитному узлу гиперврат. Скоро в этой системе начнется строительство сразу нескольких Арок, направленных в глубины сектора Доминион. Могу поспорить на что угодно, что ваши люди найдут применение таким партнерским отношениям. На контрабандных товарах, обходящих положения Хартии Порядка о свободной торговле при должном умении можно заработать ничуть не меньше, чем на опасных для жизни наркотиках.

Гангстер задумывается, пустой взгляд ищет что-то на стеклянных краях стакана, так проходит минуты три в полной тишине.

— Полагаю, у вас будет полная власть над гиперпереходами, но развертывание торговой сети займет не один год. Какой смысл сотрудничества прямо сейчас?

— Вы будете первыми с кем я договорюсь, — дойдя до бара, я плеснул себе местный аналог коньяка и продолжил: — Я отнюдь не идеалист и отлично понимаю, что рано или поздно новое направление заинтересует теневые бизнес-структуры цивилизованных миров. Организации, работающие за рамками закона, не смогут пропустить открытие сети арочных переходов в густонаселенный галактический сектор. До последнего времени Доминион находился вне основной жизни Содружества, хотя де-юре вроде как является его активным членом. Но отсутствие плотных торговых потоков между ними делал эту связь очень слабой. Теперь же все изменится. А значит все стороны жизни развитых миров придут в сектор аристократических Семей.

Небольшая пауза для гостя, чтобы он оценил мой короткий спич по положению вещей, а затем простая констатация факта:

— Вы ведь не одни такие в галактике. Уверен организации подобной вашей полно в обитаемом космосе. Я хорошо осознаю, что искоренить преступность в обществе, тем более организованную, физически невозможно. Всегда будут те, кто захочет чего-то такого, что обычным законом запрещено и те, кто сможет предоставить это за определенную плату. Но пускать на самотек или позволять бесконтрольно действовать на своей территории я не могу. Планета Канваль будет полностью закрыта для ваших коллег, но вот по таможенным преградам, которые здесь начнут действовать вскоре после начала функционирования гиперврат, мы поговорим. Правила свободной торговли Хартии Порядка можно слегка изменить для некоторых групп товаров определенного круга лиц. По крайней мере с этой стороны. Вопрос только в том, будете ли этими людьми вы и ваша «Костра Инк.» или какая-то другая организация с подобным направлением работы. Я вовсе не хочу делиться с продажными таможенными чиновниками деньгами за то, что рано или поздно пойдет через будущий транзитный узел.

— Так что вы предлагаете сейчас? Конкретно, — спрашивает Давино, спустя еще некоторое время размышлений.

— Сейчас я предлагаю вам связаться с вашими коллегами в Содружестве, — тут я достал из другого ящика стола прямоугольную пластиковую коробку. — Это вроде ваше? Мобильный терминал гиперсвязи.

Босс-мафиози молча кивает.

— Вы скажете им прислать сюда корабль с одной маленькой посылкой, где будет лежать новый

комплект «техико», вариант — «Воин». Абсолютно новый, только что с завода и обязательно неактивированный. Чтобы никаких привязок в другим операторам. Искин должен быть чистым, но с паком военных программ поведения на отдельном носителе. Когда это сюда доставят и станет понятно, что это именно то, что надо, я вас отпущу на том же корабле обратно. Где вы сможете донести мое предложение до своих товарищей. А «техико» останется здесь, в качестве возмещения за беспокойство, — на этом месте я усмехнулся. — Считайте это проверкой ваших возможностей контактов с корпорацией «Армакорп». Если вы не соврали, то это не должно составить труда.

— А если этого не случиться? Что тогда? — Давино напряженно уставился мне прямо в глаза.

— Тогда я сдам вас в ближайшее представительство имперской СБ. Могу поспорить, что там даже премию выплатят за такую одиозную фигуру как вы, — как можно более серьезным голосом отвечаю я, не отводя взгляда в сторону. — Вас там на атомы разберут, Винсент.

— Тогда я сдам вас в ближайшее представительство имперской СБ. Могу поспорить, что там даже премию выплатят за такую одиозную фигуру как вы, — как можно более серьезным голосом отвечаю я, не отводя взгляда в сторону. — Вас там на атомы разберут, Винсент.

Последняя ремарка, сказанная негромким проникновенным голосом, заставила гангстера непроизвольно вздрогнуть. Ему явно не понравилась озвученная перспектива.

— Так что? Вы согласны? — пластиковый бокс медленно пододвинулся по столу в направлении Давино.

Облизав губы, тот решительно кивнул, молча беря терминал в руки.

Еще спустя полчаса, вызванный от ближайшего поста наемник, уводил его обратно в камеру, по пути, чуть не столкнувшись с входящей в кабинет Тисарой.

— Что-то случилось? — дождавшись, когда представитель организованной преступности выйдет за дверь, спрашиваю формальную невесту.

Сегодня она решила отказаться от уже привычных открытых платьев зеленого цвета и оделась в какие-то свободные фиолетовые одежды, чем-то смахивающие на японское кимоно.

Ну или пижаму, как на мой не слишком притязательный взгляд солдата удачи. Хотя, сомневаюсь, что благородная аристократка будет ходить перед чужими людьми в спальной одежде. Впрочем, кто их знает, эти местные нравы. Может стоит закачать себе какие-нибудь базы по этикету и нормам поведения в Доминионе? Я теперь вроде как один из здешних аристократов, надо знать куда какой вилкой тыкать, если вдруг нелегкая занесет на званный ужин.

— Да, хочу обсудить кое-что, — стройная девичья фигура прошествовала в направлении барного углубления в стене, как только заметила у меня в руках наполовину полный стакан.

— Слушаю, — вежливо ответил я, хотя мысленно поморщился.

В планах на сегодня было покопаться с интерфейсом каарна и сеграста. Надо изучить возможность непрерывного подключения к броне из наноботов. Если сделка с Давино пройдет как надо, вскоре у меня появится новый весьма крутой девайс, который есть во всей необъятной галактике с триллионами жителей всего у нескольких сотен человек. Ну или чуть

больше, черт его знает, сколько «Армакорп» уже успела продать этих технологических новинок.

— Хочу обсудить нашу свадьбу и приглашение на День Примирения на Сатлосе.

— День Примерения на Сатлосе? — я недоуменно смотрю на хрупкую девушку, с ногами взобравшуюся в одно из кресел, ее руки крепко обхватили невысокий стакан. — Первый раз слышу.

— Приглашение пришло через сервер станции гипер-связи напрямую на мой личный сетевой адрес. Семья Маккинн не знала точно, как связаться с тобой и отправила письмо мне. Про нашу ситуацию уже знают, так что они обратились ко мне.

— Что за День Примирения? — снова спрашиваю я, усаживаясь в кресло рядом.

— Ежегодный праздник на Сатлосе. То ли две, то ли две с половиной тысячи лет назад, один из семьи Маккинн попробовал примерить два враждующих рода на родной планете. После недели упорных переговоров, ему это удалось — было заключено перемирие с окончанием кровопролития. И хотя оно продлилось недолго — меньше чем через пару лет между соперниками снова вспыхнула война — традиция проводить неделю без схваток и боев как-то прижилась. Теперь каждый год на Сатлос, в имение семьи Маккинн, съезжаются представители всех благородных родов Доминиона. Пьют, веселятся, по ходу проводя переговоры, заключая альянсы и союзы.

— Ясно, — немного алкоголя вызвало в теле приятную расслабленность. Забросив одну ногу на подлокотник, я сделал еще один глоток. — Аристократическая тусовка. Нам туда обязательно ехать?

— Желательно, — нейтрально заметила Тисара, слегка развернувшись в мою сторону. — Ты новый правитель хотя и небольшого, но все же домена. Будет лучше если тебя увидят, да и меня тоже. Заодно можно будет взять с собой людей из Консорциума Т.А.О.

— Зачем?

— Чтобы они смогли договорится о новых точках для размещения гиперврат. Наша система будет главным транзитным узлом, но в других местах тоже необходимо построить арки для охвата всей территории Доминиона. Лучшего места для проведения предварительных переговоров просто не найти. Уверена, недавний сокрушительный разгром сил герцога Орана также сыграет в этом положительную роль. Аристократы любят победителей и презирают неудачников.

— Скорее завидуют победителям, — ворчливо поправил я молодую девушку. — Как бы у кого-нибудь не появилось желание прикончить меня, да заодно и тебя за наши дела.

Баронесса удивленно расширила глаза:

— Там, конечно, иногда происходят личные дуэли — Кодекс Войны и традиции Дня Примирения это ни в коем мере не запрещает, а даже поощряет, чтобы дело разрешалось только между двумя людьми и без многочисленных смертей. Но я очень сильно сомневаюсь, что кто-нибудь осмелится бросить вызов сингарийцу-мерсеру. Даже по условиям замены дуэлянта, не найдется сумасшедшего это сделать, так как есть вероятность того, что ты сможешь победить, а затем снова вызвать обидчика. Второй раз нужно драться уже самому. Так рисковать жизнью никто не захочет.

— Ты для этого хочешь ускорить свадьбу? — я решил немного сдвинуть тему беседы.

— Да, если мы прилетим туда полноценной парой, то власть над баронством не посмеют оспаривать даже на словах.

— Понятно.

Внезапно на ум приходят последние события и праздник аристократов. А почему бы нечто подобное не организовать здесь?

— Как я понимаю, жениться ты хочешь громко, в планетарном масштабе?

— Думаю, подданные заслужили небольшой праздник, — Тисара настороженно посмотрела на меня. — А что? Ты против?

— Нет, вовсе нет, — я поспешил успокоить девушку. — Но думаю, что мы можем совместить сразу несколько событий. Почему бы наш союз не отметить еще и военным парадом? В честь победы над вероломными агрессорами герцога Орана? Насколько я в курсе, планетарная оборона усиленно начнет пополняться уже в ближайшее время — количество желающих туда вступить намного превышает необходимый объем на данный момент. Устроим парад.

— Парад? — юная аристократа так на меня удивленно уставилась, что мне даже стало неуютно. Как будто на какого придурка смотрит. Пришлось объяснять идею более подробно.

— Выберем ровное свободное место, поставим туда зрительские трибуны, пригласим лучших граждан баронства и под бравую музыку перед ними промаршируют наши войска-победители. Скажем, новобранцы из Корпуса, полицейские Сен-Мар, которые активно участвовали в боях против десанта в городе, баронская стража, рекруты с Бринги-17 и конечно же — наемники Детей Гнева. В небе пролетят строем военно-транспортные боты, внизу проедут трофейные беспилотные платформы и боевые дроиды. Истребители Элдриджа к сожалению, могут находится только в пустоте, ну да ладно, думаю и без них будет вполне неплохо.

Глаза Тисары расширились и никак не хотели обратно принимать нормальное положение. Девушка зависла, прокручивая в голове получившийся образ, ее явно впечатлила моя задумка.

— Но зачем? — наконец выдала она, при этом сама же через секунду и ответила на вопрос: — Все баронство будет наблюдать за этим зрелищем в едином объединяющем порыве. Можно такое проводить регулярно, чтобы люди никогда не забывали кто они и откуда. Когда транзитный узел заработает на полную, нам надо сохранить идентичность нации баронства. Соблазны развитых миров могут пошатнуть патриотизм людей, но так… Так, они всегда будут помнить, что в первую очередь являются рожденными в мире Канваль, а только потом уже кем-то другим.

Еще через несколько мгновений, аристократка выдала:

— Это гениально! Ты просто гений! Я в жизни не слышала ни о чем подобном!

Надо признать, юная правительница удивительно быстро осмыслила и приняла случайно возникшую идею. Даже сумела обдумать ее полезность и необходимость. Все же не зря она принадлежит к роду, чьи поколения правили целым миром уже не одну тысячу лет. Можно смело сказать, что власть у Тисары в крови.

— Можем дополнить еще лучше, — сказала она. — Через двадцать четыре дня будет

интересная дата — начало строительства города.

— День основания Сен-Мар?

— Да. Формально его никто толком не празднует, так как событие по сути весьма спорное. Первое поселение появилось лет за десять до этого. Когда люди жили в изолированных модулях, ожидая, когда установки терраформирования закончат работу и превратят безжизненный кусок камня в пригодное для жизни место. Но мы можем совместить старое событие — основания первого города и новое — победу над герцогом с нашей свадьбой. Соединим историю баронства, как переход из старой эры в новую, — Тисара в возбуждении вскочила с кресла и начала быстро ходить вдоль стола. — Нужно будет придумать новый герб для возрожденного домена. Мы были сельскохозяйственным миром, а станем развитым. Все должны почувствовать эти изменения. Даже на уровне обычных знаков.

— А старый тебе чем не нравится? — слегка ошарашенный вспыхнувшим напором двадцатилетней баронессы, спросил я, при этом кивнув головой в сторону репродукции, висевшей на стене, позади стула хозяина кабинета.

Брошенный Тисарой взгляд в направлении расчерченного по диагонали прямоугольника, не отличался симпатией. Кажется, ей не по душе старый герб Семьи.

Я внимательно посмотрел туда же: какие-то лепестки и кустики, на черно-зеленом фоне с надписью, идущей полукругом сверху: «Мир. Довольствие. Порядок». Нынешний девиз рода Канваль.

— Знаешь, мне он никогда не нравился, — сказала девушка, ее пурпурное кимоно, мелькавшее до этого вместе с хозяйкой по комнате ярким пятном, наконец-то замерло на месте. — На мой взгляд старый, самый первый, намного лучше.

— Это какой? Он сохранился?

— Сейчас, прикажу искину замка скинуть из архива, — глаза баронессы расфокусировались, она вышла в сеть через наносеть.

Буквально через несколько секунд у меня всплыло окошко:

— «Входящий файл».

Мысленным усилием кликаю по кнопке «открыть», на внутреннем экране разворачивается изображение: на звездном фоне схематично нарисован звездолет, летящий вперед, позади него большой меч, острием вниз и надпись под картинкой четкими буквами — «Во славу предков и потомков».

Вроде бы простенькая картинка почему-то заставила замереть в восхищении. Такая в ней чувствовалась сила и храбрость, тех отчаянных смельчаков, что не побоялись бросить вызов безжизненному пространству и ушли в неизвестность, покинув родные миры.

— Этот герб относится к временам Отказов? — скорее утвердительно, чем вопросительно спросил я. Несколько мельком просмотренных книг дали мне общее представление о истории сектора Доминион.

— Да, когда мой далекий-предалекий предок взял своих ближайших соратников и отправился

из родного мира искать себе новый дом, — Тисара опять вернулась в кресло рядом. — Он отказался от старого герба, под которым присягал брошенному королю-сюзерену и взял новый — этот. Через несколько столетий, какой-то кретин подумал, что он не отвечает правилам времени, заменив его дурацкой мазней с цветочками.

— Знаешь, а мне он тоже нравится больше, — говорю я. — Давай, действительно, поменяем на него. Пусть будет символом нового возрождения баронства.

— Покажем его на празднике. Кстати, а как его назовем?

Я чуть было не брякнул — «День Победы», по аналогии с парадом на моей далекой Родине, но подумав решил, что для этой ситуации такое название не подходит. Сравнивать небольшую стычку с четырехлетней войной, унесшей десятки миллионов жизни будет слишком кощунственно.

— Даже не знаю, есть идеи?

— Пока нет, но думаю, еще что-нибудь придумаем. Ладно я пойду, обсужу это с Ламонтом, может старый пройдоха посоветует что-нибудь еще дельное, — Тисара встала, подошла ко мне и неожиданно склонившись, впилась долгим поцелуем. Оторвавшись, она провела ладонью по моей щеке и сказала: — Это была отличная идея, муж.

А затем, не дожидаясь ответной реакции, быстрым шагом вышла из кабинета.

Я отхлебнул из так и не опустевшего стакана, рука задумчиво прошлась по короткостриженым волосам, а в голове пронеслись мысли о возможных разборках между двумя девушками в замке.

Правда при этом, можно будет смело ставить на Стеллу с ее военной подготовкой профессионального наемника, но терять баронессу что-то тоже не слишком хочется. Может сингарийка отнесеться по-взрослому к вдруг захотевшей личных отношений молодой аристократке? Она вроде бы об этом как-то говорила. Не хотелось бы склок и ссор.

Еще некоторое время поразмышляв об этом, я все же решил пока выкинуть эти проблемы из головы, чтобы заняться более интересным делом. А именно: пытаться при помощи сеграста и замкового искина синтезировать знаменитую мелодию с Земли под красноречивым названием: «Hell March». Уверен на сто процентов, что не только местных проберет, когда они увидят марширующих под эту музыку, закованные в металлические бронированные скафы с тяжелыми плазменными винтовками наперевес, защитников баронства Канваль. Ошеломительный эффект будет обеспечен.

Надо будет также подумать о месте проведения парада. Центральная площадь Сен-Мар для этого категорически не подходит. Мало того, что небольшой размер, явно не вместивший бы достаточно зрителей, так еще почти пятую часть занимает Скала Власти, огромный каменный булыжник, высотой с многоэтажный дом. Видимо придется искать площадку за пределами города, возводить отдельные трибуны, наладить звуковое сопровождение и другие подобные мелочи.

Причем к этому времени надо обязательно уже набрать как минимум пару сотен новобранцев в Корпус планетарной обороны, а также научить их хоть немного маршировать в ногу. Насколько я понимаю, здесь об этом имеют весьма отдаленное представление.

Черт!

Я резко отодвинул стакан в сторону.

Корпус он собрался показывать. А ведь еще даже не решен самый главный вопрос по структурному формированию нового подразделения. Разбивка по взводам, назначение младших командиров — да на это нужен целый вагон и маленькая тележка времени. Ни за какие двадцать дней подобное сделать просто физически невозможно.

— Стелла, срочно зайди ко мне, — посылаю сообщение через сеть лидеру десантной секции наемного отряда Дети Гнева.

У кого, у кого, а вот у нее в этих вопросах опыта должно быть более чем достаточно. Под ее командованием две сотни мужчин и женщин исключительно агрессивной профессии, но судя по всему Стелле это не мешает держать их под контролем.

— Привет, — через пять минут, наемница появилась в комнате, одетая в неизменный красно-черный комбез. — В чем дело?

— Я про новый Корпус, как там дела?

— Вроде неплохо, — небольшой планшет лег на стол, а сама девушка присела на его край. — Замковый искин обрабатывает заявки, их подают через местную планетарную сеть. Я просматриваю и вношу кандидатов в два списка: годен и запас.

— И сколько на этот момент человек отмечены — «годен»? — с интересом спрашиваю я.

— Триста пятьдесят семь, — глаза Стеллы расфокусировались на несколько секунд, она сверялась с данными через наносеть.

— Неплохо, — удивился я. — Всего два дня после сражения, а уже столько добровольцев.

— А что ты хотел? Планета сельскохозяйственная и не слишком богатая, много используют человеческий труд. Даже с субсидиями от баронской казны, повсеместно содержать дроидов и подобные автоматизированные системы могут позволить себе далеко не все. Поэтому физически крепких парней и девчонок тут полным полно. А когда баронесса обратилась к населению через тот ролик, многие из них захотели примкнуть к доблестным защитникам родного мира.

— И когда по-твоему будет набрано пятьсот человек? Завтра? Послезавтра?

— Скорее всего, — Стелла отбросила короткую челку со лба в сторону, а затем подозрительно на меня уставилась. — А что? Зачем ты об этом вдруг вспомнил? Ты же сказал, что полностью делами планетарного корпуса можно будет заняться после прилета первых кораблей Консорциума.

— Это уже не может ждать. Нужно форсировать события, — я коротко пересказал разговор с Тисарой, объяснив, что такое парад и для чего он нужен.

Наемница, как говорится сразу «въехала в тему» и пришла от задумки в полный восторг не меньше юной аристократки.

Вот же блин. Везет мне на милитаристски настроенных женщин. Дай им волю, они бы уже, наверное, штурмовали владения герцога Орана.

— Как насчет сингарийского способа формирования воинских подразделений? — выслушав проблему по части структуры нового Корпуса, предложила Стелла.

— Это как? — но через секунду я понятливо кивнул. — «Сингарийские звезды»?

— Да, почему бы не сделать, как у нас? Боевая эффективность наших подразделений признается всеми странами в галактике.

При этих словах я широко усмехнулся. В базах по тактических схемам ведения боевых действий на атмосферных поверхностях, досконально приводились все семь появлений армии расы генетиков-ученых на поле боя за пределами родного мира.

Сингарийцы очень редко посылают своих войска куда-то воевать и всегда делают это только в составе объединенного флота Содружества. Но когда это происходит, можно с уверенностью ожидать неминуемой победы.

Особенно мне запомнился случай, когда в противостоянии с пиратами, окопавшимися на далекой планете огромными силами и по сути превратившими ее в неприступную цитадель, откуда регулярно вылетали на разбойный промысел целые эскадры, завязли элитные имперские и сайконские штурмовые батальоны. Федерация предлагала даже вывести сухопутные части, чтобы выжечь там все на километр вглубь орбитальными ударами. Но несколько тысяч заложников вынудили имперцев отказаться от этой затеи, крепче сжать зубы и направить туда еще больше людей, параллельно позвав на веселье сингарийцев.

Те не заставили себя долго ждать, так как судя по данным разведки, среди пленников находилось несколько представителей светловолосой расы.

Рассказывать про целые сутки боев очень долго и займет слишком много времени, можно лишь отметить, что «сингарийские звезды» в количестве всего четырех штук, по пятьсот бойцов в каждой, сыграли тогда решающую роль в освобождении планеты.

Идеальные ученые создали идеальных солдат, которые сокрушительной волной сметали преграды на своем пути, истребляя врагов десятками тысяч. Этот день навсегда запомнился не только пиратским кланам Фронтира, но и солдатам другимх государств Содружества. Именно тогда все впервые увидели, насколько могут быть смертоносны сингарийцы. До этого момента их знали только с одной стороны: ведущих ученых в сфере генетических исследований и других вполне мирных профессий. Как оказалось, голубоглазые умеют хорошо не только лечить, изучать и вообще созидать, но и очень даже прекрасно познали искусство разрушения и убийства себе подобных.

— Вряд ли из них выйдут настолько хорошие солдаты, — скептично замечаю на предложение Стеллы.

— Я на это и не рассчитываю, — наемница слегка пожала плечами. — Только управлять намного легче и удобнее при пятеричной системе деления, чем по общепринятым канонам. По крайней мере, в не слишком многочисленных подразделениях.

Некоторое время на быстрое обдумывание, прикидывание ситуации и вынесение решения:

— Хорошо, давай попробуем. Но хотелось бы, чтобы они все же умели к определенному времени идти четко в ногу друг с другом. Чтобы не были похожи на стадо животных, недавно выпущенных на водопой.

Воительница улыбнулась на приведенное сравнение и твердо пообещала:

— Не волнуйся, я лично займусь их тренировкой.

Глава 12

Планета Канваль. Замок барона.

— Нужно поговорить, — Стелла зашла в спальню, когда я уже собирался рухнуть в обучающий транс после недавней тренировки.

За последние дни, даже без учета медкапсул с препаратами Разгона — ни на планете, ни у мерсеров на корабле, их не оказалось — я успел вполне неплохо продвинутся в изучении закаченных ранее баз. Тактика одиночных боевых действий на планетарных поверхностях уже достигла пятого уровня и теперь я планировал довести до такого же ранга тактику в составе подразделений.

После займусь «пустотным пространством», а чуть позже надеюсь приступить к стрелковым системам обоих классов личного типа.

И конечно, «Рукопашный бой» и «Правила торговых операции на территории Содружества» — обе специальности теперь пятого уровня, прочно войдя в разум необходимыми знаниями. Если первая база мне уже спасла жизнь при встрече с дэянскими ассасинами, то вторая поможет в дальнейших переговорах с торговыми представителями «Консорциума Т.А.О.», которые прибудут сюда вместе с оборудованием для более детального разговора по части дальнейшего сотрудничества.

— Нельзя это было сделать в спортивном зале? — не хотелось нарушать строгий распорядок, в последнее время четко регламентирующий день. Но видимо придется, лицо наемницы слишком серьезно для пустой болтовни. Да и не станет она отвлекать простыми вещами.

— Нельзя, это не разговор для такого места. Я хочу, чтобы ты внимательно отнеся к услышанному, — Стелла прошла к одному из резных стульев в спальне, но вместо того чтобы сесть, оперлась на спинку.

— Хорошо, я слушаю, — говорю, усаживаясь на небольшой пуфик у кровати.

— Со мной связались из дома, сюда хочет прилететь несколько человек, чтобы более внимательно изучить твое тело, — единым предложением выпалила девушка. — Я отправила сообщение о новой трансформации — там захотели лично посмотреть на результаты.

— Так… — неопределенно пожимаю плечами, информация неожиданная. — Ты что за мной следишь?

Первая мысль о подопытном кролике в лабораториях безумных ученых генетиков чуть не заставила взорваться необузданной яростью с обвинениями в предательстве, брошенными прямо в лицо красивой наемницы и с недавнего времени любовницы. Но холодный расчет моментально привел голову в порядок для логического мышления, без участия эмоций.

— Это было одно сообщение. Ты должен понять, я не могла проигнорировать новые изменения. Ведь я знаю, что дома ведутся исследования в этом направлении, вдруг это окажется настолько

важным, что даст им новый сильный толчок, — впервые увидел, как на лице сингарийки появилось выражение легкого смущения. — Я думала, что они попросят еще пару образцов и все. Даже в мыслях не представляла, что сюда может заявиться сам Рао Пармар.

— Это еще кто?

— Он далхайр — ученый, один из ведущих умов Сингарии, а еще член правительства.

— Крупная шишка значит, — понимающе киваю. — Далхайр — ученый, это с древнесингарийского, как я понимаю? Наподобие: талайр и талайя — воин и воительница?

— Совершенно верно, — девушка обошла стул и уселась на него, длинные ноги закинулись одна на другую. — Конечно же, ни о каком принуждении не может идти и речи, все только на добровольной основе. Именно поэтому сюда летит такой человек. Он будет уговаривать тебя согласиться пройти обследования. Но я хочу тебя предупредить заранее…

— О чем? — спрашиваю, потому что Стелла неожиданно замолкает, ее взгляд быстро обегает комнату, потом снова возвращаясь на меня.

— Не знаю, как более точно это сказать, — светловолосая красотка слегка нервным движением отбросила прядь челки со лба. В отличие от баронессы она предпочитает более короткую прическу, хотя и не настолько как моя. Я же в свою очередь был далек от наемников с их неизменными ежиками.

Давая ей время сформулировать то, что сингарийка хотела высказать, я молча сидел, не задавая лишних вопросов.

— Ты хочешь хорошие отношения с моей родиной? — наконец выдает Стелла.

— Не знаю. Как-то до этого момента не задумывался об этом, — ответ с моей стороны звучит с оттенком удивления. Вопрос кажется странным. — Никогда не планировал посетить Сингарию.

— Наши люди есть не только дома, они везде, в том числе структурах Содружества, — уточнила Стелла.

— Полагаю, что если тебя другие считают сингарийцем, то стать действительно своим будет вполне оправданно, — через пару секунд размышлений сказал я.

— Тогда предстоящая встреча будет очень важна. Рао Пармар, не просто влиятельный человек, он почти легенда среди народа. Если удастся с ним поладить, то можно будет даже получить гражданство и статус полноправного сингарийца. А это, можешь мне поверить, многого стоит. За тобой будет стоять все могущество и влияние нашей расы. Если вдруг попадешь в беду, то на выручку придут без всяких сомнений и колебаний. В галактике все знают — обидишь одного сингарийца — обидишь их всех, а значит рано или поздно кара найдет виновника.

— Звучит несколько пафосно, — замечаю с легкой улыбкой после речи наемницы. — Но я понял, о чем ты. Только не совсем ясно, что ты имеешь в виду, говоря о «хорошем впечатлении». Если думаешь, что я буду лизать задницу какому-то яицеголовому-хрену из далекого мира, то ты похоже совсем меня не знаешь.

— Ни в коем случае! — повысила голос девушка. — Даже не думай, льстить и как-то пытаться понравится Пармару, такое запросто можно распознать. Я имела в виду совсем другое.

— Что? — признаться честно, до меня так и не дошло что Стелла хочет сказать.

— Говорю же, это трудно выразить словами. Я сама толком не знаю, как тебе объяснить, — встав со стула, короткостриженая блондинка нервно прошлась из стороны в сторону, безжалостно втаптывая густой ворс ковра тяжелыми военными ботинками. Как обычно, она предпочитала военный комбез Детей Гнева с агрессивной черно-красной расцветкой любой другой одежде. — Будь собой, но не слишком. Иногда ты наводишь жуть даже на меня. Не стоит этого делать с учеными. Они хоть и сингарийцы, но не талайр, а всего лишь далхайр: люди познания, а не люди разрушения.

— Ясно, — на моем лице появляется усмешка. — Не буду пугать, твоих соотечественников, постараюсь быть помягче.

— И еще, — Стелла резко остановилась. — Когда пойдет разговор о вознаграждении, не вздумай брать обычные деньги — это слишком банально. Постарайся придумать, что-нибудь неординарное. И ни в коем случае не соглашайся что-то сделать просто так. Людей, которые не ценят себя, у нас не любят.

— И не собирался. Даже в мыслях нет разрешать твоим землякам копаться во мне забесплатно. И честно говоря, я пока еще не решил, буду ли вообще это делать.

— А, ну да, конечно, извини, — Стелла улыбнулась. — Меня что-то занесло. Естественно, ты можешь отказаться и даже не разрешать Пармару садиться на планете. Это полностью твое решение, но я прошу тебя его хорошо обдумать.

— Договорились.

— А, ну да, конечно, извини, — Стелла улыбнулась. — Меня что-то занесло. Естественно, ты можешь отказаться и даже не разрешать Пармару садиться на планете. Это полностью твое решение, но я прошу тебя его хорошо обдумать.

— Договорились.

Через шесть дней пришло долгожданное известие о появлении в системе корабля «Костра Инк.», той самой корпорации, под чьей вывеской трудились на ниве криминального бизнеса коллеги Винсента Давино. Иначе говоря, межзвездная мафия ответила на запрос далеко не рядового своего члена и выполнила условия освобождения пленников.

— Это оно?

Посадочная площадка оцеплена наемниками Детей Гнева в полной боевой выкладке. Средний грузовой транспортник притулился рядом с собратом, прилетевшим сюда ранее. Недалеко стоят вооруженные солдаты, не оставляя шансов для глупостей со стороны гостей.

Я раскрываю черного цвета пластиковый контейнер, с небольшой чемодан, внутри шесть углублений, запечатанных в полупрозрачную ткань. Не грубая синтетика, а что-то более легкое и изящное.

— Осторожно, — мужчина за тридцать, с нахмуренным взглядом, перед тем как передать посылку, внимательно рассмотрел стоящих рядом с угловатым бронешаттлом Давино с подельниками, убеждаясь, что с ними все в порядке и что они живы-здоровы. — Это изоляционный слой, после вскрытия, нужно в течении суток зафиксировать и активировать

броню. Иначе включится режим самоуничтожения. Наноботы разрушатся без возможности восстановления. Если захотите ее кому-то продать, то лучше всего пока не вскрывайте.

— Нет, она не для продажи, — сказал я.

Какое забавное предложение: не вскрывать. А как тогда убедиться, что привезли то что надо? Может там куски металлолома завернуты?

Решительно разрываю шелковистую обертку, под ней обнаруживается точная копия браслета, что найден у помощника гангстера. Насколько я понял из его объяснений, он использовал свой для усиления ударов. Что-то вроде высокотехнологичного кастета на правой руке. Да, да — вот такие попадались в Содружестве индивиды. Парню явно не светит высокая должность в преступной организации.

На самом деле «техико» — это не само название брони, а скорее технологии, основанной на очень продвинутых наноботах. Отдельные составляющие из подобного материала входили и в другие механизмы, причем не только военного назначения — бронескаф «Элита А9» — но и сугубо гражданского назначения. При этом цена таких устройств, понятное дело, намного превышала обычные, но даже это не заставило бы меня продать «Воина».

Закатанный рукав оголяет руку, на которую одевается широкий браслет, толщиной миллиметров пять.

— «Запрос на входящий сигнал», — сообщает вживленный искин древних метаморфов.

— «Разрешаю».

— «Начать процедуру предварительной активации».

— «Идентификация хозяина по ДНК-образцу».

Легкое покалывание — наруч «техико» выполняет приказ, происходит забор образца с кожной поверхности.

Снова скатываю рукав и фиксирую поверх комбеза. Быстро достаю остальные части абсолютно черных непрозрачных, но при этом удивительно легких элементов: обе руки, ноги, пояс и шея — все шесть составляющих занимают положенные им места.

— «Полный запуск» — сеграст подключается к обнаруженному девайсу, беря на себя функцию управляющего центра.

— «Идет подключение устройств».

Маленькая горизонтальная полоска перед глазами стремительно заполняется.

— «Выполнено. Броня «техико», вариант «Воин» — готова к эксплуатации».

— «Запустить тестовое развертывание?», — и почти сразу за этим:

— «Внимание! Все настройки, кроме личности оператора установлены по умолчанию».

— «Внимание! Не обнаружены специализированные программные паки боевого искина».

— «Внимание! Боевой искин брони находится в неактивном состоянии».

— «Начать процедуру запуска искина?»

Красные надписи с предупреждениями мелькают перед глазами на экране наносети, вынуждая снова тянуться к контейнеру. В боковом углублении нахожу небольшой плоский кругляш — точно в таких хранятся обычные базы по специальностям.

Прикладываю к виску, сразу же снова оживает сеграст:

— «Найдено программное обеспечение для функционирования боевого искина».

— «Начать установку?»

Подтверждаю, с уточнением:

— «Кэп, работай через фильтрующий заслон», — черт его знает, что за программы на носителе, вполне можно ожидать наличие вируса. Лучше подстраховаться.

— «Выполняю».

Снова быстро заполняющаяся строка.

Потом в новом окне появляется список возможностей для полноценной работы наноброни «Воин»:

— внутренняя и внешняя связь с возможностью подключения до ста юнитов в единую командную сеть.

— позиционирование и отслеживание подчиненных боевых единиц.

— ситуационная обработка данных в непрерывном потоковом режиме с выдачей советов оператору.

— расчет вероятных траектории движений вражеских и дружественных объектов с одновременным проецированием результатов на боевой дисплей.

— комплекс прицеливания и сопровождения целей.

— возможность режима маскировки.

— время разворачивания: три секунды — 60 процентов тела носителя, пять секунд — полное покрытие.

— создание единой боевой сети с любым официально лицензированным оружием, выпускаемым на территории Содружества.

— нахождение в безвоздушном пространстве до трех часов стандартного времени.

— работа в активном режиме — «бой» — пять часов.

— нахождение в спящем состоянии — сто часов.

Выбираю режим маскировки, прямо из списка, активирую его. Чувствую, как «техико» начинает двигаться. Сворачиваю дисплей в сторону, чтобы посмотреть обычным взглядом: браслеты превратились в налокотники и наколенники, пояс на талии трансформировался в

ремень, а на шее элемент большей частью съехал назад, укрупнившись ниже затылка в едва заметное образование. Цвет не поменялся, но на черно-зеленом фоне комбеза гвардейцев Семьи Канваль части технологически продвинутой брони выглядели вполне органично.

— «Активировать полное развертывание».

В ту же секунду, пленка наноботов начинает очень быстро вытекать из всех элементов «техико», полностью скрывая под собой мое тело. Пять секунд и броня готова к работе.

Снаружи я выгляжу теперь абсолютно черной фигурой с узкой синей полоской на месте глаз, откуда идет проецирования боевого дисплея. Интерфейс по сути тот же самый что и на обычных боевых бронескафах, так что проблем с эксплуатацией изделия оружейников «Армакорп» возникнуть не должно.

Ну что же, похоже мафиозная организация выполнила свою часть сделки, пришла пора и мне выполнить свою.

Когда наноботы снова втянулись обртано, я сделал шаг в сторону Давино с его людьми у бота, чтобы позвать их, но внезапно на связь вышла Стелла:

— Корабль Пармара находится на орбите, ты даешь разрешение на посадку? Диспетчер космопорта просит подтверждение.

— Быстро они, — мысленно отвечаю через наносеть. — Пусть садятся, место достаточно. Думаю, встреча может быть взаимопродуктивной.

— Хорошо.

Оглядываюсь на посадочную площадку задумчивым взглядом. Если сюда зачастят гости, то нужно уже сейчас думать о расширении. В отличие от земных космодромов с множеством сложных подземных коммуникации, требующих многолетнего строительства и невероятного количества технических механизмов, космопорт на планете Канваль значительно прост.

Ровная поверхность из сверхпрочного бетона, способная выдержать работу корабельных дюз на маршевых ускорениях без ущерба для покрытия, не содержала под собой ничего, кроме массивного фундамента. Неглубокие канавки в виде четырех крестов на разных концах, заполнены специальным огнеупорным веществом, имеющим полезное свойство накапливать солнечную энергию днем, чтобы ночью светиться мягким зеленым светом. Не то чтобы для космических межсистемников требовалась такая подсветка, но на всякий случай есть и такое.

Двухэтажное здание уныло серого цвета, выполняло роль диспетчерской и зала ожидания. Сбоку от него виднелся грузовой терминал, куда сходились пути транспортных грави-поездов.

Корабли прилетали и садились полностью самостоятельно, а потом также взлетали. Никаких подготовительных работ, занимающих много недель и даже месяцев, как на Земле с ее примитивными ракетами, здесь и в помине нет.

В более развитых мирах, возводили специальные ангары для технического обслуживания кораблей среднего и малого класса, где можно провести ремонт, сканирование всего корпуса и другие подобные работы. Причем в некоторых из них была возможность сымитировать различные космические явления, начиная от обычного вакуума с отрицательной температурой и заканчивая самым натуральным микрометеоритным дождем или жестким облучением от звезды. Хотя, такие продвинутые комплексы, обычно ставились на кораблестроительных

верфях, для проверки новых судов.

Что интересно, заправку кораблей топливом везде предпочитали производить наверху, в пустоте, оставляя на планетарных поверхностях минимальное количество опасного вещества. Разумно предполагая, что если что-то взорвется, то пусть это случиться где-то подальше.

— К вам гости? Смотрю вы пользуетесь популярностью, — подошедший Давино указал на садящийся неподалеку звездолет.

Пятидесятиметровый частный космический корабль величественно опускался на выделенное ему диспетчером место. Вытянутый овал с двумя короткими крыльями-стабилизаторами, для полетов в атмосферной среде, ярко блестел на солнце бело-голубой раскраской.

— «Сингарийский средний межсистемник, модель «Настайкар». Экипаж три человека, пассажирский отсек — 20 человек, вместимость трюма — 30 условных грузовых единиц, гипердвигатель имперского производства «Бросок-9», дальность хода — 200 парсек, дальность одного прыжка — 50 светолет, маршевые двигатели имперского…»

Надпись-подсказка от наносети всплывает мгновенно, стоит только задержать на корабле взгляд. Отмахиваюсь от предложения прочитать более подробную информация.

— Вроде того, — неопределенно отвечаю боссу-мафиози.

Спущенный трап выпускает из недр красавца четверых людей в серых пилотских комбезах пустотников — их можно принять за обычных космических путешественников, если бы не высокий рост, светлые волосы и даже отсюда заметные голубые глаза. Не признать в них представителей расы синагрийцев мог бы только слепой или тот, кто ни разу не посещал территорию Содружества. Фигуры не такие крупные, как у верзил-наемников, но все равно вполне атлетического сложения. Специально выведенные гены дают о себе знать даже в среде ученой братии.

Винсент Давино моментально догадался, кто пожаловал в мир провинциального баронства.

— Родственники пожаловали? — почти фамильярно спросил бандит.

У него явно снесло крышу от осознания близкой свободы и возможности улететь с планеты. Широкая улыбка не покидает лицо гангстера с момента появления корабля посланцев «Костра Инк.».

Пожалуй, нужно бы привести его слегка в чувство:

— Через пять минут, если вы и ваш корабль будете все еще находится в моем космопорте, я снова прикажу бросить в те две комнатки не только вас с друзьями, но и всех прилетевших на транспортнике. Интересно, насколько там большой экипаж? Не думаю, что места хватит всем, но мерсеры умеют быть настойчивыми при выполнении поставленных приказов, утрамбуют на ура.

Как по волшебству радостное настроение покидает Давино, а сам он грустно улыбаясь заявляет мне напоследок, быстрым шагом направляясь в сторону грузовоза:

— Жестокий вы человек, барон Вольф. Надеюсь, что мы с вами больше не увидимся. Но я обязательно передам ваше предложение по сотрудничеству.

— Ну уж, какой есть… — вполголоса отвечаю на первую реплику преступного босса, скорее обращаясь к самому себе, чем к кому-то еще.

К прибывшей группе ученых-генетиков стремительным шагом приближается Стелла Хатан, всего пару секунд назад выскочившая из еще одного приземлившегося военно-транспортного бота Детей Гнева.

Делать нечего, нужно подойти, хотя встречать сингарийцев лично у меня в планах не было, но раз уж так сложилось, то проигнорировать их будет самым натуральным хамством.

— Приветствую на планете Канваль, — легкий, едва обозначенный кивок, в качестве знака приветствия.

За пару дней до этого, мы со Стеллой обсудили в общих чертах этикет сингарийского общества. К моему удивлению, в отличие от других миров Содружества, где я до этого успел побывать, никаких пожатий руками у них в ходу не было. Вообще. Только кивки головой. Уровень наклона зависит напрямую от уровня знакомства и степени признания. При этом чужаки зачастую могут совсем не дождаться никакой реакции.

Рао Палмар оказался крепким мужчиной лет сорока — на самом деле, со слов Стеллы его реальный биологический возраст приближался в тремстам годам, — с длинной гривой белокурых волос, он стоял чуть впереди остальных и первым молча кивнул в ответ, почти в точности скопировав мой жест. Могу поспорить, если изучить запись встречи, окажется, что наши головы склонились почти на одинаковый градус наклона.

Это было очень показательно со стороны влиятельного сингарийца. По сути он признал меня равным себе, хотя по их определению это далеко не так.

— Подарок. Новому правителю, — Палмар повел рукой назад, из-за его спины выступает стройная женщина, тоже с длинными волосами, но уже связанными в хвостик на затылке. Ярко синие глаза чуть блеснули, когда она протягивала мне небольшую, запаянную в пластик коробку.

— «Администрирование, управление и общая координация» или по-обычному — база знаний «Руководитель». Максимальный седьмой ранг, самое свежее обновление.

— Благодарю, — я без уговоров принимаю сверток. — Весьма ценный подарок.

Ученый кивает, уже более явно, условности приветствия закончены, теперь это относится просто к разговору, так что никаких особенностей тут можно не замечать.

Насчет ценности я на самом деле не соврал. Седьмой уровень баз, да и вообще почти все, что начинались после пятого ранга — «эксперта» и относились к «мастеру», стоили намного дороже своих предшественников. Зачастую даже не в разы, а на целые порядки.

Как пример: «Инженерное конструирование пустотных объектов сверхбольшого класса 5-го ранга» на рынке продавалась за полтора, иногда два миллиона кредитов, в зависимости от даты обновления. А шестой ранг уже шел по цене от десяти миллионов и выше. Седьмой соответственно мог достигать сорока-пятидесяти миллионов.

Справедливости ради надо заметить, что те, кто получал такую специальность на уровне «мастера» в дальнейшем зарабатывал намного больше. Хотя зачастую перед этим вынужденно отрабатывая долг у какой-нибудь корпорации.

Конечно, усвоить гигантский объем знаний, необходимый для возведения огромных космических станции далеко не всем по плечу, интеллект надо иметь даже не как у пилота, а значительно выше, так что подобные уникумы встречались в галактике не так уж и часто.

Через несколько часов после космопорта, мы сидим в кабинете в баронском кабинете, где кроме Рао Палмара находится только Стелла.

Тисаре я не рассказал об истинных причинах появления в баронстве научной делегации сингарийцев, так как она не знает подробностей моего происхождения, считая одним из них, и меня это полностью устраивает.

В гости пожаловали хорошие друзья и знакомые Стеллы, вот и все.

— Итак, — после короткой беседы ни о чем, как вступление к главной части беседы, начал сингарийский генетик, — вы согласны провести тесты?

— Согласен, — сказал я, неторопливо крутанув наполненный стакан в руке. — Но есть два момента: первое, мне надо знать, что вы собираетесь делать, а также — сколько это займет времени. И второе — за это я хотел бы кое-что от вас получить.

— Конечно, — Палмар с пониманием улыбнулся. — Все обследование пройдет на борту моего личного корабля, на котором мы сюда прилетели. Там имеется все необходимое. В основном это будет исследование образцов и сканирование ДНК-архитектуры для изучения структурного вплетения инородного генома. Да, не удивляйтесь, я в курсе о вашей связи с Древними. Три дня — это максимальный срок. В качестве безопасности, вы можете разместить на борту солдат в полной боеготовности: в скафах и с тяжелыми импульсными винтовками. Я слышал о ваших с талайя Хатан злоключениях на Антаре и не буду возражать против такой страховки. В случае необходимости вы всегда сможете позвать на помощь или же взять корабль под свой контроль.

— Разве это не рискованно для вас? — спрашиваю с интересом. — Вдруг я захочу отобрать корабль без всяких условий? Наверняка он, как и оборудование, дорого стоит.

— Вы не пират, — мягко отвечает ученый. — Наемник — да, но не пират. После такого, путь в Содружество будет закрыт навсегда, а чуть позже исчезнет власть над баронством. Думаю, вы понимаете, что это не стоит того.

— Верно, — говорю я, а потом резко меню тему: — Что вы знаете о Древних?

— То, что они не наши предки стало понятно после изучения образцов именно вашего генома. Когда грэса Хатан прислала их, то мы убедились в том, о чем до этого у определенного круга научного сообщества Сингарии были сильные подозрения.

— Ясно, — понимающий кивок с моей стороны на самом деле притворный, я понятия не имел с чего у сингарийцев до этого имелись сомнения в родстве с Ушедшими — вся галактика свято в это верит, но честно говоря мне на это просто наплевать.

— Тогда можно сразу перейти ко второй части, — светило расы генетически усовершенствованных людей еще больше выпрямляется, хотя и до этого он сидел в кресле так прямо, как будто стержень проглотил, его идеальной осанке мог бы позавидовать любой офицер или балерина. — Что вы хотите, гра Вольф, за сотрудничество? Я обладаю полномочиями предложить вам что угодно, в разумных пределах, конечно.

— Тогда можно сразу перейти ко второй части, — светило расы генетически усовершенствованных людей еще больше выпрямляется, хотя и до этого он сидел в кресле так прямо, как будто стержень проглотил, его идеальной осанке мог бы позавидовать любой офицер или балерина. — Что вы хотите, гра Вольф, за сотрудничество? Я обладаю полномочиями предложить вам что угодно, в разумных пределах, конечно.

Откинувшись на спинку кресла, в противовес голубоглазому справа, я на мгновение замолчал.

Стелла предупредила, что просить о гражданстве в этой ситуации бесполезно, у сингарийцев с этим очень строго — иноплеменников никогда не берут, максимум дается статус «друга», но добиться того, чтобы тебя признали своим, а сделать это при последней трансформации не так уж сложно, вполне реально. Но тут нужна некая деликатность подхода.

— Я хочу, чтобы вы построили в городе Сен-Мар больницу для обслуживания местного населения.

— Больницу? — Палмар удивлен. — Вы хотите, чтобы мы построили городскую больницу? Надо сказать, что я такого не ожидал, необычное пожелание.

На первый взгляд так и есть. И даже больше. Ведь можно запросить у сингарийцев какие-нибудь крутые импланты лично для себя или еще что-то в подобном роде, но тогда о хороших отношениях можно смело забыть.

Простодушных лопухов, согласных работать бесплатно никто не уважает, но и чрезмерно алчных людей, тоже никто не согласился бы иметь в друзьях.

С другой стороны — развитие баронства, в конечном итоге для меня весьма полезно — чем здесь лучше, тем больший доход я буду иметь в будущем, а значит самые продвинутые импланты, базы и все другое станет доступным без всяких проблем. Зачем мелочиться сейчас, если можно получить гораздо больше чуть позже?

Не скажу, что я из тех, кто считает пословицу про «синицу в руках и журавля» ошибочной — иногда она на сто процентов оправдана, но явно не в этом случае.

— Это обойдется намного дороже, чем я рассчитывал, — сингарийский генетик неторопливо встал, прошелся у стола, ведя пальцами по гладкому дереву. Видно, что он усиленно обдумывал сложившуюся ситуацию. — Знаете что, думаю это все таки можно устроить.

До последнего момента я боялся, что все сорвется. Все-таки цена современного медицинского учреждения со всем необходимым оборудованием на полмиллиона человек — или сколько там сейчас живет в Сен-Мар? — влетит прямо скажем в копеечку.

— У нас есть фонд, занимающийся совместно с властями Содружества некоторыми благотворительными проектами. Так как, большая часть финансирования идет от правительства Сингарии, я полагаю, что мы сможем устроить необходимое. Как правило, мы не вмешиваемся в его работу, позволяя это делать другим, но один раз можно немного схитрить. Вы согласны?

Я неопределенно пожимаю плечами, вроде бы надо переживать, что выделенные деньги не достанутся какой-нибудь отсталой периферийной планете, но я вспоминаю покинутую родину, где во времена СССР помогали всему миру, хотя сами жили намного хуже, чем жители развитых стран, а в последние годы перед моим исчезновением, опять вернулись к подобной практике, только теперь выдавая денежные кредиты вместо отправки промышленных товаров,

хотя при этом население как жило бедно, почти выживая, так и живет, и все сомнения мгновенно уходят.

Какое мне дело до чужих жителей? У меня есть собственные. Заботиться о своих согражданах — это прямая обязанность любой власти. Те, кто думает, а что еще хуже — поступает иначе — не должен править.

— Согласен, если вы думаете, что сможете все устроить. Кстати, сколько это займет времени?

— Немного, надо только добраться до корабля чтобы связать с домом. Готовые проекты комплексов медицинского обслуживания, где предоставляются услуги всех направлений уже есть, ничего разрабатывать с нуля не придется. Только привезти строительные материалы и оснастить здание необходимым оборудованием. Но есть проблема с персоналом, вам придется его искать самим.

— Решаемо, если вы предоставите обучающие базы для специалистов. Найти пригодных кандидатов на планете с семимиллионным населением не должно составить труда. Насколько я понимаю, в современных больницах нет нужды в многочисленных сотрудниках? — спросил я.

— Да, уровень автоматизации и эксплуатации роботизированных систем делает такую необходимость лишней. Большую часть работы можно поручить дроидам. Только тут тоже будут подводные камни — для их технического обслуживания нужны свои спецы.

— Не сразу, — легкомысленно отмахиваюсь рукой. — И не так много, как обученный медперсонал. Уверен, вскоре здесь появится достаточное количество техников, способных при случае настроить дроидов любой спецификации.

— Строительство арочных гиперврат? — понимающее говорит Палмар.

— Много специалистов Консорциума останется после монтажных и наладочных работ чтобы следить за их стабильным функционированием.

— Дальновидно, — на лице ученого появляется улыбка.

— И по поводу больничного оборудования и баз, — я стремлюсь развить успех. — Надеюсь они будут вашего производства?

По медицинским услугам, сингарийцы являлись признанными лидерами. Нужно пользоваться возможностью по полной.

— Несомненно, — утвердительно отвечает Палмар. — Не волнуйтесь, все будет сделано на высшем уровне.

Я тоже встаю с кресла, но подхожу к барному углублению, чтобы долить себе напиток. Какое-то труднопроизносимое название совершенно не хотелось держаться в голове, но приятный вкус оставлял хорошее впечатление.

— И еще, — осторожно поставив довольно тяжелую бутылку обратно, снова поворачиваюсь к гостю. — Что конкретно вы собираетесь потом делать с результатами исследований? Неужели действительно будете создавать новую расу на основе моего генома?

— А что? Вам это кажется странным? — Палмар скрестил руки на груди, выражение лица стало напоминать послевкусие от свежего лимона. Ему, наверное, уже неоднократно заявляли

представители других рас о недопустимости изменения человеческой природы. И ему это давно надоело.

— Да нет, мне, честно говоря на это наплевать, — я делаю маленький глоток, скашиваю глаза на солнечный день за окном. — Но думаю вам надо заранее знать, что каанр еще не полностью адаптировался к моему телу.

— Каанр — это устройство Древних? — напряженно перебивает светловолосый ученый с высокой фигурой спортсмена.

— Да, — отвечаю спокойно, не реагируя на замеченное волнение в голосе собеседника. — Я к тому, что вполне возможно, что будет еще одна трансформация и куда точно она приведет я честно говоря и сам не знаю.

— Это очень важно, — Палмар с благодарностью кивает. — Если будут новые структурные изменения генома с перестройкой спиральной плотности ДНК-архитектуры, то вполне возможно, что конечный результат будет сильнее отличаться от нынешнего состояния.

Тут сингариец напряженно застывает на месте задумавшись. Его взгляд упирается в пол, но видит он перед собой явно не ворс коврового покрытия. Мысли ведущего ученого-генетика уносятся далеко из баронского замка.

Не мешая гостю размышлять, я подхожу к окну чуть ближе. Мне внезапно на ум приходит мысль, глядя на дальнюю кромку леса: почему здесь нет ни одного бассейна? При такой солнечной теплой погоде он был бы весьма кстати. Даже внутри замка только душевые кабины и ничего другого. Странно.

— Вы знаете когда это случится? — наконец оживает Палмар.

— На данный момент слияние произошло на семьдесят три процента, — отвечаю, продолжая одним глазом смотреть в широкий оконный проем.

— Хорошо, тогда у меня есть предложение: что если мы построим здесь не просто обычную городскую больницу, а скажем целый медицинский центр, где в одном из корпусов разместим лабораторию по изучению генома Древних.

— Звучит интересно, — окончательно отворачиваюсь от окна, в глубь кабинета. — Хотите проводить тесты прямо тут?

— Почему нет?

— Потому что я не уверен, что останусь здесь надолго. То есть возвращаться сюда я конечно иногда планирую, но вот жить постоянно… даже не знаю… С учетом скорости прогресса по адаптации, трансформация может случится только через год или даже два.

Услышанный ответ заставляет Палмара на секунду нахмуриться, но потом он решительно заявляет:

— К этому времени как раз будет все готово и центр начнет полноценную работу.

— Давайте не торопиться, мы еще обсудим этот вариант. А пока отдыхайте, полет сюда был долгим, — киваю Стелле, показывая, что разговор можно считать завершенным и предлагая ей позаботиться о госте.

Просидевшая молча весь разговор стройная наемница приглашающе распахивает дверь, куда уходит сингарийский ученый, напоследок попрощавшись уважительным кивком.

Я ответил ему тем же, про себя усиленно рассуждая о том, что с появлением современных медкапсул с препаратами Разгона можно будет расширить ассортимент изучаемых баз. В конце концов, тот же «Пилот средних межсистемников» даже с учетом каарна и сеграста в обычном трансе займет никак не меньше нескольких месяцев. Слишком много там давалось необходимой узкопрофессиональной информации.

Я ответил ему тем же, про себя усиленно рассуждая о том, что с появлением современных медкапсул с препаратами Разгона можно будет расширить ассортимент изучаемых баз. В конце концов, тот же «Пилот средних межсистемников» даже с учетом каарна и сеграста в обычном трансе займет никак не меньше нескольких месяцев. Слишком много там давалось необходимой узкопрофессиональной информации.

А еще не стоит забывать о «Руководителе» — 7-го ранга. Тоже весьма нужная база, изучение которой поможет наладить властную вертикаль на планете.

Когда шла запись с обращением по голо-тв и планетарной сети о смене правителя домена, я успел познакомится с двумя десятками людей в городской ратуше, кроме всего прочем выполняющих роль планетарного правительства. Во главе них, как нетрудно догадаться, стоял все тот же неизменный Стюарт Ламонт, баронский управляющий и одновременно исполнительный руководитель.

Насколько я тогда понял из его объяснений, в домене практиковалось организация ячеек самоуправления с широкими правами в части решения возникающих проблем. Общий надзор из Сен-Мар лишь мягко следил, чтобы в отдаленных поселках и фермерских хозяйствах не слишком перегибали палку, а также не тратили выделенные субсидии на посторонние вещи. Но основная власть по большей части оставалась на местах.

Вполне разумная структура, на первый взгляд, если смотреть на обычную сельскохозяйственную планету. Точнее — она раньше была вполне допустимой и разумной, но совершенно не годилась для развитого урбанистического мира. Жизнь многократно усложнится, централизованное правительство должно будет намного плотнее контролировать ситуацию, особенно, что касается правовой и финансовой сфер.

По крайней мере, лично мне так сейчас кажется. Вполне возможно, что, изучив подаренную базу я начну думать совсем по-иному. На данный момент трудно об этом говорить.

Но одно я уже твердо решил: вопрос свободного проживания в баронстве будет регламентироваться не так, как сейчас. Когда любой желающий может вполне легально и без всяких проблем поселиться на планете, без всяких ограничений. Такого мне здесь точно не надо. С миграционным законодательством придется плотно поработать.

Транзитные пассажиры, тратящие деньги на планете, в ожидании дальнейшего отправления? Да!

Не имеющие крупного счета и востребованной специальности для долговременного проживания? Категорически нет!

Взять ту же Камею — кто не является ее гражданином — точнее наемником — может жить на планете только тридцать стандартных дней, а потом будь добр, плати за каждый день по

тысяче кредитов. Ну, или убирайся куда подальше.

И так почти везде в Содружестве, а в развитых центральных мирах — особенно строго. Никто не хочет терпеть у себя бесполезных с экономической точки зрения индивидов.

Помнится, на веронской станции «Тахол-ра» меня вообще не хотели выпускать из секции доков, пока я не продемонстрировал счет с крупной суммой.

Вполне нормальная практика с положительным эффектом. Превращать Канваль в свалку человеческих отбросов совсем не хочется. А ведь такая опасность всерьез существует, учитывая скорое получение статуса транзитной системы.

Черт! Как же все это сложно и напряжно, хоть вешайся.

Отодвинув недопитый стакан обратно на барную стойку, я направляюсь в тренировочный зал, по пути скинув приглашение Стелле присоединиться…

Утро следующего дня началось с еще одной, давно ожидаемой новости: пришло сообщение от Консорциума с датой прилета их кораблей.

Когда Тисара узнала об этом, то сразу предложила лично понаблюдать за этим важнейшим для баронства событием. Причем не откуда-нибудь, а прямо с борта тяжелого крейсера Элдридж. Оказалось, молодая аристократка вполне неплохо успела поладить с капитаном Норном и тот с большим удовольствием пообещал ознакомительную экскурсию.

— Это они?

Голографическая проекция насыщенно синего цвета прямо в центре командной рубки отображает звездную систему баронства. Сразу несколько точек, появившихся секунду назад, вскоре получат небольшие прямоугольные ссылки с результатами сканирования, но пока они лишь безымянные отметки.

— Почему они вышли из гипера так далеко от планеты? — почти сразу за первым вопросом с моей стороны следует второй.

— Саму точку пересечения стационарных гиперврат расположат на довольно значительном расстоянии, чтобы минимизировать возможные последствия от аварий, — капитан Норн отвечает вроде бы мне, а сам не отводит взгляда от канвальской баронессы.

Сразу вспоминается, как на всем протяжении показа корабля изнутри, Тисара строила ему глазки, радостно улыбалась, активно изображая этакую куколку-дурочку и по-другому заигрывала с серьезным командиром Детей Гнева. Но при этом — нет-нет, да поглядывала на меня, бросая искоса взгляды, чтоб оценить реакцию на свое поведение.

Норну можно только посочувствовать, похоже в этой игре его используют лишь в качестве объекта для создания ревности с моей стороны.

Какая беспечность. Все-таки иногда баронесса ведет себя совсем не как аристократка с длинным шлейфом благородных предков за плечами и соправительница целой планеты, а как обычная девчонка. Хотя в целом это неудивительно, принимая во внимание ее настоящий биологический возраст.

— Все десять кораблей вышли из гиперпрыжка, — доложил один из офицеров. — Выйти с ними

на связь?

— Давай, — говорю я, а затем поворачиваюсь в сторону Тисары: — Ну что же, поздравляю, первый шаг сделан.

Откуда-то появляется Ламонт в сопровождении двух человек с подносами, полными узких бокалов.

Вручив мне один, баронесса поднимает свой верх и гордо провозглашает:

— Во славу предков и потомков! За баронство Канваль!

— За баронство Канваль! — дружно отвечают все присутствующие, вскидывая бокалы в приветствии.

Глава 13

Тяжелый крейсер «Элдридж». Наемный отряд «Дети Гнева». Орбита планеты Канваль.

— Внимание! Фиксирую появление новых кораблей, — бездушный голос искина крейсера заставляет людей в рубке на секунду замереть, а затем начать стремительно действовать.

Корабельные офицеры, отвлекшиеся от обязанностей и взявшие в руки узкие бокалы вместе со всеми, опрометью бросаются по местам.

— Недалеко от буксиров корпорации появились гости, — кричит один из вахтенных, первым добравшийся до своего пульта.

— Идентификация! Срочно! — командует Норн, взлетая в капитанское кресло на возвышении в центре мостика.

— Начинаю анализ…

— Вектор движения неизвестных пересекает корабли Консорциума…

— По расчетам они перехватят их меньше чем через час…

Голоса офицеров несутся со всех сторон. Всего пару секунд веселая праздничная атмосфера взрывается активной деятельностью членов экипажа тяжелого крейсера. И только мы с Тисарой, Стеллой и Ламонтом с двумя слугами застыли островком тихого безмолвия.

Решительно подхожу к главному голо-экрану для оценки ситуации хотя бы на визуальном уровне.

Судя по данным, что выводит ежесекундно искин Элдриджа, в систему почти вслед за десятью ожидаемыми кораблями заявились еще трое незваных гостей.

— Вы успеете настичь их вовремя? — спрашиваю капитана Норна.

Приходится задать вопрос повторно, с сильным повышением голоса, пока наконец тот обращает на меня внимание.

Topreading.ru

— Нет, — командир наемников отрицательно качает головой. — Чтобы развить необходимую скорость мы попросту не успеем разогнаться. Это тяжелый крейсер, а не внутрисистемный скоростной перехватчик. Чтобы добраться до нужной точки понадобится не меньше двух часов. Маршевым двигателям необходимо время для набора полноценной скорости.

Хотелось грязно выругаться, вылить тонны дерьма на всех присутствующих и главное самого Норна, посмевшего допустить такую херню. Это ведь он ответственен за космическую оборону. Почему не просчитал со своим умным искином и целой толпой корабельных офицеров возникновение подобной ситуации? Я что, сам все должен делать?

Но гнев тут не поможет. Он вообще нигде не бывает хорошим советчиком. Надо думать отвлеченно, холодно и трезво.

— Ваши предложения? — снова обращаюсь к капитану Элдриджа.

Тот застывает на несколько секунд, я вижу тянущийся у него позади головы шлейф провода, уходящего в спинку кресла. Черт. Он же линковод, я об этом и забыл. Наверное, просчитывает различные варианты, подключившись напрямую к вычислительным мощностям корабля.

Интересно, а зачем тогда тут так много обычных людей? Подстраховка? Скорее всего.

— Можно использовать «Ведьмы», — говорит Норн, открывая глаза. — Пустотные истребители на форсаже достигнут торговцев меньше чем за полчаса. Только есть два момента…

— Какие?

— Какие?

— Им придется лететь с максимально высокой скоростью, а значит на саму битву топлива останется не так уж и много. По примерным прикидкам, на полноценный бой хватит, но сказать с уверенностью нельзя.

— К тому времени Элдридж уже подлетит к месту схватки и сможет подобрать истребители, — уверенно заявляю капитану. — Какая вторая проблема?

— Люди, — главный наемник нервно дергает подбородком в сторону. — Половина пилотов на поверхности планеты, на борту только дежурная смена.

— Вы что издеваетесь? — я так удивленно смотрю на капитана Норна, что тот не выдерживает моего взгляда.

— Это заслуженный отдых под настоящим солнцем, — хмуро сказал он. — Совсем недавно они участвовали в массированной атаке на вражеские эсминцы, до этого просидели на орбите с заглушенными двигателями, рискуя свалиться в гравитационный колодец планеты. Я распределил двадцать пять пилотов для посещения Сен-Мар в порядке очередности. Десять из них всегда находились на борту. С учетом возможной атаки на планету такое количество вполне оправдано, учитывая, что основной ударной силой выступает сам Элдридж.

— Только вы забыли при этом о прилетающих кораблях Консорциума, — со злостью замечает Тисара, ее взгляд сердито буравит капитана. — Вы отлично знали, что они выйдут за пределами боевых возможностей крейсера, но никак не позаботились о том, чтобы обезопасить их прибытие.

Норн побагровел от услышанных обвинений, вся его сдержанность куда-то улетучивается:

— Согласно контракту, мы не обязаны защищать чужие корабли! Только имущество баронства и вашу жизнь!

— Вся звездная система — баронство! А корабли Консорциума — это и есть наша собственность! — красивая брюнетка в ярости отбрасывает наполненный бокал в сторону. По рубке разносится звон разбитого хрусталя.

Как же она взбесилась. Ни о каких заигрываний и симпатиях речи уже не идет. Молодая аристократка ясно осознает, что прямо сейчас рискует потерять новый возрожденный домен и от этого ее начинает переполнять гнев.

Вряд ли, Консорциум Т.А.О. после нападения пришлет сюда другие корабли с оборудованием для гиперврат. Скорее подаст иск на возмещение полученного ущерба. Согласно пунктам договора, заключенного по правилам и защитой Хартии Порядка, они на это имеют полное право. По закону хозяин системы несет полную ответственность за сохранность арочных переходов.

— Хватит! Всем успокоится! — резким выкриком пресекаю начавшуюся свару. — Капитан, немедленно прикажите пилотам на борту готовится к вылету, а тем, кто внизу — садится в боты и срочно возвращаться на корабль.

— Это займет не меньше двадцати минут. Крейсер не может ждать так долго, если мы хотим успеть вовремя. А орбитальные боты не догонят нас в открытом космосе, — отвечает Норн, демонстративно не обращая внимание на Тисару Канваль. — В бой могут отправится только десять истребителей.

— Одиннадцать, — твердо заявляю в ответ. — Я тоже лечу, база по малым кораблям у меня есть, думаю справлюсь.

— Двенадцать, — присоединяется ко мне Стелла. — Я тоже умею управлять кораблями такого класса.

— У вас не узкоспециализированные базы — не военные, а гражданские. Вы понятия не имеете о тактике боя в пустоте, — возражает Норн. — Пилотировать военный истребитель-перехватчик — это не тоже самое, что управлять обычным кораблем.

— Вы недооцениваете сингарийцев, капитан, — холодно замечает Стелла.

На что командир наемников не находит что возразить. Он переводит взгляд с меня на светловолосую девушку рядом, не зная, что сказать в ответ.

— Мы летим, — я решительно направляюсь в сторону выхода.

Неожиданно Тисара подскакивает сбоку и хватает меня за руку:

— Зачем тебе лететь самому? Стелла справится одна. Еще один пилот ничего не решит.

Странно, но ее волнение мне кажется искренним. Неужели она и впрямь за меня так переживает?

Молчаливым взглядом приказываю Ламонту придержать наследницу рода Канваль, а сам

напоследок отвечаю:

— Ты тоже недооцениваешь сингарийцев. Если я не полечу, это будет не просто минус один пилот истребителя, это будет намного серьезнее.

Баронский управлящий мягко подхватил Тисару и отвел ее в сторону, не мешая мне делать, то что нужно.

Пока мы быстрым шагом идем к выходу, Норн успевает быстро проговорить:

— Задержите их насколько сможете, чтобы мы успели подойти на расстояние поражения главным орудием. Скорее всего они захотят взять буксиры на абордаж, не давайте им этого сделать. Мы полетим прямо за вами.

Я киваю в ответ и синхронно со Стеллой выхожу из рубки.

Металлические коридоры, серые переходы, раздвижные створки — все быстро проносится мимо нас, пока мы бежим к палубе ангара.

Ситойские истребители, предназначенные только для пустотного пространства по внешнему дизайну, могли показаться странными для землян, привыкшим к обычным атмосферным самолетам. Никаких крыльев, ни даже самых миниатюрных стабилизаторов здесь можно не искать. Не было также никаких прозрачных обтекаемых фонарей над кабиной пилота.

Снаружи «Ведьмы» представляли собой укороченные призмы с заостренным конусом впереди и сразу тремя двигателями у основания кормы. Абсолютно черная матовая поверхность имела эффект светопоглощения и состояла из керратитовых ромбовидных сегментированных бронеплит. Энергетических щитов на борту, к сожалению, нет, вся энергия от силовой установки шла на двигатели, обеспечивая перехватчику очень высокую скорость и маневренность.

Пилот располагался точно по центру, обзор шел только через камеры и сенсоры. Управление могло осуществляться тремя способами: через специальные нейрошунты, через наносеть и в обычном ручном режиме.

Первый мне не подходил, так как я не линковод и управлять кораблями посредством нейроподключения к системам не могу.

Второй, в бою обычно не применялся, так как в битве зачастую можно запросто потерять связь через беспроводное соединение или что более вероятно — нарваться на вирусные атаки по сети со стороны вражеских сил.

Кто-то может подумать, что пилотирование через наносеть весьма похоже на соединение линковода с кораблем, но это совершенно не так. Это как сравнивать вождение при помощи голоса и самому на время превратиться в автомобиль. Отличие колоссальное.

Поэтому я выбираю ручной режим.

— Боевой искин «Малышка» приветствует пилота. Вам предоставлен временный доступ на пилотирование истребителя под номером 101-7 эскадрильи прикрытия крейсера «Элдридж», — в кабине раздался приятный женский голос.

Запускаю двигатели. Приборная панель на самом деле не такая сложная, как можно было бы

ожидать. Искин здорово упрощает пилотирование космическим аппаратом. Всего пять экранов: один большой — главный, по бокам от него два с возможностью голо-проекции, два с сенсорной чувствительностью, внизу пара ручек управления по различным осям движения.

— Боекомплект и топливо заполнены на сто процентов. Машина готова к выполнению задания.

Вслед за голосом бортового искина раздается другой:

— Это диспетчер, начинаем по уровню готовности. Удачи, охотники.

Остальные пилоты сообщают о подтверждении готовности к вылету. Вертикальные металлические захваты подхватывают черные призмы, выстроенные двумя рядами в ангаре и по очереди, отправляют их в недра пусковых шахт, где получив искусственное ускорение от встроенных катапультных механизмов истребители вырываются в открытый космос.

— Это сто один — семь, я готов, — сказал я в пространство перед собой и почти в ту же секунду почувствовал, как мой корабль движется по воздуху.

Хорошо освещенное помещение ангара сменяется темнотой стартового коридора, а затем на главном экране расцветает полотно звездного неба.

— Говорит две сотни-пять, вектор движения 773-22-333, идем плотной группой, не расходимся. Спешу обрадовать, что сегодня с нами два новеньких: сто один-семь и сто один-девять. В данный момент они управляются нашим заказчиком — бароном Вольфом и несравненным командиром десантной секции — Стеллой Хатан. Для тех, кто проспал последние недели и не в курсе, сообщаю — эти двое хоть и не профессиональные военные пилоты, но являются чистокровными сингарийцами. Так что полагаю, толк от них хоть какой-то и будет…

Лидер крыла прикрытия еще о чем-то распинался, шутил, не забывая при этом следить, чтобы все двигались точно по заявленным координатам, а я в это время привыкал к новым ощущения самостоятельного пилотирования.

Полчаса лета на форсаже пролетели мгновенно.

Выросшие точки на боевых дисплеях с обозначением кораблей противников заставили удивится результатам сканирования. Я честно говоря, подсознательно ждал новых подчиненных герцога Орана, а вместо этого:

— Переделанные гражданские грузовозы и один старый корвет сайконской постройки. Что за ерунда?

— Это пираты, гра барон, — в ответ на неосознанное восклицание доноситься голос лидера пилотов. — Стандартная тройка для захвата группы кораблей. Боевой корабль стопорит жертвы, а с двух транспортников вылетают абордажные группы.

— Буксиры Консорциума еще далеко, мы успели. Какие будут приказы? — в данный момент я не хозяин целой звездной системы и наниматель отряда, а рядовой пилот эскадрильи прикрытия. Качать права с попытками руководства по тактике действий в предстоящей битве никак не входило в мои планы.

— Заходим двумя волнами по шесть машин сначала на корвет, потом по очереди над грузовозами. По первому бьем ракетами, цель — реакторный отсек, нужно лишить его энергии

на орудиях, а транспортники дырявим плазмой, стараясь повредить системы жизнеобеспечения, чтобы пиратские абордажники не скучали на борту. Ничего сложного, это просто металлолом против нас.

Лично мне сразу не понравился пренебрежительный тон наемника-пилота, но делать какие-то замечание в бою непосредственному командиру — та еще глупость. Поэтому я молча начинаю просматривать детали моделей пиратских кораблей, с обозначением точек поражения. Их вывел искин на левый боковой голо-экран, для подробного ознакомления перед началом атаки.

Когда все началось, как ни странно, волнения или страха я не испытывал, хотя по факту — это первый космический бой, в котором я участвовал, лично управляя боевым кораблем. Но видимо измененные гены давали о себе знать и в этом случае.

Поначалу шло все как по маслу: массированный удар тремя десятками ракет ближнего радиуса действия произвел ошеломительный эффект — старый корвет не просто лишился энергии для стрельбы, а вспух огромным огненным взрывом, разметавший боевой корабль чуть ли не на молекулы.

В эфире раздались приветственные крики, вперемешку с многочисленными нецензурными пожеланиями в адрес пиратов, строй «ведьм» развернулся на новый заход против следующей цели, а я лениво подумал, что реальный бой в пустоте не слишком отличается от игры космического симулятора на компьютере, дома в тепле, сидя в удобном кресле и полной безопасности. Просто еще одно увлекательное мимолетное развлечение.

Но выверты реализма мгновенно рассеивают благодушное настроение.

Обстановка неожиданно резко меняется.

С одного из транспортников, отошедшим дальше всех в направлении кораблей Консорциума внезапно начинают стартовать множественные цели, сразу же окрасившиеся на дисплеях истребителя в ядовито красный цвет опасности.

— Это «болваны». Дроны — «МНК-7». Как же их много…

Командир эскадрильи теперь уже не шутит по поводу металлома, ощутимая тревога слышна даже через слегка искаженный канал зашифрованной связи боевой командной сети. И я его в целом понимаю.

Сразу пять десятков механических летающих убийц, не испытывающих проблем с перегрузкой на крутых виражах и действующих с точностью в соответствии с заложенной программой, являются грозным врагом для любого противника. При этом они ни в чем не уступают нашим «Ведьмам»: ни в размерах, ни в вооружении, ни в защищенности.

Еще секунду назад празднующие легкую победу люди сами превратились в дичь под прицелом безжалостных охотников.

Началась свалка, круговерть закрутилась просто дикая. Теперь уже ни о каком удобном кресле перед монитором компьютера речи не шло, скорее я представлял себя засунутым в железную бочку, которую столкнули вниз с высокой горы. Причем нужно не просто сидеть и ждать, когда дикая тряска закончится, но еще обязательно поражать отметки на экране. Если конечно, не хочешь, чтобы тебя самого не «погасили» шустрые железяки.

Уход, в сторону, резкий рывок на себя, выстрел, разворот, еще один, потом снова поворот и

опять новый заход на другую цель, с одновременной попыткой оторваться от зашедшего сзади врага.

Кажется, что боевой искин «Малышка» даже взвизгивает от восторга, докладывая об еще одной пораженной цели.

Мои чувства куда-то исчезли, я действую на полном автомате, почти никак не реагируя на внешние раздражители в виде криков из динамиков внутри кабины. Уже знакомый боевой транс на основе инстинктов шестилапых хищников с Антары позволяет не только оставаться в живых, но и сбивать противников.

Сколько так продолжалось я не знаю, но громкий женский крик через отрытый канал связи прерывает ритм мелодии разрушения, звучащий в голове, позволяя сознанию грубым скачком вернутся обратно.

Разум очищается от автоматизма, я прихожу в себя.

Стелла. Это была она.

Смотрю на левый дисплей, с отображением данных по эскадрильи — ни одного целого, всех сбили и кажется последней оказалась светловолосая воительница.

Взгляд поневоле цепляется за многочисленный красный на другом мониторе, куда выводится инфа по моему кораблю: свыше девяносто процентов бронепокрытия уничтожено, запас ракет закончился, а последние несколько секунд в работоспособном состоянии находится всего лишь одна импульсная пушка из четырех.

Великая пустота! Как я еще оставался в живых?

И словно в ответ на этот вопрос, истребитель резко встряхивается от сильного удара. Скрежет металла и я с удивлением вижу перед собой звездное небо без всяких экранов и мониторов.

Мгновенно срабатывает пилотский костюм, надетый перед самым стартом прямо поверх гвардейского комбеза и «техико», прозрачная пленка окутывает голову, запуская тем самым режим герметичности.

Радость от удачи, что остался в живых даже после поражения истребителя, вдребезги разбивается от яркой вспышки в непосредственной близости: искин атаковавшего дрона подумал, что еще одна ракета не помещает для окончательного разрушения мертвого куска железа, в который превратилась уже подбитая цель.

Взрыв сминает мини-скафандр, распахивая незащищенному лицу открытый космос. Двойственное ощущение сильного жара от детонации боеголовки и леденящего вакуума оказывает незабываемое впечатление.

Но вместо того чтобы потерять сознание от болевого шока, перед моими глазами расцветает невероятно четкое видение.

Полотно бескрайнего космоса исчезает, вместо него появляется кое-что другое.

Свисающие на длинных плотных нитях коконы в человеческий рост в безграничном темном помещении. Они покрыты чем-то похожим не тягучий деготь и оттого производят зловещее впечатление. Их так много, что глаз не может охватить и сказать о точном количестве.

Высокая фигура человека неподвижно замерла под ними, он что-то говорит, но я не могу понять что — язык абсолютно незнаком, певучий и приятный на слух, но совершенно непонятный.

Коконы начинают медленно спускаться вниз, по пути раскрываясь на манер цветочных бутонов, только лепестки расходятся не верху, а внизу основания.

Сотни. Нет, тысячи, нагих человеческих тел единовременно появляются из них.

Присмотревшись к ближайшим, я понимаю свою ошибку: две руки, две ноги и голова, вовсе не означает, что тело принадлежит человеческой расе.

Хитин, как у насекомых вместо кожи, длинные верткие ноги и совсем атрофированные руки, лица совсем не как у людей, отсутствие ушей и вместо них наличие самых настоящих жабр — разнообразие отличий многочисленных созданий поражает.

Ко мне приходит понимание — древние метаморфы пробуждаются от спячки.

Новое мерцание яркого света перед глазами и картинка меняется.

Теперь я смотрю на помещение, заполненное ожившими существами, где на дальнем краю стоит один из них и говорит на все том же странном языке. Я совсем не понимаю его, но то что он вещает похоже очень серьезно — все древние до единого самым внимательным образом слушают звучащую речь. Так продолжается какое-то время, пока наконец видение не начинает блекнуть и истончаться.

Вдруг одно выкрикнутое слово вызывает дикий рев восторга со стороны толпы созданий. Уже чувствуя, как сознание покидает меня вслед за видением, я почему-то понял то, на что так возбужденно отреагировали последние из расы метаморфов. И это знание меня совершенно не обрадовало.

* * *

Пиратский рейдер «Кровавая Капля». Отсек для рабов.

Капитан Бэрн уже многие годы занимался космическим разбоем не только на территории Периферии, но и в глубинах Фронтира. Он прекрасно знал, что всегда и везде нужно быть готовым к самым разным неожиданностям. Именно это уже не раз и не два спасало ему жизнь в таком опасном деле, как пиратство.

Наводка от анонимного источника на слабозащищенную систему с точными координатами прибытия сразу нескольких буксиров с грузовыми контейнерами, забитыми оборудованием для развертывания локальных гиперпереходов, официально называемыми — Арки, вынудили старого пирата пойти на соглашение с еще двумя командами, чтобы осуществить совместную атаку. Пытаться откусить здоровый кусок смачного пирога, рискуя при этом подавиться, совсем не устраивало капитана, так что он решил взять с собой компанию.

Когда началась веселье с атакой ситойских боевых пустотников, «Кровавая Капля» находилась ближе всего к драгоценной и желанной цели. Бэрн в который раз похвалил себя за дальновидность при планировании нападения: пока эти горе-защитники будут нападать на его менее удачливых собратьев, он успеет взять на абордаж, как минимум один межсистемный тягач и разогнать его для прыжка из системы. А может фортуна смилостивиться и ему

достанется даже два корабля.

К большому сожалению все пошло наперекосяк с первых секунд боя: почти сразу был уничтожен пиратский корвет — ублюдки не смогли продержаться даже пару залпов — а враги нацелились на оставшиеся в одиночестве рейдеры.

Вот тут и пригодилась знаменитая в узких кругах предусмотрительность опытного капитана Бэрна: полсотни боевых дронов, изготовленных корпорацией «Техварп» по заказу Объединения Верон для защиты пустотных станций и попавшие весьма извилистым путем в руки пирата, резко поменяли обстановку.

Двенадцать ситойских «Ведьм» против пятидесяти совершенных автоматов. Казалось никаких шансов у защитников системы нет. Так думал поначалу и капитан.

И надо сказать, первые минуты боя такая уверенность полностью оправдывалась.

Живые пилоты несмотря на все мастерство разменивали свои жизни один к одному, реже — один в двум. Инженеры «Техварпа» уже который раз доказывали своими изделиями, что являются признанными лидерами в области дроидостроения в обитаемой галактике.

Число врагов так стремительно уменьшалось, что Бэрн с удовольствием стал планировать угнать не один-два буксира, а забрать их всех.

Но потом, все резко поменялось.

Два оставшихся истребителя упорно не хотели быть сбитыми, вертко уходя от бездушных боевых машин в крутых, иногда полностью невозможных, виражах. При этом не просто выделывая умопомрачительные фигуры высшего пилотажа, но еще и не забывая вести по дронам разрушительный огонь, выбивая их одного за другим.

Двадцать пять штук уничтожили виртуозы на двоих: один восемь штук, а второй — аж целых семнадцать, пока наконец их самих не отправили к праотцам.

Предполагая, что пилоты могут оказаться линководами, у которых, в отличие от имплантов, основанных на нанотехнологиях, можно изъять нейрошунты для повторного использования, а значит и для перепродажи, Бэрн, приказал подобрать тела.

К сожалению, дронам удалось найти только одного, второй затерялся в обломках, а потом искин сообщил, что к ним быстрым ходом приближается тяжелый имперский крейсер и времени на абордаж буксиров уже не остается.

Вот так — с большей частью уничтоженных летающих дроидов и совсем без добычи оба рейдера покидали систему.

Сказать, что Бэрн был в гневе это ничего не сказать. Плевое дело, должное принести кучу денег, обернулось одними убытками. Так что, когда ему доложили о выжившем пилоте, напрямую виновном в случившейся неудаче, капитан с радостью направился в отсек для рабов, а заодно и пыточную, чтобы вымести на ублюдке свою злость.

— Что это?

Непроницаемое черное вещество, скрывающее под собой лежащее на столе тело, заставило главного пирата удивленно повернутся к одному из помощников.

— Вроде бы «техико». Я как-то видел похожее в сетевом журнале про оружие, — коренастый глава абордажников с интересом дотронулся до гладкой поверхности.

— Это точно она, суперброня из наноботов, — второй пират, выполняющий функцию корабельного доктора и по совместительству палача, стоял чуть поодаль, рассматривая данные на дисплее мобильного био-сканера.

— И как нам его выковырять оттуда? — спросил он более образованного врача.

— Время, — ответил тот. — Нужно лишь подождать определенное время, потом запас энергии в броне кончится, и она деактивируется. Даже для такой продвинутой технологии нужна энергия. Ее пока никто не научился добывать из ничего. Так что через несколько часов мы доберемся до этого субчика.

Грязные коричневые стены небольшой комнатки с крепкой железной дверью, казались пропитаны ужасом и страданиями, испытанными здесь многочисленными пленниками. Бэрн с удовольствием широко вдохнул воздух. Ему нравилось это место. Иногда даже больше, чем его каюта, где он иногда предпочитал наказывать провинившихся.

— Хорошо, позовете, когда это случится. И не забудьте хорошенько его привязать, вдруг он сам придется в себя до того, как эта черная штука с него сползет.

— У меня как раз есть новые силовые захваты. Тяжелого пехотинца в штурмовом бронескафе удержит без проблем, — доктор обещающе ухмыльнулся.

Ничего не сказав, капитан направился к себе.

Большая по площади каюта тонула в многочисленных драпировках из шикарных тканей. Красного, бордового и других подобных цветов — они создавали мрачную атмосферу, которая так нравилась Бэрну.

Недалеко от широкой кровати стояли четыре узкие клетки, в двух из них в данный момент стояли обнаженные женские фигуры.

Последние игрушки для развлечения пиратского главаря.

Невысокая зеленоволосая кхай и шатенка аристократка. Первую взяли на обычном коммерческом транспортнике, где она выполняла роль пилота, а вторая была пассажиркой на перехваченном частной яхте, летящей из Доминиона в Содружество. Они обе попали на «Кровавую Каплю» примерно в одно и тоже время — пару месяцев назад, успев отлично развлечь Бэрна своими телами.

Оглядев пленниц задумчивым взглядом, пристально заострив внимание на крепких полных грудях одной и стройных ногах другой, пират все-таки с сожалением отвернулся в сторону стола с терминалом. Время на них еще будет, а сейчас надо думать, как исправить ситуацию с проваленным нападением. Команда не получила трофеев, а значит будет роптать. В среде звездных странников не принято жалеть и оправдывать неудачи, за провалы здесь убивают, даже капитанов кораблей. Нужно срочно искать новую цель и желательно пожирнее.

А потерянные дроны? Слава великой пустоте, он не потратил на них не единого кредита из корабельной казны, иначе ему точно бы всю плешь проели за необдуманное использование общих ресурсов. Но кто же знал, что так выйдет? Победа казалась настолько реальной и неизбежной, что ее можно было чуть-ли не потрогать руками.

Проклятые линководы! Чтоб им всем…

Поймав себя на приятных мыслях о будущих пытках пойманного пилота, Бэрн обещающее улыбнулся. Эта сволочь очень сильно пожалеет за сбитые дроны, но позже. А пока надо связаться с дельцом по наводкам.

Какое-то время, пират занимался делами, не обращая внимания ни на что другое.

Голые невольницы молчали, не смея нарушать покой своего хозяина, зная, что это может закончится очередными страданиями.

Внутренний интерком ожил в тот момент, когда Бэрн как раз заканчивал читать сообщение от наводчика с информации о торговце, везущего предположительно ценный груз.

— Капитан, наноброня втянулась обратно, мы можем приступать.

Как не вовремя, точных подробностей о характере цели еще не пришло, зато упоминалось требование повышения доли информатора. Эта жадная сволочь хотел больше обычных десяти процентов и только тогда соглашался переслать данные с точным маршрутом. Но все же, придется договариваться, иначе наводка могла уйти кому-то другому. На Периферии много голодных команд, жаждущих вцепиться в ценную жертву.

— Выведи мне на главный экран в каюте изображение оттуда. Буду наблюдать, как вы с ним начнете, чуть позже присоединюсь, — можно бы и приказать подождать, но Бэрн не хотел, чтобы линковод даже секунду провел без страданий на его корабле. Док им тоже неплохо займется.

Прямоугольный экран над столом с терминалом мигнул, заработал и показал комнату со столом в центре. Вид сверху давал отличную возможность рассмотреть нового пленника пиратского рейдера.

Тело высокого мужчины с крупной фигурой оказалось заключено в стандартный пилотский костюм. Судя по молодому лицу, ему совсем немного лет. Процедуры омоложения никогда не возвращают настолько ранний возраст, об этом знал каждый житель Содружества. Если, конечно, не проводились специальные операции по изменению внешности. Но таким обычно грешили богатые мажоры из центральных миров. Вряд ли наемник стал бы тратить подобные суммы на ухоженное личико. Так что скорее всего он и впрямь еще сопляк. Что ни в коем случае не спасет его от заслуженной кары.

Короткие светлые волосы на голове довершал образ сбитого пилота.

Приглядевшись более внимательно, Бэрн обратил внимание на привлекательность пленника. Резкие черты и выразительные линии создавали какую-то удивительно знакомую красоту. Где-то он уже подобное до этого видел. Но вот где? Неужели встречал этого красавчика раньше?

— О боги! Вы поймали сингарийца? Ха, ха, ха! — внезапно закричала кхайя из клетки. — Наконец-то вы заплатите за все свои злодеяния, твари!

— О боги! Вы поймали сингарийца? Ха, ха, ха! — внезапно закричала кхайя из клетки. — Наконец-то вы заплатите за все свои злодеяния, твари!

Пират недоуменно обернулся назад, намереваясь велеть наглой девке заткнуться, когда резкий

жужжащий звук снова привлек его внимание к монитору.

Корабельный доктор и по совместительству палач немало сомневаясь отхватил пленнику левую руку вибропилой по самый локоть. Похоже, он так и не понял, как снять часть наноброни и решил действовать в радикальном ключе.

Только дурак совершенно забыл, что крепежные зажимы оказались в полурасстегнутом состоянии после исчезновения редкого костюмчика пленника.

Отхваченная рука еще не упала на металлический столик рядом, когда лежащий блондин открыл глаза.

Ярко голубые хрусталики льда, отлично видные на экране в капитанской каюте, заставили того в изумлении распахнуть глаза. Сука была права, это и впрямь настоящий сингарийец!

Бэрн дернулся к интеркому, намереваясь предупредить дока, но замер на полпути, потому что события в отсеке для рабов стали развиваться стремительно.

Раз — и светловолосый парень рывком освобождается от захватов, да так легко, как будто их там и не было.

Два — он садится, хватая при этом доктора целой рукой за горло.

Три — тело пиратского палача мешком валится на пол со свернутой шей, а сингарийец уже встает на ноги.

Дальнейшие его действия самым натуральным образом вынудили глаза Бэрна чуть не выпрыгнуть из орбит от изумления.

Высокий пилот спокойно подошел к столу, где лежала его отрезанная рука, взял ее и приставил обратно к обрубку. Через несколько секунд та, как ни в чем не бывало начала двигаться, как живая.

Забытые боги бездны! Что же это такое?! Даже самые продвинутые импланты на регенерацию не позволили бы такое сделать. Конечности отращивали, но никак не приживляли обратно. Да еще за такое короткое время.

— Вы все умрете!!! Он вас всех убьет, сволочи!!! — между тем иступлено начала кричать кхайя. — Эти светловолосые монстры отлично умеют убивать и скоро все на этом корабле лично в этом убедятся!!!

Бэрн посмотрел на пленницу, потом перевел взгляд обратно на экран, а затем решительно направился к выходу, по пути активировав связь с искином корабля для объявления общей тревоги.

Шаги пиратского капитана еще не стихли за схлопнувшимся дверными створками, когда другая обнаженная пленница обратилась к зеленоволосой соседке:

— О чем ты говорила? Думаешь у одного человека есть шанс против всех пиратов?

— Это не человек, — кхайя с силой подергала прутья клетки, к сожалению, они оставались таким же прочными, как и все последнее время. — это сингариец, генетический выродок и насмешка над законами мироздания. Но что у них не отнять, так это профессионального

подхода к любой работе. Тот пленник, скорее всего военный — видела на нем одежду? А значит он солдат. Солдат-сингариец — это не то же самое, что солдат любого другого государства.

— Но их намного больше, — логично возразила длинноногая аристократка с печатью мучений на лице. — Вряд ли он их всех убьет.

— Если и не всех, то многих, — сказала девушка-пилот. — А пока заткнись и лучше помоги мне придумать как выбраться отсюда. Может нам удастся сбежать, пока все будут заняты тем голубоглазым красавчиком.

* * *

Пиратский рейдер «Кровавая капля». Отсек для рабов.

Когда резкая боль охватывает твою руку в районе локтя, выступая катализатором дичайшей волны, раскатывающей по всему телу, то действовать начинаешь полностью отрешенно и инстинктивно, на уровне боевых рефлексов.

Упавшее мертвое тело под ногами, обрубок справа на месте руки и столик рядом, с той самой потерянной конечностью. Осознанная картина скорее всего заставила бы меня впасть в ступор от нереального характера происходящего, если бы сеграст вовремя не вывел на внутренний дисплей сообщение-подсказку:

— «Рекомендую состыковать отсеченную часть тела обратно. Каарн начнет выделение необходимого количества мета-вещества для временной активации ускоренной регенерации».

— «Предупреждение! Мето-вещество ограничено по времени синтезирования, рекомендовано не получать в ближайшее время значительных ранений»

Какой он все-таки забавный, мой «кэп». Древний искин иногда просто поражал «толковыми» советами. Не получать ранений. Я был бы не прочь. Но судя по окружающей обстановке спокойная прогулка мне тут явно не светит.

Подхожу к металлическому столику, где среди разных хирургических инструментов, в небольшой ванночке лежит моя рука. Беру ее и с силой прижимаю к исходившей черной кровью культе.

Легкое покалывание и уже через несколько секунд я снова могу шевелить недавно отрезанной конечностью, как ни в чем не бывало. Фантастика.

Быстро снимаю пилотский костюм, фатальные повреждения, полученные в результате близкого взрыва в космосе, превратили его в бесполезные лохмотья. Если бы не «техико», не знаю сколько бы я продержался в вакууме. Даже с учетом трансформации организма находится долгое время в такой агрессивной среде крайне не рекомендуется.

А вот гвардейский комбез в полном порядке, черно-зеленая военная модель достойно выдержала многочисленные осколочные попадания, не дав добраться до бренного тела хозяина.

Сама наноброня на приказ активации через иконку интерфейса отреагировала красным миниатюрным окошком:

— «Недостаточно энергии. Все элементы брони в данный момент полностью истощены.

Рекомендовано подключить стандартный блок подзарядки или запустить функцию самозарядки».

Заинтересовано кликаю по кнопке в конце текста, для запуска автономной энерго-подпитки «Воина».

— «Включен режим самозарядки. Необходимое время для полного запуска всех систем — 5 часов».

Здрастье, приехали. Это слишком долго. За пять часов меня тут уже раз сто прикончить успеют. Похоже пока придется обходится своими силами.

Распахнутая настежь дверь выпускает в узкий полутемный коридор. С освещением тут просто беда, полосы на потолке и стенах едва заметно светятся. Экономят пираты что ли? Хотя, о чем это я? Ты ведь не на круизном лайнере первого класса с полным перечнем обслуживания по вип-классу. Яркого света ему подавай. Как бы самому выжить.

Куда двигаться — ни малейшего понятия, так что пошел наугад, повернув налево от входной двери камеры.

Уже через метров десять, серый коридор закончился развилкой в виде двух сумрачных ответвлений.

Пока стоял, прикидывая какое направление выбрать, из правого послышался тяжелый быстрый топот шагов. Знакомый такой топот. Именно так звучит тяжелая подошва военных ботинок по металлической поверхности, когда солдат бежит по корабельной палубе.

Замираю на углу, прислушиваюсь и стараюсь определить сколько именно гостей ко мне приближается.

Кажется, четверо.

Вполне неплохо, учитывая, что за мной внезапность нападения, тусклое освещение и тесный проем коридора.

Сильный тычок под подбородок первому вынырнувшему из-за угла, шаг влево с одновременным сильным опрокидывающим толчком ушедшего в беспамятство тела и удар основанием стопы по коленной чашечке следующего противника, а потом добивающий локтем по затылку рухнувшего на колени.

Молниеносная атака приводит оставшихся двоих в замешательство. Не даю им времени осознать происходящее и начинаю следующую связку.

Удар, разворот, снова удар, плавное смещение чуть в сторону с одновременным заходом последнему врагу за спину, захват головы и резкий рывок с характерным треском ломающихся костей.

Пять секунд и на полу лежит четыре трупа. Стелла могла бы мною гордится.

На мгновение приходит воспоминание о крике белокурой наемницы перед ракетной атакой, отправившей меня самого в открытый космос. Выжила ли она или это была предсмертная агония?

Глубоко внутри вспыхивает яркой звездой чувство ярости и ничем не замутненной ненависти ко всем и вся. Если сингарийка погибла, я буду по капле выдавливать жизнь из капитана этого корыта, потом найду тех, кто им сообщил точное время выхода кораблей Консорциума и тоже убью, самым медленным и жестоким способом, какой только смогу придумать. Они у меня не отделаются быстрой и безболезненной смертью. За гибель Стеллы, я их собственные кишки заставлю жрать из вспоротого брюха…

Осознав, что еще не место и не время обдумывать месть, беру эмоции под контроль и склоняюсь над поверженными врагами.

Незнакомые военные и полувоенные комбезы содержали в карманах обычную мелочь, какую обычно можно встретить у любого человека: пара кредитных чипов и другая подобная ничего стоящая ерунда. У самого первого еще нашелся мобильный интерком-передатчик, предназначенный для переговоров напрямую. Странно, у них тут внутрикорабельной сети нет что ли? Зачем такие архаизмы?

Пытаюсь законектится сам и не получаю ответа. Тишина, иконка Сети пустует серым значком. Интересно, насколько я знаю, даже на самых древних развалинах ставят локальные мини-сервера для общения экипажа, искина и тому подобных дел. Неужели здесь такого нет?

Оставив разгадку странного пиратского судна на потом, снимаю с пояса всех четверых одинаковые ручные бластеры. «ИРБ-8К» — стандартная маломощная гражданская модель. Бедновато живут космические разбойники. Но выбирать не приходиться. Вынимаю из двух энерго-ячейки, вместе с найденными их теперь у меня на поясе шесть штук. Оставшиеся два импульсника фиксирую на боковых креплениях своего комбеза справа и слева.

Ну вот, теперь чувствую себя уже почти человеком, а значит пришло время разобраться с этим гадюшником.

Глава 14

Пиратский рейдер «Кровавая Капля». Коммуникационные технические шахты.

Как захватить одному человеку корабль битком набитый абордажниками закованными в броню и вооруженными тяжелым оружием, при этом имея лишь два легких ручных импульсника гражданской модели и ограниченный запас блоков питания к ним?

На первый взгляд ответ очевиден — никак. Даже базы по тактике боевых действий рекомендуют в подобных ситуациях не вступать в бой с противником, а искать средства эвакуации с опасного объекта и вызывать подкрепление.

Вполне здравый и логичный план. И совершенно мне неподходящий.

Можно ставить миллион кредитов против одного, что на борту еще остались целые дроны, не говоря уже о другом бортовом вооружении — проблем сбить похищенный орбитальный бот для космических разбойников не составит труда. А они это обязательно сделают, как только заметят незапланированный отлет.

Как насчет прямого столкновения с многочисленным хорошо вооруженным противником? Геройски пойти по центральным коридорам убивая всех встречных подряд.

Звучит неплохо, но как-то слишком попахивает суицидом. Причем довольно скорым. Отмороженных дурачков-героев может и устроит красивая смерть в окружении пары вражеских трупов с обязательной высокопарной фразой напоследок, но такая концовка жизни точно не для меня.

Поэтому пойдем другим путем.

Придуманный план довольно прост, но от этого не менее эффективен: добраться до командной рубки и открыть одновременно все шлюзы на корабле.

Как правило, те кто привык убивать беззащитных сам не очень-то жаждет оказаться на их месте. Так что общение с пиратскими пилотами должно пройти в конструктивном ключе. Кто захочет умирать за подельников по кровавому бизнесу? Помниться, экипаж «Некроникса» был совсем не против сделать все что угодно, лишь бы остаться в живых. Вряд ли психология местных индивидов отличается. На крайний случай, можно будет попытаться осуществить все вручную.

А принудительная разгерметизация должна избавить меня, как минимум, от части проблемы, в виде злобных рядовых абордажников. Ведь это только в голливудских фильмах человек может удерживаться обычными руками за поручни, когда в паре метров от него открытая дверь в космос. В реальности, не уверен даже, что сервомышцы бронескафов помогут человеку остаться на месте. Неожиданная декомпрессия — жуткая штука. Уверен, многие не успеют опомниться, как окажутся снаружи. Не все, конечно, но какая-то часть пиратов обязательно сможет полюбоваться улетающим кораблем на фоне пустого звездного неба.

Но для этого, сначала нужно оказаться в пункте управления, который в сайконских грузовозах обычно располагался не впереди — на носу, как у большинства кораблей, а на самом верху огромного корпуса.

Идти туда по центральным коридорам нельзя, так что я нашел ближайший вход в техническое нутро корабля.

Риск от неожиданной встречи с пиратами здесь резко снижался. Очень сильно сомневаюсь, что датчики, сенсоры и детекторы на борту этой калоши работают для обнаружения внутренних нарушителей. Это ведь не боевой корабль линейного флота Содружества, где всегда готовы к контрабордажным действиям, вряд ли местные озаботились такими мерами по всему кораблю.

Найденное изображение на одной из стен с подробным планом разветвлений извилистых переходов позволили сеграсту проложить короткий путь наверх прямо к ближайшему выходу рядом с дверью в рубку корабля.

Невероятно узкие коридоры оказались почти не освещенными, причем настолько, что иногда приходилось идти чуть ли не на ощупь по металлическим кишкам пиратского рейдера.

Вот бы где пригодился модуль-имплант «Смертельное око». Благодаря ему появляется возможность смотреть в режиме ночного зрения без всяких внешних устройств, а обычный интерфейс наносети обретает возможность работы еще одного режима — боевого. Почти, как на дисплеях бронескафа, с полным перечнем функциональности, но без всяких громоздких шлемов и каких-то других механизмов.

А ведь я заказал Консорциуму лично для себя один такой. Возможно даже его везли на одном их тех кораблей.

Чертово нападение…

Я потратил где-то полчаса чтобы добраться до отмеченной точки на схеме карты, висящей справа внизу перед глазами. По пути несколько раз были слышны звуки проходящих невдалеке людей, но меня так и не засекли.

Оставалось сделать всего лишь последний шаг.

Квадратная полуметровая заслонка на уровне пола выпускает меня в обычный коридор, где освещение уже намного лучше.

Осторожно оглядываюсь, прислушиваясь к окружающей обстановке. Ясное дело, я вышел вовсе не вплотную к дверям командной рубки, а за четыре перехода оттуда. Глупо считать всех идиотами, не способными предугадать мои действия. Конечно, ожидать от пленника наглого нападения на центр управления будут не все. Но чем черт не шутит, может и найдется светлая голова среди космических убийц, оставившая засаду у входа.

Плавное быстрое перемещение полубегом-полушагом, заглядывание за каждый угол и дальнейший рывок вперед. Безликие серые стены проносятся мимо, не оставляя после себя никаких воспоминаний. Почти на всех кораблях можно встретить что-то похожее, совсем никак не отпечатывающееся в памяти.

Наконец, сеграст сообщает, что на следующей развилке будет прямая дорога к дверям искомой цели. Снова притормаживаю, чтобы прислушаться, а потом несусь вперед.

Резко выныриваю из-за угла, сходу открывая огонь, спешу сблизиться с врагами и не дать им времени сориентироваться.

Слух не подвел меня: за углом обнаружилось целых трое пиратов в полном боевом обвесе.

Яркие синий энергетические разряды вылетают потоком из двух рук. Слабомощные заряды не пробьют основную защиту бронескафов даже класса «В». Но мне это и не нужно. Главное ошеломить врага, не дать ему прийти в себя и открыть ответный огонь из штурмовых винтовок.

Прежний я, даже не подумал бы бросаться с почти голыми руками на закованных в сталь противников. Но за последнее время боевые возможности — да и чего греха таить — определенная самоуверенность — сильно возросли. Особенно после победы над парой дэянских воинов, считающихся одними из самых опасных созданий во вселенной.

Находись в коридоре десяток пиратов или даже пятерка, я бы скорее всего отступил, но их оказалось всего трое.

Подлетаю к первому. Всаженные сгустки голубовато-фиолетовой энергии прямо в затененный пластик лицевого щитка с расстояния метра сминают его.

Обожженная кожа, вытекшие глаза, обугленный бугорок на месте носа — пирату не позавидуешь. Антишоковые нейтрализаторы встроенного медкомплекса сейчас должны лошадиными дозами закачиваться в организм раненного, но я не даю технике время оживить уже ходячий труп.

Трофейный бластер перехватывается левой рукой на манер клинка и с дикой скоростью устремляется прямо в голову абордажнику. С легкостью пробив человеческую плоть, импульсник остается торчать в черепе мертвеца, а я устремляюсь к следующему.

Несмотря на мои размытые движения второй пират успевает слегка приподнять свою винтовку перед собой в защитном жесте. Не для стрельбы, а как простую дубинку.

Понятие не имею зачем он так сделал, но этим лишь помог мне завладеть его оружием.

Доля секунды и два расстрелянных в упор тела падают на металлический пол.

В отличие от вооружения класса «А» здесь нет привязок к ДНК владельца. К счастью, космические разбойники не настолько богаты, чтобы иметь такую продвинутую технику. Так что я без проблем использую трофеи.

Резкий топот из боковых коридоров отвлекает от созерцания двери в командную рубку, находящуюся всего в двух десятков метров впереди.

Сознание отмечает, что это не просто топот, а многочисленный топот — сюда бегут не меньше десятка человек, причем будут здесь всего через пару секунд.

Откуда они взялись? Ловушка? Скорее всего. Капитан предугадал попытку захвата управления кораблем, разместив на виду лишь трех человек, а где-то неподалеку спрятав еще десяток.

Сознание отмечает, что это не просто топот, а многочисленный топот — сюда бегут не меньше десятка человек, причем будут здесь всего через пару секунд.

Откуда они взялись? Ловушка? Скорее всего. Капитан предугадал попытку захвата управления кораблем, разместив на виду лишь трех человек, а где-то неподалеку спрятав еще десяток.

Разум работает холодно, отстраненно и невероятное быстро. Нить рассуждений проносится мгновенно, даже не формируясь в отдельные слова или образы, а летя объемным пакетом.

Новые противники еще не успели добежать, когда я начинаю действовать.

Сразу две подхваченные винтовки нацеливаются на открытый проем коридора, а самый первый поверженный враг, так и стоящий на коленях с воткнутым в голову бластером, становится защитным барьером.

Ураганный огонь плазмы заливает пространство впереди, безжалостно уничтожая появившиеся фигуры в бронескафах. Воздух разрывается от множества жужжащих зарядов, непрерывным потоком идущих вдоль широкого коридора. Больше сотни успевают вылететь, прежде чем наступает оглушительная тишина.

Тупые уроды даже не подумали выслать разведку или по-другому проверить обстановку перед атакой. Как бежали толпой, так и померли почти все в полном составе. Видать ублюдки так торопились меня убить, что все остатки разума отказали.

Не зря про пиратов говорят, что у них очень хреново с тактической военной подготовкой, но зато очень хорошо с жестокостью и садизмом. Привыкли воевать с необученными гражданскими и беззащитными пилотами. Теперь расплата достала их за былую самонадеянность.

Целая гора трупов, запах горелой плоти, оплавленного металла и горячего озона от многочисленных энергетических разрядов, совсем недавно властвующих в центральном коридоре пиратского рейдера — еще несколько минут мирный корабельный переход

превратился в миниатюрный филиал ада.

Я, не задерживаясь, отбрасываю опустошенное оружие в сторону, беру другое и быстрым шагом иду к дверям рубки.

Одиночный выстрел по электронному сенсору-распознавания справа выжигает внутренности механических запоров, створки не расходятся в стороны, но и не удерживаются магнитными замками.

Небольшое усилие и проход в рубку открыт. Винтовка вскинута в положение для прицельной стрельбы, толстый ствол обходит квадратное помещение с частью прозрачного потолка. Стойки управляющих панелей, работающие голо-экраны и пятеро человек со вскинутыми вверх руками. Четверо в обычных серых пилотских комбезах и еще один в черном, военной модели, он роняет на пол ручной бластер, остальные оказываются невооруженными.

Стоящий впереди всех низкорослый мужчина с зачесанными набок волосами и злобными маленькими глазками, разглядывает меня с большим удивлением.

Похоже искать капитана этого корыта не придется, он сам меня нашел.

— Изолировать отсек, примыкающий к рубке, открыть все шлюзы с принудительной разгерметизацией по плану «Пожар на борту».

Когда четверо людей начинают смотреть на главного пирата, явно ожидая от того каких-то решений, я не задумываюсь стреляю тому по ногам. Взвыв, капитан падает на пол, его руки крепко охватывают место ранения, но через секунду с проклятиями отдергиваются обратно — дотрагиваться до свежего ожога не самая лучшая идея.

Поняв завуалированную угрозу поступить с ними также, пилоты бросаются к приборам. Что-то нажимая, один из них поворачивает голову в мою сторону:

— В отсеке для рабов находятся сорок пять пленников, а еще две девушки в каюте капитана. Если запустить протокол «Возгорание», они тоже могут погибнуть.

Услышанное заставляет направить оружие на говорившего:

— Кроме меня на месте битвы кого-нибудь еще подобрали? — через секунду вкрадчиво добавляю: — Советую хорошенько обдумать ответ и сказать правду, иначе умирать будешь долго.

Завороженно глядя мне прямо в глаза, пилот медленно проговорил:

— Больше никого не было, клянусь великой пустотой. Только вы. Капитан приказал найти обоих линководов, но дроны не успели — пришли данные с дальнего сканера о приближении тяжелого крейсера, и мы улетели.

Очень внимательно посмотрев в глаза космическому разбойнику, я говорю:

— Хорошо, изолируй отсек рабов и капитанскую каюту, а потом открывайте шлюзы, если не хотите сдохнуть первыми.

Неожиданно главарь стал дико хохотать, корчась на полу он дико разевал рот и издавал просто невообразимые звуки истеричного смеха.

Topreading.ru

Я подхожу к нему, моя нога, обутая в тяжелый ботинок, сначала бьет по животу, выбивая из легких воздух и заставляя заткнуться, а затем добавляет по искаженной морде.

— Спятил, кретин?!

— Не нужно было отключать сеть безопасности, — прошептал главарь, отхаркивая сгусток крови на железный пол, — сам себя обманул, думал сможешь взломать и следить за нами… Увидел дорогой костюмчик и почему-то решил, что в тебе полно всяких сюрпризов. Рассчитывал, что тринадцать бойцов справятся…

Я ухмыляюсь. Вот даже как. Капитан пиратского рейдера так меня испугался, что предпочел ослепить себя, но не дать мне возможность подглядывать, играя в кошки-мышки на борту огромного по площади бывшего грузового транспортника. Понадеялся на одну ловушку рядом с капитанским мостиком.

— Кто навел на буксиры корпорации? — требовательно вздергиваю ублюдка, не забывая одним глазом присматривать за пилотами.

— Анонимный источник, — уже не злобный, а испуганный взгляд сопровождается еще одним кровавым плевком на пол. — Не вру, правда…

— Тогда зачем ты нужен? — нацеливаюсь на живот врага, палец с готовностью ложится на гашетку огня.

— Стой! — осознав, что это не просто угроза, что сейчас его брюхо окажется с огромной дырой, человек в черном комбезе не выдерживает: — Выкуп… отдам за свою жизнь выкуп… очень много. Ты ведь наемник? Даже сингарийцам-наемникам нужны деньги.

Медлю, ствол винтовки продолжает оставаться нацеленным на пиратского капитана. Четко можно представить ситуацию со стороны захваченного разбойника с межзвездных дорог: крепкий светловолосый парень, принадлежащий к расе известной в галактике своим бешенным нравом глядит на тебя льдистыми глазами, держа перед носом готовую к бою импульсную винтовку. Тут могут спасовать даже стальные нервы.

— Помогу избавиться от всех аборджаников, — пот струится по лбу бандита. Сволочь уже похоже наложил в штаны. — Заманю их приказом в одно место, сможете выбросить всех за раз.

Все еще раздумываю, не отводя взгляда от ничтожества на полу. Червь согласен предать всех и вся лишь бы самому не сдохнуть первым. Как это мерзко и в тоже время ожидаемо.

— Только оставь в живых, дай слово, я знаю, сингарийцы никогда не нарушают данные слова.

Медленно киваю:

— Хорошо, я не буду тебя убивать, если поможешь избавится от остальных.

Через двадцать минут шестьдесят четыре абордажника вместе с двенадцатью членами экипажа оказались самым натуральным образом выброшенными за борт корабля. Кто-то умрет быстро, а кто-то сможет «насладится» последними часами в скафандрах, медленно умирая в бездонной пустоте глубокого космоса. Не самый приятный конец существования. Вновь запущенная внутренняя сеть показала, что на борту не осталось ни одного пирата, кроме находившихся в рубке.

Topreading.ru

Тех, кто попробует обвинить меня в жестокости, можно пригласить в отсек для рабов, чтобы пообщались с тамошними пленниками. Вряд ли они разделили бы мысли о гуманности и милосердии по отношению к своим мучителям. Скорее поблагодарили бы или того лучше — захотели бы посмотреть на смерть душегубов. И я их нисколько не виню. Принцип «кровь за кровь» и «око за око» остается актуальным на протяжении многих тысячелетий, даже в цивилизациях, далеко шагнувшим вперед в технологическом развитии.

— А теперь поговорим о выкупе, — немного успокоившийся пиратский капитан вздрагивает от близкого обращения.

Неужели хорек думал, что я забуду о его первом предложении? Очень зря. Ведь, как бы то ни было, он в общем-то прав: всем наемникам нужны деньги, даже если они и сингарийцы. Отказывается от возможного дополнительного вознаграждения я не собираюсь.

— Пустотная автономная боевая станция «Бастион» с полностью обнуленным центральным искином. Я могу привести тебя туда. Дроны «МНК-7» именно оттуда.

— «Бастион»? Тот самый «Бастион», который выпускает «Техварп»? — в моем голосе неприкрытой удивление. Хотя нет, даже не удивление, а скорее недоверие. Пират явно врет, желая спасти свою шкуру, потому что такого просто не может быть.

— Я наткнулся на нее случайно три месяца назад, — зачастил Бэрн — к этому времени я уже знал, как зовут пленного капитана. — Сначала думал, что кто-то будет разворачивать новый форпост для контроля приграничных районов, но когда беспилотный разведчик беспрепятственно пролетел в непосредственной близости — понял, что, что-то не то.

— Его не сбили?

— Нет, — пират качает головой. — Тогда мы пристыковались, без дополнительных кодов и разрешений. Просто зашли на борт и даже прогулялись там.

— Ты забрал только дроны? А остальное почему не продал? — я все еще настроен скептично к услышанному рассказу.

— Искал покупателя сразу на всю станцию. Если распродать отдельные части, то корпус потом станет никому не нужен, а он составляет большую часть стоимости, — поняв, что прямо сейчас убивать его не будут Бэрн осторожно выпрямился. — Можно мне болеутоляющее? В моей каюте есть аптечка, там…

— Потерпишь, — бесцеремонно прерываю пленника.

Мог ли крысеныш врать, чтобы попытаться заманить корабль и меня в ловушку? Такая вероятность имела право на существование. Но при этом лично для пирата сильно возрастал риск быть убитым, как только станет понятно, что никакого «Бастиона» в той точке пространства, куда мы полетим нет. Рассчитывать на то, что я проигнорирую обман нельзя, солдаты удачи Биржи Найма известны своими жесткими приемами. Пират никак не мог ждать от меня пощады или милосердия. Скорее наоборот, страх быть убитыми должен полностью захватить его сознание.

Но все же от варианта обмана полностью отказываться было нельзя.

Только вот если все окажется правдой, то приз однозначно стоил того, чтобы ради него

рискнуть и направиться по координатам Бэрна.

«Бастион» — автоматическая боевая станция, сконструированная по заказу Объединения Верон для защиты и контроля выделенного куска открытого космоса. Последние годы веронцы стали разворачивать Арки не только в хорошо защищенных системах, но и в «диких» точках, без присутствия хорошо вооруженных сторонних сил. Торгаши умеют хорошо считать, чтобы понять, что содержать военный объект с людьми на борту обойдется намного дороже, чем напичканная бездушными железяками еще большая железяка. Экономический подход, чтоб его…

На борту «Бастиона» установлены два десятка орудий дальнего радиуса действия с коэффициентом мощности в 10.0 единиц и целая россыпь турелей ближней обороны с лазерными пушками в 4.0. Эскадрилья дронов, имеет продвинутые программы боевого поведения, позволяя не только вести обычный бой, но и выполнять патрулирование ближайших окрестностей.

От возможного десанта внутренности металлической крепости защищает целая мини армия беспилотных платформ и дроидов различной модификации. Часть из которых имеет двойное назначение, чтобы при случае заняться ремонтными техническими работами на борту станции.

Всем этим огромным хозяйством управляет самый продвинутый на сегодняшний момент искин в Содружестве, последнего поколения класса «А+», являющийся по своей сути самым настоящим разумом электронной личности.

Нет сомнения, станция стоила того, чтобы рискнуть полетом в неизвестность.

— А вы что скажете? Было такое? — поворачиваюсь к замершим пилотом, так и не издавшим ни звука с самого момента запуска разгерметизации.

— Да, но позже капитан лично уничтожил все записи в судовом журнале, запретив корабельному искину разглашать точные координаты кому-то кроме себя.

— Предусмотрительно, — я ухмыльнулся. — Значит договорились, сообщай данные для прыжка…

Вновь наполненные атмосферой коридоры и отсеки позволили освободить пленников из отсека для рабов. Оказалось, они содержались совсем недалеко от камеры, где я очнулся. Поверни я тогда не влево, а вправо на выходе, то увидел бы вытянутое прямоугольное помещение, разделенное на множество клетушек, где содержали бедолаг.

Исхудавшие, со следами множества побоев на телах, они всего пару месяцев назад были шахтерами на каком-то отдаленном астероиде в районе Периферии. Вроде еще и не Фронтир, но уже и не пограничные миры, территория, где цивилизованные законы уже перестают действовать.

Жадный ублюдок Бэрн, таскал их с собой, так как все никак не мог добраться до системы, где за них дадут лучшую цену. Не всем и не всегда нужны обычные работяги, умеющие обращаться только с шахтерской техникой. Поэтому он выжидал, поместив захваченных на свой корабль.

В каюте главного пирата нашлись две девушки, как я понял, исполнявшие роль что-то вроде наложниц.

Высокая худая дворянка из сектора Доминион, представившаяся, как Абигейл, маркиза Дорасская сходу попросила меня не сообщать пока ее родным о том, что ее нашли живой. Чем несколько удивила, потому что, если судить по рассказам, за время, проведенное на этом «корабле страданий», ей надо в первую очередь хотеть побыстрее попасть домой.

Другая — кхайя, невысокого роста зеленоволосая, но с весьма выразительными женскими формами, тоже почти сразу начала выдвигать требования. Но в отличие от аристократки ее желание ограничивались лишь одним: как можно более мучительной смертью для капитана Бэрна.

А вот это меня уже нисколько не удивило. Попасть для представительницы общества, где властвует строгий матриархат в сексуальное рабство являлось сильным потрясением. Бывший пилот коммерческого транспортника не хотела больше ничего, кроме осуществления как можно более кровавой расправой над пиратом.

На что мне пришлось наложить категорический запрет и рассказать о сделке с капитаном рейдера.

Как ни странно, но кхайя довольно быстро подчинилась, после всего секундного бодания со мною взглядом. Ярко синие ледяные водовороты моих глаз четко сказали взбешенной амазонке, что лучше не пытаться спорить дальше. Иначе разговор пойдет совсем в другом русле.

Вот так, со взрывоопасными настроениями на борту, переделанный сайконский грузовоз прибыл в систему, указанную пиратом.

* * *

Неизвестная территория Периферии.

Циклопический тетраэдр висящий в космосе производил впечатление мертвого объекта. Перевернутая вверх тормашками пирамида освещалась с одной стороны желтым карликом звезды, позволяя заметить отсутствие любых признаков активности на борту изделия «Техварпа».

Неужели эту штуку и впрямь тут просто бросили? Невероятно. Она же стоила, как парочка тяжелых крейсеров имперской постройки. Две или три сотни миллионов кредитов. Или больше? Черт, я даже не знал точно, сколько нужно денег, чтобы приобрести нечто подобное.

Садист-пират и впрямь очень хотел жить, раз согласился расстаться с такой добычей.

— Так, все пилоты, капитан и кхайя летят вместе со мной на «Бастион», — оставлять на борту любого, имеющего знания по управлению межсистемником я не собирался.

— А можно и я с вами? — подала голос маркиза Дорасская.

— Можно, — я кивнул. — Бывшие шахтеры остаются на борту. Остальные к стыковочному ангару.

Небольшая толпа послушно направилась в указанном направлении. За те два дня, что мы сюда летели, с учетом разгона, прыжка и тормозного пути, пираты четко уяснили, что лучше выполнять озвученные приказы, а не показывать свой норов. Как это сделал один из пилотов, вдруг заявивший, что требует не только гарантии неприкосновенности, но и доли со станции-

трофея. Разбитый нос и перелом двух-трех ребер, показали, что никаких условий лучше даже не пытаться выдвигать. Иначе жизнь членов экипажа пиратского рейдера быстро закончится так, как они иногда любят поступать со своими жертвами: «прогулкой к звездам» — способ казни, заключающийся в вышвыривании человека без скафандра в открытый космос, широко распространенный среди пиратских кругов.

Наш слегка милитаризированный бот, переделанный из обычного гражданского пустотного шлюпа, состыковался с причальной площадкой «Бастиона» даже без дополнительных требований. Обычный инфо-пакет для начала процедуры сближения, который применялся среди всех кораблей в Содружестве дал полный доступ на борт заброшенной станции.

Бездна! Как же она тут оказалась?

Короткая шлюзовая, уже привычные блеклые стены невзрачного серого цвета и предупреждение ярким красным, присланное одновременно всем на дисплеи наносети:

— «Внимание! Вы заходите на территорию с отсутствием кислородной атмосферы. Всем живым существам необходимо облачиться в скафандры».

Вполне логично, учитывая, что станция предназначена исключительно для дроидов. Уверен на борту нет вырабатывающих атмосферных установок. Зачем тратить место и энергию на то, что абсолютно ненужно бездушным механизмами?

Собственно, именно поэтому, мы еще на пиратском корабле все одели стандартные легкие скафы гражданской модели.

— «Приветствую на борту станции «Бастион», с вами говорит центральный искин «Мидрад», прошу озвучить цель вашего визита».

Не давая времени другим ответить, сам вступаю в диалог с машинным разумом:

— Говорит барон Макс Вольф. Каков текущий статус объекта?

— Добрый день, гра барон. Текущий статус станции «Бастион» — спящий режим в консервации, — мне показалось или голос искина прозвучал чуть веселее? Скучновато ему тут, наверное.

— Говорит барон Макс Вольф. Каков текущий статус объекта?

— Добрый день, гра барон. Текущий статус станции «Бастион» — спящий режим в консервации, — мне показалось или голос искина прозвучал чуть веселее? Скучновато ему тут, наверное.

— Приоритет вертикали подчинения? — дальше продолжаю выяснять обстановку.

— Единое командование из живых субъектов отсутствует. Введен режим работы по схеме: «Гибернация». Все системы находятся в состоянии сна для дальнейшей экономии энергий. Главный реактор в неактивном состоянии. Солнечные генераторы, развернутые на поверхности корпуса не дают необходимое количество энергии. Нужна коррекция положения станции.

— Почему этого не сделано?

— Режим «Гибернация» вводит ограничения на перемещения, как самой станции, так и любых других подчиненных механизмов.

Вот вроде бы и развитая электронная личность, но никакой свободы воли нет. Делает лишь то, что заложено в программе. Или запреты вшиты даже на аппаратном уровне? Скорее всего так и есть.

— Требую признания в качестве нового хозяина объекта в связи с долгим пребыванием в неактивном состоянии, — пробую взять искин с нахрапа.

— Отказано. Требуется подтверждение прав в виде индивидуального ключа уровня «веритас-документа» владельца станции «Бастион», — вот тут, я уже могу поклясться, в голосе искина проскользнули ехидные нотки. Железяка отлично поняла мой маневр и решила показать, что все будет не так просто.

Подделать электронное веритас-свидетельство невозможно. Такие сетевые документы обладали столькими ступенями защиты и слоев шифрования, что об их взломе не могло идти и речи. Придется искать другой путь.

К этому времени процедура шлюзового протокола завершилась, створки дверей скрылись вверх, давая нам возможность заглянуть внутрь станции.

Темный, неосвещенный, пустой и невероятно широкий коридор на первый взгляд производил весьма зловещее впечатление. Как будто я попал в компьютерную игрушку «Doom», где за каждым тонущим во мраке углом притаились страшные монстры.

Мигнули прямоугольники фонарей на боковых частях головы скафа, длинные лучи света протянулись сразу метров на двадцать вперед, рассеивая тьму безжизненного помещения.

— Почему тут так темно? — спросила слегка испуганным голосом дворянка по имени Абигейл. Она находилась строго позади меня, стараясь держаться как можно дальше от пиратского главаря.

— Потому что здесь все предназначено в первую очередь для дроидов, а им световые полосы не нужны, чтобы передвигаться по станции, — ответила кхайя Иона. Зеленоволосая стояла чуть в стороне от всех, как бы подчеркивая свою независимость даже в такой ситуации.

— Где ангар с дронами? — поворачиваюсь к Бэрну, молча смотрящему вперед.

Его руки закованы в силовые браслеты, те самые, что пират применял на своих рабах. Изменчивая усмешка судьбы — теперь он сам щеголяет в них.

— Через две развилки будет спуск вниз по наклонной с двумя промежуточными площадками. Там ангарная палуба, все пятьдесят «болванов» стояли в стартовых пазах на обычных механических зажимах. Мы смогли открыть главные выпускающие створки и протащили их на борт «Кровавой Капли». Уже на другой станции, один техник-кибернетик перепрограммировал их.

— Что все пятьдесят, вот так взяли и протащили вручную? — недоверчиво спросил я.

— В условиях невесомости — это не так уж и трудно сделать.

— Ну да, — подумав, соглашаюсь с услышанным, потом решительно шагаю вперед. Остальные

спустя пару секунд последовали за мной.

Гравитации внутри, как и освещения не было, так что передвигаться приходилось при помощи магнитных захватов на подошвах скафа. Простейшие, белого цвета и без единой пластины брони, технические «УТС» тем не менее запросто могли дать фору по техническому оснащению любой одеждке космонавтов с Земли.

Пока мы шли к ангару, я решил снова попробовать пообщаться с местным искином:

— Мидрад, когда станция появилась в этой звездной системе?

— Активация мыслительного процессора сознания запущена уже на протяжении девяти стандартных месяцев, — с готовностью откликнулся искусственный разум станции. Он все же отнюдь не простейший набор программ поведения, ему тоже здесь надоело сидеть просто так, голосовая тональность на это четко указывала.

Значит девять месяцев. Пираты нашли «Бастион» три месяца назад. Выходит, до этого она уже полгода болталась здесь без дела. Кто же ее все-таки сюда закинул? Своих гипердвигателей нет, для перемещения между системами нужны специальные мощные буксиры, причем судя по массе — сразу три-четыре штуки. Значит станцию привезли сюда целенаправленно. Никакая авария, никакое нештатное прерывание гиперпрыжка не смогли бы оставить ее настолько целой и невредимой.

Может в системе ее должны были забрать новые владельцы? Техварп известен своей репутацией по части не совсем законных сделок. Продали «Бастион» какому-нибудь независимому миру, а его представители не смогли вовремя явится. Могло такое быть? Вполне. По крайней мере версия не хуже прочих.

— Существуют ли протоколы, согласно которым ты можешь признать другого владельца?

— Нет, о таких вариантах мне неизвестно. Единственным возможным доступом к запуску всех систем и к непосредственному управлению является наличие веритас-документа, сгенерированного в главной штаб-квартире корпорации «Техварп».

Нерадостные известия. Вряд ли мне в ближайшее время светит попасть в центральный офис «любителей железных болванов» и тем более получить там сертификат владельца роботизированной боевой станции типа «Бастион».

Ангар дронов «Бастиона» оказался в чем-то похож на ангар истребителей «Элдриджа»: огромное вытянутое с двух концов помещение с несколькими рядами металлических гнезд для летающих машин. По краям шли подъемные захваты для перемещения боевых пустотников на стартовую позицию. В отличие от крейсера, здесь не было туннельных шахт с разгонной катапультой. Вместо этого стоял большой шлюзовой выход с чем-то, напоминающее строительные люльки. Как я понимаю, дроны крепились к ним, а затем просто выводились в открытый космос. Почти без ускорения, но зато старт получался действительно многочисленным — сразу три десятка за раз.

— Что же, — оглядываюсь вокруг еще раз, искривленные тени от встроенных фонарей скафов перебегают вместе за движением моей головы. — Похоже, ты не обманул, Бэрн, все так как ты рассказал.

— Значит вы не убьете меня? — спросил пиратский главарь, его глаза нервно перебегали с места на место, не задерживаясь нигде подолгу.

— Конечно, я ведь обещал, а сингарийцы держат свое слово, я не буду тебя убивать, — на моем лице появляется жестокая ухмылка. — Вместо меня, это сделают они.

Движение головой в направлении кхайи и аристократки, замерших позади Бэрна потом говорю, обращаясь к двум девушкам:

— Можете. Он больше не нужен.

Дернувшиеся четверо пилотов замирают на месте, ствол моего ручного импульсника смотрит на их ничем незащищенные, кроме тонкого материала гражданского скафа, фигуры. Пробить его не составит труда для маломощного бластера. В условиях отсутствия атмосферы на борту станции такие повреждения повлекут за собой стопроцентную гибель. Пилоты рейдера отлично это понимают, так что молча поднимают руки вверх и не двигаются.

Позади через общий канал связи долетают тяжелое дыхание, ругательства от бывших наложниц и предсмертные хрипы их бывшего хозяина.

Слегка повернувшись боком, вижу, как обе жертвы по очереди всаживают в живот своего мучителя заточенные куски стали прямо сквозь ткань скафандра. На белом фоне уже появилось большое красное пятно, а они все не успокаивались.

Удар, удар, удар…

Воображение живо рисует вслед за каждым взмахом самодельных кинжалов хлюпающий звук терзаемой плоти. Но это конечно не так — в вакууме невозможно ничего услышать без специальной техники.

Удар, удар, удар…

Когда я давал обещание Бэрну не убивать его, то на тот момент предполагал сдержать слово по-настоящему, без всяких хитростей и оговорок. И даже был готов защитить его от двух измученных пленниц, найденных в его каюте.

Но потом кхайя показала записи, на которых пират истязал своих жертв. Там оказались не только Иона и Абигейл, но и множество других женщин, он с ними вытворял такое, на что нормальный человек даже смотреть не смог бы без содрогания. Убийства, пытки, изнасилования — оставлять такое безнаказанным никак нельзя.

Одно дело услышать, может даже подумать, что понимаешь, о чем идет речь, но пословица «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» в очередной раз подтвердила свою правоту. Когда тебе говорят о каких-то зверствах и когда ты видишь их своим глазами — возникает совершенно разное восприятие.

Удар, удар, удар…

Признаться честно, поначалу мне захотелось просто прикончить садиста прямо на борту корабля. Но потом хладнокровие сингарийских генов, смешанное с кровью хищников Антары и ДНК древних метаморфов дали о себе знать. Зло не останется безнаказанным, но в свое время. Как говаривали на Земле: «месть — это блюдо, которое подают охлажденным». Так что я уговорил, подвергавшихся насилию на протяжении последних месяцев девушек подождать еще пару дней, чтобы потом сделать с Бэрном, что им угодно.

Удар, удар, удар…

Когда все закончилось, тело пиратского главаря, напоминало пропущенный через мясорубку кусок плоти, в котором с трудом можно было узнать человека. Взбешенные жертвы по полной отплатили садисту за свои страдания.

— Мда, — я несколько удивленно разглядываю последствия расправы: в воздухе медленно плывут густые капли крови и ошметки человеческого мяса. Когда-то белый скаф полностью окрасился в красный, а на месте живота сияла здоровенная дыра. — Женская ярость — серьезная вещь.

Пилоты подавленно молчат, боясь привлекать к себе внимание со стороны двух фурий, до сих пор сжимающих заточенные огрызки металла в руках. Теперь их уже пугает не бластер в моих руках, а девушки неподалеку.

— Что же, пора искать местный центр управления, — обращаюсь вроде бы ко всем, но в первую очередь, конечно, к впавшим в легкий ступор бывшим пленницам, так и стоящим неподалеку от трупа Бэрна. В «УТС» встроен упрощенный медкомплекс, далекий от тех, что имеются в боевых скафах, но надеюсь там есть антишоковые препараты — тащить на себе кхайю и аристократку, совсем не вовремя замерших в прострации, мне совсем не хочется.

Внезапно при очередном повороте головы мощные фонари на секунду дотягиваются до противоположной стены ангара. Там четко замечена широкая створка еще одних раздвижных ворот.

— Мидрад, сколько всего на борту дронов «МНК-7»?

— У меня нет подобной информации. Оперативное ядро памяти с данными по функционирующим системам не активно.

— Что за ерунда? — замираю в недоумении. Искин несет какой-то бред. Но в голове внезапно мелькает догадка: — Это не «гибернация» и не какой не «сон», вся станция еще не собрана для работы! А ты, скорее всего, имеешь ограниченный доступ к системам управления, большая часть из которых вообще элементарно не работает.

Теперь, червячок сомнений, до этого момента цеплявший сознание неправильностью происходящего нашел объяснение. Это не консервация и не гибернация, это неработоспособность почти всех систем. В противном случае, пираты не смогли бы даже подняться на борт «Бастиона». На случай консервации защитные контуры остались бы в полуактивном состоянии, не позволяя кому попало здесь шастать. Встроенные турели, дроиды, платформы огневой поддержки — вся эта техника мигом бы испепелила бы нарушителей. Если бы те вообще смогли подлететь к стыковочному отсеку — лазеры ближней обороны тоже бы не спали.

Станцию просто напросто не до конца наладили для полноценного функционирования, вот поэтому и реактор отключен, как и все остальное.

А искин, гад такой, пел что-то про «гибернацию». Врал паршивец, врал. Ограничения на управление… Ха, да он попросту ничего не может сделать.

— Эй, Мидрад, — слегка повеселевшим голосом опять обращаюсь к искину. — Зачем говорил о «гибернации»? Бастион ведь полностью не собран и поэтому неактивен.

— Режим «гибернации» почти схож с тем состоянием, в котором сейчас находится станция, — в голосе искусственного разума послышались печальные нотки.

Электронная личность страдала от своей неполноценности, хоть как-то убеждая себя, что он не инвалид, лишенных рук и ног, а тот, кто сам решил ими временно не пользоваться. Необычный выверт поведения. Интересно, существует ли в Содружестве изучение психологии искинов? Этот Мидрад явно был бы хорошим пациентом для таких исследований.

— Ладно, все возвращаемся на корабль, — указываю пилотам рейдера на обратный путь.

Обе девушки все же начинают двигаться в том направлении без дополнительных напоминаний. Должно быть уже пришли в себя. Может стоило самому прикончить пирата? Этим двум тоже похоже тоже может понадобиться психологическая помощь.

С пиратского рейдера вскоре уходит еще одного сообщение на Канваль. Первое я отправил почти сразу, как только взял корабль под свой контроль с известием о том, что, жив и вскоре вернусь обратно. Система дальней связи на переделанном грузовозе не позволяла общаться в онлайн-режиме, а лишь обмениваться короткими посланиями с определенной задержкой. При этом обязательно нужно было находится в неподвижности или как минимум на минимальной скорости.

Я уже знал, что Стелла жива — ее успели подобрать с Элдриджа, и что все буксиры с межзвездными вратами в порядке. Сообщение из замка пришло, как раз в тот момент, когда рейдер начал разгон для прыжка по здешним координатам.

Вскоре сюда прилетят освободившиеся корабли корпорации, чтобы вместо транспортных контейнеров, утащить за собой станцию «Бастион» целиком в систему баронства. Оставлять бесхозным такое сокровище будет большой глупостью.

Субконтракт с техниками Консорциума Т.А.О. позволит наладить «Бастион» до работоспособного состояния. Уверен, с блокировкой искина специалисты тоже справятся и Мидрад признает меня своим новым владельцем.

Вместе с тремя эсминцами типа «Хмарь», захваченных у герцога Орана, защита в космическом пространстве баронства Канваль выйдет на совершенно новый уровень. Никакие залетные гости уже не смогут в наглую появляться в системе и безнаказанно из нее уходить.

А еще, через несколько дней состоится свадьба, вместе с новым общепланетным праздником, где, наверное, впервые в секторе Доминион, а может и даже во всем Содружестве, пройдет самый настоящий военный парад.

Ну и, конечно, не стоит забывать об аристократической тусовке на Сатлосе, где пройдет еще один праздник — День Примирения.

Эх, тяжела доля Вольного барона Великой пустоты. Ни минуты спокойной жизни.

Глава 15

Баронство Канваль. Пригород Сен-Мар.

Яркое бездонное голубое небо беспрепятственно изливало на поверхность планеты теплые

солнечные лучи. Редкие белесые облака совсем не портили, а скорее приятно дополняли картину небосвода. Вместе с легким освежающим ветерком, игриво гуляющим над землей, это создавало удивительно приятную погоду с веселым настроением.

Большие металлические помосты выстроились в длинный единый ряд. Слегка примитивные скамьи без всяких дополнительных удобств наглядно демонстрировали, что организаторы имели не слишком много времени для подготовки, но многочисленные жители баронства, в данный момент сидящие на обычных горизонтальных лавках, нисколько не выражали недовольство. Что в целом неудивительно — среди приглашенных на главное событие года, а возможно и целого столетия, находились не только изнеженные городским комфортом, но и обычные фермеры из далеких земель. Молодая правительница решила, что, некоторые подданные должны увидеть все лично, приехав сюда — в окрестности единственного на планете города, чтобы позже донести атмосферу великого праздника до своих друзей и знакомых.

Чуть развернувшись, Абигейл, попыталась хоть примерно прикинуть сколько людей сейчас тут собралось.

Поднятые на пару метров над землей, первые скамьи начинали уходить вверх под наклоном около сорока пяти градусов на высоту метров десять, а может и все пятнадцать. Трудно судить отсюда на глаз. Разделенные на секции с отдельными лестницами для каждой, на ровном поле недалеко от Сен-Мар их насчитывалось ровно пятьдесят штук.

Сдавшись, маркиза бросила пытаться точно посчитать, в голове мелькнула предположение о десяти тысячах.

— Двенадцать тысяч, — как будто подслушав мысли соседки, вдруг заявила зеленоволосая девушка справа. На ней, как и на аристократке рядом, красовалось приталенное платье свободного покроя, выданное из личного гардероба Тисары Канваль. Только разных цветов: у дворянки цвета песчаного пляжа, а у кхайи — темно синего окраса. — Тут ровно двенадцать тысяч человек.

— Откуда знаешь? — развернувшись, спросила Абигейл.

— Сосчитала, — та в ответ непринужденно пожала плечами, словно для нее не составляло труда, окинуть невооруженным взглядом большую толпу и назвать с точностью до одного человека точное в ней количество людей.

Абигейл вдруг вспомнила, что ее невольная подруга по злоключениям является настоящим пилотом среднего межсистемника гражданского назначения. Наверное, для нее это действительно легко: математические способности и высокий уровень интеллекта для космолетчиков очень важны, без них садиться за штурвал кораблей можно даже и не пытаться.

— Только я не совсем понимаю, зачем собрали столько народа? — продолжила кхайя. — Разве не проще организовать трансляцию по сети в режиме прямого включения с эффектом проекции на дисплей наносети для каждого жителя планеты? Будет тоже самое, как если бы они смотрели своими глазами, сидя прямо здесь.

— Только я не совсем понимаю, зачем собрали столько народа? — продолжила кхайя. — Разве не проще организовать трансляцию по сети в режиме прямого включения с эффектом проекции на дисплей наносети для каждого жителя планеты? Будет тоже самое, как если бы они смотрели своими глазами, сидя прямо здесь.

— Приказ молодой баронессы, — неожиданно в разговор двух девушек вмешалась еще одна, сидящая чуть дальше. — Со всех концов баронства съехались представители самых отдаленных фермерских угодий и поселков.

— Зарабатывает популярность, — зеленые глаза, не уступающие в яркости волосам Ионы, понимающе сверкнули. — Хочет оттеснить мужа от власти.

— Сомневаюсь, — Абигейл отрицательно качнула головой. — Я успела немного узнать о местном положении дел — барона Вольфа уважают многие, в том числе и его невеста.

В памяти аристократки сразу всплыл пиратский рейдер: многодневные истязания, потеря надежды выбраться с корабля живой, смирение с судьбой и неожиданное освобождение, принесенной высоким синеглазым воителем, бесстрашно вступившим в бой против злодеев и вышедшим из него победителем. А позже, великодушно позволивший жертвам самолично покарать мучителя.

Вспомнив истерзанный труп мертвого капитана Бэрна, Абигейл потрясла головой. Ей до сих пор не верилось, что она вместе с Ионой тогда всаживала в него длинные заостренные куски стали, откуда-то найденные кхайей и сунутые в руки юной дворянки прямо перед выходом на станцию дроидов.

Слегка рафинированная, воспитанная в традициях легкой и беззаботной жизни, она никогда не думала, что когда-нибудь лично убьет человека. Да еще с такой первобытной жестокостью, никак не присущей молодой девушке чуть старше двадцати лет…

— Барон Вольф — герой. Под его командованием баронство отбило атаку герцога Орана, — снова включилась в разговор местная жительница. — Баронесса тоже была там, но все ведь понимают, что именно он вел войска в бой.

— Он наемник Биржи Найма, — раздраженно заметила кхайя. — А значит у него установлены специализированные военные базы и тренированные боевые навыки и рефлексы. Баронесса при всем желании не смогла бы управлять солдатами, но зато ей хватило смелости находится рядом с ними во время битвы.

— Так я и не спорю, — горожанка удивленно посмотрела на Иону. — Я говорю, про то, что не будь барона Вольфа на Канваль, мы бы сейчас оказались под властью герцога. Но прилетел он сюда по приглашению баронессы Тисары, а значит ее заслуга в победе тоже неоспорима.

Девушка с яркими зелеными волосами хотела в ответ сказать что-то ядовитое, но Абигейл, хорошо узнавшая вздорный характер подруги за время нахождения в плену, успела ткнуть ей локтем в бок, призывая не продолжать спор.

Иона замолчала, но только на пару секунд, чтобы ехидно заявить то, что она считала чуть ли не кощунственным явлением:

— Он сингариец, а они даже не люди.

— В смысле? — местная с интересом полностью развернулась к собеседнице. — Вроде две руки, две ноги и голова на месте. Да еще и красавчик, каких поискать.

— Это только видимость. Внутри сингарицы кардинально отличаются от обычного человека. Еще в самом начале жизни, когда плод в матке толком не сформировался, их ученые проводят сложные операции, видоизменяя и перестраивая структуру генома зародыша по заранее

спланированной схеме.

— Если бы мне это помогло запросто прикончить двоих деянских воинов, я бы от такого не отказался, — неожиданно в разговор вмешался человек в черно-красно комбезе с другой стороны от маркизы.

— Боги бездны, я окружена идиотами, — девушка из расы кхайя сокрушенно покачала головой. — Да, о чем вы говорите? Это попытка изменить естественный порядок мироздания ни к чему хорошему не приведет. И вообще, почему нас посадили здесь, а не куда-то в более приятное место?

Последний вопрос адресовался явно ее подруге слева, но ответила на него горожанка:

— Этот сектор занимают почетные гости: члены экипажа крейсера «Элдридж», жители Сен-Мар, лично участвующие в боях, другие именитые люди. Вы должны гордится, что вас сюда допустили, мы находимся недалеко от места, где будут сидеть сам барон и баронесса.

— Вы тоже сражались с агрессорами? — с интересом спросила Абигейл, мысленно радуясь, что тема разговора ушла в сторону.

— Да, — вскинутый подбородок при ответе наглядно показывал, насколько молодая женщина гордится своим участием. — Страх и Ужас! Под древний клич наших предков, мы до единого истребили чужаков в родном поселении. Я лично всадила нож в сердце вражеского военачальника в городской ратуше. От нашей ярости никто не ушел.

… тяжелые удары по тонкому изоляционному материалу легкого скафа… белый цвет, окрашивающийся в алые тона… и сбившиеся дыхание от многократных замахов самодельным стальным клинком…

Воспоминание о казни пирата, снова промелькнули перед глазами юной дворянки.

— Смотрите, летят. Начинается, — резким выкриком Иона не дала Абигейл снова погрузиться в пучину тяжелых мыслей.

Развернувшись к ровному полю перед трибунами, выложенное каким-то серым пластиком, маркиза только сейчас обратила внимание на небольшую площадку-возвышенность, находящуюся в сотне шагов перед ними. На ней строго вверх стоял каменный столб метровой толщины и трехметровой высоты.

Черно-красный бот с резкими выступающими углами керратитовой брони плавно зашел на посадку рядом с необычным сооружением.

— Что это такое? — вопрос повис в воздухе на пару секунд, пока все та же словоохотливая горожанка не решила ответить:

— Камень Власти, его принесли сюда со Скалы Власти из центра Сен-Мар. Говорят, такое случилось впервые с тех времен, как основатель баронства установил его там.

— Зачем нужна эта каменюка? — слегка презрительно поинтересовалась Иона.

— Древние традиции, — местная жительница казалось совсем не обиделась на оскорбительный тон кхайи. — Лично я тоже считаю, что это все ерунда и глупые суеверия. Могли провести свадьбу по-современному.

Из военного шаттла на землю одновременно ступили двое: мужчина и женщина. Старинный покрой одежды в серебристо-черных тонах нисколько не искажал привлекательность новых правителей мира Канваль. Наоборот, на взгляд Абигейл, длинное платье с весьма открытыми вырезами в разных местах выгодно подчеркивало соблазнительные изгибы фигуры баронессы, а удлиненный камзол со строгим стоячим воротничком чудо как шел плечистому барону.

На первый взгляд они различались даже в движениях: хищная грация стремительных жестов наемника и плавные мягкие повороты благородной аристократки вносили определенный дисбаланс, но одинаковые цвета и похожий дизайн одежды сглаживали этот эффект, создавая иллюзию идеальной пары высокого голубоглазого блондина и жгучей брюнетки с глазами цвета изумрудов.

— Какие они красивые… — пораженно выдохнула горожанка.

Маркиза молча кивнула в ответ и корабельный техник с Элдриджа, сделавший замечание о погибших деянцах, негромко промычал нечто одобрительное. И лишь кхайя, еще больше скривила губы, но вслух говорить ничего не стала.

— Странно, я думала у Семьи Канваль родовые цвета: зеленый и черный. Почему они в черно-сером? — спросила Абигейл.

— Ходят слухи, что даже герб будет изменен, вместо обычного вернут самый первый и древнейший. А вместе с ним поменяют и родовые цвета, — ответила героиня битвы за Сен-Мар.

— Разве так можно?

Вопрос молодой аристократки повис в воздухе. Что тут сказать? Если вольные барон и баронесса хотят себе новый герб, то кто им может это запретить?

— И что будет дальше? — продолжала расспросы маркиза. В разных мирах Доминиона проводились разные свадебные ритуалы, иногда отличаясь друг от друга самым кардинальным образом.

— Они окропят своей кровью камень Власти, а потом смешают ее между собой, — ответила жительница единственного на планете города, выступая невольным гидом по ритуалам баронства. — Насколько я знаю, раньше свадьбы баронов проходили намного проще, таких толп народа не собирали, ограничиваясь обычным выходным днем и оплатой нескольких порции выпивки от молодоженов. Настолько масштабных и массовых празднеств с участием простого народа не организовывали. Такое в Канваль первый раз.

Покосившись, Абигейл заметила, что глаза собеседницы возбужденно горят, а она сама с жадным любопытством следит за каждым движением людей внизу.

А вот самой маркизе проводимое действо уже не казалось таким интересным, так что дальнейшее для нее пролетело очень быстро. Недавние тяжелые испытания и психологическая усталость давали о себе знать. Девушке остро хотелось остаться наедине, погрузившись в черную меланхолию горя.

Новоявленные правители, что-то делали, потом что-то говорили. Лишь странная ритмичная музыка, внезапно раздавшаяся над полем, заставила ее снова удивленно повернутся к местной жительнице:

Новоявленные правители, что-то делали, потом что-то говорили. Лишь странная ритмичная музыка, внезапно раздавшаяся над полем, заставила ее снова удивленно повернутся к местной жительнице:

— А это что?

Та в ответ лишь непонимающе пожала плечами, она тоже не знала, что будет после того, как жених и невеста поднимутся в центр одной из зрительских трибун и займут свои места.

* * *

Баронство Канваль. Пригород Сен-Мар.

Гул нарядно одетой толпы, сидевшей на высоких трибунах как по мановению руки стихает, стоит лишь нам с Тисарой подняться к камню Власти.

Стюарт Ламонт, опять в тех смешных и одновременно ужасных на вид разноцветных одеждах, уже наверху в ожидании нас. В его правой руке поблескивает короткий ритуальный нож с искривленным лезвием. Он готов окропить старый булыжник, нашей с баронессой кровью.

Предстоящий ритуал меня по большей части не пугает. Могу поспорить на что угодно, что порез затянется быстрее, чем я успею произнести короткую клятву. Но один момент вызывает нешуточное беспокойство: смешать свою кровь с аристократкой из Семьи Канваль. Как ни посмотри, но Тисара была обычным человеком, а я в свою очередь уже давно перестал им быть. Что будет, когда черная субстанция, текущая по моим венам, попадет внутрь девушки?

На этот вопрос еще утром ответил сеграст, искин древних метафорфов заявивил о семидесятипроцентной вероятности трансформации организма будущей молодой правительницы. Преобразования будут не такие радикальные, как у меня, но геном подвергнется определенным структурным изменениям.

Когда я об этом рассказал Тисаре, честно признавшись, что отличаюсь от рядовых сингарийцев и предупредив о невозможности точного соблюдения свадебного обряда, к моему безмерному удивлению она ответила категорическим отказом, настаивая на полноценном исполнении ритуала. Опасность трансформации тела и даже возможной гибели в процессе не испугало ее, а лишь заставило упрямо настаивать на своем. Она не собиралась начинать править со лжи и обмана.

Попытки образумить упрямую девчонку ни к чему не привели. Так что я вынужденно рассказал о возможных проблемах Рао Пармару, решившему остаться на некоторое время на планете, чтобы лично проследить за началом строительства исследовательско-медицинского центра. Моложавый ученый больше трехсот лет от роду, сначала обрадовался незапланированному эксперименту, пока не услышал мое ультимативное требование обязательно сохранить жизнь Тисаре, если вдруг что-то пойдет не так. В противном случае, наш договор будет расторгнут.

Светило сингарийской генной инженерии пообещал сделать все возможное и невозможное для того, чтобы баронесса осталась жива. Что, признаться честно, не слишком меня обнадежило, учитывая, как мало пока известно о ДНК-архитектуре Ушедших. Тем более, что она у меня переплетена в плотные спиральные завихрения с генами искусственно выведенных хищников с Антары. По словам Пармара, успевшего уже взять первые образцы тканей моего тела, разобраться с клубком измененного генетического строения займет куда больше времени, чем он первоначально планировал.

Мысленно плюнув на дальнейшие переживания, я становлюсь рядом с Тисарой перед серьезным Ламонтом.

На девушке открытое черное платье с изящными серебристыми тонкими линиями, складывающихся в затейливый узор. Волосы собраны в высокую прическу, а изумрудные драгоценности легкомысленно переливаются на солнце. Весьма фривольные вырезы позволяют без проблем наслаждаться красотой длинных стройных ног и высокой подтянутой грудью.

Заметив направление моего взгляда, Тисара лукаво подмигивает в ответ. Ее ярко зеленые глаза в обрамлении густых ресниц озорно блестят на солнце и завораживают своей нереальной красотой.

Поневоле на ум приходит вчерашнее вторжение в кабинет: Тисара со Стеллой пришли без предупреждения и сходу заявили о достигнутом согласии в плане будущих отношений.

Как я понял, инициатором выступила баронесса, знающая о нашей связи с наемницей и не хотевшая возможных ссор и ругани после свадьбы, но и не желающая быть лишь формальной женой, поэтому предложившая решить проблему, как взрослые люди.

Если говорить коротко — меня фактически поделили, даже не спрашивая моего мнения, а лишь ставя перед свершившимся фактом. В любой иной ситуации я может бы и возражал, но точно не в этом случае…

— Верность и преданность на долгие годы, до самого конца жизни, — сказал Ламонт, при этом делая небольшие надрезы на наших с девушкой руках. — Кровью своей, вы подтверждаете права свои.

Одновременно подносим кровоточащие кисти к камню Власти, алые капли баронессы и черные мои, тяжело падают на поверхность старого ритуального обломка скалы.

— Этот мир и этот камень, являющийся плотью от него, принимают своих новых правителей и дают им власть над собой и над всеми живущими на нем. Кровь и планетная твердь сплелись в единой целое, — направленные микрофоны издалека ловят слова баронского управляющего и разносят по всей округе. Вполне возможно, что даже в городе их будет слышно, настолько громко они звучали.

— Но сегодня это союз не только планеты и нового властителя домена, сегодня это союз двух людей, — при этом старик снова делает надрезы на наших руках в районе вен, быстро соединяя их между собой.

Как только наша кровь соприкасается, Тисара издает мучительный стон, я пытаюсь отдернуть руку назад, но девушка с поразительной силой прижимает ее и не отпускает, хотя по ее лицу видно, что ей больно.

— Кровь к крови! Власть к власти! Да будет так!

Упрямо продолжая держать мое запястье, аристократка из рода Канваль при последних словах, вздергивает наши сцепленные руки вверх, одновременно разворачиваясь к помостам со зрителями:

— Во славу предков и потомков!!!

Многие начинают аплодировать, кто-то даже вскакивает со вскинутыми вверх руками. Крики и

приветственные возгласы сопровождают нас весь путь, пока мы спускаемся вниз и направляемся на свои места. Людям явно пришлось по душе увиденное зрелище. Только вот это еще далеко не конец, свадебная церемония закончена, но впереди ждало кое-что более интересное.

Два резных кресла с прямыми высокими спинками принимают новых барона и баронессу, Тисара садится, не выдавая эмоций, улыбка сияет на все лицо — она знает, что сейчас ее снимают со всех ракурсов многочисленные голо- и сетевые камеры.

Но я-то понимаю, что все это притворство, моя кровь вызвала жгучую болезненную реакцию, которая вряд ли прошла настолько быстро. Помниться, когда в мою рану попала кровь шестилапых хищников с Антары, только чистый лакран смог охладить пылающие вены.

Конечно, моя кровь уже не настолько токсична и во многом совсем другая, смешавшаяся с человеческими генами, но все равно ощущения от соприкосновения должны быть болезненными.

— Когда пойдут солдаты, посыпь незаметно на рану, — протягиваю небольшой синтетический пакетик Тисаре.

— Что это? — негромко спрашивает она.

— Лакран, он охладит боль, — отвечаю так же шепотом, едва шевеля губами.

Уже полноправная баронесса крепко сжимает мне кисть в знак признательности, забирая вещество.

Его доставили сегодня ранним утром с борта одного из буксиров Консорциума, тамошний пилот не отказался заработать, продав немного ценного ресурса по умопомрачительной цене.

Наконец в воздухе начинают звучать абсолютно неизвестные слова для местных под ритмичную музыку с далекой Земли:

— «Die Waffen legt an!», «Die Waffen legt an!».

Что означает на немецком довольно верную фразу, учитывая последние события: «Оружие наготове! Оружие наготове!».

Тяжелая мелодия разносится над толпой, заставляя людей пораженно замереть, а потом удивленно наблюдать, как из-за высокой перегородки с левой стороны трибун появляются марширующие четким шагом солдаты, экипированные в полные бронескафы.

Земля покрыта толстыми пластиковыми квадратными сегментами, закованные в сталь ноги отбивают мощную дробь, идя в синхронном унисоне со звучащей мелодией «Hell March».

Первые проходят пятьдесят баронских гвардейцев уже в перекрашенных бронекостюмах черно-серого цвета. Огромные массивные фигуры разделены на пять рядов, по десять человек в каждом. Идущий впереди солдат высоко несет знамя с новым баронским гербом: звездное небо и белое схематичное изображение звездолета с мечом позади. Остальные крепко прижимают к груди большие штурмовые винтовки.

— Дук… дук… дук… «Die Waffen legt an!»… ту-ду-ту-ду-ту… ту-ду-ту-ду-ту…

Продолжается ритмичный перестук.

Баронская стража идет гордо, твердо впечатывая подошвы металлических ботинок в поверхность.

За ними почти сразу появляются наемники, нисколько не уступающие в слаженности движений местным военным. Только окрас бронированных скафов у них красно-черный и знамя впереди с эмблемой отряда «Дети Гнева»: тремя алыми когтистыми росчерками на темном фоне. Именно его сейчас несет Стелла Хатан — лидер десантной секции крейсера «Элдридж». Ее шлем, как и у всех закрыт, но я знаю, что это она.

Солдат удачи намного больше, чем гвардейцев — сразу две сотни наемников шагают в мерном грохоте звучащего адского марша.

— Дук… дук… дук… «Die Waffen legt an!»… ту-ду-ту-ду-ту… ту-ду-ту-ду-ту…

Я уже не сижу спокойно на стуле, а стою у края небольшой площадки, где нам с Тисарой подготовили отдельное место. Девушка тоже не удержалась и встала рядом со мною.

Дошедшие первыми до центра зрительских трибун баронские стражники одновременно чуть поворачивают головы в шлемах в наши стороны.

Я вскидываю правый кулак к левому плечу — местный жест воинского приветствия вызывает ответную реакцию гвардии:

— Страх и Ужас!!!

Громкий выкрик прокатывает над толпой, слегка искаженный преобразователями внешних динамиков скафов, но заставляя людей на трибунах неосознанно вскочить на ноги и выдохнуть в едином порыве:

— Страх и Ужас!!!

Марш продолжается. Закованные в металл фигуры синхронно печатают шаг под грозную музыку.

За наемниками держит строй недавно созданный Корпус планетарной обороны. Несмотря на то, что на них не продвинутая техно-броня: закрытые шлемы скрывают лишь верхнюю часть лица, а защитные пластины расположены не по всему телу, они все равно смотрятся сурово и угрожающее. В отличие от гвардейцев, здесь преобладают серые тона с всего несколькими изломанными черными линиями в разных частях солдатских фигур. Пять коробок — десять на десять — проходят монолитным строем, неся в руках скорострельные энергетические винтовки.

— Дук… дук… дук… «Die Waffen legt an!»… ту-ду-ту-ду-ту… ту-ду-ту-ду-ту…

Слегка скосив взгляд влево, замечаю стоящего чуть ниже Пармара и нескольких сингарийцев. По случаю праздника, гости с далекой планеты решили сменить технические комбезы на одеяния более свободного покроя. Что-то похожее на традиционные китайские одежды из куртки и штанов, однотонные, яркие и при этом весьма удобные на вид.

Главный представитель светловолосой расы щеголяет в пурпурном, но сейчас его волнует

Topreading.ru

совсем не его внешний вид: глаза ученого округлились, а рот, самым натуральным образом открылся от удивления. Пармар в изумлении слушает необычную музыку и смотрит на бравых воинов, чеканно отбивающих ритм шагов в унисон ошеломляющей мелодии.

В подобном шоковом состоянии находятся и все его подчиненные, молча застывшие соляными статуями на своих местах.

Да уж, такой культурной интервенции здесь явно не ожидали. Мои мучения с сеграстом и замковым искином по синтезированию давно слышанного саундтрека из популярной компьютерной игрушки, несомненно стоили всех затраченных усилий и нервов.

— Дук… дук… дук… «Die Waffen legt an!»… ту-ду-ту-ду-ту… ту-ду-ту-ду-ту…

Пятьсот воинов Корпуса еще не успевают пройти центр, как на поле выходят перенастроенные контрабордажные дроиды-пауки, вооруженные двумя импульсными пушками. Все та же серебристо-черная раскраска блестит на солнце свежим слоем. Механические щупальца шустро работают, передвигая боевые машины перед зрителями.

За ними почти след в след двигается девять тяжелых беспилотных платформ огневой поддержки штурмовой пехоты. Смахивающие на гусеничные танки, они двигаются по три штуки в ряд, поражая гражданских мощными защитными листами брони и огромными дулами лазерных пушек.

Позади них едут три восьмиколесные платформы с гигантскими плазменными орудиями — те самые трофейные установки, еще один подарок герцога. Их тоже решили задействовать в параде.

Когда гул траков остается позади, музыка смолкает и наступает тишина. Но уже через секунду она прерывается звуком с небес.

Над трибунами на небольшой высоте медленно пролетают в плотном строю пять военно-транспортных ботов наемников в окружении двадцати легких дронов-разведчиков. Черные угловатые корпуса и стремительные обводы серых летающих машин на близком расстоянии даже мне кажутся внушительными, изящными и вместе с тем смертоносными.

Зрители не остаются равнодушными, провожая технику уважительными взглядами.

Когда представители местных ВВС скрываются за горизонтом и уже окончательно наступает тишина, народ на трибунах начинает неистовствовать.

Сейчас по сценарию, снова должна говорить Тисара, но девушка устало садится обратно, успев мне тихо прошептать:

— Давай ты.

Оглядываюсь слегка назад, замечаю, что уже законная супруга, только сейчас достает пакет с лакраном и начинает осторожно сыпать на рану.

Решительно делаю шаг вперед, привлекая к себе внимание камер, заставляя их фокусироваться только на мне, остальным не нужно видеть, чем сейчас занята их правительница:

— Сегодня великий день, — немного высокопарным слогом начинаю речь. — Сегодня не просто

день свадьбы очередных властителей домена Канваль, подобных которому в Доминионе сотни и может даже тысячи. И не день основания первого человеческого поселения на это планете. И даже не праздник в честь победы над агрессором Ораном. Нет!

Делаю небольшую паузу. Сейчас меня показывают по всем планетарным каналам и сетям: высокий светловолосый плечистый парень в черно-серебристом камзоле, подбородок вскинут вверх, глаза пылают синим пламенем, голос звучит яростно и мощно…

— Сегодня — День рождения нашей новой Родины! Нового мира! С новыми законами и новыми порядками! Мира, чьи жители будут с гордостью говорить, что они родом с Канваль, даже если судьба их занесет на другой конец галактики. И в тех далеких краях тоже будут знать об этой планете. Знать и уважать! Сегодня, мы открываем новую эру в истории. Уже через несколько лет, все изменится и преобразиться. Настолько, что вы не сможете поверить, что когда-то это была обычная отсталая планета. Да, да. Не стоит обижаться на правду. Сейчас мы всего лишь мелкая песчинка на пляже, где уже лежит великое множество других подобных песчинок. Одинаковых, невзрачных и абсолютно бесценных.

Еще одна пауза. Люди на трибунах замерли, они ловят каждое мое слово. Это не просто завораживает, такой интерес от такого количества людей наполняет каким-то диким восторгом…

— Но это уже не так! Мы не песчинка в груде песка! Сегодня, мы начали превращаться в драгоценный алмаз — ценный, идеальный и несокрушимый!!!

Последняя фраза вызывает бурю восторга среди людей. Я поднимаю правый кулак над головой и выдыхаю:

— Во славу предков и потомков!

Тисара успевает встать рядом, обхватив мою руку в стремительном жесте. С трибун доносится единовременный и дружный возглас толпы:

— Во славу предков и потомков!!!

* * *

Планета Канваль. Город Сен-Мар.

Дальнейшие празднество пошло по обычному сценарию с обильным застольем. По настоянию все той же Тисары, основные торжества проходят не в замке, как было до этого раньше, а в самом городе. Все развлекательные заведения, все бары, все кафе забиты людьми, отмечающие день возрождения баронства. И такое происходит повсеместно не только в Сен-Мар, но и по всей планете. Отдаленные поселки, затерянные фермерские хозяйства — все присоединились к гуляниям.

Мы с баронессой и парой сотен достопочтимых граждан, наемников и гвардейцев оккупировали самый большой в городе ресторан. Множество столов уставленные разнообразными блюдами и напитками, зал богато и красиво украшен многочисленными цветами. Нарядно одетые люди пьют, едят, веселятся и танцуют, почти в каждом тосте прославляя новых властителей домена Канваль. Мне приходится почти непрерывно оборачиваться, поднимая бокал в знак признательности на возгласы поздравлений, несущихся с разных сторон.

Тисара сидит рядом и тоже вынуждена отвечать на пожелания долгих лет счастливой жизни и процветающего правления. Она уже не кривится от боли, кажется лакран все-таки помог, уняв пылающий жар крови древних созданий. Красивое лицо юной аристократки выражает искреннюю радость — она ждала этого момента всю свою жизнь. Не то чтобы она прямо-таки хотела власти, но всегда была готова к ней.

Через несколько часов, меня это начинает выматывать, широкая улыбка постепенно превращается в злобный оскал, а на вновь услышанный тост, прославляющий барона Вольфа, мне начинает хотеть подойти к говорившему и хорошенько ему врезать, перед этим спросив: чего ты молча не жрешь и не ешь, сволочь? Обязательно нужно орать через несколько столов, кретин?

Раздражение поднимается пока глухой волной, но его быстро замечает Тисара.

— Друзья! Мы хорошо провели сегодня время. Праздник Дня Возрождения навсегда войдет в историю баронства Канваль. Мой супруг верно сказал о рождении новой нации и нового мира в Доминионе. Я полностью присоединяюсь к его словам. И желаю вам дальнейшего приятно вечера. Мы же, на данный момент, покинем вас, чтобы немного отдохнуть.

Баронесса встала, ее рука подхватила мою и мы направились к выходу.

По пути несколько абсолютных невменяемых голосов дают советы по части правильных сексуальных позиции в постели. Их поддерживают дружным смехом другие. Если поначалу публика вела себя более или менее пристойно, не забывая между бокалами вести степенные разговоры, то ближе к вечеру народ уходит в полный отрыв. Грани дозволенного стираются, рамки общения переходят на три-четыре уровня ниже.

Баронесса встала, ее рука подхватила мою и мы направились к выходу.

По пути несколько абсолютных невменяемых голосов дают советы по части правильных сексуальных позиции в постели. Их поддерживают дружным смехом другие. Если поначалу публика вела себя более или менее пристойно, не забывая между бокалами вести степенные разговоры, то ближе к вечеру народ уходит в полный отрыв. Грани дозволенного стираются, рамки общения переходят на три-четыре уровня ниже.

Скрипнув зубами, пропускаю все мимо ушей. Обилие алкоголя делает из нормальных людей полных свиней. Уверен на сто процентов, что трезвыми никто и никогда не посмел бы мне сказать такое.

Великая пустота, перестрелять бы эту пьянь прямо здесь. Чертовы ублюдки…

Тисара не останавливаясь тянет меня к выходу, уже не обращая никакого внимание на окружающих. Ей тоже стало неприятно здесь находится.

Ожидающий у входа бот стремительно уносит нас обратно в замок, но еще в полете девушке неожиданно становится плохо, она начинает стонать и кривиться от боли.

— Палмар, срочно возвращайтесь на свой корабль, баронессе плохо, мы летим туда, — сразу же посылаю сообщение по сети. Надеюсь ученый трезв и сможет адекватно оценить состояние пациентки.

Военно-транспортная машина наемников закладывает крутой вираж, почти на месте

разворачиваясь в воздухе. Стремительный режим форсажа направляет шаттл к космопорту, где на площадке стоит сингарийский «Настайкар» с медицинской лабораторией на борту.

Толком не раскрывшиеся створки прогибаются от моего напора побыстрее оказаться на улице. Снаружи уже темно, вдали алеет горизонт заката, а воздух заметно похолодал.

Бегу по серому бетону, кажущемуся в сгущающихся сумерках черным, как смоль, руки заботливо держат Тисару, окончательно потерявшую сознание.

Корабельный трап уже опущен, на фоне освещенного проема виднеются несколько человек — должно быть Пармар успел предупредить членов экипажа о неожиданных гостях.

Ничего не говоря, молча проношусь мимо, несусь по знакомым коридорам, где несколько дней назад у меня забирали образцы ДНК для исследований.

Искомая комната все так же содержит несколько самых продвинутых на данный момент медкапсул в галактике. Тело молодой брюнетки осторожно опускается в одну из них, срабатывает автоматика, захлопывая прозрачную крышку и начиная анализ больного.

— Где Рао Пармар? — яростно спрашиваю в пустоту, не отводя взгляда от женского тела в капсуле.

— Летит, будет через две минуты, — отвечает голос позади.

В помещении стремительно входят двое в белоснежных комбезах, медтехники начинают проверку показаний биосканера и другой аппаратуры.

Через минуту неожиданно на подставке с дисплеем, куда выводилась информация о состоянии пациента, выскочило красное сообщение от кибердока:

— Внимание! Неизвестное изменение организма. Уровень превышает допустимую норму, указанную в исходниках программного пака «Строение человеческого организма» — 7-го ранга. Рекомендую вызвать специалиста-генетика.

Электронные мозги медицинского искина не справились, он еще не встречал такое и не знает, как это лечить. Что в целом не удивительно.

Задумываюсь буквально на долю секунды в поисках решения. Разум в экстремальной ситуации работает быстро, четко, холодно.

— Дайте мне сетевой доступ к данным обследования, — приказываю светловолосым парням в белом.

Те коротко переглядываются, но потом один из них молча кивает головой. Главный сингариец приказал оказывать мне все возможное содействие и выполнять любые просьбы.

— «Кэп, подключись к серверу лаборатории и синхронизируйся с каанром для оценки состояния баронессы. Немедленно!»

— «Выполняю».

На внутреннем дисплее наносети начинают мелькать многочисленные окна, вживленный искин вместе с древним имлантом начинают собственный анализ происходящих изменений тела Тисары.

— «Началась перестройка ДНК-архитектуры на основе генома носителя. Замечено отклонение от стандартного преобразования. Рекомендуется использование мета-вещества для создания защитного кокона контроля проходящей трансформации», — наконец выносит вердикт серграст.

— «Где взять мето-вещество?».

— «Синтезированием мета-вещества займется каанр. Рекомендую расположить его, как можно ближе к изменяемому объекту».

— «Нашел объект блин, это моя супруга, железяка тупая», — мысленно ругаюсь, не осознавая, что еще нахожусь в режиме диалога с искином.

— «Во мне нет ни одного металлического или иного твердого вещества. Я полностью состою из биологически активных искусственно выведенных нервных окончаний».

Еще раз ругнувшись, закрываю канал внутреннего общения. Интересно все искины метаморфов такие занудные и педантичные?

Подхожу ближе к медкапсуле, открываю крышку, техник рядом пытается что-то сказать, но я злобно гляжу на него, и он отступает назад. Снимаю платье, драгоценности и белье с Тисары, полностью обнажив женское тело. Отбрасываю тряпки в стороны и становлюсь обратно. Закатанный левый рукав обнажает черную поверхность небольшого прямоугольника с маленьким синим кружком в одном из углов.

Рука какое-то время находится без движения, я напряженно гляжу на темный участок кожи, размером со спичечный коробок, ожидая начала операции по синтезированию мета-вещества.

Легкие, почти невесомые серые пряди тонких нитей начинают вылетать неожиданно и сразу целыми гроздьями. Чем-то похожие на паутину, они стремительно заполняют воздух над телом, чтобы почти сразу начать опускаться вниз, быстро опутывая лежащего человека.

Так длится какое-то время, пока Тисара не оказывается полностью скрытой за тончайшей, но при этом абсолютно непрозрачной субстанцией темно-серого цвета.

— Боги и демоны бездны! Невероятно! — Палмар появляется в лабораторном отсеке на заключительных мгновениях, успев заметить последние нити паутинки, медленно падающих на тело девушки.

— Теперь ждем, — отхожу назад.

— Что это? — светило науки по генетическим биоинженерным преобразованиям, с каким-то детским любопытством заглядывает в глаза, ожидая ответа.

— Мето-вещество, — ответ, как и мне, ничего не говорит ученому, он ждет пояснений, но проблема в том, что я их попросту не могу дать. — Гра Пармар, позже я обязательно скину вам все логи сеграста по экспресс-анализу ситуации с Тисарой. Но сначала хотелось бы убедится, что с ней будет все в порядке. Идет?

— Конечно, — мускулистый мужчина, по уровню интеллекта, считающийся одним из самых умных людей в Содружестве, понимающе улыбается, затем серьезно добавляет: — Уверяю вас, если это серое вещество не поможет, то я с командой сделаю все возможное, чтобы сохранить жизнь вашей супруги. Все что в наших силах.

— Не сомневаюсь, — я благодарно кивнул.

Сзади послышался шум, повернувшись вижу входящую Стеллу. Наемница напряжена, выражение тревоги не скрыто обычным равнодушием, привычным на лице короткостриженой блондинки.

— Я же говорила, что не стоит смешивать кровь, — злой голос подтверждает настроение безжалостного лидера десантной секции. Она и впрямь переживает за жизнь Тисары. Неужели успели так сблизиться?

— Это был ее выбор. По части упрямства она многим даст форы, — мой ответ звучит устало. Никакого желания спорить или кого-то обвинять в случившемся нет. — Она хотела этого, зная все возможные риски, тут нет виноватых.

Стелла, ничего не говоря, подходит к капсуле, прозрачная полукруглая крышка, вновь захлопнутая, позволяет хорошо рассмотреть пациента внутри. Точнее очертания фигуры, покрытой серой массой неизвестного вещества.

— Это надолго?

— Когда летели сюда, я пролежал так около двух суток. Полагаю — примерно столько же, — неопределенно пожимаю плечами. Для меня такое тоже впервые. Кроме себя, других людей, я еще не изменял своей кровью.

— Значит будем ждать, — сингарийка-воительница еще раз посмотрев внутрь, отошла от массивной белой медкапсулы.

Я решил остаться на борту, разместив внутри охрану из пятерки баронских гвардейцев. Несмотря на соглашение, полностью доверять Пармару я не собирался. Кто знает этого фанатика науки, может желание заполучить такой лакомый объект для исследований, как Тисара, перевесит все остальное. После Антары, где я провел несколько недель на лабораторном столе доктора Гэлберт, проводившей исследования по заказу корпорации Филора, доверия к ученым я не испытывал.

Вести дела можно, но обязательно с проверкой и страховкой за спиной в виде парней с мощными импульсными пушками. Такой принцип взаимоотношений мне сейчас нравился больше, чем какой-либо другой.

Несколько часов пролетают незаметно, внешне никаких изменений с Тисарой не происходит, хотя аппаратура капсулы и кибердок регистрируют значительную перестройку генома молодой аристократки, эволюционирующего бешенными темпами.

Несколько часов пролетают незаметно, внешне никаких изменений с Тисарой не происходит, хотя аппаратура капсулы и кибердок регистрируют значительную перестройку генома молодой аристократки, эволюционирующего бешенными темпами.

Пармар возбужден как никогда. Ученый почти не выходит из отсека, полностью поглощенный реакциями под слоем серой паутины мета-вещества.

— Ваша милость, — вызов от Ламонта приходит неожиданно. Оно идет по степени «ультра», так что волей-неволей приходится отвечать.

Topreading.ru

— Что?

— Вам нужно срочно прибыть в магистрат, я хотел поговорить об этом несколько позже, но учитывая последние обстоятельства, думаю лучше это сделать прямо сейчас.

— О чем поговорить? — даже не пытаюсь скрыть, что никакого желания лететь обратно в Сен-Мар прямо сейчас у меня нет. — Что такого важного случилось?

— У нас, точнее у всего домена, через несколько недель начнутся финансовые проблемы, — баронский управляющий отвечает ровным, хорошо поставленным голосом. Теперь я по-настоящему законный властитель планеты и злить меня старик совсем не хочет.

— Подробнее можешь?

— Когда были сожжены плантации почти созревших грез Зуза, в бюджете образовалась очень большая невосполнимая дыра. С учетом уже сделанных выплат ранее и некоторых отсрочек, введенных мною в одностороннем порядке, у баронства пока есть время. Но рано или поздно счета нужно будет оплачивать. Конечно, в основном это внутренние расходы, с ними можно будет подождать, но есть несколько внешних кредиторов, чьи представители вряд ли согласятся на это.

— Я понял, скоро буду, — короткий ответ и разрыв канала связи.

Вот так, вместо уже привычного мордобоя и перестрелок передо мною начинают вставать те проблемы, от которых я бы предпочел держаться как можно дальше. Но видимо не судьба. Пока Тисары нет, я полностью отвечаю за планету, а значит придется лететь.

Глава 16

Планета Бетельгейзе. Столичный мир Империи. Главная штаб-квартира корпорации «ВиамСтернере».

Совещание по вопросам стратегического планирования развития компании на следующий год шло уже больше двух часов, но настроение присутствующих только портилось от озвученных данных за прошлогодний период.

Корпорация, занимающаяся строительством, наладкой и поддержанием в работоспособном состоянии любых видов коммуникационных сообщений планетарного типа, в данный момент находилась далеко не в идеальной экономической форме.

На это повлияло сразу несколько факторов, как по заказу сошедшихся в единый промежуток времени. Первое и самое главное — появление многочисленных конкурирующих фирм в сфере дорожных услуг. Намного меньшие по размеру, они объединялись между собой в кратковременные союзы и благодаря сниженным ценам с легкостью забирали контракты не только в частном секторе, но даже умудрялись перебивать государственные тендеры.

У них шло четкое разделение по работам — кто-то делал одно, кто-то другое, позволяя минимизировать расходы, а в конце прибыль делилась между всеми участниками согласно затраченным усилиям.

Такие союзы возникали и распадались чуть ли не каждый день, зачастую рождаясь лишь для

выполнения одного контракта. Небольшие фирмы со штатом в пару сотен человек смогли получить возможность заключать такие договора, о которых в другое время им можно было только мечтать.

И виной всему стала вторая причина неурядиц крупных компаний: новая политика Империи, чьи власти решили, что монополия некоторых корпорации перешла все возможные рамки вместе с чрезмерной жадностью их руководителей. Правительству самого большого в галактике государства надоело переплачивать в три, иногда в четыре раза, только потому, что больше не было других подрядчиков для необходимых заказов, так как остальные оказались уже давно вытеснены из бизнеса крупными воротилами.

Три года назад Сенат принял поправку к закону об экономической конкуренции и возможности образования новых форм корпоративных отношений, позволяя небольшим предприятиям тоже включиться в игру.

Те не заставили себя долго ждать, почти сразу же начав зверски демпинговать ценами на проводимые работы. Ходили слухи, что им в этом даже немного помогали сами власти, несколько снизив налоговую ставку при покупке некоторых материалов и оборудования.

Удар оказался колоссальным, он задел много корпоративных гигантов в различных сферах занятости: строительство, информационные технологии, служба услуг, туристическая отрасль, даже знаменитая Биржа Найма понесла потери из-за нового закона, когда вдруг начались массовые регистрации небольших охранных агентств, при необходимости сливающихся в большие отряды.

А ведь все случилось из-за банальной ошибки простого сервиса почтовой рассылки, отправившего совершенно случайно годовой прайс-отчет выплат за контракт на сервер армейского командования вместо финансового отдела. Какой-то адмирал заинтересовался интересным файлом и внимательно его прочитал.

После этого начался дурдом.

Говорили, что на экстренном собрании имперского штаба ор стоял до небес. Боевые генералы и адмиралы, как правило не слишком вникавшие в дела обеспечения были потрясены ежедневными расходами на, казалось, пустяковые дела.

Срочный аудит по всем сторонним контрактам, подрядам, субконтрактам и субподрядам выявил чрезмерно завышенные выплаты. Деньги, которые могли быть потрачены на строительство новых линкоров, крейсеров и эсминцев отдавали в руки каких-то проходимцев с гражданки.

Инициированный военными Высший Совет Империи начал тоже вникать в ситуацию.

Вообще, про некую вольную политику ценообразования при заключении государственных тендеров знали почти все. Да, накидывают стоимость за какое-то оборудование и услуги, ну и что? Главное ведь все делается вовремя и без нареканий. Это считалось в порядке вещей.

Только общая сумма ущерба, подсчитанная до самого последнего кредита, повергла в шок даже бывалых членов правительства, и они решили продемонстрировать мастодонтам бизнеса «кто в доме хозяин».

Чрезмерная жадность корпоративных образований обернулась против них и в тоже время против большого количества обычного народа.

Конечно, принимая ту поправку, имперские власти вовсе не хотели создавать экономические трудности для крупных игроков. Всего лишь проучить зажравшихся монополистов и показать им, что государство вполне сможет существовать и без них. Поэтому новые правила действовали только на двадцати процентах страны. На остальной территории все шло по-старому.

Но проблема в том, что именно на этой пятой части Империи, выбранной для порки корпорации, находились самые экономически развитые системы и миры. Спровоцированный экономический кризис в конечном итоге вылился далеко за границы, прогнозируемые искинами правительства и членами его кабинета при планировании ситуации.

Скандал вышел знатный, некоторые сенаторы, которым обещали лишь кратковременный эффект закона стали заявлять о желании отозвать голоса под поправками. Кое-кто требовал расследования слишком скорого необдуманного решения и возврата к прежним схемам.

Но исполнительная власть твердо стояла на своем, грозясь в ином случае пойти и вовсе на радикальные шаги по принудительному рассечению корпорации, если те не одумаются и будут продолжать дестабилизировать обстановку в экономике.

Только вот последние, не могли снижать цены уже по причинам объективного характера, вызванного сложным внутренним устройством, когда финансовые потоки шли от одних высокоприбыльных проектов на поддержку других, в данный момент не приносящих отдачу.

Корпорации теряли прибыль, много обычных людей теряло работу, и только малый и средний бизнес рос, как на дрожжах, выходя на уровни сумасшедшей капитализации по сравнению с недавним временем, лишь исполнив пару контрактов.

Но это не решало проблему общей занятости населения, потому что как ни посмотри, людей в крупных компаниях работало на целые порядки больше, не говоря уже о повседневной узкой специализации в профессиях.

— Итак, власти Мерида не подтверждают продолжение переговоров о строительстве магистрали по дну океана на другой материк. Они назвали причину? — спросила женщина лет тридцати в строгом деловом костюме и с аккуратной прической каштановых волос.

Она сидела во главе вытянутого стола овальной формы, за которым сейчас находились все высшее руководство корпорации «ВиамСтернере». Что не удивительно, учитывая, что женщину звали — Дианой Стерн и она являлась прямым потомком основателя компании, владеющая к тому же контрольным пакетом акции. Проще говоря — она была здесь боссом.

— Сказали, что мы хотим слишком многого. Такие цены их не устраивают, — ответил один из директоров.

— Сказали, что мы хотим слишком многого. Такие цены их не устраивают, — ответил один из директоров.

— Не устраивают цены? Это же Мерида, она входит в Ситойский Альянс, а не в Империю и тем более не в «черную дыру», — название для пятой части имперской территории, на которых действовали злополучные поправки, быстро вошли в лексикон корпи. — Только не говорите мне, что нас перебил кто-то оттуда.

При последних словах, голос председателя и главы корпорации опасно понизился, чуть не

перейдя в шепот.

— Точно пока сказать ничего нельзя, но такое подозрение существует. Представителя группы компаний, занимающихся прокладкой современных грави-дорог, видели на стыковочном орбитальном терминале в ресторане с местными чиновниками. Возможно там шло обсуждение нового контракта.

— Просто отлично, — Диана Стерн с отвращением толкнула кресло назад, вставая из-за стола.

Женщина в черном брючном костюме в раздражении сделал несколько шагов из стороны в сторону. Ряд последних неудач выводил ее из себя почище опостылевших любовников, только и делающих, что надоедающих своими глупыми просьбами новых покупок.

Вспомнив утреннюю сцену с новой сексуальной игрушкой, подцепленной на каком-то из приемов пару месяцев назад, Диана разозлилась еще больше. Эта наряженная кукла, подрабатывающая моделью во второсортных модных журналах, имел наглость заявить, что ему требуется больше денег на недельное содержание, иначе он не сможет поддерживать себя в хорошей форме.

Проклятый вымогатель, нечего не умеющий, кроме раздеваться и доставлять хоть какое-то наслаждение женщине…

— Извините, только что пришло срочное сообщение от моего помощника, — подал голос директор, отвечающий за выполнение уже заключенных договоров. — Нам прислали уведомление о преждевременном окончании контракта.

— Что за контракт? Кого вы там еще умудрились потерять? — нахмуренные брови начальницы не предвещали подчиненному ничего, кроме новой вспышки ярости.

— Если быть точным, то там речь идет о целом списке обязательств с нашей стороны по…

— Эксплуатационная техническая поддержка? — бесцеремонно перебила мужчину председатель. — О чем именно идет речь? И где это находится?

— Планета Канваль. Формально она не входит в состав Содружества, — глаза говорившего расфокусировались, он напрямую подключился через наносеть к файлам договора. — Грави-колея общей протяженностью в двести семь тысяч стандартных километров, сеть общественного транспорта «пневмо-турбо» со всеми линиями и остановками в городе на несколько сотен тысяч человек, поставка и обслуживание транспортных и пассажирских грави-вагонов, оборудование для их диагностики, а также регулярное технический сопровождение всей поставляемой техники.

По мере того, как продолжался список, глаза грэсы Стерн расширялись все больше и больше.

— Это же очень крупный контракт! Может быть даже один из крупнейших в нашей компании. Почему я о нем до этого ничего не слышала? Что это еще за Канваль?! — уже нисколько не стесняясь почти закричала глава корпорации.

— Его заключил около двадцати лет ваш дед, перед самым уходом в растянутый отпуск. Как вы помните, после очередной процедуры омоложения он неожиданно заявил…

— Сама знаю, — опять перебила члена совета Диана.

Этот странный поступок деда до сих пор ей оставался непонятен. Два возвращение молодости подряд до этого, всегда проходили без эксцессов, он снова вставал в строй и принимался за работу. Но в последний раз, неожиданно заявил о желании пожить только для себя, так что все дела свалились на плечи внучки, потому что ее родители категорически не подходили для управления крупным межзвездным бизнес-образованием.

— Но почему я об этом слышу первый раз? — спросила женщина, так и продолжавшая оставаться на ногах. Что многими присутствующими мужчинами мысленно встречалось с одобрением — фигурка у их начальницы была весьма соблазнительной…

— Контракты был изъят из официальных документов. Судя по некоторым примечаниям, — исполнительный директор снова подключился через наносеть к дата-банку архивных файлов, — касающихся способов проведения оплаты, там не все в порядке с законностью происхождения средств. Зачастую деньги шли даже не из казны баронства, а с каких-то анонимных счетов, исчезающих сразу после проведения транзакции. Явно нарушение правил Хартии Порядка об экономических взаимоотношениях между субъектами разных государственных образований Содружества, а заодно и имперского налогового законодательства.

— Ну дедуля… ну молодец… — пораженным голосом сказала Диана. — Только этого нам сейчас не хватало.

В зале установилась тишина. Присутствующие вовсе не были законопослушными гражданами, платящими все налоги, но усугублять и так непростую ситуацию в противостоянии с властями никто не хотел. Эти жадные самки харша из правительства очень не любят, когда их кто-то кидает на деньги. Особенно на очень большие деньги. Последняя события ясно это показали.

— А какая там чистая прибыль? — выходя из задумчивости спросили женщина-босс. — Сколько всего мы получали?

— В среднем порядка ста десяти-ста тридцати миллионов в год. Насколько я понимаю, наша компания единственный подрядчик по планетарным коммуникациям.

— Серьезная сумма, — протянула Диана Стерн, усаживаясь на свое кресло. Парочка мужчин за столом незаметно печально вздохнула — очень уж хорошие формы у длинноного председателя правления, даже несмотря на ее гнев. — Каковые причины расторжения контракта? Они нашли кого-то еще?

— Думаю это связано с новым хозяином планеты, новым бароном.

— Канваль расположена на территории Доминиона? — она уже слышала об этом полузакрытом галактическом секторе, где правит аристократическое сословное общество.

— Да. И недавно там сменился правитель. Есть запись.

Центр овального стола засветился, замерцал, развернул на себе объемную проекцию.

Появились кадры с лихо марширующими солдатами, экипированными в штурмовые варианты бронескафов. Тяжелые винтовки и забранные лица, наряду с необычно звучащей ритмичной музыкой и слаженностью движений производили сильное впечатление. Диана, по крайней мере, смотрела на запись с большим удивлением, она никогда до этого ничего подобного не видела.

Фокус камеры отъехал назад, позволяя увидеть заполненные под завязку трибуны. Где в центре, на небольшой площадке стояло двое людей с донельзя гордым видом.

Молодая девушка в серебристо-черном, увешенная драгоценностями сверх меры, не слишком заинтересовала Диану. А вот ее спутник привлек самое пристальное внимание главы корпорации «ВиамСтернере».

Высокий рост, широкие плечи, точенные черты, складывающихся в удивительно красивое лицо, короткая стрижка светлых волос небрежно треплется от слабого ветерка, давая хорошо рассмотреть голубые глаза, необычно яркого и насыщенного цвета. Именно они добавляли барону сразу несколько лет возраста, несмотря на его более чем молодую внешность. Взгляд с льдистыми водоворотами в глубине глаз, заставлял относится к его хозяину серьезно и очень осторожно.

— Сингариец! — пораженно выдохнул один из директоров, являющихся среди всего прочего гражданином Империи высшей категории. Как, впрочем, и все присутствующие в зале богачи.

— Действительно, — женщина во главе стола устало откинулась на спинку кресла. — Похож на этих бешенных самовлюбленных болванов.

Ей однажды приходилось встречаться с представителем этой весьма необычной расы. И надо сказать, знакомство вышло не слишком приятным: на игривые заигрывания плечистый белокурый красавец обдал, тогда еще молодую Диану, океаном презрения и молча отвернулся, не обращая на нее больше никакого внимания. После, она подговорила несколько друзей подловить на выходе наглеца чтобы хорошенько проучить за высокомерное поведение, но дело приняло совершенно другой оборот — всех четверых отправили в больницу, а блондин преспокойно ушел из клуба по своим неведомым делам.

С тех пор, даже на официальных светских раутах, она старалась подальше держаться от сингарийцев, предпочитая сохранять дистанцию и не лезть к ним без острой необходимости.

— Вон и другие, — изображение показало небольшую группу светловолосых людей высокого роста. — Там целая делегация. Интересно, зачем им какая-то планета на краю цивилизации?

А все же барон хорош — этакая смесь воинственной мужественности и непреклонной решимости. От такого женщины легко теряют головы. Этот явно не будет закатывать истерики от размера денежного содержания, а скорее всего сам кого хочешь отправит в нервный припадок. С таким-то взглядом…

Диана почувствовала, как ее охватывает возбуждение. Разодетая кукла в мужском обличие, что ждал ее дома, ни шел ни в какое сравнение с красавцем на голоизображении.

Диана почувствовала, как ее охватывает возбуждение. Разодетая кукла в мужском обличие, что ждал ее дома, ни шел ни в какое сравнение с красавцем на голоизображении.

— Предлагаю связаться с ними, чтобы выяснить причины разрыва контракта, — взяв себя в руки и уняв неожиданно вспыхнувшее сексуальное желание, сказала глава корпорации, обращаясь сразу ко всему совету. — Согласны?

Люди за столом одобрительно закивали, сейчас совсем неподходящее время, чтобы терять доходы. Тем более настолько серьезные.

* * *

Планета Канваль. Город Сен-Мар. Здание магистрата.

Местное общепланетарное правительство не отличалось особенно сложной структурой. Почти все те люди, что занимались делами единственного здесь города, параллельно вели дела, касающиеся других земель.

Уровень самоуправления в Канваль имел весьма широкие права автономии, касающихся местных дел, предпочитая давать местным жителям возможность самим решать свои проблемы.

Если попытаться нарисовать схему властной вертикали на планете, то никакой пирамиды или чего-то подобного не выйдет. Скорее картинка будет похожа на гигантскую звезду с большим количеством расходящихся лучей. В центре располагается магистрат Сен-Мар с его советниками и баронским управляющим во главе, от них идут многочисленные линии к поселкам и фермерским хозяйствам.

На реальной карте, все почти так и выглядит, где все населенные пункты связаны, как между собой, так и с городом нитями грави-колей, сходящихся в центре материка, в районе космопорта.

— Так в чем проблема? Что за финансовые сложности? — я усаживаюсь во главе стола в главном помещении собрании планетарного совета.

Ламонт, уступивший мне свое место, сел по правую руку. Лицо старика не выглядело озабоченным, опытный управляющий хорошо скрывал свои чувства. Остальные девять советников выглядели намного более встревоженными сложившейся ситуацией.

— В данный момент, после изъятия вашей милостью последних трехсот тысяч кредитов из баронской казны, она совершенно опустела. Сейчас мы не можем оплатить не только среднесрочные, но и краткосрочные счета. В предыдущие годы, деньги за продажу… — тут Стюарт Ламонт сделал небольшую паузу, подыскивая определение для выращивающегося наркотика, — … «партии специфичных ингредиентов» должны были поступить через несколько дней, позволяя без проблем закрыть все существующие финансовые прорехи, но теперь…

— Так, хватит, — я нетерпеливо перебиваю управляющего, не давая ему продолжать разглагольствовать о прошлых делах. — Тема с пыльцой Зуза окончательно закрыта, мне плевать сколько десятков или даже сотен миллионов доходов вы там получали с тех гигантских полей. Я не собираюсь рисковать своей и жизнью всех остальных жителей планеты, рискуя получить на орбите ударную группировку флота Содружества с категоричным приказом выжечь тут все до скального основания. Если раньше у вас и прокатывало скрывать такие делишки, то после развертывания транзитного узла это будет уже невозможно. И можете мне поверить на слово: никто не будет слушать ваши оправдания, перед тем как начать массированные бомбардировки.

В комнате наступила тишина. Советники молча переглядываются, не смея возражать против слов нового сюзерена. Верное решение с их стороны — я не был намерен обсуждать даже призрачную возможность возвращения к «забавам садоводов-любителей». Не хватало еще сдохнуть из-за этого дерьма.

Ламонт, откашлявшись продолжил:

— Тогда нам надо думать, где достать в ближайшее время порядка ста тридцати пяти миллионов кредитов.

— Сколько? — я удивленно смотрю на управляющего, пораженный услышанной суммой. Хотя, что я еще хотел? Это ведь уже не мои личные дела, тут завязана целая планета. Не слишком развитая, малонаселенная, но все же…

— Сто семь миллионов мы должны выплатить по техническому обеспечению корпорации «ВиамСтернере» за облуживание грави-колей, вагонов и городской сети общественного транспорта, а также других городских коммуникациях, в том числе водопровод, электричество и канализация. Всеми этими службами руководят специалисты именно этой компании.

— Остальные двадцать восемь нужны для оплаты выполненных заказов различной техники, купленной местными фермерами при нашем посредничестве и с большими финансовыми субсидиями, — тихим голосом добавил советник с центра стола. Мужчина неопределенного количества лет, с небольшой залысиной на голове печально рассматривал что-то на ультратонком планшете.

— Покупки уже привезли?

— Да, ваша милость.

Я задумался. С одной стороны, денег нет и с этим ничего не поделать. Но с другой — платить за уже купленное надо, иначе авторитет власти упадет, а этого допускать нельзя. Людям пообещали помощь в приобретении необходимого оборудования, пытаться все отменить, взвалив счета на бедных фермеров — неприемлемо.

Несмотря на не совсем привычную тему, мысли текли ровно и четко. Подаренная Рао Пармаром база «Руководитель — 7» на данный момент изучена всего до третьего ранга, но даже эти полученные знания уже неплохо помогали в таком непростом деле, как государственное управление.

— «Кэп, подключись к Сети и найди все по корпорации «ВиамСтернере».

— «Приступаю».

— «Используй алгоритмы из недавно загруженной базы «Администрирование, управление и общая координация» для анализа ситуации. Можешь задействовать мощности каарна».

— «Начинаю обработку информации из открытых источников».

Сидя с приспущенными веками и даже отвлеченный работой с интерфейсом наносети, я все равно ощущал напряжение в зале совещании. Люди, отвечающие за жизнь планеты в самом деле находились в встревоженном состоянии. Что, признаться честно, радовало. Могло оказаться куда хуже, если бы у власти находились те, кому было бы просто наплевать на все. А тут, сидят, пыхтят, думают, как бы извернуться и выбраться из той кучи компоста, куда их загнал новый хозяин баронства.

— Значит так, — вновь открыв глаза, я оглядываю всех сидящих за столом людей. — Первое и самое главное: отныне Магистрат больше не будет заниматься всеми программами помощи жителям с ведением сельского хозяйства. Все субсидии и гранты полностью отменяются.

— Но… — тот самый печальный советник пытается возразить, но я его даже не слушаю:

— Если кто не понял на прошедшем празднике, могу повторить еще раз: Канваль меняет вектор развития и сельсхоз занятость населения, как основная деятельность, безвозвратно уходит в прошлое. Это не значит, что все фермерские хозяйства надо позакрывать, а людей разогнать, но основным экспортом пищевая продукция уже не будет. Продовольственный сектор останется только для внутреннего потребления.

Делаю небольшую паузу, а потом сразу продолжаю:

— Второе: приказываю разорвать договор о техническом сотрудничестве с корпорацией «ВиамСтернере». Судя по всему, вы им слишком много переплачивали, так что продолжать такую практику я не намерен.

— Откуда вы знаете? — с интересом спросил Ламонт, другие члены планетарного мини-совета, тоже смотрели с удивлением, у некоторых вообще заметна плохо скрытая усмешка по поводу скорых решений нового барона.

— Уже три года в Империи идут разборки между властями и корпорациями из-за чрезмерных цен при исполнениях государственных тендеров. Спорю на что угодно, что в нашем случае эти ухари, тоже играли с ценами в сторону завышения. Это необходимо прекращать. Будем действовать по-другому. Только что, я направил несколько запросов в специальные трудовые сервисы для поиска небольших фирм, чтобы обслуживать каждую систему отдельно и напрямую.

— Это как? — спросила советник слева от меня — сухопарая женщина под сорок.

— Грави-колея будет обслуживаться одной компанией, канализация в Сен-Мар — другой, водопроводом займется кто-то еще и т. д. Причем в заявке я указал, что предпочтение будет отдано тем, кто не только пришлет сюда специалистов на работу по сменам, но и вообще переедет насовсем всей организацией. Гарантировал получение гражданства, налоговые льготы и удобство проживания. Или хотя бы обучение местных кадров для выполнения необходимых работ. Понятное дело, что ответа надо будет ждать какое-то время — мало кто захочет переться надолго почти на край Содружества, но думаю желающие в конце концов найдутся. Тем более, что все равно нам пока платить нечем.

Снова в комнате возникла тишина, присутствующие обдумывали идею.

— Кстати о плате, что делать с оставшимися двадцатью восьмью миллионами? — спросил Ламонт.

— А что тут поделать? Буду пытаться договориться с Консорциумом Т.А.О., полагаю можно будет добиться у них кредита в счет будущих доходов.

— Но вы вроде бы уже, что-то у них заказывали под это. Разве нет? — логично припомнил старый слуга рода Канваль, а потом не давая мне времени ответить, заявил: — Тем более, что есть еще три трофейных эсминца и висящая недалеко от орбиты роботизированная станция, где, как я слышал уже, работают несколько техников Консорциума. Не выйдет ли так, что баронство попадет к ним в сильную финансовую кабалу, из которой в будущем будет весьма непросто выбраться?

Я уважительно поглядел на Ламонта — надо отдать старику должное: на первом месте для него остается баронство, это заслуживало уважение.

— Ты прав, это было бы очень плохо, если бы не одно, но…, - я слегка улыбнулся. При этом некоторые советники заметно вздрогнули, видимо плотоядный оскал на моем лице показался им несколько пугающим. — Наша с ними взаимосвязь носит двусторонний характер. Консорциум Т.А.О. чрезвычайно сильно зависит от успеха нашего предприятия, так же, как и мы от него. В данный момент, их позиции очень сильно подорваны неудачной сделкой «Венника-Купера», где они, вложившись в кучу бесполезных астероидов, вогнали себя в очень узкие рамки для дальнейшего маневрирования. Собственно говоря, если торговая экспансия в сектор Доминион провалится, то с Консорциумом можно будет попрощаться. Они не выдержат еще одного сокрушительного удара.

И снова тишина разносится по залу, члены правительства Канваль напряженно морщат лбы, пытаясь оценить степень услышанных рассуждений. До этого момента они слабо представляли с кем им придется иметь дело, преимущественно считая нового барона обычным наемником Биржи Найма. Чьи выходцы славились в галактики, чем угодно, только не талантами в сфере администрирования в планетарном масштабе.

— А что будем делать с общей занятостью? Если люди узнают, что у них больше не будет поддержки и продавать урожай нельзя, то они обязательно взбунтуются. Нужно предложить какую-то альтернативу, — подал голос из ранее молчавший мужчина с другой стороны стола.

— Я ничего не говорил про запреты, — поправил я его. — Только отмена субсидированной поддержки, без которой большая часть фермеров попросту не сможет выжить. Но если кто-то сможет, как говориться «оставаться на плаву самостоятельно», то флаг им в руки и попутный ветер в паруса. Я нисколько не возражаю против частного предпринимательства, скорее наоборот. Насчет занятости — я предлагаю всем желающим помогать в освоении новых профессии, при условии работы только в баронстве.

Вряд ли, люди в комнате поняли выражение про ветер и паруса, не помню, чтобы здесь для плавания по морям использовали такие примитивные способы, но общий смысл фразы все уловили, как и предложение по перепрофилированию населения.

Четвертое слот-сознание очень хорошо работало, отсекая все ненужные знания от основного, функционирующего в полную силу. «Воин», «Пилот» и вот теперь «Руководитель». Возможности технологии Древних показывают себя, как никогда превосходно. Никаких отвлеченных рассуждений о чем-то постороннем. Разум холоден, отстранен и занят только тем, чем нужно, не позволяя рассеивать внимание на сторонние мысли, будь то здоровье супруги-баронессы или что-то еще.

— Теперь поговорим о налоговой системе. Без сомнения, ее также нужно реформировать с учетом изменившихся обстоятельств, — не давая советникам передышки, продолжаю вести совещание. Раз Ламонт позвал меня, то пусть теперь расплачивается по полной. Зачем терять время, если уж собрались все вместе. — Предлагаю взять за образец веронское законодательство. Что у торговцев не отнять, так это способность хорошо обращаться с деньгами.

Освоенные три уровня базы «Администрирование, управление и общая координация» содержали кроме всего прочего аспекты сводов законов различных государств. Пока еще не полная информация с доскональным разбором, полагаю, такая будет на рангах повыше, но уже достаточная, чтобы хотя бы примерно представлять куда лучше всего начинать двигаться при постройке новой планетарной системы.

— Эммм…, - протянул Ламонт, недоуменно смотря на меня. Другие люди в помещении не

отставали по степени растерянности. Они понятия не имели, чем веронский способ собирания налогов отличается от каких-то других.

— Я скину вам ссылки с подробным описанием для изучения, — успокаивающе машу рукой. — Прямо в эту секунду принимать законы не будем, но я вам расскажу общие положения. Самое главное — это принцип прогрессивной налоговой ставки в зависимости от учета общего дохода. Например, для обычного гражданина, процентная ставка будет составлять десять процентов. Зарабатывающие от трехсот тысяч в год — уже пятнадцать. Соответственно те, у кого доход пойдет от полумиллиона до миллиона расстанутся с пятой частью денег. Все, кто выше, миллионеры, отдадут двадцать пять процентов.

Уже в который за сегодня раз, в комнате наступает тишина. Я просто физический начинаю ощущать, как усиленно крутятся шестеренки в головах баронских чиновников высшего ранга.

— А если больше десяти миллионов? — спросил спустя пару минут тишины, кто-то с середины стола. В голосе ясно слышался неприкрытый интерес. От обычного вояки никак не ждали размышлений о налоговой политике.

— Те же самые двадцать пять процентов. Есть определенный потолок, после которого уже неважно сколько человек зарабатывает. Я вовсе не хочу обдирать инициативных богатых людей, — тут я решил уточнить, боясь, что меня не совсем точно поняли: — Такие процентные ставки будут только для физических лиц. Для юридических все пойдет немного по-другому, хотя общий принцип прогрессивного налогообложения останется. Кроме всего прочего туда войдет, добавленная стоимость к производимой продукции, налог на имущество компаний на планете и в пространстве системы, операции на сетевой бирже, и таможенные пошлины. Хочу сразу заметить, что я бы хотел минимизировать налог на добавленную стоимость для местных производителей, чтобы товары, сделанные здесь, были по цене намного дешевле привозных аналогов. Наша промышленность должна быть поставлена в более выгодные условия с конкурентами, хотя бы на первое время.

— Вы не слишком далеко загадываете? — скептично скривила лицо женщина-советник слева. — Не думаю, что заводы, выпускающие хорошие товары появятся у нас так быстро.

— Может быть, — я неопределенно пожимаю плечами. — А может быть и нет. В любом случае, надо быть готовым поддержать своих граждан. Изучите внимательно присланные файлы, я вовсе не тороплю издавать законы прямо сегодня. Но и затягивать настолько важное решение тоже не стоит.

Советники одобрительно закивали, им это понятно. По лицам видно, что мнение обо мне стремительно меняется: думали дуб дубом, а смотри-ка — умные слова от языка так и отскакивают, документы читать умеет и даже пересылает с требованием чего-то там изучить. Не все так плохо, как могло бы показаться, когда пришли вести о бароне из наемников Содружества. Человек не только войны, но и созидания. С таким можно иметь дела.

— Теперь по поводу миграционной политики. Это тоже важный вопрос, учитывая последние события и начала прилета в систему многочисленных кораблей из других мест.

— А что с этим не так? — непонимающее нахмурил брови мужчина с центра. — Разве свободное перемещение плохо? Лишние рабочие руки никогда не повредят.

— Бесконтрольное перемещение экономически не рациональных субъектов рано или поздно приведет к естественному росту преступности на планете. Если сюда смогут заявляться кто угодно, то в итоге мы получим кучу проблем в будущем, которые можно избежать уже сейчас,

если ввести определенные заградительные барьеры, — в отличие от местных, я хорошо запомнил практику развитых миров Содружества, отсеивающих несостоятельных личностей еще на дальних подступах к улицам своих городов и намеревался брать с них полный пример. — Предлагаю взять за основу режим контроля въезда Федерации Сайкон с имущественным цензом в один свободный миллион кредитов на личном счете или же наличие любой востребованной специальности не ниже пятого ранга.

— Если мы перестанем поддерживать фермерские хозяйства, у нас тут и так появится толпа безработных, — проворчал лысеющий мужчина, ранее переживавший за субсидии. — По вашей логике, рост преступности все равно не удаться избежать.

— Я уже говорил: местным жителям будем помогать в переквалификации. Пара тысяч баз с технической специальностью будет скоро привезена на кораблях Консорциума. Это не так много, но думаю вполне неплохое начало. Со временем мы обязательно приобщим все трудоспособное население к хорошо оплачиваемой работе. Но приумножать безработных я вовсе не желаю. Здесь нужны экономически свободные люди, а не трутни, рано или поздно решившиеся переступить черту закона ради куска хлеба. В некоторых мирах таким индивидуумам платят особое пособие, лишь бы те не слишком буянили. Лично я категорически против такого развития событий и доводить до этого не хочу, а вы?

Сидящие дружно затрясли головой, в последнем вопросе, для большего эффекта я добавил в голос холода, чтобы каждый человек понял: если он даже в мыслях попробует ответить положительно, то ему лучше сразу собирать манатки и валить из баронства. С теми, кто выступает за то, чтобы превратить Канваль в свалку человеческого мусора со всей галактики, мне не по пути.

Сидящие дружно затрясли головой, в последнем вопросе, для большего эффекта я добавил в голос холода, чтобы каждый человек понял: если он даже в мыслях попробует ответить положительно, то ему лучше сразу собирать манатки и валить из баронства. С теми, кто выступает за то, чтобы превратить Канваль в свалку человеческого мусора со всей галактики, мне не по пути.

— И кстати, к вопросу об уголовном законодательстве, — продолжаю я. — Предлагаю использовать имперский вариант. В части финансовых отношений у них там проблемы, но с обычной преступностью в Империи борются на ура. Судебное производство не слишком запутанное, но и не такое простое, чтобы убийцы, насильники и грабители легко уходили от правосудия. Основа с автоматическим признанием вины от результатов ментосканирования вполне неплохо уменьшает время судов, а значит снижает траты налогоплательщиков. Адвокатам и прокурорам остается лишь уточнить детали приговора вместе с судьей. По мне так, очень эффективно.

И снова в зале совещаний наступает тишина, уже который раз за день.

— По этим инициативам, вам также будут присланы ссылки для ознакомления. Почитайте, изучите, естественно — обсудите между собой. Обязательно подумайте о местных реалиях и какие при этом придется вносить поправки, — откинувшись на спинку кресло, сказал я. — То, что это делать придется, я отлично понимаю. Мы не будем копировать полностью чужие законы, без изменений, но за основу возьмем обязательно. Зачем изобретать колесо по новой?

Услышанный афоризм, неизвестный до этого, многим советникам пришелся по душе: в зале расцвели улыбки, послышались даже смешки. Определенно, я произвел на высших чиновников

баронства положительное впечатление. Даже Ламонт, не скрывая чувств, одобрительно лыбился, оглядывая сидящих за столом.

— Если это все на сегодня, то позвольте откланяться, мне еще надо… — продолжить фразу я не успеваю. На внутреннем интерфейсе наносети появляется иконка с входящим сообщением. Разворачиваю:

— «Срочный вызов по системе гиперсвязи. Место отправления сигнала: Бетельгейзе, столица Империи, главная штаб-квартира корпорации «ВиамСтернере». Просят срочный разговор с руководством баронства Канваль».

— «Выведи в зал совещаний магистрата», — отсылаю приказ оператору поста дальней связи в замке, а потом озвучиваю причину задержки советникам, предупреждая их о вызове.

Вытянутый стол в центре замерцал, свет в комнате автоматически притух и почти сразу за этим сформировалась объемная цветная голограмма.

Женщина за тридцать, в строгом костюме с аккуратно уложенными коричневыми волосами, лицо привлекательно, но я сразу заметил его легкую неестественность — там точно поработали пластики и довольно неплохая стройная фигура, с выпуклостями где надо, без сомнения радовавшая глаз любого мужчины. Общий вид и властные манеры явно иллюстрируют описание под красноречивым названием — «деловая стерва». Если она главная в «ВиамСтернере», то неудивительно, что они так быстро среагировали. Эта обязательно будет выяснять причины разрыва контракта и давить, чтобы он снова заработал. Ну и ладно, мы тоже не пальцем деланные, еще посмотрим кто кого.

— Меня зовут Диана Стерн, я председатель совета исполнительных директоров корпорации «ВиамСтернере», — с ходу начала разговор женщина.

Сканирующие сенсоры передающей аппаратуры направлены на меня, так что на далеком Бетельгейзе, формировался только мой образ, не задевая других людей за столом, но позволяя советникам наблюдать за разговором. Откуда-то у меня было ощущение, что у них там похожая ситуация: наверняка рядом с этой Дианой Стерн, сейчас находиться куча народа и не удивлюсь, если, как раз те самые — исполнительные директора совета.

— Барон Вольф, — коротко представляюсь в ответ.

— Послушайте гра барон, я отлично понимаю, что вы совсем недавно получили власть над планетой и пока не слишком хорошо вошли в курс местных дел, но ваши скоропалительные решения могут самым губительным образом повлиять на все населения мира Канваль, — сразу пошла в атаку бизнес-леди из имперской столицы.

— Мы не будем платить больше, — не давая ей времени на новый заход, заявляю я. — Ваши делишки с завышенными ценами всплыли даже в вашей метрополии. И теперь «черная дыра» вытягивает из крупных игроков деньги из-за упущенных контрактов почище скорости света. Не стоит удивляется, я успел ознакомится в подробностях с неурядицами, творящимися сейчас в центральных мирах Империи. Можете считать, что я организовал у себя здесь свой собственный небольшой филиал «черной дыры», где тоже начали действовать положения «об экономической конкуренции и возможности образования новых форм корпоративных отношений», — я процитировал выдержку из принятых поправок Сенатом к закону. — Если у вас все, то давайте закругляться, у меня еще много других дел, требующих моего внимания.

Женщина мрачно замолчала, она рассчитывала вести разговор в другом русле.

— Вы не найдет замену нашим специалистам и поставляемым деталям для технического обслуживания всех коммуникации, что мы вам построили за последние двадцать лет.

— Думаю, мы сможем немного потерпеть, но после того, как все наладим по новой, то думаю итоговая цифра ежегодных расходов вряд ли будет превышать сто миллионов кредитов, — вежливая улыбка на моем лице, вызвала совершенно противоположную реакцию у собеседницы: она скривилась так, как будто откусила кусок свежего лимона. Должно быть ей уже надоело выслушивать подобные аргументы.

Я же в это время быстро прокачивал изменившуюся ситуацию с деловой точки зрения и общей целесообразности. Сделанный вызов, надо сказать, меня несколько удивил. Не думал, что потеря хоть и крупного, но не слишком, в масштабах деятельности межзвездной корпорации вынудит самого главного босса так быстро среагировать. Конечно, чуть позже они бы связались бы с нами, но такой моментальной реакции я не ожидал. И это может говорить только об одном: дела у «ВиамСтернере» идут далеко не так радужно, как им хотелось бы. Что не удивительно — бодание коммерческих структур с властями ни в одной стране не приносит первым успешное развитие. Кажется, их там крепко прижали. А значит, этим можно воспользоваться в своих интересах.

Мысли не текут размеренно и медленно, скорее рассуждение проносится единым информационным паком в виде озарения за доли секунды. Выражение лица Дианы Стерн еще не изменилось, и она не успела ответить на мою последнюю ремарку, как в моей голове уже созрел план дальнейших действий.

— Впрочем, — продолжил говорить я, — мы можем обсудить возможное сотрудничество.

— Если вы предлагаете снизить цены, то мы вряд ли согласимся. Наша корпорация просто физически не может снизить расходы, легче сократить рабочих и разорвать субподряды, чем пытаться чуть ли не перекроить всю систему, — сказала руководитель «ВиамСтернере». — Вы правильно заметили насчет «черной дыры», да там у нас есть определенные проблемы, но на других территориях все идет по-старому, перестраиваться из-за одного контракта не выгодно. Поймите простую вещь — да, признаю, мы завышаем цены по сравнению с небольшими фирмами, но в конечном итоге, только наша корпорация дает работу многим тысячам человек, зачастую в проектах, которые хоть сейчас и не приносят прибыль, но в дальнейшем могут дать всему человечеству много хорошего. Как считаете, за счет чего мы финансируем исследовательские программы? Невозможно двигать прогресс вперед, работая в убыток. Вы же сингариец, вы должны это понимать, как никто другой, хотя вы и наемник с Биржи Найма.

— Слушайте, — жесткая усмешка прочертила мое лицо, — если вы рассчитываете на мое сострадание, то зря стараетесь. Мне плевать, как вы делаете деньги и куда их тратите. Для меня главное — ежегодные расходы баронства, слишком чрезмерные в соотношении выполняемых работ. Но у меня есть для вас предложение другого плана.

— Какое? — резкая отповедь заставила Диану Стерн нахмуриться, но все же спросить о моей идеи.

— Ваша корпорация продолжает обслуживание всех планетарных коммуникаций, с большими скидками. При этом вы подготовите специалистов из местного населения для замены ваших техников и оставите себе только поставку деталей для ремонта. И то, на ближайшие годы, в дальнейшем все необходимое будет производится здесь же, на планете.

Услышанное вызвало у деловой бизнес-леди безмерное удивление с высоко поднятыми

бровями.

— И что же вас вынудило подумать, что мы сможем согласиться на такие сумасшедшие условия? Это ведь даже не простое снижение цены, а гораздо хуже. По сути, вы предлагаете нам, чуть ли не за наш счет сделать вашу планет независимой от сторонних компаний.

— Вы правильно заметили про будущее, — я вернул разговорный оборот собеседнице. — Действительно, тот кто планирует свои шаги наперед, как правило, остается фаворитом. Именно это я вам и предлагаю сделать. Вы слышали о начале строительства транзитного узла гиперврат в баронстве Канваль?

— Вы правильно заметили про будущее, — я вернул разговорный оборот собеседнице. — Действительно, тот кто планирует свои шаги наперед, как правило, остается фаворитом. Именно это я вам и предлагаю сделать. Вы слышали о начале строительства транзитного узла гиперврат в баронстве Канваль?

Диана Стерн неопределенно дернула плечом, похоже она не знает, о чем идет речь. Большое упущение для бизнесмена перед началом деловых переговоров.

— Уже в настоящий момент, здесь, в системе начинают монтироваться первые Арки. В ближайшее время, такие же стройки начнутся по всей территории сектора Доминион. Лет через пять, освоение будет в самом разгаре, давая первопроходцам великолепную возможность освоить новые рынки, этого, раньше почти закрытого сектора галактики. Все компании, которые сюда успеют прийти первыми, возьмут самые выгодные контракты. Уверен, для такой корпорации, как ваша, здесь найдется работы не на одну сотню лет.

Глава «ВиамСтернере задумалась, ее взгляд на пару секунд расфокусировался, она отдавала приказ через наносеть помощникам проверить мои слова.

— И я, как повелитель системы, где будет располагаться главный узел будущей транспортной сети, могу поспособствовать вашему продвижению на территории аристократических Семей. Ведь кроме всего прочего, я фактически являюсь Вольным бароном Великой пустоты — одним из них и договариваться при моей поддержки будет намного легче, чем заявляясь незваным чужаком.

Диана Стерн напряженно молчала, обдумывая предложение, я решаю дать ей время на это:

— Вижу, вам надо это еще обсудить с директорами корпорации. Поэтому я согласен подождать ответ до завтра, но не дольше. Если вы не захотите сотрудничать, то я начну искать замену вашим специалистам и поставщикам. Собственно, говоря, это уже происходит, но раз уж вы сами с нами связались, то думаю, можно еще немного подождать. До встречи.

Легкий кивок и отключение канала связи.

Оглядев, теперь уже выпавших в полный осадок от моих ранее неизвестных талантов в плане ведения дел, советников, я намеревался как-нибудь пошутить, чтобы немного разрядить атмосферу удивления, но внезапно на экран наносети вышло еще одно сообщение с пометкой — «ультра»:

— «Тисара очнулась. Ждем тебя. Стелла».

Ничего не сказав, я молча направился к выходу. Пусть Ламонт заканчивает совещание,

полагаю дальше проблем возникнуть не должно.

Глава 17

Система баронства Канваль.

В тот раз меня не подвели глаза — в ангаре роботизированной станции, где две бывшие пленницы казнили пиратского капитана-садиста, действительно в дальнем конце находились закрытые створки выходных ворот, ведущих в другое помещение. За ними обнаружились идеально ровные ряды дронов «МНК-7», хорошо мне знакомых по моей первой космической битве. Специалисты Консорциума легко нашли их, еще при первом осмотре «Бастиона».

Металлические тушки в виде трехгранных пирамид с широким основанием, где располагался двигатель, несли на себе две плазменные пушки «П-3М» с коэффициентом мощности в 4.0 и ракеты малой дальности «Стрела-401» в комплекте десяти штук. Широкодиапазонный радар активного действия «ХАР-9» мог одновременно отслеживать до двухсот вражеских и дружественных целей в радиусе одной стандартной астрономической единицы, позволяя электронному мозгу оперативно реагировать на стремительно изменяющуюся боевую обстановку. Кроме системы ложных целей и постановщика активных помех от ракетных атак, защита включала в себя однослойное покрытые керратитовых плит, облегавшее всю поверхностью машины и легкий энергетический щит на передней полусфере с коэффициентом единовременного пробития в 8.0 единиц.

И все это добро управлялось искусственным интеллектом четвертого поколения с программой поведения «Часовой-2М». Самое лучшее, что на сегодняшний момент могла предложить корпорация «Техварп» своим клиентам. Быстрый, смертоносный и безжалостный электронный разум, созданный только для одного — уничтожение врагов своего хозяина.

При необходимости, если дроны действовали в непосредственной близости от места базирования, запускалась дополнительная кодированная структура «Рой», когда часть функцией управления переходила к искину самой станции. В этом случае, боевая эффективность эскадрильи еще больше повышалась, делая из беспилотных пустотников поистине страшных противников.

Сам «Бастион» имел на вооружении в качества главных орудий двадцать туннельных ускорителей «Дельта-10» с коэффициентом мощности в 10.0 единиц, расположенные по пять штук на каждой стороне перевернутой неправильной пирамиды, они обеспечивали возможность ведения кругового огня, не оставляя шанса подкрасться с незащищенной стороны для крупных кораблей. Ближняя оборона состояла из лазерных батарей с коэффициентом 4.0, нескольких блоков зенитных ракет малого действия, керратитовых бронеплит и трех десятков генераторов защитного поля. Стоит отметить, что последние работали в локальных режимах, позволяя создавать энергетический щит в секционном порядке, не тратя понапрасну энергию на поверхность, в данный момент не подвергающуюся нападению.

Таким образом, высвобождалось больше мощностей от бортового реактора «Булла-Мега» на другие нужды, в частности на стрельбу основными пушками.

Искусственный интеллект Мидрад, взломанный спецами корпорации на аппаратном уровне и полностью переподчиненный под мое командование, в данный момент занимался приведением всего этого хозяйства до работоспособного состояния.

Как оказалось, чтобы станция «Бастион» заработала в полную мощность, со стороны людей помощь потребовалась в минимальном количестве: несколько проложенных кабелей, подключение определенных подсистем в единую сеть, загрузка кое-каких драйверов для настройки оборудования — остальное можно оставить искину, самого продвинутого седьмого поколения.

Он, кроме всего прочего, в дальнейшем возьмет всю оборону пространства системы на себя, став центральным узлом для управления всеми космическими силами баронства при возможном нападении извне. Похожие функции, на поверхности планеты, будет осуществляться искином замка, усовершенствованным специальным паком программных тактических и стратегических схем типа — «Милитари-300».

Укомплектованный внутренний штат из боевых дроидов на борту «Бастиона», многие из которых имели двойное назначение, позволили машинному разуму самостоятельно начать заниматься доводкой всех систем до положения — «к бою готов». Неизвестные мне бывшие хозяева очень помогли в этом плане, сначала загрузив внутрь все необходимое и только потом начав подключение, но так и не доведя его до конца.

Кстати, даже если вдруг владелец станции и объявиться, то ничего не сможет мне предъявить в качестве претензии. Если смотреть на произошедшую ситуацию, то согласно положениям Хартии Порядка, я полностью в своем праве: имущество, найденное в незарегистрированном пространстве без живого носителя на борту, переходит в полную собственность нашедшего его. Никаких других трактовок или исключений тут не может и быть.

Если бы, скажем, на борту находился хоть один человек, то разговор мог пойти и по другому пути. Хотя тоже далеко и не факт. Обстоятельства первого появления на станции играли большую роль при дальнейшем имущественном споре. Но права собственности, основанного на праве владения, на территории Периферии и Фронтира имели большее значение, чем наличие веритас-документов, будь они оформлены хоть на самом Бетельгейзе или где-то еще. В конце концов, территория находки — это не территория Содружества, а значит пусть все желающие заиметь мое имущество отправляются на три веселых буквы. Ничего отдавать я точно никому не собираюсь.

На крайний случай, делом займутся кучка дорогостоящих юристов с центральных миров, ежели вдруг действительно найдется реальный хозяин. Добровольно расставаться я с ней не буду.

Вот с имперскими эсминцами модели «Хмарь» дело обстояло кристально чисто: полученные в качестве трофеев после битвы с герцогом Ораном, в данный момент они висели в околопланетном пространстве Канваль, с полным статусом собственности барона Вольфа.

Корабли имели весьма внушительные параметры: основные орудия — две плазменных пушки с коэффициентом мощности — 7.5, турели ближней обороны — 2.0 — до семи штук, три силовых щита «УС-100»: один фронтальный и два боковых — легко держат до десятка прямых попаданий усиленных зарядов. Реактор «Булла Плюс» работает в режиме «экстра» для прямой подпитки щитов.

Очень хорошие инструменты для ведения боя на дальних космических дистанциях. С обороной у них правда не очень — полное отсутствие керратитовых плит и лишь энергетическая пленка защитного поля, но в целом эсминцы точно не будут бесполезным хламом, годным разве что на продажу.

Правда, им, в отличие от «Бастиона», необходим не только качественный ремонт, но и нужен экипаж на борту. А это дело далеко не мгновенное, тут придется потратить кроме денег, еще время и определенные усилия. Если набрать людей, закачать им по-быстрому базы, а потом сразу отправить на борт корабля, то из такого вряд ли выйдет что-нибудь путное. Необходимы долгие практические занятия, желательно под присмотром более опытных космолетчиков, имеющих навыки эксплуатации межсистемников подобного типа.

Конечно, командир «Детей Гнева», капитан Норн, обещал помочь со всем этим за определенную плату, только вот по моим расчетам все равно выходило, что с появлением своей собственной небольшой эскадры баронству придется подождать, как минимум полгода. Если не больше.

Зато конвои от консорциума Т.А.О. стали приходить чуть ли не каждые два-три дня. Отдельные блоки для гиперврат массово завозились, а после этого почти сразу начинали монтироваться в выбранной точке пространства системы, где будет расположен транзитный узел.

Жилой сегмент для орбитального терминала уже функционировал, вместе с десятью стыковочными площадками. Сейчас в нем жили рабочие, присланные сюда для строительства пустотных сооружений. Ведь кроме всего прочего, в космосе будут располагаться множество других различных объектов. Тут и заправочные, и ремонтные, и складские хранилища. Сотни кораблей, ежедневно пролетающих через систему, потребуют наличия определенных коммуникаций, необходимых для нормального функционирования главного перекрестка на входе-выходе из сектора Доминион.

Орбитальный лифт на планету будет не скоро, но уже примерные расчеты по его размещению внизу и связи с саттелитом наверху, начинали производиться, чтобы ненароком не занять нужное место. Потому что, как я и предвидел — город стал меняться прямо на глазах.

Рао Пармар, нимало не стесняясь, нанял какую-то крупную строительную фирму из развитых миров для возведения медицинского центра с пожеланием срочного выполнения заказа. Сразу три прилетевших транспорта большого класса привезли все необходимое за один рейс и работа началась незамедлительно. Тридцатиэтажный комплекс, площадью с десяток футбольных полей, кроме исследовательских функций будет выполнять роль больницы для обслуживания всего населения Сен-Мар, предоставляя услуги на самом передовом оборудовании, какое только можно купить в галактике.

Свободная площадка на краю города, выбранная под строительство сингарийского подарка, не пустует в одиночестве: Консорциум Т.А.О. так же ударными темпами строит себе представительство на поверхности планеты в виде ультрасовременного небоскреба. Их руководство прекрасно понимает сложившуюся критическую ситуацию для корпорации, поэтому решило бросить все силы для реализации проекта экономической экспансии под названием «Аристо».

Чуть дальше, трудятся специалисты «ВиамСтернере», чье согласие на обоюдовыгодное сотрудничество пошло куда дальше запланированных ранее действий. Узнав подробности начавшейся суеты на таком перспективном направлении, совет исполнительных директоров под началом стройной шатенки единогласно решил поучаствовать в этом потенциально весьма прибыльным предприятии. Так что, теперь фундамент основания их шпиля по размерам нисколько не уступал соседу рядом.

Как ни странно, но обе корпорации довольно живо договорились о совместных действиях на новом рынке сектора Доминион. Их переговорщики в моем присутствии поделили сферы

деятельности буквально за пару часов, оставив на долю Дианы Стерн и ее подчиненных планетарные транспортные коммуникации, а все остальное отдав Консорциуму Т.А.О.

Я в этом отношении тоже не клевал носом, выбив права на перевозку для компании «Логистик-Групп», где был совладельцем. Бен Хаят, продавший старый офис, пока только мог мечтать о небоскребах, так что выкупил себе небольшое двухэтажное здание в том же районе пригорода, где начал размещаться с прицелом на будущую работу и набирать новых сотрудников. Пятнадцать новых кораблей, предназначенные для полетов через стационарные гиперврата, взятые в лизинг по моей настойчивой просьбе, теперь составляли парк обновленной транспортной компании. Первые контракты, не заставят себя ждать и будут заключены напрямую с Консорциумом для доставки в баронство необходимых грузов.

Эх, чувствую, в скором времени именно бывший пустырь, где сейчас активно велась стройка будет новым бизнес-центром Сен-Мар. Воображение легко рисовало картину будущих высотных строений, подпирающих облака некогда сельскохозяйственного мира…

Также на связь вышли коллеги Винсента Давино, пожелавшие начать сотрудничество с хозяином звездной системы, где будет размещаться основной распределительный поток, до недавнего времени, в полузакрытый сектор галактики. Лихие дельцы из галактической мафии здраво рассудили, что взаимовыгодное сотрудничество куда полезнее, чем конфронтация и даже попросили разрешения разместить свой офис на планете. На что я, понятное дело, ответил категорическим отказом — еще не хватало на Канваль иметь людей из организованной преступной группировки на постоянной основе. Но вложится в орбитальный искусственный сателлит, я им позволил, где согласился выделить место под представительство корпорации «Костра Инк.». В конце концов, надо же знать куда идти разбираться, в случае возникновения каких-либо проблем.

Определенный процент за контрабанду будет идти на специальный теневой счет в моем личном распоряжении, за каждый неучтенный и непроверенный корабль. Люди, присланные сюда организацией будут строго контролировать незаконную деятельность в системе, не позволяя в случае чего влезать на новую территорию другим преступным объединениям. А они обязательно здесь появятся, стоит лишь информации об «открытии» сектора Доминион в системе арочных переходов разойтись по галактике. Многие захотят поучаствовать в окучивании свежих территории. Только вот, вместо полицейских сил, здесь ими займутся их коллеги, успевшие первыми договориться с владельцем входной транзитной точки.

По словам Давино, сюда пришлют настоящих хаггов, выходцев с одной широкоизвестной планеты, славящихся жестокостью не хуже наемников Биржи Найма. Контроль и порядок мне стопроцентно гарантировали, поэтому я остался доволен заключенным соглашением. Тем более, что деньги за пролет без досмотра вовсе не главная плата за сотрудничество с межзвездными преступниками. Новинки и секреты главного военного подрядчика имперской армии — корпорации «Армакорп» стоил и не таких усилий. Чуть позже, мне обещали прислать файлы с описанием перспективных образцов техники, еще даже не доступной для армии и флота самого крупного государства в галактике. Заполучить такие игрушки, однозначно стоило того, чтобы дать синдикату «Костра» застолбить себе место в системе перевозок через баронство.

Деловая суета на планете поднялась несусветная. Больше привыкшие к тихой, размеренной жизни с подобием патриархальных порядков, местные жители первое время прибывали в некотором обалдении, но постепенно втянулись в новую жизнь…

— Значит, эта штука, имплант на силу? — в моих руках прозрачная коробочка, где на дне

виднеется неопределенного цвета вещество. Запаянный со всех сторон пластик не давал ей вылиться наружу, делая похожим на спрессованную таблетку в виде монеты.

— Имплант, силовой, специальный — «ИСС-75», новинка от «НейроКорп» — вплетается в старые связки мышц нанитами особым образом, увеличивая возможную нагрузку на семьдесят пять стандартных унифицированных единиц, — медик-сингариец уважительно посмотрел на небольшой контейнер. — Я таких еще в живую не видел, они поступили в продаже всего пару месяцев назад. Похоже ваши друзья из Консорциума не жалеют на вас денег.

Когда прибыло заказанное оборудование в счет будущих доходов, то установкой имплантов я решил занять людей Пармара — раз уж высококлассные ученые сидят под рукой, то грех этим не воспользоваться. Тем более, что в исследованиях моего генома на новые устройства это тоже должно помочь.

Взяв другую упаковку в руки, я ее несколько минут повертел, рассматривая со всех сторон, потом вернул обратно.

— Ладно, давайте начинать, здесь все по списку?

— Все, я проверил, — молодой блондин-ученый с атлетической фигурой, затянутой в ослепительно белоснежный комбез, осторожно поправил ряд пластиковых контейнеров, лежащих перед ним на столе.

Операция, а точнее целый ряд операций по имплантированию проходил на сингарийском корабле в том самом кабинете, где до недавнего времени лежала Тисара.

Стоило вспомнить супругу, как она тут же появилась.

Створки с легким щелчком разошлись в стороны, впуская внутрь две женские фигурки в обтягивающих комбенизонах. Одна в черно-красном — цветах наемного отряда «Детей Гнева» — это Стелла, не изменяет своим привычкам в одеждах. Другая — в черно-сером — Тисара, в новых родовых цветах баронства.

Стоило вспомнить супругу, как она тут же появилась.

Створки с легким щелчком разошлись в стороны, впуская внутрь две женские фигурки в обтягивающих комбенизонах. Одна в черно-красном — цветах наемного отряда «Детей Гнева» — это Стелла, не изменяет своим привычкам в одеждах. Другая — в черно-сером — Тисара, в новых родовых цветах баронства.

После трансформации, баронесса претерпела некоторые радикальные преобразования, как и я в свое время. Волосы не получили светлого окраса, сохранив хозяйке звание жгучей брюнетки. Зато черты лица изменились сильно, хотя и не настолько чтобы перестать узнавать Тисару, урожденную Канваль. Бесследно исчезла некоторая припухлость, выделив более острые скулы, нос и подбородок. Что на мой взгляд, только добавило ей красоты, поставив аристократку по степени привлекательности на одну доску с натуральными сингарийками.

Фигура и взгляд также стали совсем другими.

Голубые глаза теперь ярко горят двумя осколками сапфиров, затягивающие в свои неведомые глубины темными водоворотами, прямо, как у меня. А толика превосходства и некого высокомерия заметна так же сильно, как и у обычных сингарийцев.

Тело юной баронессы чуть увеличилось в объеме, добавив ей роста и атлетического сложения, сравняв в этом с бывалой наемницей рядом.

Их обоих теперь можно было легко принять, если не за родных сестер, то за двоюродных точно. Настолько они стали друг на друга похожи. Только одна — брюнетка, а вторая — блондина. И обе умопомрачительно красивы.

Жена и любовница, да еще с недавнего времени — лучшие подруги. Мда…

Кто бы рассказал мне про такое во времена нахождения в лагере новобранцев-рекрутов на Антаре — я бы просто рассмеялся в лицо, назвав человека сумасшедшим. Но, как видно, судьба бывает удивительно непредсказуемой…

— Успели? Еще не начали? — первой спросила Стелла, окидывая помещение быстрым взглядом, особо задержавшись на столе, где лежали закрытые коробочки.

— Нет, только хотели начать. Думал, вы подождете своей очереди.

— Зачем? Давайте сразу сделаем все вместе, — ответила Тисара, подходя к привезенным имплантам. — Это они? Какие маленькие.

— Ты уверена, что хочешь этого тоже? Имею в виду — увеличить еще и физические показатели? Правительнице важнее иметь высокий уровень интеллекта, а не уметь хорошую реакцию и боевые навыки, — спрашиваю я официальную супругу.

— Разум я тоже изменю, но и постоять за себя всегда может быть полезным, независимо от места жизни. Твоя кровь мне много дала, но я хочу быть еще сильнее и еще быстрее. Вдруг какой-нибудь советник начнет на совещании артачиться и не слушать меня? Как следует врежу — сразу притихнет. Слышала на твоем последнем совете, никто и рта открывать без спроса не смел. Сидели тихо, боясь вызвать гнев нового сюзерена.

При этих словах, Стелла широко усмехнулась.

Не знаю откуда, но чуть ли не по всей планете поползли какие-то дикие слухи, про выдвинутые мною кардинальные реформы, против которых сначала хотели выступить все советники разом, но протесты оказались задавлены в самом зародыше. Мол, я на том совещаний, чуть ли не обещал всех несогласных казнить прямо в здании Магистрата.

Понятия не имею, кто распускал этот бред, но обычным людям это понравилось. Сильный правитель, держащий чиновников в ежовых рукавицах всем пришелся по душе.

— Ладно, дело твое. Но больший упор все равно будет сделан на мозг, а не на тело. Я на этом настаиваю. Хотя и не возражаю, против имплантов на силу и ловкость.

— Идет.

Стелла, лишь еще раз усмехнулась на наш диалог. Ей тоже будет сделан небольшой апргрейд в плане увеличения некоторых параметров. Новые импланты «НейроКорп» вполне позволяли взаимодействовать с предыдущими поколениями модулей, при условии одинаковой характеристики изменения. До этого у нее стояли увеличители физической скорости реакции, силы и выносливости на +50, но узнав новинках, она сразу захотела их разогнать до +75.

Тисара решила не отставать от близкой подруги. Ее видоизменившаяся наносеть после

превращения, из обычной гражданской модели седьмого ранга, приобрела все функции индивидуальной сети, пройдя стадии перемен вместе со всем организмом. Изучавший процесс Рао Пармар чуть ли не на ушах ходил, снимая показания сканирующей медицинской аппаратуры. Сплав нанотехнологии с биоинженерией древних метаморфов творил просто невероятные вещи в теле носителя. По словам ученого, такого прорыва они ждали давным давно, обещая вывести расу сингарийцев на принципиально иной уровень развития.

Супруга после пробуждения изменилась не только внешне, но и внутренне. Характер стал более задиристым, откуда-то появилось желание овладеть воинскими умениями, присущими наемникам с Камеи, но никак не благородной аристократке из Доминиона. Правда, я подозреваю, что главную роль в этом сыграло общение с белокурым лидером десантной секции тяжелого крейсера «Элдридж», а не моя кровь.

Не пытаясь спорить, я не стал препятствовать новым увлечениям, позволив двум девушкам развлекаться в этом плане без ограничений. Стрельба, рукопашный бой — теперь стали повседневными тренировками для баронессы, а Стелла — лучшей, да похоже и единственной подругой.

Личные отношения между нами троими, как-то незаметно слились в единое русло, не вызывая споров и скандалов. Причем, многие знали о такой не совсем стандартной семейной жизни, но никто не высказывал возмущения. В Доминионе и не такое видывали.

— Ну что? Начнем?

Я глянул на медика, готовящего медкапсулу для отслеживания общего состояния пациентов, потом перевел взгляд на своих женщин: обе уже разделись и укладывались внутрь. В этот раз, никаких мгновенных инъекций не будет. Комплексная операция сразу с несколькими имплантациями требовала больше чем простого укола. Да и записать все не помешает для ученых-генетиков Пармара.

— Давайте.

Скинутый комбез отлетает в сторону, ложусь, чувствуя, как датчики самостоятельно начинают подключаться к телу, а сверху закрывается прозрачная крышка капсулы, активируя программу кибердока. Введенные убойные дозы снотворного вырубают не сразу, давая возможность почувствовать приятную расслабленность, а затем накатывает темнота.

После потери сознание, перед глазами снова возникает невероятно четкое видение. Точно такое же, как было при взрыве истребителя в битве против пиратов. Мало похожее на сон, на что-то другое, не знаю, как выразить словами странное чувство. При этом я отлично понимал, что это все происходит со мной не наяву, а лишь в моей голове.

В отличие от первого раза, теперь декорации кардинально сменились. Никаких темных залов, свисающих с бездонного потолка коконов и толп народа. Только чернота космоса и ослепительная поверхность планеты рядом. Внизу плывут белые облака, виднеются обширные океаны и коричнево-зеленые очертания материков.

Картинка резко съезжает вправо, наводится на крупный межсистемник медленно приближающийся к неизвестной планете. Только сейчас замечаю маленький стыковочный терминал на орбите — его размер настолько небольшой, что легко теряется на ярком фоне планеты.

Судя по дизайну, корабль относится к классу пассажирских, слишком уж много видно

иллюминаторов на его корпусе. Я не узнаю точной модели, но имперские корни видны невооруженным взглядом и по конструкционным особенностям, и по расцветке серо-синих тонов.

Время растягивается в резиновый жгут, звездолет все летит и летит, а я все так же вишу бесплотным духом в космосе, без тела и не имея возможности сдвинуться с места, безмолвно наблюдая за идиллической картиной, часто встречающейся в обитаемой галактике.

Когда мне стало казаться, что прошли уже многие часы, события стремительным образом изменились.

Откуда-то со стороны местного солнца нагрянул гигантский объект, скрывший своей невероятно большой тенью орбитальную станцию вместе с подлетающим кораблем.

Сначала я принял гостя за обыкновенный астероид, слишком уж его формы были не похожи на творения рук человеческих. Приглядевшись, я понимаю, что на его поверхности идет какое-то постоянное шевеление, как ворсинки на теле у насекомого. Как будто космический булыжник стал живым и обзавелся настоящей кожей с редкой короткой шерстью по всему телу.

Зрелище показалось мне настолько отвратительным, что будь у меня лицо, я бы обязательно скривился. Да и сам необычный гость вызывал подсознательные брезгливость и неприятие.

Но я выступаю лишь в роли стороннего зрителя, никак повлиять на происходящее или даже перестать смотреть не могу.

Уродливый живой булыжник подлетел к кораблю, сблизившись с ним вплотную. По размерам они не уступают друг другу, но по скорости неизвестный намного превосходит межсистемный лайнер.

Секунду, другую ничего не происходит, а потом загадочный астероид выбрасывает множество щупалец в сторону межсистемника, чуть ли не мгновенно присасываясь к его обшивке.

Секунду, другую ничего не происходит, а потом загадочный астероид выбрасывает множество щупалец в сторону межсистемника, чуть ли не мгновенно присасываясь к его обшивке.

Уже ничему не удивляясь, гляжу на творившееся сумасшествие, параллельно отмечая быстро гаснувшие иллюминаторы на борту корабля.

Понятия не имею, сколько это продолжалось, но наконец, помятая тушка пассажирского корабля оказывается отброшенной в сторону, а ужасный пришелец берет курс на видневшуюся невдалеке орбитальную станцию…

Картинка гаснет.

Резко открыв глаза, вижу над собой склонившегося медика-сингарийца:

— Все в порядке, операции прошли удачно. Имплантирование полностью завершено. Сейчас должно активироваться меню с новыми устройствами.

Еще толком не отойдя от насыщенного видения, непонимающее гляжу на парня в белом комбезе, а тот уже куда-то пропадает из вида.

— «Обнаружены новые устройства».

Всплывает окошко-предупреждение в полупрозрачной рамке. Трясу головой, стремясь забыть странный сон.

Жму на — «Подробнее». Экран разворачивается в длинный список из множества горизонтальных строк, некоторые заполнены, другие пустуют:

— «Сдвоенный специальный силовой имплант — ИСС-75» — идет активация, до полного развертывания осталось — 47 ч.59 мин. Общая прибавка после начала функционирования — 150 стандартных унифицированных единиц».

Так, это на «силу», добавит мне физической мощи, так сказать. Весьма неплохо. Что еще…

— «Сдвоенный имплант на ускоренную мышечную реакцию — УРМ-75» — идет активация, до полного развертывания осталось — 47 ч.59 мин. Общая прибавка после начала функционирования — 150 стандартных унифицированных единиц».

Ловкость, тоже будет полезной. Несмотря на прошедшие изменения с телом, после перерождения с геномом хищников с Антары и сингарийского ДНК еще больше увеличить физуху вовсе не будет лишним. Собственно говоря, кроме силы и ловкости больше я ничего не ставил, так как уровень регенерации и выносливости находился и так на вполне приличном уровне на данный момент. Тем более, не стоит забывать, что каарн еще не адаптировался до конца. Может эти возможности в дальнейшем повысятся сами еще больше.

Да, у меня текли слюнки на одну новую разработку умельцев инженеров «НейроКорп» — комплект «Бессмертный», увиденный при просмотре каталога товаров.

Три строенных импланта в девяти слотах: «регенерация», «выносливость» и «ускоренный метаболизм» работали в единой связке, делая из тела почти неуничтожаемую цель. Серьезно — на рекламном ролике человеку отстреливали бок плазменным зарядом, а рана исчезала буквально на глазах, всего за несколько секунд. При этом никакого шока или обморока у тестируемого не наблюдалось — как стоял на своих двоих, так и продолжал стоять, широко улыбаясь в объектив снимающей камеры.

Только вот стоило это чудо настолько бешенных денег, что даже не всем богачам было по карману. Потому что, как я понял из пояснений, там дело не сколько в самих имплантах, а в их синхронной работе друг с другом, требующей индивидуального подхода к каждому клиенту и личной настройки под отдельного человека.

Хотя, если бы даже я смог выбраться в специализированную клинику, такой суммы у меня в данный момент попросту не имелось в наличии. Очень уж высокая цена. И так, все покупки обошлись далеко не дешево, тратить еще больше просто нет финансовых возможностей. По крайней мере, на данный момент…

— «Сдвоенный имплант на интеллект — ИНК-75» — идет активация, до полного развертывания осталось — 47 ч.58 мин. Общая прибавка после начала функционирования — 150 стандартных унифицированных единиц.

А вот это очень важный момент — дорастить уровень интеллектуальных показателей до значения, превышающего 300 единиц. Дело в том, что до этого, я не то, чтобы был тупым — 170 — тоже довольно внушительный показатель, для пилотов по крайней мере более чем достаточный, — но 320 даст мне возможность изучать базы 7-го ранга — наивысшего из всех, что создаются в Содружестве. Без этого, такое сделать было бы невозможно. Слишком много информации, слишком много данных и новых понятий, слишком сложные специальности на

уровне «мастер» для среднеразвитых людей.

Например, тот же «Руководитель» — единственная пока у меня база седьмого ранга, уже на шестом не воспринималась бы в необходимом для понимания объеме. Слишком уж мал был показатель интеллекта у меня в то время. Но после операции все должно пройти куда лучше…

— «Сдвоенный имплант ускоренной мозговой активности — СМА-75» — идет активация, до полного развертывания осталось — 47 ч.58 мин. Общая прибавка после начала функционирования — 150 стандартных унифицированных единиц.

Быстрота мышления тоже важна. Хотя и на данный момент я на нее и не жалуюсь, все равно — еще больше отнюдь не повредит…

— «Дополнительный модуль расширения основной памяти — «Астран-О» — идет активация, до полного развертывания осталось — 47.57 мин. Общее увеличение после начала функционирования — 25 % от природных показателей».

— «Автономный модуль памяти — «Астран-А» — идет активация. Внимание! Данный имлант накладывается на старый модуль путем полного преобразования. Вся информация на прежнем носителе будет уничтожена. До полного развертывания осталось — 3 ч.57 мин. Объем отдельного блока будет увеличен на 100 % от прежнего показателя».

Хорошо еще, что я не стал закачивать подаренную Рао Пармаром базу по административному управлению сразу всю на имплант автономного хранилища данных, поставленного мне в уже подзабытом Мире вечного сумрака. Иначе все знания оказались бы стерты…

— «Боевое приложение «Смертельное око» — идет развертка в подсистемах наносети. Структура начнет функционирование через 47 ч.56 мин. Внимание! Для полноценной эксплуатации необходимо иметь освоенные базы по тактике боевых действий не ниже пятого уровня».

А вот про этот модуль-имплант, я вспоминал на пиратском корабле, когда полз в кромешной тьме по запутанным коммуникациям. Отсутствие ночного зрения, меня тогда очень сильно расстроило. Теперь проблем с темнотой уже не будет. Команда на включение, и наносеть запустит нужный режим не хуже, чем в шлемах бронескафах. Кроме того, здесь имелась функция «боевого дисплея» с возможностью анализа и прогнозирования обстановки в бою, без всяких дополнительных устройств, типа искина техно-брони.

Впрочем, последнее, мне вовсе не помешает произвести настройку совместной работы в единой сети «техико», «смертельного ока» и «сеграста», для общего увеличения возможностей в схватке с противником.

Пробежав глазами список еще раз, окидываю взглядом пустые строчки. Итак, из тридцати свободных слотов под импланты, теперь у меня занято — одиннадцать штук. Довольно неплохо, для одной операции.

— Вы как? — спрашиваю сидящих недалеко девушек. Чуть подрагивающие полуприкрытые веки выдают их работу с наносетями.

На услышанный вопрос, обе реагируют синхронным прекращением и открытием глаз.

— Все отлично, — первой успевает улыбнуться Стелла. За ней молча кивает Тисара, так же с довольным выражением на лице.

Наемница провела апгрейд ранее существующих имплантов на скорость реакции, силу, выносливость и укрепление нервной системы организма. Старый имплант на регенерацию, вместе с природными данными сингарийки дал возможность не трогать этот параметр, усилив так нужные остальные для воина способности еще больше.

Баронесса пошла чуть дальше, кроме силы, выносливости, ловкости и регенерации, добавив себе интеллекта, скорости мозговой деятельности, памяти, усилитель концентрации внимания, подавитель усталости организма и общее укрепление нервной системы.

Ровно двадцать слотов из двадцати четырех загрузила Тисара в своей наносети. По сравнению со мной, она сразу смогла принимать обычные импланты, основанные на нанотехнологиях. Моя кровь, передала все возможности моего организма, игнорируя старые дефекты. Что весьма радовало.

Если считать суммарно, то на троих мы меньше, чем за три часа потратили не один, и даже не два или три миллиона кредитов. Может быть в условиях экономических неурядиц в баронстве такое поведение и выглядело сущим безумием, но я нисколько не жалел о содеянном. Да, деньги могли пригодится в других делах, но в конце концов, вкладывая в себя, в Стеллу и тем более в Тисару, по сути мы вкладываем в само владение. Можно поспорить на что угодно, что после улучшений та же молодая правительница будет намного лучше выполнять свои обязанности и работать на благо всей планеты и системы. И если уж, смотреть в общем, то сумма не такая уж и серьезная, если судить по общим масштабам домена. За первые месяцы функционирования транзитного узла будет получено во много раз больше, так что никаких сомнений, все сделано правильно.

— Ну что, ты еще не забыл, что мы должны лететь на Сатлос к семье Маккин? Время уже подходит. Если вылететь завтра, то мы как раз успеем к началу Дня Примирения, — спросила Тисара, осторожно выбираясь из капсулы. Стелла уже стояла на полу, интенсивно разминая шею.

— Надо брать с собой чиновников Консорциума, их председатель исполнительного совета очень об этом просил, — отвечаю, с одновременным натягиванием черно-серого комбеза на тело. — Плюс, та пленная маркиза, не пожелавшая даже сообщать родственникам о своем спасении изъявила желания полететь с нами.

— Абигейл, маркиза Дорасская, — супруга тоже начала делать махи руками, разогревая слегка затекшее тело. — Она, кстати, мне рассказала причину, почему не хочет ехать одна.

— Да? — я спрашиваю без всякого интереса. Честно говоря, мне плевать, какие у той высокой худышки проблемы. У меня самого их вагон и маленькая тележка. Пусть ищет благородного рыцаря без страха и упрека, готового сопровождать даму на край света в другом месте.

— Говорит, что возможно на яхту пиратов навел ее муж. Он вроде третий сын у себя в роду и не может рассчитывать на наследство со стороны своей Семьи, а вот у Дорассков дочь только одна.

— По закону, он может претендовать на маркизат, — мысли поневоле переключаются на возникшую ситуацию.

— Когда умрут родители маркизы — несомненно. Я проверила — они пока живы, вроде бы тоже собираются к Маккинам.

— Недопущение со стороны муженька. Сколько девчонка просидела у пиратов? Месяц? Два? Почему он не прикончил оставшихся родственничков, чтобы стать единственным правителем? — последний фиксатор щелкнул под подбородком, теперь гвардейский комбинезон полностью застегнут по всем правилам. Можно уходить.

— Не знаю. Возможно боялся, что на это обратят слишком большое внимание? Если у маркизов есть хотя бы дальние родственники, то они обязательно поднимут шум и захотят изменить порядок наследования. Кто знает, какие силы они привлекут для «справедливого наказания подлого убийцы»? Про Доминион и его аристократов можно сказать много чего плохо, но такое тут не прощают. Убить можно по-разному, главное не напоказ и не нагло, иначе бесконтрольная резня охватит все миры. Хочешь кого-то прикончить? Делай это тихо или по законам Семей.

Я слегка покачал головой. Интересная логика, хотя в целом и верная. Отмороженных беспредельщиков не любят даже благородные. Кто захочет общаться с психом, убившем во сне пару старичков ради наследства? То есть, может такие индивиды и встречались, но свои делишки они прятали очень глубоко и никогда не оставляли доказательств. Разборки между Семьями должны вестись в определенных рамках, по законам Кодекса Войны, иначе рано или поздно все может закончится обыкновенной бойней с множеством жертв. Кому такое нужно?

— Рао Пармар тоже хотел бы полететь для более детального ознакомления с обычаями местных жителей, — неожиданно для меня сделала заявление Стелла.

— Он же генетик. Зачем ему это? — я искренне удивлен. До этого момента я не думал, что на аристократическую тусовку захочет подтянутся столько народу. — Разве он не занят изучений данных, полученных при трансформации Тисары?

— Говорит, что надо ждать прибытия другого оборудования. Его корабль хоть и содержит на борту мобильную лабораторию, но для фундаментальных исследований необходимо более сложная аппаратура. Ее привезут и установят, когда будет закончен первый корпус медицинского центра.

— Так, это когда еще будет, — услышанное вызывает недоумение.

Сначала белобрысый качок-ботаник прыгал резвым козликом, радуясь открывшимся перспективам, а тут вдруг захотел развеется в высшем обществе на светском рауте. Интересные порядки у сингарийских ученых.

Хотя, с другой стороны, что я про них вообще знаю? Может это для них нормально?

— Где-то через месяц, здание лаборатории будет возведено. До этого момента обработкой уже полученных данных будут заниматься его ученики и помощники, — Стелла отбросила челку назад, убирая ее с лица. — Вообще-то, Пармар ведь не только генетик, он много чего изучает, в том числе и социумы других цивилизаций.

— Ну да, — я ворчу, потом ухмыляюсь: — Так и скажи, что старый хрен захотел поволочиться за юбками в обществе аристократов.

— Допускаю и такой вариант, — легко согласилась светловолосая валькирия. — Про Пармара ходят слухи, что он совсем не против близкого общения с противоположным полом разных рас.

Я чуть не приоткрыл рот от удивления, правильно говорят: в каждой шутке — есть доля правды. Думал приколоться, а попал точно в цель.

Захотелось рассмеяться. Великий ученый оказался бабником. Какой интересный поворот. Впрочем, что мне до этого, я же не полиция нравов. Любит человек бегать в свободное время за симпатичными девушками — ну и что? Его личное дело, меня уж точно не касается.

— Хочет лететь, пуст летит. Корабль большой, места всем хватит.

— Я с Норном и Ламонтом останусь здесь, на всякий случай, — сказала Стелла, направляясь к выходу из медицинского отсека. За разъехавшимися створками в коридоре виднелась пара тяжеловооруженных солдат из баронской стражи. Еще десять были рассредоточены по всей площади сингарийского корабля. Как ни посмотри, но я провел без сознания порядка двух часов, оставаться без прикрытия на такой долгий срок не хотелось.

— Ладно, — я выхожу следом, Тисара идет чуть позади. — Праздник длится вроде неделю, но мы вряд ли там настолько задержимся, будем дома уже через несколько дней.

Последняя фраза про дом вырвалась спонтанно, на автомате, тем самым показав, что где-то на подсознательном уровне, я действительно начал считать баронство своим новым домом. Не знаю, радовало меня это или печалило, но факт остается фактом — другого места для возвращения у меня в данный момент попросту не было.

* * *

Территория сектора Доминион. Планета Сатлос. Владение Семьи Маккинн.

Домен рода Маккинн кардинально отличался от рядовых владений других аристократов. Как правило, те представляли собой вполне обычные планеты с кислородной атмосферой, океанами, морями и материками, различаясь между собой лишь их количеством и общей площадью полезного пространства. Относительная дешевизна процесса терраформирования сделала подобные миры очень частым явлением на территории Содружества и за его пределами.

Но бывали и исключения из правил. Некоторые в силу различных обстоятельств шли другим путем при создании своего жилища.

В звездной системе, где располагалась графство Маккинн, находился лишь один, пригодный для изменения планетоид, состоящий из твердых пород. Остальные три представляли собой огромные газовые гиганты, вращающихся вокруг местного солнца на разном расстоянии.

Основатель рода, первым прилетевший сюда, сначала стал налаживать в системе промышленность, запустив химические заводы, работающие с использованием полезных элементов из газовых планет.

Время шло, люди жили в искусственных станциях, висящих в относительной близости от необычных космических тел, привыкая к необычному образу жизни, а в дальнейшем начиная воспринимать его как данность. А много позже и вовсе считая другой способ существования немыслимым.

Спустя две тысячи лет, после появления здесь человека, род Маккинн владел целой россыпью пустотных сооружений различного размера и назначения.

Их главная резиденция, представляла собой циклопическую станцию, где иногда встречались места, полностью открытые космосу и защищенные только усиленными сверхмощными силовыми полями. Близость фиолетового гиганта, недалеко от которого обычно «замок» летал,

делало такой подход к оформлению очень впечатляющим. Зеленый газон под ногами, весело журчащие фонтаны, аккуратные дорожки между ними, а над головой и с боков — лишь пустота космоса или вид на газовую планету. Многие гости приходили в восторг от такого антуража, с удовольствием посещая имение экстравагантной Семьи.

Открытая причальная площадка, где обычно встречали гостей на День Примирения к восьми часам вечера уже опустела, весь основной поток гостей уже прошел, начиная с трех часов дня, когда начали прибывать первые корабли. Но Сильвия и Роберт Маккинн все еще стояли недалеко от дорожки, ведущей от стыковочного перехода. До девяти часов — официального конца Церемонии Приветствия еще оставался целый час. Поэтому хозяева терпеливо переминались с ноги на ногу, иногда поглядывая на искривленную дугу энерго-щита. Биологический возраст обоих давно перевалил за пять сотен лет, оставив им внешность и здоровье сорокалетних — благодаря чему они без проблем смогли выстоять на ногах необходимый промежуток времени.

Короткий трап переходного шлюза выходил прямо к главному парку, где кроме обычной травы виднелись самые настоящие деревья и кусты, хотя, понятное дело и с сильными искусственными добавками. Но все равно — ранее не бывавшем здесь людям было гарантировано сильное впечатление контраста между зелеными растениями и видневшимся сиреневым гигантом на фоне бездонной черноты космоса.

— Кто это? — Роберт подбородком дернул в направлении пустотного шаттла, резво отошедшего от довольно неказистого на вид большого корабля.

— Барон и баронесса Канваль, недавно вступили в права власти и получили титулы, — Сильвия в отличие от мужа не поленилась, сразу же запросив данные от искина резиденции. — Их домен, где-то на окраине, в основном занимаются сельским хозяйством. Главная экспортная составляющая — продукты питания.

— Ааа… селяне, — пренебрежительно заметил граф, его лицо прорезала усмешка с явным оттенком презрения. — Надеюсь этот увалень не будет подкладывать свою жену под любого, кто согласиться подписать с ним контракт на годовую поставку еды. Помнишь тех, идиотов? И ладно бы была красотка, так ведь самый натуральный ужас. Клянусь бездной, я слышал, как виконт Дорбэ, согласился оплатить все заранее, лишь бы та уродина от него отстала.

Сильвия Маккинн задорно рассмеялась на это, но затем внезапно замолкла, увидав кто прилетел к ним.

— Вот это да, — пораженно выдохнул Роберт, оглядывая жадным взглядом полным похоти стоящую у входного шлюза высокую стройную девушку в весьма фривольном платье. — Если эта красотка захочет заполучить своим телом выгодные для ее баронства сделки, то клянусь всеми обитателями бескрайней пустоты, живущих в вечном мраке, она этого легко добьется. Полагаю, найдется много желающих развлечься с такой куколкой. Думаю, она даже легко здесь найдет себе нового мужа, при таких-то формах…

— Ты так считаешь? — скептично спросила графиня. Она не разделяла восторг мужа, успев разглядеть второго человека, вышедшего из темного зева перехода.

Высокий, плечистый блондин с пронзительно синими глазами шел по травяному покрытию, твердо впечатывая шаг и небрежно удерживая руку брюнетки рядом. Хищная грация движений барона сразу же дала понять опытной аристократке, что даже попытка намека на честь его жены, скорее всего спровоцирует вызов на дуэль. Которая, в свою очередь,

обязательно закончится смертью обидчика, потому что от крепкой фигуры приближающегося мужчины прямо-таки волнами исходила аура силы и уверенности в себе, так присущая бывалым воинам.

Она уже хотела чуть развернутся и шепотом предупредить супруга заткнуться и даже не вздумать что-нибудь взболтнуть, но заметила, что не менее умудренный граф, также успел оценить спутника ослепительной баронессы и его лицо приняло серьезное выражение с самой доброжелательной улыбкой, заготовленной только для избранных гостей.

— Мда, что-то мне подсказывает, что нынешний праздник еще обязательно войдет в историю Доминиона, — почти про себя пробормотала графиня, а затем широко улыбнувшись, повернулась к подошедшей паре аристократов из далекого баронства.

Глава 18

Комплекс пустотных сооружений Сатлос. Территория родового имения Семьи Маккинн.

— Все-таки у этих чудаков явно с головой не все в порядке, — говорю я, одновременно рассматривая над головой чуть заметно мерцающую пленку силового щита в форме скошенной полусферы. — А если прекратится подача энергии? Тут же нет никаких перекрывающих заслонок или отсекающих створок. Мгновенно всех вышвырнет в космос.

Стоящая рядом Тисара на мое замечание лишь пожимает плечами. Она, в отличие от меня, предпочитала не покидать выложенную отшлифованным до зеркального блеска каменную дорожку, стоя на одном ее крае. Изящные туфельки на высоком каблуке не слишком годились для травяного покрытия.

Именно так, всего в сотне метров от такого опасного вакуума, под ногами находился зеленый газон, а чуть дальше вообще виднеются деревья и аккуратно подстриженные кусты. Самый натуральный парк, да еще довольно большой по площади. А над головой и немного с боков, виднеется океан ярких звезд и краешек пурпурного газового гиганта.

Фантастическое зрелище.

Полную картину сюрреализма добавляли то тут, то там разбросанные небольшие фонтанчики, разбавляющие фон веселым журчанием, а между ними снующие живые официанты с напитками и закусками, не дающие гостям заскучать.

— Думаю щитов сразу несколько и все они работают от автономных источников питания, — успокаивающе замечает супруга.

— Очень на это надеюсь. На сегодня у меня нет в планах прогулок в пустоте без скафандров, — проворчал я, отпивая из узкого бокала в руке.

Выбросив из головы сумасшедшие привычки при строительстве жилья для местных графов, я предпочел перевести взгляд на Тисару.

Высокая изменившаяся голубоглазая брюнетка надела на прием открытое темно-синее платье, радующее глаз своим дизайном всех любителей женской красоты. Длинные разрезы на бедрах, глубокое декольте, обтягивающий пояс и открытая спина однозначно говорили всем присутствующим, что баронесса Канваль весьма гордится своими идеальными пропорциями и

не собирается их скрывать. Подтянутая упругая грудь и длинные стройные ноги, переходящие в не менее привлекательную женскую часть тела, легко привлекали внимание множества мужчин. Но льдистый взгляд с толикой высокомерного превосходства сразу же показывал всем желающим более близкого знакомства, что лучше даже не пытаться делать разного рода глупости в попытках флирта и заигрывания.

Собранные вверх волосы, колье, пара браслетов и прямоугольные сережки с синими драгоценными камнями завершали образ красивейшей из женщин на празднике.

По крайней мере, лично на мой взгляд, другие не дотягивали до уровня Тисары, хотя привлекательных мордашек с хорошими формами здесь тоже хватало. Специалисты по пластике хорошо потрудились над многими аристократками, делая из них симпатичных куколок-моделей.

Впрочем, может в том, что вот уже почти полчаса мы стоим в одиночестве виноват также и я, окидывающий фланирующих поблизости людей далеко не дружественным взглядом.

Весь полет сюда, в течении нескольких дней, мы оба провели в медкапсулах для ускорения процедуры развертки установленных имплантов — после операции, требовалось сорок восемь часов, пока наниты сформируют новые мышечные, нейронные и другие связи в организме носителя и чуть меньше, если провести это время в специальной жидкой среде биоактивного раствора.

У Тисары все прошло, как надо, хватило полутора суток завершить необходимые процессы. А вот у меня начались проблемы: каарн, начал возникать против силового усилителя, транслируя через кэпа желание провести коррекцию для стабильной работы импланта. Древняя штуковина заставила пролежать весь полет в коконе мета-вещества, пока шли дополнительные операции трансформации.

— Успокойся, скоро все кончится, и мы пойдем в отведенные нам покои, где займемся более приятными вещами, — гибкое тело баронессы прижимается ко мне, обдав легким ароматом духов. Острые зубки слегка кусают правое ухо, секунду спустя закончившись долгим и сладким поцелуем.

Приобняв жену правой рукой, я подумал, что если так дело пойдет и дальше, то мне придется искать где-нибудь временное укрытие: черные брюки явно не смогут скрыть возбужденное состояние от посторонних глаз. Разве что, попытаться запахнуть поплотнее полы удлиненного камзола, старинного покроя, что мне пришлось одеть на прием. Другого выхода я не видел. Шмотки благородных для светских раутов — совсем не бронескаф высшей защиты.

— Смотри, к нам идет Абигейл, — сказала Тисара, слегка отстранившись.

Развернувшись, замечаю спасенную девчонку, идущую по дорожке вместе с двумя людьми постарше. Слегка за сорок, вполне богато одеты, должно быть родители маркизы. И судя по направлению, они действительно направляются прямо к нам. Явно будут благодарить за спасенную дочь и выражать признательность за жизнь единственного ребенка.

Я мысленно кривлюсь, совсем не охота выслушивать словесную чепуху. Ведь по сути, я не то чтобы специально спасал девчонку, все вышло как-то само собой. Для меня в тот момент главным было перебить пиратов на борту, а не освобождать пленников. Это уже вышло побочным эффектом, так сказать.

— Уважаемый барон Вольф, позвольте представить моего отца и мать — маркизов Дорасских, —

сказала Абигейл, подойдя к нам с Тисарой.

Вежливая улыбка на моем лице, как приветствие и такая же со стороны супруги. Я молча выслушиваю, ожидаемый поток благодарностей, не показывая насколько мне все равно от услышанных слов.

В самом деле, пора уже идти искать выделенный апартаменты и заняться чем-то более интересным чем светская болтовня. Главная задача полета сюда выполнена: группа торговые представители Консорциума Т.А.О. доставлена на праздник властной верхушки сектора Доминион и сейчас уже где-то шныряет по округе, заключая сделки по открытию новых точек для размещения гиперврат.

— Барон, не могли бы мы с вами поговорить наедине? — внезапно сменил русло беседы маркиз.

— Барон, не могли бы мы с вами поговорить наедине? — внезапно сменил русло беседы маркиз.

Чуть ниже среднего роста, слегка полноватый, с легкой залысиной на макушке — он казался похожим на обеспеченного горожанина, владельца небольшой лавки, а не на хозяина целой звездной системы с тремя обитаемыми планетами.

— Еще раз хочу сказать большое спасибо за то, что спасли мою дочь, — сразу же начал говорить отец спасенной девушки, стоило нам отойти на десяток шагов в сторону. — Я отлично понимаю, что жизнь Абигейл бесценна и что я у вас в неоплатном долгу, но все же примите этот подарок от меня в знак глубочайшей признательность за вашу храбрость. Вы в одиночку перебили всех пиратов на борту, а это явно доказательство незаурядной смелости и воинских талантов.

Экран наносети мигнул новым сообщением. С недоумением кликаю на иконку и читаю входящий файл:

— «Веритас-документ права собственности на 49 процентов акции горнодобывающей компании «Фрест-Марли».

— Самое малое, чем я могу вас отблагодарить. Это половина компании, занимающаяся добычей полезных ископаемых в астероидном поясе нашей системы.

Удивленно смотрю на маркиза, не зная, что сказать в ответ. Такого «спасибо», честно признаться, я не ожидал. Думал, все ограничится крепким рукопожатием и возможно разрешением поставить в домене Арку гиперперехода без предварительных условий. Стать совладельцем горнодобывающей компании, да и вообще любой другой, я точно не рассчитывал. Похоже, он очень сильно любит свою дочь, раз готов делать такие подарки.

— Благодарю. Надо признать, это несколько неожиданно.

— Не стоит. Это я вас должен благодарить, — сказал маркиз Дорасский. — И кстати, я слышал, что вы ведете дела с некой корпорацией из Содружества, которая намеревается разместить сеть локальных гиперврат. Если что, можете смело на меня рассчитывать в этом вопросе. Маркизат с удовольствием выделит пространство для всего необходимого.

— Людям из Консорциума будет приятно это услышать, — я чуть кивнул. — И раз уж мы

разговариваем тет-а-тет, хотелось бы узнать: рассказывала ли вам дочь, о своих подозрениях о том, как она попала к пиратам?

Лоб маркиза собрался угрюмыми складками, он явно знал о возможной роли зятя в пропаже Абигейл.

— Да, она нам все рассказала. И можете мне поверить, этот кусок дерьма харша уже через несколько дней никоим образом не будет относиться к Семье Дорасс. Я уже приказал юристам заняться принудительной процедурой развода.

— Думаю, это правильное решение.

Неприятная тема ушла на второй план, стоило к нам подойти одному из переговорщиков Т.А.О. Я вызвал его по сети, почти сразу, как только маркиз сказал о желании поучаствовать в строительстве гиперперехода. Зачем ждать, если договор можно заключить уже сейчас? Куй железо — пока горячо. От своих слов, аристократ, конечно не откажется, но кто знает, какие дополнительные условия он может выдвинуть чуть позже? Лучше решить все сразу.

Проблема размещения Арок с ходу приняла оживленный характер. Отец Абигейл оказался весьма подкован в деловых вопросах, обсуждение затронуло не только координаты выделенного пространства под гиперпереходы, но и условия таможенных и налоговых ставок, а также другие вопросы, оставляемые, как правило, помощникам и советникам. Видимо, образ преуспевающего торговца имел под собой реальную основу, маркиз самостоятельно вел дела домена, не перекладывая обязанности на кого-то еще, как делали многие аристократы. Что же, такое заслуживало только уважения.

— Какого…? — прислушиваясь к разговору двух бизнесменов, прямо-таки наслаждающихся общением с собеседником-профессионалом, я выпустил Тисару, Абигейл и ее мать из виду буквально на несколько минут. Но это времени хватило, чтобы к ним подошел незнакомец для бурного обсуждения какой-то проблемы.

Повернувшись в сторону громких выкриков, успеваю заметить, как супруга ловкой подсечкой отправляет скандалиста на землю, а тот в свою очередь уже чуть тише, что-то говорит, глядя ненавидящим взглядом на стройную брюнетку.

Мгновенно оказываюсь рядом с естественным желанием узнать, что за хрень происходит:

— В чем дело? Это еще кто?

— Мой муж, скорее всего уже бывший, — вместо Тисары, отвечает Абигейл. — Узнал о разводе и прибежал высказывать негодование.

— Так. Ясно. А ты, зачем его ударила? — обращаюсь к жене, хотя подсознательно уже догадываюсь об ответе.

— Назвал меня шлюхой и велел идти обслуживать клиентов, а не лезть в дела благородных людей.

— Ты заплатишь за это. Через полчаса, будешь молить о пощаде, — вскочивший на ноги побитый дворянин весьма шустро побежал куда-то в сторону жилых зданий в глубине парка.

— О чем это он? — спрашиваю я, про себя ругаясь за собственную нерасторопность — грубияну не помешало бы добавить за оскорбления в адрес супруги.

— Он вызвал меня на дуэль, и я согласилась, — весьма довольным голосом отвечает Тисара. — Через тридцать минут, на стандартных условиях.

— Что? Какая еще дуэль? Ты же женщина, а он мужчина! По Кодексу Войны, схватки между полами запрещены. Я специально изучал этот момент.

— Женщина может согласится, так же, как и сама может вызвать кого угодно. Тогда это уже не будет считаться нарушением. Другое дело, что мужчину, вызвавшего женщину, после этого ждет всеобщее презрение. Но похоже Вацлав совсем ума лишился, раз сделал такое, — Абигейл с сожалением смотрит на Тисару. — Мне очень жаль, вам пришлось пройти через это.

— Не волнуйся, я даже рада — хоть какое-то развлечение. Прикончу по-быстрому болвана. Делов-то… Надеюсь, ты не против? — баронесса несколько легкомысленно улыбается, показывая, что свое отношение к произошедшему.

— После того, что со мной случилось по его вине — нисколько. Пусть отправляется в бездну, — маркиза тоже выглядит довольной.

Я обалдевшим взглядом окидываю двух молодых девушек, весьма спокойно обсуждающих смерть человека, тоном, каким обычно разговаривают с официантом в кафе при заказе завтрака. С одной стороны, появляется жгучее желание наорать на обоих, а заодно и на мать Абигейл, как стоявшей молча чуть в стороне с начала конфликта, так и продолжавшей дальше ничего не делать. Но с другой стороны, я отлично понимаю, что впадать в ярость и реветь взбешенным буйволом, совсем не вариант.

— Ладно, хотите его смерти, будет вам его смерть, — спокойно говорю я, при этом ясно даю понять Тисаре, что недоволен ее безрассудным поведением.

— Даже не думай. Никаких замен, — неожиданно возражает она. — Дуэль моя и это не обсуждается. Я из рода Канваль и сама отвечаю за свои слова и поступки.

Развернувшись, баронесса быстрым шагом уходит в том же направлении, куда совсем недавно убежал болван с несдержанным языком. Там располагаются наши апартаменты и других гостей Дня Примирения.

— Какого с ней происходит? — не сдержавшись вслух заявляю то, что крутилось на уме по ходу всего разговора.

— «Эффект бога», — позади раздается голос Пармара. Он незаметно влился в нашу небольшую группку, в обнимку с двумя красотками под каждой рукой.

— Что? Какой еще «эффект бога»?

— Довольно редкий синдром после установки ряда имплантов, серьезно увеличивающих физические характеристики носителя. Человеком овладевает эйфория всемогущества и непобедимости. Находится в возбужденном состоянии, зачастую может совершать неадекватные поступки, — сингарийский генетик развернул своих юных и прелестных спутниц в сторону, легким шлепком по попкам придав им ускорение, а затем снова обратился ко мне: — Обычно все проходит нормально, через короткий промежуток времени все симптомы полностью исчезают. Я следил за состоянием баронессы вначале и полагал, что все выветрилось в спарринг-драках с наемницей. Но видимо превращение с перестройкой ДНК-архитектуры на основе нового генома тоже сыграло свою роль в продлении эффекта.

— Она была возбуждена, но я думал — это сексуальное влечение.

— Сильная жажда секса тоже может выступать в качестве побочного следствия, но думаю у вас и так с этим проблем нет, — усмешка на лице ученого, вызывает у меня раздражение. Ощутив это, Пармар начинает говорить более серьезно: — Радикальная трансформация вместе с обильной установкой новых имплантов имели кумулятивный эффект, вылившийся в сильном увеличений временного отрезка, пока ее милость находится в таком состоянии.

— Издеваешься? Ты знал об этом и не сказал? — я сильно разозлен.

Мы стоим на расстоянии полуметра, напряженно сверля друг друга взглядом. Незаметно ставшие скапливаться вокруг зрители с жадным любопытством наблюдают за ссорой двух рослых белокурых сингарийцев. Слухи о необычной дуэли волнами разошлись по празднику, привлекая внимание людей к эпицентру начала конфликта.

Мы стоим на расстоянии полуметра, напряженно сверля друг друга взглядом. Незаметно ставшие скапливаться вокруг зрители с жадным любопытством наблюдают за ссорой двух рослых белокурых сингарийцев. Слухи о необычной дуэли волнами разошлись по празднику, привлекая внимание людей к эпицентру начала конфликта.

— Говорю же — я не знал об этом, — негромко ответил Пармар, незаметно оглядываясь. — Такой побочный эффект очень редкий. А если все же и случается, то длится буквально пару суток. Сколько прошло времени, после операции и изменения? Давно уже должно было пройти.

Я тоже обращаю внимание на толпу неподалеку и сбавляю обороты. Незачем радовать аристократическое сборище очередным скандалом. Обойдутся.

— И что теперь? Что предлагаете? Вы же величайшее светило генной инженерии в Содружестве, придумайте что-нибудь. Если Тисара в неадекватном состоянии, то она может умереть на дуэли.

Пармар пожимает плечами:

— Можно вколоть ей успокоительный коктейль, но тогда ее рефлексы затормозятся, что не очень хорошо для боя. Думаю, на данном этапе, лучше всего ничего не делать. С учетом всех установленных имплантов, шансы у баронессы более чем предпочтительны. Даже если ее серьезно ранят, то ускоренная регенерация позволит ей протянуть до медкапсулы.

— Ранят? С ума сошли? — внешностью ученый мог запросто поспорить с тридцатилетним спортсменом-атлетом, но информация о прожитых им нескольких сотен лет оказало на меня сильное впечатление. Так что, я воспринимал этого яицеголового красавчика, далеко не свои ровесником, а как умудренного сединами старичка.

— Такая возможность вполне допустима, учитывая стандартные правила, по которым будет проходить дуэль, — примиряющее вскинув руки, заметил Пармар. — Я пойду к местным хозяевам, попрошу показать их медицинский отсек, где все подготовлю на всякий случай. Если вдруг случится беда, я лично займусь лечением вашей супруги.

Глядя в спину сингарийца мне в голову лезут всякого рода нехорошие мысли прикончить кого-нибудь особо жестоким способом. Желательно того разговорчивого кретина, что не умеет держать язык за зубами и оскорбляет женщин своим поганым языком. Добраться бы до него

самому…

К сожалению, это уже невозможно. Попытка вмешаться в дуэль, будет расцениваться, как нарушение, что повлечет за собой наказание в виде смерти для нарушителя и того, на чей стороне он выступил.

Хотя, чего я напрягаюсь? Победный исход скорее всего больше ожидаем от Тисары, чем от того хлюпика, оказавшегося на земле от одной подножки с толчком. Жена далеко не рафинированная аристократка, умеющая жалить врагов только острым язычком или чем-то подобным. Она самый настоящий «мод» с имплантами на силу, реакцию и скорость, прошедшая хоть и короткий, но все же курс по обращению с оружием у бывалой воительницы знаменитой Биржи Найма. Если уж смотреть объективно, то беспокоится надо отнюдь не за нее.

Тем более, что это отличная возможность протестировать в реальном бою новое оружие и комбез, присланные Консорциумом вместе с имплантами. А также заодно воспользоваться ситуацией и донести до других послание, чтобы больше в будущем не возникало подобных ситуацией. В Доминионе все должны знать, на какого можно открывать рот, а к кому лучше не пытаться лезть без спроса.

— Барон Вольф, дуэльная площадка готова. Поединок начнется через десять минут, — возникший, как по волшебству слуга в ливреи цветах Дома Маккинн низко поклонился и широко повел рукой, предлагая следовать за ним. Еще раз мысленно припомнив нехорошим словом неугомонную супругу, я последовал в указанном направлении.

* * *

Сатлос. Ритуальная площадка для дуэльных поединков.

Обычная дуэль между двумя аристократами в секторе Доминион представляла собой схватку на огороженном пространстве с различным ландшафтным дизайном, изобилующим укрытиями, преградами и другими подобными объектами. Это позволяло хотя бы минимально уравнять возможности между бойцами, дав возможность хуже подготовленному человеку небольшой шанс на победу. Но главное — растянуть время поединка как можно дольше, чтобы зрители, на специальных трибунах и через мониторы наблюдения смогли насладится зрелищем в полной мере.

Травяное поле сто на сто метров, с несколькими разбросанными в хаотичном порядке обломками скал в человеческий рост и пара десятков деревьев по краям — так выглядела дуэльная площадка в имении Семьи Маккинн.

Когда публика узнала подробности предстоящего поединка, то с превеликим удовольствием стала собираться на обзорных галереях, стремясь успеть занять лучшие места.

Про первого участника неожиданного развлечения известно в принципе достаточно: третий сын без наследства, женился на богатой невесте, которая внезапно появилась на празднике, после почти двухмесячного отсутствия — ходили слухи о ее смерти, но видимо безосновательные. Имеет классическое образование дворянина, а значит у него есть общие навыки владением личным оружием. Но в предыдущее годы не замечался в дуэльных поединках или боевых действиях, так что о каком-то воинском опыте речи не шло, а значит определить, чего стоит Вацлав Дорасский было невозможно. Впрочем, на счет последнего у многих имелось мнение, причем весьма негативное, как к мужчине, имевшему наглость бросить вызов женщине.

А вот со вторым участником, а точнее участницей, дела обстояли намного хуже. Выросшая в Содружестве и совсем недавно вступившая в права наследования отдаленного баронства на окраине сектора, молодая девушка, вместо презрительной ремарки ответившая согласием на поединок, была абсолютно незнакома большинству присутствующих из высшего общества Доминиона.

— … я тебе говорю, это жена того барона, что привез сюда тех парней из корпорации по строительству гиперврат, я сам видел их вместе…

— …кажется она наполовину сингарийка…

— … почему не бывает? Много ты знаешь о сингарийцах? Видел ее глаза и глаза ее мужа? Точно-точно…

— … эти Арки дадут хороший толчок развитию систем, да и всего сектора. Надо сказать, условия Консорциума более чем приемлимые…

— … красотка каких поискать. А главное все свое, ни единого штриха пластики, можешь мне поверить, я в женской красоте знаю толк, на раз определяю искусственное вмешательство. Могу однозначно заявить — все ее формы — родные…

— … барон хорош — я бы с таким с большим удовольствием провела время. Жаль, что сингариец…

— … он так хорош именно потому что синагариец. Видела другого? Ученого? Сестры Качмарек уже успели с ним «близко познакомится». Хи-хи…

— … не думаю, что эта выскочка сумеет одолеть маркиза. Девка с окраины, ей бы ноги раздвигать, чтобы полезные связи завести, а не изображать из себя не пойми кого…

— … да плевать мне на ее мужа, подумаешь…

Двери с противоположных концов одновременно распахиваются, выпуская на площадку участников поединка.

С северной стороны через створки проходит мужчина среднего роста и такой же комплекции, одетый в серо-фиолетовый имперский комбез военной модели «КСО-100». В руках ручной импульсный бластер «АРБ-3КЧ». Довольное неплохое снаряжение, любимое многими армейскими десантниками флота Империи. Три одинарных импланта на повышение памяти, укрепление здоровья и системы жизнедеятельности с прибавкой «+40» довершают информацию о маркизе.

Данные о дуэлянтах выводятся на отдельные дисплеи, сразу же, как только они проходят через встроенную в дверные проемы сканирующую аппаратуру. Нужно ведь знать, кто и с чем зашел. По условиям, каждый боец может иметь при себе только одно оружие с заранее оговоренным запасом зарядов.

Когда появилась баронесса Канваль, по толпе людей, замерших у мониторов и верхних терассах пронесся дружный вздох удивления. Такого от аристократки с окраин никто не ожидал:

Мультиразмерный сайконский военный комбинезон «Гвардия-Л», изготовлен по индивидуальному заказу: внешний отражающий слой из наночастиц держит выстрелы

лазерного оружия мощностью до 0.2 единицы, изнутри покрыт особым составом, при необходимости капсулирующим легкие раны, встроенный в предплечье тюбик-инъектор содержит пять доз боевых стимуляторов.

Ручной бластер «Арванит-35К», в полной комплектации: увеличение скорострельности и убойной мощи заряда, стабилизатор прицела при движении, усиленный разгонный блок, ячейка энергопитания «Ультра плюс», измененный эргономичный дизайн рукояти, прямое подключение к наносети, три режима стрельбы: «авто», «полуавто», «одиночный».

Двадцать имплантов самых последних разработок от известной всему Содружеству и далеко за ее пределами корпорации «НейоКорп». Среди которых самые последние новинки: двойные на силу — «ИСС-75» и ловкость — «УРМ-75», а также выносливость, регенерацию, память, интеллект и другие параметры.

Такое снаряжение, как и многочисленные импланты, были далеко не уровня заштатного мирка. Стройная девушка, затянутая в облегающий черный комбез с несколькими серыми линиями, оказалась вовсе не так проста, как многие думали до этого. И уж тем более, эта высокая фигурка с весьма аппетитными формами, теперь не воспринималась обычной симпатичной куклой, годной только для постельных утех. Баронесса явно относилась к другому сорту людей.

— Она его прикончит за пару минут, — молодой человек плотного сложения в бело-синем укороченном камзоле задумчиво разглядывал на экране дуэльную площадку. — Вряд ли дольше. Если только не захочет помучать кретина, перед тем, как окончательно отправить его к праотцам.

— Племянник, племянник, ты как всегда слишком скор на выводы, — стоящий рядом герцог Оран слегка потрепал парня по плечу, с неудовольствием покачивая головой. В отличие от большинства, они заняли отдельную комнату с мониторами наблюдения за предстоящей дуэлью, предпочитая общаться наедине, без лишних ушей. — Она его будет гонять не две и даже не три минуты. Новоявленная повелительница домена Канваль обязательно воспользуется ситуацией и продемонстрирует всем присутствующим представителям аристократических Домов, что с ней и ее Семьей лучше не связываться. Жадный кретин, что даже не смог довести дело с убийством родственников маркизы до конца, послужит наглядным уроком остальным. Зрелище продлится минут десять, никак не меньше. Это я гарантирую.

— Но если она так опасна, то ее муж, чистокровный сингариец, наверное, еще более опаснее. В этом случае, ваш план, дядя, окажется неудачным. Разве нет? — близкий родственник повелителя Семи планет с вопросом покосился в сторону старшего в роду.

— Я не собираюсь давать мерсеру в руки бластер, чтобы показать, насколько он искусно умеет обращаться с ЭРВ-оружием. Все будет совсем по-другому. Именно так, как до этого уже многие сотни лет никто не делал. Сам подумай, этот наемник с Биржи Найма умелый солдат?

Юный аристократ из Семьи Оран неопределенно пожал плечами. Он лично не участвовал в провальном рейде в баронство Канваль, но слышал, что главной причиной последовавшего разгрома являлся именно тот плечистый светловолосый здоровяк.

— Видимо да. Он же мерсер, профессиональный военный спец.

— Солдат, привыкший к современному оружию, но никак не готовый драться на тех условиях, что мы ему навяжем, — герцог с несколько самодовольным видом улыбнулся.

— А как же дэянские воины? Ты их посылал против барона. Насколько я знаю, они как раз предпочитают нестандартные методы убийства. Что-то им это не очень помогло, — упрямо гнул свою линию более молодой аристократ. — Разве шпионы не донесли, что сингариец прикончил их голыми руками? А ведь их считают одними из лучших ассасинов в галактике. Думаете, сейчас выйдет лучше?

— Дэянские наемные убийцы в первую очередь полагаются на скорость и неожиданность нападения. Мы же в этот раз, используем грубую силу. Плюс, будет кое-что еще.

— Что? — сразу же с интересом спросил племянник герцога.

На самом деле, у властителя домена Оран, имелось трое вполне взрослых сыновей. Но, к его большому разочарованию ни один из них не годился на роль не то что хозяина целой планеты, но даже самый мелкий городишко рисковал разориться и пойти по миру, стоило во главе него встать кому-то из этой троицы, умеющих только в неимоверных количествах тратить отцовские деньги.

Джером, стоящий в паре шагов, в этом отношении выглядел куда-как предпочтительной кандидатурой на роль возможного наследника. Конечно, умирать повелитель Семи миров в ближайшее время не собирался, но лучше быть готовым и к такому исходу заранее.

— Дэянские провидицы, — герцог скрестил руки на груди. — Помнишь? Те, что сидят у меня постоянно на «Алмео».

— Те самые, что ничего толком уже не могут предсказать? — с усмешкой ответил племянник.

— Те самые, — раздраженно подтвердил Оран, с недовольством скривив лицо. — Но в этот раз они нам помогут. Кроме видения будущего у них есть много других полезных талантов, которые пригодятся в нашем деле.

Между тем, предварительный ритуал поединка подошел к концу, всех зрителей ознакомили с причинами конфликта, оба участника отказались принести или принимать извинения от другой стороны и наконец-то дождались условного сигнала начала схватки.

— Знаете, дорогой дядя, — сказал Джером, наблюдая за тем, как ловко и быстро передвигается баронесса, направляясь к противнику, на ходу огибая, а порой даже и просто перепрыгивая скальные обломки, щедро разбросанные по арене внизу, — лично я не совсем понимаю вашей одержимости этим баронством. Да, там будет транзитный узел сети гиперврат, связывающих Доминион с остальной территорией Содружества. Вполне допускаю — это очень выгодно с финансовой точки зрения. Но вы уже несколько раз пытались завладеть системой и все безрезультатно. Может лучше выбрать другую цель для расширения владений герцогства Оран? Зачем так упорствовать?

Герцог на несколько секунд задумался, тоже обратив внимание на картинку с большого экрана в комнате, как он и предполагал — баронесса устроила шоу из дуэли, показывая свое абсолютное превосходство над противником.

— Потому что, мой дорогой племянник, другого пути нет — я должен смыть позор поражения первой битвы и обязательно кровью барона Вольфа. Нельзя забыть то, что он сделал с нашей Семьей, понимаешь? — при последних словах Оран развернулся к Джерому

Младший родственник правителя Семи миров внимательно посмотрел в глаза дяди, пылающие яростной одержимостью мести, затем, так и ничего не сказав, медленно кивнул в ответ.

* * *

Комплекс пустотных сооружений Сатлос. Обзорная галерея над дуэльной площадкой.

Несостоявшийся муж Абигейл, маркизы Дорасской, уступал своей противнице практически во всем: в скорости, в меткости стрельбы, в ловкости при перемещениях. Даже полному профану стало понятно, что Тисара просто-напросто играет с ним, вынуждая тратить заряды на бесполезную стрельбу.

Честно говоря, в самом начале, когда баронесса прошла через сканеры и ее противнику, как и всем зрителям, стали известны подробности ее модификации и снаряжения, то я подумал, что он откажется и принесет извинения. Но этого не случилось. Хотя его неуверенность и колебания в тот момент были отлично заметны со стороны. Урод рассчитывал поиздеваться над наглой девчонкой, опрометчиво согласившейся на поединок, а вместо этого получил вооруженную до зубов тигрицу, желающую разорвать добычу на множество мелких кусочков.

«Героя», не умеющего контролировать свой язык ждало сильное разочарование.

Не представляю, о чем идиот думал, вызывая на дуэль женщину. Даже в случае победы, общество больше не примет его обратно, такого субъекта в будущем ждут лишь игнорирование и презрение. Наверное, он и впрямь сошел с ума, после известия о разводе.

Что же. Он в этом не одинок — моя супруга тоже сейчас не отличается разумным поведением. Так что можно сказать, что они в равном положении.

Я усмехнулся.

Конечно, я бы так мысленно не шутил, будь опасность серьезной, но как же все-таки Тисара меня разозлила, своим безрассудным поведением. Как, впрочем, и Пармар, проморгавший ее состояние…

Вид, с обзорной террасы позволяет хорошо рассмотреть поединок от самого начала до конца.

Гибкая стройная баронесса передвигается по дуэльной арене молниеносно быстро, вынуждая маркиза тратить заряд за зарядом по мелькающей тени.

Выстрел.

Уход в сторону, с одновременным рывком вперед, заканчивающимся за каменным выступом.

Снова выстрел. И опять мимо цели.

А девушка в матово-черном комбезе с ломанным рисунком серых линий резко смещается вправо, скрываясь за новым укрытием, в виде скального обломка.

Последних на травяной площадке в избытке, давая возможность противникам места для защиты.

Выстрел. И сразу за ним еще один выстрел. И еще.

У аристократа, заказавшего убийство своей жены и хотевшего после избавиться от всех близких родственников ради наследства, сдают нервы. Он тратит единственную энергоячейку, не следя за уровнем боепитания.

Выстрел. И снова промах.

Маркиз трясет импульсник, громко ругаясь на чем свет стоит. Кажется, у него закончилась энергия в оружии.

Тисара только этого и надо. Она пока не применяла оружие, желая разделаться с врагом в рукопашную, выжидая пока у него не иссякнут заряды. Игра на публику для эффектной победы.

Брюнетка в обтягивающем комбезе военной модели чуть ли не взлетает на двухметровый булыжник, откуда с изяществом балерины и силой носорога атакует в длинном прыжке соперника прямым ударом ноги.

И тут происходит неожиданное: Вацлав, как будто ожидал этого момента — бластер нацелен на летящую фигуру, нажатие гашетки и ярко синий заряд, переливаясь искрами, попадает в самоуверенную противницу.

Ловушка.

Причем довольно примитивная, но достаточная для обмана неопытной девчонки, не имеющей опыта реальных схваток. У маркиза его тоже нет, но он быстро понял, что в прямом столкновении ему не выиграть. Несколько выстрелов подряд, потом притворство с тратой всех зарядов и спокойное ожидание открывшейся цели. Просто и эффективно.

Стоило признать, голова у паршивца работала. С чуть более опытным соперником, такой фокус скорее всего не прошел бы, но Тисаре хватило с лихвой.

Видя, как противник подходит к моей жене, очевидно, чтобы добить выстрелом в упор, я напрягаюсь, готовясь выбить толстое стекло и спрыгнуть вниз. Равнодушно наблюдать я уже не могу. Плевать, что правила будут нарушены, стоять на месте никак нельзя.

Но я ничего не успевают сделать: до последнего момента лежащая без движения Тисара, молнией взметнулась с земли, одновременно ударяя ногой по вражескому бластеру и выбивая его куда-то далеко в сторону.

Секундная пауза, обе фигуры в военных комбезах замирают друг на против друга. Даже сейчас баронесса не вытаскивает оружие, находящееся в креплении на бедре.

Миг и следует взаимная атака. Черно-серая и фиолетово-серая фигуры на несколько мгновений сходятся вместе, а затем последняя остается безвольно стоять на коленях, держась руками за живот. Маркиз повержен, но еще жив.

Тисара неторопливо обводит взглядом зрительские галереи наверху, заходит Вацлаву на спину и все также глядя вверх, резким движением сворачивает сопернику шею. Уже мертвое тело тяжело падает на аккуратно подстриженный газон.

Голубые глаза черноволосой баронессы Канваль пылают на лице льдистым пламенем, заставляя многих присутствующих аристократов непроизвольно отшатнуться назад и сглотнуть вставший в горле комок. Высокая девушка внизу, сейчас многими воспринимается самим воплощением смерти, внезапно материализовавшимся в имении благородного семейства Маккинн.

Topreading.ru

Я широко улыбаюсь, приветствуя победительницу вскинутым кулаком. В ответ супруга также поднимает руку вверх и коротко выкрикивает:

— Страх и Ужас!

Жестокая концовка дуэли вызывает множественные пересуды, многие на меня косятся, но я не обращаю на это внимание. Надо срочно спуститься вниз, Тисару необходимо отвести к Пармару в местный медпункт. Попадание было, я его отлично заметил. Скорее всего, сработал набор стимуляторов и импланты, дав возможность победить, но без квалифицированной помощи рана сама не исчезнет, нужна капсула с кибердоком.

— Барон Вольф, я хотел бы с вами поговорить, — на первом же лестничном пролете ко мне обращается какой-то паренек в бело-синих одеждах.

Первым желанием не обращать внимание, молча пройдя мимо, приходится поступиться, стоит мне вспомнить где я уже видел подобный окрас и эмблему стилизованной короны с семью зубцами на вершине — Герцог Оран. Это его герб и его родовые цвета.

— Ты кто?

— Меня зовут Джером, я племянник его светлости герцога Орана.

— Что нужно? У меня нет времени. Если ты не заметил, моя жена только что побывала в настоящем поединке. Если твоему дяде хочется поговорить, то пусть найдет другое время.

— Боюсь, ваша милость, он не желает с вами разговаривать. Совсем наоборот — он жаждет вас убить, — парнишка лет шестнадцати посмотрел вверх и вниз лестниц, убеждаясь, что мы одни. — Именно поэтому я здесь. Хочу предупредить, что сегодня вечером один из вассалов Семьи Оран вызовет вас на дуэль по древним традициям. В качестве оружия будут выступать обычные мечи, а дуэльная площадка — круг из песка, радиусом в три метра. Так дрались в стародавние времена, и мой дядя полагает, что в таких условиях вы проиграете.

— А ты значит, думаешь по-другому? — безошибочно угадав причину разговора, спрашиваю я.

— Да, — глядя мне прямо в глаза отвечает родственник герцога. — Вероятность такого исхода очень маловероятна.

— И что ты хочешь?

— Дядя одержим местью, он уже не мыслит взвешенно и рационально. Вместо того, чтобы заниматься делами домена, он строит один план безумнее другого. Поражение в первой битве, которая должна была принести ему новое владение очень сильно повлияло на него. Он грезил этим с раннего детства, а вместо триумфа его ждал полный разгром и позорное бегство. Я подозреваю, что его разум не справился с этим.

— Он сошел с ума? — просто отлично. Теперь у меня сумасшедший сосед, имеющий под властью огромное количество ресурсов и навязчивую идею мести. Этого мне только и не хватало.

— Я бы не говорил, столь категорично, — замялся Джером, отводя взгляд в сторону, — но проблемы определенного толка у него все-таки есть.

— И что ты от меня хочешь? Я не совсем понимаю, зачем ты мне это все рассказываешь, — на

самом деле, кое-какие догадки у меня присутствовали, только вот будет лучше, если он их озвучит сам.

— Я предлагаю договориться. Тот боец, что против вас выйдет, является военным модификантом, специально тренированным для ближних схваток. Кроме всего прочего ему будут помогать две дэянские провидицы, нанятые моим дядей несколько месяцев назад. Они будут передавать ему какую-то силу или что-то в этом роде, делая того почти неуязвимым. Я точно не понял, как все это работает, но по словам дяди у вас не будет шансов.

— Так что же ты все-таки хочешь? — снова повторил вопрос я.

Молодой аристократ замолчал, собираясь с духом, а затем единым махом выпалил:

— Я помогу вам нейтрализовать ведьм — вколю им яд прямо в толпе. Кажется, они не могут видеть тех, кто начинает с вами взаимодействовать. А вы убьете герцога Орана, после того, как победите вассала и его бойца. Вызовите его прямо там на поединок и прикончите у всех на глазах.

— А ты потом посадишь свой зад на освободившейся трон? — спрашиваю с усмешкой, что-то подобное я подозревал с самого начала разговора.

— Это вам выгодно, — горячо и убежденно заявляет скользкий аристо, захотевший скинуть старшего родственничка с вершины власти. — Мы заключим мир и не будем больше друг друга беспокоить. Если хотите, подпишем какой-нибудь торговый и дружественный пакт о сотрудничестве. Поймите, я не сторонник конфронтации, для меня на первом месте стоит развитие.

Я молчу, обдумывая ситуацию. В целом предложение довольно интересное. Ясно, что полностью доверять этому крысенышу нельзя, но даже хрупкий мир, лучше, чем ничего. Находиться в состоянии войны с владением, куда входит две звездные системы и семь обитаемых планет — не хорошо для молодого баронства. Если, конечно, весь этот разговор — не ловушка. Такая вероятность тоже имела право на существование.

— По моим сведениям, у герцога есть взрослые дети, а также жена, довольно популярная среди жителей. Как вы будете разбираться с этим?

— Не волнуйтесь, я решу эту проблему. Семья Оран без главы, аморфное образование, не представляющее опасность для умелого человека.

Данная ремарка вызывает у меня мысленную усмешку, лично я сильно сомневаюсь, что аристократы от рождения захотят поступиться властью в пользу другого родственника без борьбы. Разве что перебить их всех. Но это уже меня не касается. Даже наоборот — если в герцогстве начнется свара и драка за титул, баронству Канваль это будет выгодно.

— Хорошо, если вы говорите правду, то полагаю, мы с вами можем заключить соглашение. Я, признаться честно, тоже не сторонник военных действий, — тут я сделал небольшую паузу, чтобы весомо добавить: — но и не бегу от них, если вдруг возникнет такая необходимость. Вы меня понимаете?

Племянник герцога осторожно кивнул, признавая, что понял мой более чем прозрачный намек на возможное развитие событий.

— Тогда договорились, — хлопнув по руке парня, решаю уточнить: — Когда говоришь, меня

вызовут на дуэль? И кто это сделает?

— Сегодня вечером, благородный гра Пшемек, он один из младших вассалов дяди.

— Понятно. Значит до вечера. Надеюсь, ты успеешь позаботиться о дэянских колдуньях до этого момента?

— Я постараюсь.

Слегка кивнув, продолжаю свой путь по лестнице вниз. По дороге отправляю сообщение Пармару, чтобы он перевез Тисару в срочном порядке на наш корабль. Несмотря на несколько несуразный вид на переделанном гражданском лайнере баронессе будет намного безопаснее, чем в медотсеке станции. Если уж нельзя привести на Сатлос взятых с собой гвардейцев, то можно самим отправиться к ним. По крайней мере, супруге точно.

Ждать вечера в ожидании вызова, я понятное дело, не собираюсь. Предпочитаю найти герцога Орана первым и решить вопрос радикальным способом как можно скорее. В конце концов, если этот упертый псих хочет поединка, то он его получит. Только не на своих условиях, а на моих, и совсем не по официальным правилам.

Поворачивая за последний угол, выхожу в идеально круглый зал, заставленный кушетками, диванами и кадками с растениями. Отсюда тоже наблюдали за недавним поединком, только вместо прозрачных окон, использовали мониторы наблюдения. Благородные аристократы, сидят, лежат, пьют и едят, одновременно обсуждая слегка шокирующий финал дуэли. Проходя мимо, слышу, как многие удивлены и поражены таким невероятным дебютом появления баронессы с далекой окраины Доминиона.

Поворачивая за последний угол, выхожу в идеально круглый зал, заставленный кушетками, диванами и кадками с растениями. Отсюда тоже наблюдали за недавним поединком, только вместо прозрачных окон, использовали мониторы наблюдения. Благородные аристократы, сидят, лежат, пьют и едят, одновременно обсуждая слегка шокирующий финал дуэли. Проходя мимо, слышу, как многие удивлены и поражены таким невероятным дебютом появления баронессы с далекой окраины Доминиона.

Занятый своими мыслями в последний момент замечаю, как ко мне бегом подлетает какой-то заморыш, разодетый в яркие оранжевые и красные шелка.

— Барон Вольф, меня зовут благородный Пшемек. Ваша супруга бесчестная тварь, заслуживающая хорошей порки. Я знал благородного Вацлава и могу с уверенностью сказать, что он был абсолютно прав, называя эту дрянь шлюхой, годной только для раздвигания ног перед более достойными людьми. Готов простить вас, если вы немедленно пришлете ее в мои апартаменты с приказом исполнять все желания, какие я или мои друзья захотим. Обещаю, как только мы с ней закончим, то отправим вам ее обратно.

Окружающие люди замолкают, прислушиваясь к словам плюгавого сморчка. Все заинтересовано смотрят на меня, ожидая реакции.

Услышанная речь вызывает дикую ярость. Я кристально ясно осознаю, что это и есть та самая провокация, направленная против меня. Племянник герцога либо ошибся, либо специально соврал. Но сейчас это неважно. Я все отлично понимаю, только вот где-то в глубине души инстинкты хищников с Антары, встрепенулись в предвкушении скорой схватки. Они требовали не противиться и не уклониться от нее. Я знаю, что могу отдернуть их, загнав обратно. Это по

силам мне. Могу, но не хочу. С меня хватит.

Медленно наклоняюсь над мелким ублюдком, говоря почти шепотом, но тем не менее достаточно громко, чтобы услышали все, кто находился сейчас в комнате:

— Я убью тебя, убью так жестоко, что об этом будут рассказывать еще долгие годы. Ты будешь орать и просить о смерти, но я не буду останавливаться. Я буду выдавливать из тебя жизнь каплей за каплей. Медленно. И очень мучительно. А когда я с тобой закончу, то возьмусь за твоего сюзерена и проделаю с ним тоже самое. Ты меня понял?

Побледневший, с дражайшей нижней губой, вассал герцога испуганно глядя в мои голубые глаза замер соляным столбом, охваченным первобытным ужасом. Все люди в украшенной зале, отлично понимали его, почувствовав, как от фигуры барона-сингарийца стали исходить почти осязаемые волны ненависти. Они несли с собой предчувствие страданий и боли, всем тем, кто попадет под гнев этого высокого светловолосого человека.

— Дуэль. Прямо сейчас, — три простых слова, заставили вздрогнуть всех присутствующих от прозвучавшей в них силы, как предвестницы чьей-то скорой смерти.

Глава 19

Комплекс пустотных сооружений «Сатлос». Имение Семьи Маккинн.

Заморыш все-таки успел проблеять о замене, вынуждая отступить и не убивать его сразу. Окружившие нас аристократы слышали его слова, поэтому вместо мелкого таракана на поединок выйдет другой боец. Но главное, как сторона, кого вызвали, вассал герцога имел право ставить условия, по которым будет проходить дуэль.

Надо отметить, что в этом отношении дело зачастую могло закончиться даже космическими истребителями с боями в открытом пространстве, если вдруг кто-то из соперников выражал такое желание, а у второго не имелись аргументов возразить. Например, отсутствием навыков управления малыми меж- или внутрисистемниками.

Подобные экзотические дуэли тоже имели место быть в истории Доминиона. Хотя, обычно все ограничивалось стандартными правилами с бластером, минимальной защитой в виде комбеза и открытой ареной.

В моем случае, герцог и его прихлебатель решили выбрать не совсем обычный вариант.

Поединок по древним традициям с церемониальным оружием.

Так не дрались уже многие сотни лет, Благородные аристократы давным давно забыли искусство обращения с такими примитивными средствами убийства себе подобных, отдавая предпочтение ЭРВ, силовых щитам и другой подобной техники.

В теории, я мог бы оспорить условия, заявив, что не могу сражаться тем, чем меня не обучали. Но ярость внутри и жажда мести отбросила сомнения в сторону. Все равно, что будет в руках у того идиота, кто согласился выступить за плюгавого сморчка в дебильных оранжевых тряпках и его ублюдка-сюзерена. Он сам выбрал свою судьбу, встав между мною и объектами моей ненависти. Герцог Оран и гра Пшемек вскоре умрут, а те, кто попробует помешать этому, разделят их незавидную судьбу. Я точно знал это, я ощущал это и не собирался отступать ни

Topreading.ru

при каких обстоятельствах. Хищники с Антары требовали крови, абсолютно в унисон пылая с моими внутренними желаниями. Так что абсолютно плевать как будет проходить поединок, жажда смерти сегодня будет непременно насыщенна…

Посыпанный песком идеально ровный круг диаметром в шесть метров соорудили прямо в центре паркового комплекса, расставив в некотором отдалении с десяток металлических галерей для зрителей.

Слухи о необычной дуэли, последовавшей почти сразу за другой, где вышла победителем супруга нового участника, разошлась далеко за пределы дворянского имения. Мониторы наблюдения стали передавать картинку не только в систему пустотных сооружений, но и далеко за ее пределами.

Даже обычные граждане далеких миров через планетарные сети и головидение станут свидетелями поединка из-за срочно прервавшегося эфира с выходом экстренных новостей. Советники Маккиннов решили по полной воспользоваться ситуацией для широкого освещения поединка, основанного на старых традициях. Подобного не случалось в Доминионе уже многие годы.

И, конечно, заодно прорекламировать владение графов Маккинн. А то, в последнее время о Дне Примирения, многие влиятельные Семьи стали забывать, посылая на праздник второстепенных и не влиятельных родственников. Нужно напомнить обществу о важности этого мероприятия для решения возникающих проблем. В том числе и при помощи схваток один на один, не разгоравшихся в полноценную битву с множеством погибших солдат с обеих сторон…

Грубые кожаные штаны, такие же сапоги, плотно прилегающей к голени, широкий пояс с металлической бляхой — вот и вся одежда, что сейчас на мне. Голый торс остается ничем не защищенным.

В руках длинный двуручный меч из стали, с весьма незатейливой рукояткой из намотанной толстой проволоки и прямой гарды в виде латинской буквы «V». Никаких украшений, никаких технологических штучек в виде молекулярной заточки или керратитового напыления. Все очень просто и добротно. Как в стародавние времена.

Я иду к дуэльной площадке твердо впечатывая шаг в землю. Клинок лежит на плече плашмя, слегка придерживаемый правой рукой. На другом конце круга уже стоит мои противник.

Толпа вокруг замерла, даже не пытаясь криками выразить кому-нибудь поддержку. В первых рядах виднеется Пшемек под охраной двух гвардейцев в цветах Дома Маккинн — его сразу же взяли под наблюдение, чтобы он не вздумал сбежать, если его боец потерпит поражение — в этом отношении аристократы свято соблюдали правило на ответный повторный вызов со стороны победителя.

Недалеко от него стоит герцог Оран с двумя необычными девушками. Лысые, с извивающимися черными татуировками на голых черепах, уходящие вниз по телу, под наряды, в виде множества желтых лоскутов, соединенных между собой тонкими линиями. Знаменитые дэянские оракулы собственной персоной. Именно эти твари, будут каким-то образом помогать убить меня. Но я почему-то уверен, что они не так страшны, как кажется. В конце концов, те два ассасина оказались вовсе не «бессмертными мерцающими», как многие считали до этого. Их кровь оказалась такой же красной, как и у обычных людей.

Племянника Джорана не видать. Рассчитывать на его помощь уже видимо можно не надеяться.

Крысеныш похоже испугался стремительно развивающихся событий и сбежал куда подальше.

Да и плевать. Сам прекрасно справлюсь.

Наконец, перевожу взгляд на соперника.

Стоит признать, он действительно выглядел очень впечатляющее. Даже для меня, привыкшего считать себя высоким, человек, стоящий напротив, казался гигантом. Мои сто девяносто смотрелись бледно против его двух тридцати, а то и всех двух сорока. Нереально широкие плечи, длинные руки, мощный торс — все бугрилось огромными горами мышц. Маленькая голова, абсолютно без волосяного покрова — как, впрочем, и все тело — покоилась чуть ли сразу не на туловище, настолько шея выглядела короткой.

Я сам далеко не субтильный хлюпик, но тот, кто находился на другой половине дуэльного круга намного превосходил меня по внешним физическим показателям.

Судя по информации сканера, противник имел не только импланты на силу, ловкость и другие подобные характеристики, но его скелетная структура также была подвержена весьма сложной операции по замене родных костей на металлические аналоги, несущие в себе основу из керратитовых сплавов. Это было особенно заметно по ключицам и предплечьям, выступающим неестественными углами.

Судя по информации сканера, противник имел не только импланты на силу, ловкость и другие подобные характеристики, но его скелетная структура также была подвержена весьма сложной операции по замене родных костей на металлические аналоги, несущие в себе основу из керратитовых сплавов. Это было особенно заметно по ключицам и предплечьям, выступающим неестественными углами.

Кожный покров тоже претерпел радикальные изменения, пропитанный специальными добавками с использованием искусственных укрепляющих частиц. Отчего тело приобрело слегка синеватый оттенок.

Да это даже не человек. Это какой-то киборг — наполовину машина, и только наполовину живое существо. Причем в модернизации использовались неизвестные импланты, похоже произведенные не по нанотехнологиям. В Содружестве давно отошли от такой практики из-за катастрофического снижения жизненного цикла при обильном использовании предметных модулей, подключаемых к организму при помощи проводов и электронных связок. Программируемые нанинты давали куда лучший результат, с возможностью проведения процедур омоложения.

Как он только решился на такие операции? Непроизвольно в голове возникает мысль о бойце напротив, но уже через секунду заменятся другой: хотя плевать, какая мне разница? Он сегодня умрет и точка.

Легким шагом захожу в круг, продолжая удерживать меч на плече. Секунданты с обеих сторон коротко рассказывают о причинах конфликта, затем предлагают решить дело мирным путем. Почти синхронное отрицательное качание головами, а потом сразу же объявление начала поединка.

Резкий рывок вперед огромного монстра в человеческом обличие не застал меня врасплох. Я ждал внезапной атаки.

Быстро смещаюсь в сторону, одновременно делая взмах мечом по широкой дуге на уровне груди, держа его только правой рукой.

Дзинь!!! Разнеслось по округе.

Выставленный боец, представленный Тариусом, успевает подставить свой клинок на пути моего.

Вжиихxx!!! Со скоростью болида, теперь уже меч противника проносится в моем направлении буквально на пару сантиметров, не достав до отпрянувшего назад тела.

За выпадом следует секундная заминка.

Перехватываю оружие двумя руками, медленно передвигаясь по окружности. Соперник повторяет мой маневр, идя по противоположной стороне.

Он явно впечатлен быстротой моей реакции. Для всех остальных наши атакующие движения скорее всего слились в одно непонятное мельтешение, занявшее пару мгновений.

Снова быстрый удар. И снова я успеваю сместиться вбок, махнув в сторону врага клинком.

Мимо.

Переход в другую стойку. Новая атака. Выпад, разворот. На этот раз, оказываюсь к противнику так близко, что получаю возможность со всей силы врезать ему кулаком в район печени.

Черт! Как будто ударил по бетонной стене.

Резкий уход влево, стремясь избежать ответного удара.

И опять медленное хождение по кругу, друг на против друга.

Дзинь!!! Мечи ударяются друг о друга, встречаясь в сильном столкновении. А вслед за этим, противник делает быстрый финт, чуть не выбивающий клинок из моих рук, при этом умудрившись задеть левое предплечье.

Рана сразу же начинает обильно кровоточить. Боль вполне терпимая, но разрез очень глубокий, чувствую регенерация не сможет затянуть ее быстро.

Тариус не дает прийти в себя, начиная серию атак с градом ударов и выпадов.

Не обращая внимания на кровь, крепче сжимаю меч, стараясь принять на него стальной вихрь, обрушившийся неумолимым потоком.

Отчасти это удается, но от большинства ударов приходится просто напросто уклонятся. Фехтовальщик я, мягко говоря, аховый.

Поняв, что цель не достигнута, а противник все еще жив, соперник взбешенно ревет во все горло:

— Арррххх!!!

Раскрученный меч, похож на лопасти вертолета, крутящиеся с бешенной скоростью неотвратимо двигающийся вперед.

Модуль «Смертельное око» активированный в начале боя, выдает предупреждение о смертельной опасности. Все его попытки до этого как-то помочь, не принесли успеха, он настроен работать только с высокотехнологичным оружием, железная палка в моих руках им вообще не воспринимается, как что-то полезное.

Раздраженно отключаю бесполезный девайс. Тут дело надо решать совсем по-другому.

Уже знакомый боевой транс охватывает сущность, выпуская инстинкты хищных тварей с Антары на волю. Сознание отходит на второй план, позволяя генам животных убийц решать, как поступать дальше.

Не обращая внимания на мелькавшее перед глазами вражеское лезвие и даже не пытаясь подставить под нее свой меч, сдвигаюсь вправо, в длинном прыжке-кувырке ухожу на свободное пространство.

Приземлившись, сразу же швыряю оружие, как копье в ногу противника, со всей возможной силой и скоростью, действуя на пределе своих возможностей.

Разрезая плотный воздух с приглушенным шелестом, клинок втыкается в бедро великана, заставляя того закричать от боли. А может и просто от неожиданности.

Кажется, я умудрился пробить его замененные на сталь кости.

Теперь уже я, не давая передышки раненному врагу, подскакиваю с другой стороны и бью в район коленной чашечки по здоровой ноге противника.

Уверен, будь на моем месте обычный человек, из этого ничего бы не вышло. Но сила измененных генов, помноженная на импланты все-таки достигла цели, заставив Тариуса опуститься на одно колено.

Попытка подойти ближе закончилась неудачно — широкий взмах мечом, так и продолжавшего находиться в руках бойца с синеватой кожей, вынуждает отскочить назад. За одним ограждающим ударом следует второй, потом третий. Враг махает двуручником, не подпуская меня к себе и не давая возможности сблизиться для полноценной добивающей атаки.

Когда лысый гигант, стал медленно вытягивать застрявший в ноге меч, я не стал безучастно ждать, когда он обретет свободу.

Доля секунды отвлечения позволили зафиксировать его руку с клинком в жестком захвате, а затем выбить его на землю.

Я уже примеривался оторвать маленькую голову от непропорционально большого тела, чтобы закончить поединок абсолютной победой, но вдруг ситуация кардинально меняется.

Мое тело застывает на месте, не в силах сдвинутся ни на сантиметр. Невидимые тиски сжимают мышцы, не давая возможности пошевелить даже мизинцем.

Это длится буквально пару мгновений, но их хватает, чтобы Тариус вытащил меч из ноги, а затем молниеносно вонзил свой клинок мне прямо в живот.

Поворачиваю голову вниз, смотрю на кусок заточенной стали, торчащий из брюха. Не удержавшись, падаю на колени. Боль просто адская, расходится кругами по всему телу, отдаваясь чуть ли не в каждом кончике нерва, но я тем не менее, преодолевая себя пытаюсь

Topreading.ru

вытащить клинок из своей плоти.

Ничего не выходит — снова появляется неизвестное воздействие, не дающее сдвинуться с места, руки безвольными тряпками провисают к земле.

Взгляд сам находит дэянских ведьм на небольшом помосте рядом с Ораном. Не вызывает сомнений — их работа. Проклятая магия провидиц сковала тело крепче направленного силового поля.

Мысли начинают путаться, шок от ранения постепенно завладевает рассудком. Слишком серьезные повреждения — широкое лезвие меча, провернутое при ударе, сделало из внутренностей мягкую кашу.

Между тем, противник неторопливо подбирает второй меч, очень медленно подходя для завершающее удара. Во всем его поведении чувствуется уверенность в своей скорой победе.

Я гляжу на него, но вместо огромного верзилы, перед моим взором неожиданно возникает картинка из далекого прошлого: веронская станция Тахол-Ра, сумасшедшая гадалка на центральной улице и ее безумные слова — «Тьма внутри тебя и оттуда идет зов давно Ушедших… наследие Древних…».

Время замедляется. Окружающее пространство как будто замирает. Клинок, уже готовый обрушиться на мою голову, застывает в воздухе вместе с противником. Зрители соляными столбами каменеют на миниатюрных трибунах.

Самодовольная ухмылка на лице Тариуса провоцирует новый приступ неконтролируемой ярости. Взметнувшаяся стена чистой, незамутненной ненависти к стоящему напротив громиле вызывает странную реакцию.

Грудь как будто охватывает странный озноб изнутри. Чувствую, как там начинает формироваться источник какой-то энергии. Сначала он маленький, совсем крохотный, размером с горошину, но очень быстро его размер увеличивается. От него веет холодной чуждостью и неприкрытым злом, но мне сейчас уже все равно.

— «Внимание! Происходит начало зарождения ядра «Таасит», — появляются синхронные сообщения от каанра и сеграста. Не реагируя, сметаю окна с внутреннего дисплея. Понять и толком осмыслить что-то я сейчас уже не в состоянии.

Лоскуты темной силы, мелькающие в центре груди, тенями собираются в плотный клубок. Он быстро растет, захватывая не только мое тело, но и мой разум. Тонкие черные нити изнутри оплетают каждую прожилку, каждый нерв, постепенно распространяясь по всему организму. Это невероятно больно и вместе с тем невероятно приятно. Я не сопротивляюсь, позволяя мощи Древних Ушедших полностью овладеть мною.

Станция «Сатлос». Имение Семьи Маккинн. Главная парковая зона.

Графы Маккинн наблюдали уже за вторым поединком на нынешнем празднике из первых рядов. Невысокие трибуны позволили разместится с относительным комфортом в стоячем положении только сотне самых достойных. Среди которых, понятное дело, находились сами хозяева станции.

Сильвия оказалась полностью права в предположении о том, что нынешний День Примирения

войдет в анналы истории Доминиона. Необычный поединок между юной баронессой и мужем маркизы Дорасской невероятно взбудоражил местное общество. Особенно многих аристократов впечатлила концовка дуэли, когда хрупкая на вид девушка в облегающем комбезе одним движением рук свернула шею противнику, при этом оставаясь абсолютно спокойной.

Роберт и сам открыл рот от удивления, наблюдая за тем, как небрежно высокая сексуальная брюнетка лишила жизни человека с такой легкостью, как будто оторвала крылья бабочки.

Дуэль на время оттеснила не менее важную новость о создании сети арочных гиперпереходов на территории сектора при активном участии некой корпоративной структуры под названием «Консорциум Т.А.О.». А ведь для изолированной от остальной части Содружества Доминиона это было очень большим прорывом.

Граф и сам подумывал разрешить поставить в своих владениях парочку, а может и больше, стационарных гиперврат. По оценкам советников в дальнейшем, такой ход вызовет только положительный экономический эффект для всей системы.

Что интересно, торговые представители корпорации прилетели на Сатлос на том же корабле, что и недавняя победительница. Роберту это показалось хорошим знаком.

Но начать деловые переговоры ему не удалось. Буквально через несколько минут после окончания одной дуэли, последовал вызов на другую.

На этот раз, сам барон Вольф решил кого-то прикончить, видимо желая не отставать в этом деле от супруги.

Граф Маккинн узнав подробности об условиях поединка по старым правилам, поначалу не знал, как к этому относится. Слишком уж необычной выходила ситуация. Даже на фоне последних событий. Но Сильвия моментально указала на то, как их Семья сможет воспользоваться этим моментом в своих собственных целях.

Подключение сети дальней связи и межзвездных новостей всколыхнула уже не сотню пустотных станции графства, а почти всю территорию Доминиона.

В самом деле, таких поединков здесь не случалось уже многие сотни лет. Будет глупо не воспользоваться моментом и не напомнить о славных традициях Дня Примирения. Ну и заодно упомянуть благородный род уже долгие годы, прилагающий усилия для решения споров между аристократическими Семьями, как можно менее кровавыми способами. А то, в последнее время, некоторые вместо достойных сынов и дочерей — своих прямых наследников, присылают на Сатлос всякое отребье, рискуя опустить рейтинг праздника на уровень третьесортных посиделок на какой-нибудь окраинной планете. Такого допустить никак нельзя.

— Вот это гигант! — графиня удивленно смотрела на выходящего в круг замененного бойца гра Пшемека. — Ты только глянь на него, дорогой.

Роберт послушно оглядел модифицированного воина невероятно высокого роста.

— Да, впечатляет, — сказал он, параллельно открывая доступ к окну с данными соперников через личную нейронную наносеть. — Сколько у него имплантов. Даже внутренние органы заменены на какие-то клонированные аналоги. Непонятно правда, зачем, если свои родные можно улучшить современными имплантами через наниты.

— Какой-то производитель незнакомый, кажется все довольно устаревшее, хотя добавленные параметры не уступают обычным модулям. Только вот жить он будет не слишком долго, с такой кучей настоящего железа внутри организма, — тоном специалиста заметила Сильвия.

Она на самом деле неплохо разбиралась в имплантированных модификациях, так как от этого зачастую зависело появление осложнений при процедурах омоложения. Графиня Маккинн собиралась жить долго и не хотела испортить тело какой-нибудь сырой поделкой, могущей помешать ей в этом.

— А вон и барон Вольф появился, — ничего не сказав на ремарку жены, сказал граф. — Надо признать, по сравнению с Тариусом, он выглядит не столь массивно. Хотя до этого, я думал, что он довольно крупный мужчина.

— Что ты понимаешь, — досадливо поморщилась Сильвия. В отличие от мужа она пришла в полный восторг от полуголого сингарийца. — Какой торс, какие мышцы, какие идеальные пропорции — тело просто изумительное. И сразу видно, что над ним не трудилась толпа докторов-пластиков, все свое, родное.

Графине действительно из двух дуэлянтов отдавала предпочтение барону. Гигант при всех его впечатляющих габаритах выглядел неестественным уродом с синей кожей, маленькой лысой головкой и чрезмерно бугрящимися мускулами. А вот у барона Вольфа с всем был полный порядок, начиная от рельефной мускулатуры и заканчивая точенными чертами лица. В одних кожаных штанах и с большим мечом на плече, он был похож на древнего воителя, прорвавшего ткань времен чтобы вынырнуть в их испорченном обществе.

Роберт, покосившись с усмешкой на супругу, пускающую слюни от вожделения, едко сказал:

— Ты верно заметила: барон Вольф — сингарийец. Так что обладать ты этим белокурым красавчиком сможешь разве что в мечтах. Развлекать в постели его будет голубоглазая брюнетка, чьи формы намного соблазнительнее твоих.

Упоминание баронессы Канваль, вызвала на лице Сильвии гримасу досады. Ей не нравилась стройная выскочка, сворачивающая людям шеи с легкостью щелчка пальцев.

Неловкое молчание вспыливших друг на друга супругов само собой рассеялось стоило поединку начаться.

— Какие они оба быстрые, — удивленно сказал граф. Первые мгновения боя показались ему смазанными движениями. Если бы не выводившаяся после обработки картинка с голокамер на миниатюрный экран дисплея наносети, он бы ни за что не разглядел бы ударов, которыми обменялись противники, почти сразу, как оказались в круге.

— Смотри… ай… — жена непроизвольно схватила его за руку, когда барону чуть не снесли голову, при очередном движении.

— Вот это да. Чуть оружие не выбил. Боец гра Пшемека весьма хорош.

— Тупая гора железа и биологических тканей, — раздраженно ответила на реплику мужа Сильвия. — В нем проводов больше, чем в моем прогулочном боте.

— Зато это ему не мешает побеждать. Смотри, как он гоняет твоего красавца по арене. Ха, ха. Не будь ставки на дуэли постыдным делом, бросающим тень на благородный род, клянусь всеми предками, я бы обязательно поставил пару миллионов на лысого великана.

— Да, заткнись ты. Поединок еще не закончен… — графиня не успела договорить, как сингариец сначала воткнул клинок в ногу противнику, а затем еще одним ударом заставил того встать на колено. — Ха, ха. Я же говорила. Урод не имеет шансы против доблестного воина.

Но уже через несколько минут, радость повелительницы Сатлоса омрачилась — Тариус каким-то образом сумел вонзить меч прямо в живот барона Вольфа.

— Похоже он не так быстр, как могло показаться, — сказал граф Маккинн, наблюдая за последними секундами жизни благородного повелителя домена Канваль.

Дальнейшие события заставили не только супругов, но и всех остальных благородных, а возможно и всех тех, кто наблюдал сейчас за поединком по сети, от удивления замолчать и раскрыть пораженно рты.

Упавший на колени сингариец, пронзенный длинным клинком начал вставать на ноги. Идущий к нему противник замер на месте, недоуменно глядя на казалось поверженного врага.

Двуручный меч, торчащий из тела барона Вольфа, задрожал, потрескался и осыпался на песочную арену невесомым прахом. Широкая рана, обильно кровоточащая до последнего времени, прямо на глазах стала затягиваться, уже через несколько мгновений полностью исчезнув, не оставив после себя даже шрама.

Взревев, лысый гигант бросился на противника, понимая, что произошло что-то непредвиденное и такая близкая победа может испариться, быстрее воздуха из открытого корабельного шлюза.

Но он не успел нанести еще один удар — из груди сингарийца вырываются странные сгустки черного дыма, они хватают противника за руки, заставляя того замереть на месте.

Фигура светловолосого аристократа с окраины Доминиона неожиданно окутывает полупрозрачная темная дымка, как марево горячего воздуха эта субстанция дрожит, пульсирует, но не испаряется, стелясь по телу барона.

— «Контуры системы безопасности регистрируют мощнейший выброс псионической энергии. Рекомендуем покинуть территорию, попавшую под воздействие».

Граф Маккинн удивленно читает предупреждение в выскочившем окне. Детекторы на пси-силу на Сатлосе стояли очень слабые, засекая лишь очень сильные воздействия такой редкой энергии. Псионики были нечастыми гостями в Доминионе, как правило, предпочитая развитую часть Содружества.

— «Контуры системы безопасности регистрируют мощнейший выброс псионической энергии. Рекомендуем покинуть территорию, попавшую под воздействие».

Граф Маккинн удивленно читает предупреждение в выскочившем окне. Детекторы на пси-силу на Сатлосе стояли очень слабые, засекая лишь очень сильные воздействия такой редкой энергии. Псионики были нечастыми гостями в Доминионе, как правило, предпочитая развитую часть Содружества.

— Во имя бездны и всех ее обитателей, что происходит? — голос Роберта дрожал от суеверного ужаса. Супруга рядом ничего не говорила, молча глядя на творившееся внизу широко раскрытыми глазами.

Тариус уже полностью охваченный черным туманом, кривит рот в беззвучном крике, наблюдая как куски его плоти отваливаются один за другим. Проходит буквально пять секунд и от мощного гиганта на земле остается лишь искрившиеся электричеством обрывки проводов вперемешку с кусками биологической субстанции.

Миг, и преображенный барон находит себе новую цель.

Обе дэянские провидицы, стоявшие недалеко от арены, оказываются во власти двух пепельных жгутов плотного тумана. Пронзительный вопль женских голосов, в котором ясно слышны оттенки страдания и ужаса разносится над парковой зоной, вынуждая людей зажимать уши руками.

В этот раз от тел поверженных врагов почти ничего не остается, только серая пыль медленно оседает на металлические трибуны, заставляя находящихся вблизи зрителей непроизвольно отшатнуться назад.

— Поединок!!! — гремит возглас страшного измененного сингарийца.

Не ожидая ответа, он подтаскивает телекинезом оцепеневшего гра Пшемека к себе. Все те же струйки полупрозрачного черного дыма вгрызаются в тело вассала герцога Орана. Молекула за молекулой, конечность за конечностью, орган за органом — все превращается в прах.

Сколько длится экзекуция непонятно, все аристократы вокруг дуэльного круга в священном ужасе застыли на местах, не смея двигаться, чтобы не привлечь к себе внимание монстра в человеческом обличие. Белокурый красавец, как будто сошедший с гравюр о старых временах оказался вовсе не тем, кем его считала праздная благородная публика, собравшаяся поглазеть на увлекательное зрелище.

— Поединок!!! — снова кричит барон, все так же кутаясь в темное покрывало тумана, источающееся прямо из его тела, напоминая чем-то марево горячего воздуха, окрашенного в темно-серый, почти черный цвет.

Миг, и герцог Оран подлетает безвольной куклой к ногам барона Вольфа прямо в кучку пыли, в которую до этого превратился благородный гра Пшемек.

И снова ужасающий крик боли, страха и невыразительного страдания летит над ухоженными лужайками парковой территории Сатлоса.

Повелитель Семи миров умирает не менее мучительно долго, чем его младший вассал, наблюдая раскрытыми от ужаса глазами за испаряющейся плотью, не имея возможности отвести в сторону взгляд.

Потрясенные гости праздника смотрят на это и ничего не могут сделать, все застыли ледяными статуями, не веря в творившиеся на дуэльной площадке.

Когда наконец, останки герцога окончательно превратились в прах, барон обвел взглядом зрителей, налитыми первозданной тьмой зрачками, заставляя людей вспоминать старых богов и просить их о защите от ожившего древнего кошмара. Так происходило какое-то время, пока неожиданно и к всеобщей радости высокая фигура не рухнула на землю без сознания.

Граф Маккинн мучительно стал думать, как поступить дальше и что делать с хоть и необычным, но все же победителем дуэли, но внезапно возникшая группа во главе со знаменитым сингарийским ученым, известным на территории Доминиона также, как и в

Содружестве, решил эту проблему за него. Отключившегося барона Вольфа быстро унесли на борт родового корабля Семьи Канваль, пожелав всем дальнейшего хорошего настроения.

— Я же говорила, что этот День Примирения войдет в историю, — вдруг заявила Сильвия, спускаясь вниз и направляясь к жилым корпусам.

Проводив супругу ошарашенным взглядом, его светлость тяжело покачал головой, но затем направился вслед за графиней. Как бы то ни было — до конца праздника еще целых шесть дней.

* * *

Родовой корабль Семьи Канваль — «Звезда Тисары». Медицинский отсек.

— Пришли в себя?

Открыв глаза, вижу над собой склонившегося Пармара. Его лицо одновременно выражает некое опасение и вместе с тем огромное облечение. Сингарийский ученый явно чем-то поражен и сильно озабочен.

— Что случилось? Почему я в капсуле? — проверив свои ощущения, не нахожу каких-то ранений или повреждений. Чувствую себя просто отлично.

Не дожидаясь ответа выбираюсь наружу, подхватывая увиденный недалеко свой комбез и начинаю одевается.

— Совсем ничего не помните? — напряженно спрашивает Пармар, сверля меня изучающим взглядом. — Поединок, новые необычные способности? Развеянные в прах тела?

Как по команде в моей памяти всплывают последние события: управляемые черные сгустки дыма, умеющие расцеплять любой материал не хуже энтропийного поля, клубок теней в груди, произвольно возникший под действием сильного гнева, превращенные в пыль враги…

— Что со мной случилось? Я вроде бы управлял собой, но не полностью. Чувство безжалостной ярости с ненавистью как будто отключили часть меня, отдав ее этому странному ядру.

— Какому еще ядру? — с интересом исследователя, спросил ученый.

Я замолчал, воспоминание о системных сообщениях перед самым началом странного безумия с темным туманом, выскочило сами собой.

— «Таасит». Модуль древних и искин сообщили о формировании ядра «Таасит», когда меня ранили в живот. Я почувствовал черный клубок теней, свертывающихся в груди и постепенно увеличивающихся в размере, до тех пор, пока они полностью не вышли из тела.

— Интересно, — задумчиво покачал головой Пармар. — Выходит древние метаморфы умели контролировать псионическую энергию. Прямо как нынешние дэянские кудесники.

Светило генной инженерии с фигурой молодой атлета неторопливо прошелся вдоль ряда медкапусул, что-то напряженно обдумывая.

— Вы это о чем? При чем тут дэянцы и их «магия»?

— Сенсоры системы безопасности Сатлоса зафиксировали колоссальный выброс пси-энергии,

когда вы развлекались, убивая тех болванов. Мне об этом сообщил граф Маккинн. Хотя, признаться честно, я и сам предполагал нечто подобное. Достаточно было увидеть, как вы расправились с теми провидицами. Там явно не обошлось без «дэянского колдовства».

— Эти твари, мешали мне драться, сковывали движения, иногда вообще примораживая на месте, — сказал я, не испытывая никаких мук от убийства двух ведьм, помогавших меня убить. Око за око, зуб за зуб — хотели моей смерти, а получили свою. Вполне справедливый исход.

— Они манипулировали энергией на довольно низком уровне, так, чтобы их не засекли. Нечестный прием, к которому организаторы поединка оказались не готовы. Уверен, хозяева Сатлоса не были в сговоре с герцогом Ораном.

Я внимательно посмотрел на Пармара. Комбез уже полностью надет, можно идти, но мы все еще стоим в медотсеке.

— Боитесь, что я захочу им отомстить? Не нужно. Я отлично понимаю, что Маккинны тут ни при чем, — не желая больше это обсуждать перевожу разговор на другую тему: — Кстати, все капсулы пусты. Где Тисара? С ней все в порядке?

— Да, не волнуйтесь, с ней все хорошо. Сейчас она у себя в каюте разговаривает с Ламонтом и советниками, что-то обсуждают из-за резкого сдвига сроков на строительстве гиперврат. Оказалось, торговые представители Консорциума получили намного больше согласий и встречных предложений о сотрудничестве на празднике, чем рассчитывали. Теперь вот хотят форсировать события.

— Хорошие новости.

— Для вас, как для правителя баронства — несомненно, — слегка улыбнулся Пармар, потом неожиданно негромко рассмеялся: — Знаете, после устроенного вами на дуэли, теперь почти все уверены в том, что сингарийцы сумели привить своей расе гены дэянцев и овладели псионической энергией. Вы бы слышали, какой переполох поднялся по всему Содружеству. Вас считают прототипом нового поколения, а меня вашим создателем.

— Не боитесь сопротивления и угроз? — мне поведение ученого кажеться несколько легкомысленным. Черт его знает, как общество воспримет такое.

— Бросьте, — отмахнулся Пармар. — К нашим экспериментам уже давно все привыкли, пошумят немного, а потом успокоятся, как обычно. Разве что Империя и Федерация Сайкон, предложили еще больше укрепить связи по научно-исследовательским направлениям в совместных разработках. Ведущие умы Содружества в очередной раз убедились, что сингарийская наука не стоит на месте, стремясь внести еще больший вклад в становлении нового, более совершенного человеческого вида.

Последние предложения мне показались напыщенными и высокопарными, будто обращенные к большой аудитории, а не одному собеседнику.

Последние предложения мне показались напыщенными и высокопарными, будто обращенные к большой аудитории, а не одному собеседнику.

— Готовите речь перед Советом на Сингарии? — подколол я ученого.

Тот смущенно улыбнувшись ответил:

— Да не то чтобы… Просто недавно общался с чиновниками из правительства Империи вот и осталось. Дома отлично знают, что фактическим родоначальником возможной новой расы выступаете вы, а я всего лишь исследователь готового материала. Конечно, определенная роль за мною будет, но на самом деле все лавры достанутся вам.

— Не нужно мне лавров. Я бы не прочь отдохнуть у себя в баронстве.

Пармар помрачнел:

— А вот с этим возможно придется немного подождать. С границ Содружества пришли тревожные вести об уничтожении сразу нескольких средних по численности колоний и исчезнувших кораблях. Спутники наблюдения зафиксировали неизвестные ранее корабли.

— Ну и что? Пусть Объединенный Флот отправит туда тройку-другую ударных эскадр и разберется с агрессорами. При чем тут я?

— Я лично смотрел запись атаки. У меня есть предположение, что к этому причастны оживленные вами метаморфы. Похоже древние создания не ушли искать новый дом, как вам сказали, а начали устраивать нападения на заселенные людьми планеты. Если это окажется правдой, то под угрозой находится все человечество. Вспомните — они уже раз отправили нашу цивилизацию в каменный век. Вы же не хотите повтора старых событий?

Я молча покачал головой. Умудренный старик в молодом теле абсолютно прав, если те психи в самом деле хотят развязать новую войну, то достаться может всем.

— К тому же, я не призываю вас делать, что-то просто так. Если вы согласитесь выступить консультантом в изучении этого вопроса, то Сингария предоставит вам полное гражданство высшей категории, со всеми сопутствующими преимуществами.

— Скорее уж проблемами, — проворчал я.

— В свете последних событий, иметь дополнительный щит в виде статуса члена сингарийского социума поможет вам уйти от ненужных вопросов. Уверен, найдутся много желающих похитить вас для изучения. Полноправное гражданство будет если и не абсолютной защитой, то довольно сильной. В галактике мало стран, желающих с нами враждовать.

— Хватит меня пугать. Если кто сунется, то я и без вашей помощи смогу открутить головы всем желающим. Но в целом вы правы — если нападения и впрямь организовали метаморфы, то их надо остановить, — тут я коротко рассказал о своих видениях, где присутствовали древние существа.

Выслушав меня, Пармар удивленно покачал головой.

— Интересно развиваются события. Даже я такого не прогнозировал. Вы явно очень тесно с ними связаны, а значит это может нам сильно помочь.

— Так что вы предлагаете? — спросил я.

— Вы полетите в зону инцидента офицером-наблюдателем вместе с группой наших ученых в должности Флаг-офицера на борту флагманского корабля эскадры. Формально вы будете состоять адъютантом командующего адмирала, но на самом деле, не будете подчиняться никому. У вас будет полная свобода действий, чтобы докопаться до причин конфликта и попытаться нейтрализовать угрозу.

Молча кивнув в знак согласия, я провел рукой по сенсорному замку рядом с дверными створками, заставляя их исчезнуть в боковых пазах и направился по корабельному коридору. Перед отлетом, надо поговорить с супругой, чтобы согласовать кое-какие вопросы. Ведь как ни посмотри, а баронство все еще находится под моей властью.

Приложение

Глоссарий

Антара — планета в отдаленном космосе. Единственное место, где добывается лакран. Территория постоянных вооруженных столкновении между Техварпом (преимущественно использует беспилотные платформы и дроидов) и корпорацией А.Н.Т. (предпочитает воевать руками бывших рабов, завербованных в качестве рекрутов в военизированный корпус компании) за обладание лакраном.

База знаний — Инструмент для быстрого овладения специальными знаниями и умениям посредством прямой закачки необходимой информации через наносеть в мозг человека. Выглядит, как металлопластиковая плоская таблетка размером с монету. Прикладывается к вискам. По ходу передачи данных начинает темнеть, пока не становится полностью черной, сигнализируя о конце операции.

Биржа Найма — межзвездная организация, предоставляющая услуги военных специалистов. Обычно выступает посредником между солдатами удачи и клиентами. Берет десять процентов от стоимости контракта за услуги. Главная штаб-квартира располагается на Камеи.

Гра — вежливое обращение к мужчине в Содружестве.

Грэса — вежливое обращение к женщине.

Древнесингарийский язык — язык на котором в древности говорили на Сингарии. До сих пор иногда используется в обществе сингарийцев при общении. Примеры: талиш-клинок, талайя-воительница, талайр-воитель, далхайр-ученый, кхайя — ошибка.

Дэянцы — раса, имеющая псионические способности. Называют по-разному: «кудесники», «провидцы, «ведьмы», «колдуны и кольдуньи». Отдельно «мерцающие» — дэянские воины, имеющие способность мгновенно перемещаться (мерцать) на короткие расстояния. Очень жадная раса, не брезгуют заниматься наемными убийствами.

Каанр — модуль-имплант Древних, регулирует и помогает главному герою пройти все уровни трансформации слияния генов людей, хищников с Антары и метаморфов. Имеет ограниченное сознание. На левой руке героя находится система взаимодействия с внешней средой — черный прямоугольник.

Камея — планета наемников.

КЕП — коэффициент единовременного пробития. Показатель устойчивости энергетического щита.

КМЗ — коэффициент мощности зарядов или просто «коэффициент оружия». Показатель убойной силы энергетического оружия. Легкие ручные бластеры — 0.1 единица, тяжелые

штурмовые винтовки — 0.5 и выше. Корабельные плазменные орудия начинаются от 1.0 — небольшие пушки, стоящие на легких истребителях и заканчиваются гигантскими туннельными ускорителями с мощностью зарядов в 10.0 единиц.

Кодекс Войны — правила ведения боевых действий на территории Доминиона. Запрещено применять оружие массового поражения. В боях участвуют только специально подготовленные солдаты.

Лакран — вещество-катализатор, многократно усиливающее действие обычного топлива. Добывается только на одной планете — Антаре. Чрезвычайно взрывоопасен.

Мерсеры — обиходное название наемников Биржи Найма.

Мето-вещество — субстанция, выделяемая каанром для проведения операции трансформации организма героя. Ко всему прочему имеет очень высокие регенеративные свойства. В частности, при помощи него, можно легко приживать отрезанную конечность без всяких последствий.

Объединенный Флот — объединенный флот Содружества. Каждая страна выделяет определенное количество кораблей для совместных операции. Принцип отношений регулируется согласно отдельному приложению Хартии Порядка. В командовании большую роль играют офицеры Империи и Федерации Сайкон, как государств, выделяющих самое большое количество кораблей.

Разгон — медикаминтозный способ ускорения изучения базы знаний. Необходимо наличие медицинской капсулы.

Сеграст — искин Древних — работает в связке с каанром. Герой иногда называет его — «кэп», за очевидные советы и так понятные герою (капитан очевидность).

Сингарийцы — раса генетически усовершенствованных людей. Великие ученые и прекрасные воины. Отличаются высоким ростом, атлетическим сложением, идеальной красотой, высоким уровнем интеллекта, светлыми волосами и голубыми глазами. К другим расам относятся с пренебрежение, особенно касательно сексуальных связей, предпочитают своих, отвергая всех других. Зачастую из-за красоты сингарийцев это провоцирует конфликты.

Таасит — ядро псионической энергии, зарождающееся в теле героя в экстремальных ситуациях. Первая ступень бесконтрольного проявления — темная полупрозрачная дымка, струящаяся по телу героя. Имеет очень разрушительное воздействие на любые материалы, обращает их в прах, по типу энтропийного поля.

Техико — продвинутая техно-броня корпорации «Армакорп». Использует в своей основе наноботы, разворачивающиеся в защиту на теле оператора по особому сигналу. Состоит из элементов: две руки, две ноги, пояс и шея.

Технологическая классификация — самый продвинутый — Класс «А» — все лучшее что может создать инженеры Содружества. Потом идет класс «Б». Самый отсталый — класс «С». По ходу развития, классы меняются, смещаясь вниз. Если появляется, что-то новое и более совершенное, то оно становится классом «А», бывший класс «А» переходит в класс «Б», а «Б» соответственно в «С». Последний полностью исчезает из эксплуатации.

Ушедшие — они же Древние. Раса существ имеющие метаморфическую природу. Могут

превращаться в любое существо, жить в любых средах, очень долгоживущие, почти бессмертные. В старые времена воевали с человечеством, проиграли, вызвали целый шквал вирусов, отправившие цивилизацию людей на ранние этапы развития.

Хартия Порядка — свод законов в Содружестве, регулирует межгосударственные и частные взаимоотношения в торговой, юридической и социальных сферах.

ЭРВ — энергетическое ручное вооружение. Все импульсное оружие, использующие в качестве зарядов энергию относится к типу ЭРВ.

Государства

Империя — межзвездное государство в Содружестве. Самая крупная страна в галактике. Включает в свой состав более тысячи звездных систем и еще больше планет.

Кхайский матриархат — межзвездное государство в Содружестве. Путь развития — евгеника. Преобладание женского пола. Внешние особенности: средний рост, ярко зеленые волосы и глаза салатового цвета.

Лиманский Союз — межзвездное государство в Содружестве. Основной вид деятельности — торговля. Строят простые транспортные корабли с гипердрайвом.

Объединение Верон — межзвездное государство в Содружестве. Нация торговцев. Для сообщения с другими системами активно развивают строительство стационарных гиперпространственных врат.

Сингария — межзвездное государство в Содружестве. Путь развития — генетическое улучшение человеческих особей. Внешние особенности: высокий рост, светлые волосы, голубые глаза, высокий уровень интеллекта.

Ситойский Альянс — межзвездное государство в Содружестве. Входит в пятерку сильнейших государств. Не имеет ярко выраженных особенностей. Строит неплохие корабли и другую космическую технику.

Федерация Сайкон — межзвездное государство в Содружестве. Второе по мощности и площади территории государство в галактике. Большой флот, большая армия, развитая промышленость. Соперничает с Империей.

Корпорации

Армакорп — межзвездная корпорация, сфера деятельности: военные разработки. Главный подрядчик Армии и Флота Империи.

Консорциум Т.А.О. — межзвездная корпорация, различная сфера деятельности. Последний проект — развитие сети гипервpат в секторе Доминион.

Корпорация А.Н.Т. — межзвездная корпорация, сфера деятельности: военные подряды, торговые операции, добыча лакрана.

НейроКорп — межзвездная корпорация, сфера деятельности: нейроимпланты, нейронные

наносети.

Техварп — межзвездная корпорация, сфера деятельности: беспилотные платформы разного типа, дроиды, автоматические системы, как гражданского, так и военного назначения, добыча и торговля лакраном.

Филора — межзвездная корпорация, сфера деятельности: торговля, добыча лакрана, биоинженерия.

Базы героя

Слот-сознание «Воин»:

— «Планетарные бронекостюмы класса «Б» — 2 ранг

— «Боевые наземные дроиды класса «Б» -2 ранг.

— «Рукопашный бой» — 5 ранг.

— «Тактика ведения одиночных боевых действий на поверхности атмосферных планет» — 5 ранг.

— «Тактика ведения групповых боевых действий на поверхности атмосферных планет» — 5 ранг.

— «Тактика ведения одиночных боевых действий в пустоте» — 5 ранг.

— «Тактика ведения групповых боевых действий в пустоте» — 5 ранг.

— «Стрелковые оружейные системы, легкий и тяжелый тип, класс «А» и «Б» — 5 ранг.

— «Пустотные боевые скафы класса «А» — 5 ранг.

Слот-сознание «Пилот»:

— «Управление суборбитальных челноков» А и Б — 3 ранг, максимальный.

— «Энергетические щиты средних кораблей межсистемного типа класса «Б» — 2 ранг.

— «Малые межсистемники» — 5 ранг: «Навигация», «Энергосистемы», «Орудийные системы», «Связь», «Структурное строение корпуса», «Система жизнедеятельности» и «Корабельные энергетические щиты», «Пилотирование малого межсистемного корабля».

Слот-сознание «Руководитель»:

— «Администрирование, управление и общая координация» — 7 ранг.

Слот-сознание «Общее»:

— «Биосфера планет типа «G» — 2 ранг.

— «Общие принципы торговых операции в Содружестве» — 5 ранг.

Topreading.ru

— «Правила музицирования на «сикроном-галларде» в классическом мантигарском исполнении» — 5 ранг, максимальный.

— «История работ художников эпохи Клинго по первому восприятию» — 3 ранг, максимальный.

— «Оценка моделей ландшафтных скульптур по одиннадцати параметрам» — 2 ранг.

— «Изобразительное искусство Моонтраанской художественной академии» — 1 ранг.

Имланты героя:

— «Сдвоенный специальный силовой имплант — ИСС-75» — сила.

— «Сдвоенный имплант на ускоренную мышечную реакция — УРМ-75» — реакция.

— «Сдвоенный имплант на интеллект — ИНК-75» — интеллект. Всего 320.

— «Сдвоенный имплант ускоренной мозговой активности — СМА-75» — скорость мышления.

— «Дополнительный модуль расширения основной памяти — «Астран-О».

— «Автономный модуль памяти — «Астран-А».

— «Боевое приложение «Смертельное око».

Сертификаты героя:

— «Оружейник. Скафы и личное оружие — 4».

— «Торговец — 3».

— «Тактик. Атмосферная поверхность — 3».

— «Суборбитальные челноки — 3».

Собственность героя:

— Баронство Канваль — звездная система с одной обитаемой планетой. Численность населения — 7 миллионов человек.

— «Логистик Групп» — транспортная компания, в лизинге 20 грузовых кораблей арочного типа. 51 процент акции. Совладелец — Бен Хаят.

— «Консорциум Т.А.О.» — 300 миллионов акции, на 5 миллионов кредитов во время упадка корпорации. В дальнейшем ожидается значительный рост.

— «Фрест-Марли» — горнодобывающей компании в системе маркизов Дорасских. 49 процентов акции.

Topreading.ru